

Министерство образования и науки Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

О.А. ПЕРЕНИЖКО

РОССИЯ – СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ: ЭТАПЫ И ФОРМЫ
КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
(XI в. – 1917 г.)

Монография

Краснодар
2015

УДК 008(470)(569.4)''11/1917

ББК 71.045

П 27

Рецензенты:

Доктор исторических наук, профессор

Н.И. Кирей

Доктор исторических наук, профессор

О.В. Матвеев

Перенижко, О.А.

П 27

Россия – Святая земля: этапы и формы культурного взаимодействия (XI в. – 1917 г.): монография / О.А. Перенижко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. – 240 с. – 500 экз.

ISBN 978-5-8209-1152-1

В монографии исследуются становление и основные этапы культурно-религиозных отношений между Россией и Палестиной с XI в. до 1917 г.: древнерусское паломничество в Святую землю, благотворительность Русской православной церкви и государства Восточным православным церквям, деятельность Русской духовной миссии в Иерусалиме и Императорского Православного палестинского общества. Книга богато иллюстрирована.

Адресуется студентам гуманитарных специальностей и всем, для кого важны славные страницы отечественной истории.

УДК 008(470)(569.4)''11/1917

ББК 71.045

ISBN 978-5-8209-1152-1

© Кубанский государственный университет, 2015

© Перенижко О.А., 2015

ВВЕДЕНИЕ

Исторические культурно-религиозные связи Палестины с Русским государством уходят в глубь веков. Неслучайно Святая земля как особое место на Ближнем Востоке близка и дорога каждому человеку, называющему себя христианином. Здесь зародилось христианство и произошли основные события, связанные с историей иудаизма, христианства и ислама. Поклониться святым местам, воочию увидеть древние памятники считал всегда своим первым долгом каждый истинный христианин. Поэтому церковные связи Русского государства в первую очередь с Палестиной, первоначально выраженные в форме паломничества – поклонения святым местам, зародились сразу после принятия Русью христианства. С XI по XX в. эти связи значительно расширялись и укреплялись.

С начала XV в. существовала еще одна форма взаимодействия Русского государства с Православным Ближним Востоком. Речь идет о материальной поддержке, регулярно оказываемой русским государем и высшими церковными иерархами Антиохийскому, Александрийскому, Иерусалимскому патриархатам и Синайскому монастырю. Со второй половины XV в. в паломническом движении произошли изменения. Паломничество внешнее (т.е. по святым местам Востока) и внутреннее (в пределах русских границ) стало примерно равным по значению, а последнее по количеству богомольцев даже превысило более древний и исконный вид паломничества.

Для России и XIX в. хождение паломников по святым местам было явлением обычным. Для этого периода характерно существование паломничества в классическом виде. Классическое паломничество XIX – начала XX в. имело ряд признаков:

- открытость и обыденность этого явления;
- с совершения паломничества часто начинался путь подвижников благочестия;
- путешествие совершалось преимущественно пешком;
- паломники придерживались особого поведения в пути;
- широкое бытование паломничества по обету.

Значительный приток русских паломников в 40-х гг. XIX в. в пределы Палестины и Ближнего Востока поставил вопрос об организации при православном Иерусалимском патриархате Русской духовной миссии, которая должна была заботиться о русских паломниках в Иерусалиме. В ее задачи также входило представительство Русской православной церкви перед Иерусалимским патриархом, поддержка православия на Ближнем Востоке, просветительская и благотворительная деятельность. Русская духовная миссия в Иерусалиме приложила много усилий для реализации поставленных перед ней задач и добилась определенных успехов, но малочисленный состав, недостаточное финансирование и не всегда разумные инструкции мешали ее работе.

Помощь в содействии миссии с 1882 г. стало оказывать новое представительство Российской империи в Святой земле – Императорское Православное палестинское общество. Членами общества были представители императорской фамилии, известные деятели науки и культуры. Палестинское общество приложило много усилий для развития паломнического движения, поддержания православия на Святой земле и ее научного изучения. Деятельность Русской духовной миссии и Православного палестинского общества на Ближнем Востоке способствовала развитию местного образования и просвещения, здравоохранения, издательского дела, исторических знаний и укрепляла связь между народами России и территорий Ближнего Востока.

Изучение культурно-религиозных отношений между Россией и Святой землей начались еще в дореволюционный период, но изначально большое место в отечественной историографии занимало по существу источниковедческое исследование путевых дневников и записок паломников. С середины XIX в. началось научное изучение литературы паломничества. Сведения о русских богомольцах, посетивших Святую землю, вместе с текстом «Хожений» впервые были опубликованы И.П. Сахаровым в середине XIX в. в «Сказаниях русского народа»¹.

Обширную панораму паломнического движения представил в своих работах конца XIX в. А.А. Пыпин, который проанализировал практически все тексты древнерусских путешественников в Святую землю, привел биографические данные о паломниках и

пришел к выводу, что более сознательное и критическое отношение к изучению Православного Востока в России начинается только в XVIII в. с путешествия Василия Григоровича-Барского².

Тема влияния паломников на распространение духовных стихов и апокрифических легенд, а также информации о Святой земле нашла отражение в работах И.И. Срезневского, П.А. Безсонова³. В.Ф. Миллер исследовал трансформацию реальных древнерусских паломников в былинных героев. Это, по его мнению, говорит о большой популярности паломнического движения в первые века русского христианства⁴.

Краткий обзор паломнических путешествий был дан в работах, посвященных общей истории Русской православной церкви. Так, митрополит Макарий приводит сведения об игумене Данииле, Евфросинье Полоцкой, Василии Познякове и др.⁵ А. Голубинский сообщил биографические данные и описал путешествия игумена Даниила и Добрыни Ядрейковича⁶.

Нужно отметить, что игумен Даниил пользовался особой популярностью среди дореволюционных исследователей. «Житие и хождение Даниила, Русския земли игумена» исследовано лучше, чем многие другие произведения подобного жанра. Памятник широко комментировался в общих курсах истории литературы, например, в работах С.П. Шевырева, Г.Э. Караулова, А. Галахова, А.Н. Пыпина, Е.В. Петухова и др.⁷

Известный русский исследователь церкви и археолог М.А. Веневитинов издал в конце XIX в. на основе 70 списков текст «Хожения» Даниила, считающийся лучшим и в наши дни. Он посвятил паломнику специальное исследование⁸. М.А. Веневитинов внес огромный вклад в дело изучения древнерусских паломничеств. Он установил наиболее достоверную дату путешествия игумена Даниила, основываясь на рассказе паломника о походе в период крестоносного движения Иерусалимского короля Болдуина к Дамаску. В своих работах М.А. Веневитинов теоретически обосновал издание записок Даниила, дал обзор трудов об этом «Хожении» и поставил ряд основных проблем изучения путешествия игумена. Исследователь считал, что нужно восстановить первоначальный текст «Хожения», чтобы выявить позднейшие наслоения.

Не были обделены вниманием исследователей и другие паломники, но им посвящено меньше работ. Так, изучением путешествия в Святую землю архимандрита Агрефения занимался Я.И. Горожанский⁹. Н.С. Тихонравов исследовал паломничество иеромонаха Варсонофия¹⁰. Жизнь, деятельность и путешествия выдающегося общественного деятеля проанализированы в трудах С. Белокурова¹¹.

В дореволюционной историографии также затрагивались, причем весьма фрагментарно, вопросы взаимоотношений Русской православной церкви со Святой землей и благотворительность Русского государства восточным христианским церквям. Например, митрополит Макарий в каждом томе своей монографии отводил несколько страниц отношениям Русской церкви с восточным православием. В 1858 г. вышла в свет книга церковного историка А.Н. Муравьева «Сношения России с Востоком по делам церковным». Автор приводит документы и комментирует их в хронологическом порядке¹².

Но наиболее ценными и фактически единственными работами по этой проблеме вплоть до наших дней являются труды профессора Московской духовной академии Н.Ф. Каптерева, изданные еще в конце XIX в. Предметом его исследований были отношения Русской церкви с восточными церквями в XVI–XVII вв. Работы Н.Ф.Каптерева написаны на основе изучения обширных архивных материалов, многие из которых он впервые ввел в научный оборот¹³.

Деятельность Православного палестинского общества на Святой земле тоже анализировалась исследователями – современниками событий. Это прежде всего работы А.А. Дмитриевского и Ф. Грекова¹⁴.

В советское время интерес к запискам паломников-писателей не ослабевает, но развивается исключительно в аспекте изучения древнерусской литературы. Советские историки главное внимание стали уделять мирской, бытовой стороне «Хождений». Религиозные мотивы паломничества заглашались, а само паломничество преподносилось в жанре географических путешествий.

Говоря об отечественной арабистике первой половины XX в., в первую очередь следует назвать труды В.В. Бартольда¹⁵, посвященные истории изучения Востока в России и Европе и бесценного председателя Российского палестинского общества И.Ю. Крачковского¹⁶. Игнатий Юлианович еще до революции был тесно связан с деятельностью общества. В своих воспоминаниях он оставил много теплых строк о работе общества и его сотрудниках. И.Ю. Крачковский отмечал также и большое значение древнерусских «Хожений» для истории русской арабистики.

Исследование арабских элементов в древнерусских «Хождениях» предприняла в 1959 г. В.Д. Кузьмина¹⁷. А.И. Першиц рассматривал паломнические записки XII–XVII вв. в качестве этнографического источника. По его мнению, «...сообщаемые русскими путешественниками XII–XVII вв. этнографические сведения об арабах, конечно, не велики, но раскрывают перед нами самое начало русского арабоведения, они представляют бесспорный историографический интерес»¹⁸.

В 1960–1970 гг. появились фундаментальные исследования Б.М. Данцига, посвященные истории изучения в России Ближнего Востока и многочисленных русских путешествий в Турцию и арабские страны с XII до начала XX в. В своих публикациях Борис Моисеевич затрагивал также тему отражения Ближнего Востока в русской художественной литературе¹⁹.

Пристальное внимание запискам паломников уделяли советские литературоведы. Прежде всего, следует назвать работы Н.И. Прокофьева, который рассматривает «Хождения» как особую форму очерковой литературы Древней Руси. Н.И. Прокофьев представил обзор исторического развития «Хожений» XII–XV вв. и создал реконструированный текст утраченного «Хождения» конца XII – начала XV в.²⁰

Самым популярным паломником среди советских исследователей по-прежнему был игумен Даниил. Кроме очерков в курсах общей истории русской литературы, изучению этого памятника посвящены работы В.В. Данилова, Ю.П. Глушаковой, Н.В. Водовозова и др.

В статье В.В. Данилова исследуется вопрос о цели путешествия русского игумена. Автор приходит к выводу, что великий

князь Святополк Изяславич использовал паломничество Даниила в дипломатических целях – для установления контактов с иерусалимским королем Болдуином. Гипотеза В.В. Данилова основана на том уважении и внимании, которым был окружен Даниил при иерусалимском дворе. Говоря о личности паломника, В.В. Данилов на основе лексических особенностей и фольклорных мотивов доказывает южнорусское происхождение игумена. До принятия монашества, по мнению исследователя, Даниил был земельным вотчинником, а затем стал распорядителем монастырской вотчины²¹.

С этой точкой зрения согласился академик Б.А. Рыбаков. Кроме того, после сопоставления «Хождения» Даниила с былинной «Данило Игнатьевич» и другими письменными материалами XI–XII вв. автор пришел к выводу, что паломник Даниил и былинный Данило – это одно лицо. Академик на основании некоторых данных предположил так же, что игумен Даниил в 1111 г. стал юрьевским епископом²².

Н.В. Водовозов посвятил свою работу проблеме связи «Хождения» Даниила с историческими событиями – крестовыми походами. Исследователь поддержал гипотезу В.В. Данилова о дипломатической миссии игумена. Но с точки зрения Н.В. Водовозова Даниил представлял интересы не великого князя Святополка Изяславича, а всей Русской земли²³.

Ю.П. Глушакова рассматривает взаимоотношения Даниила с иерусалимским королем Болдуином и историческое значение паломничества игумена. Кроме того, она уточняет датировку «Хождения» и пребывание паломника в Святой земле относит к 1104–1106 или 1105–1107 гг.²⁴

Но не только игумен Даниил интересовал ученых. Объектом исследования С.Н. Травникова были нетрадиционные для петровского времени и практически неизученные записки паломника – старообрядца старца Леонтия. С.Н. Травников выявил историческую основу, исследовал композицию, язык и стиль «Путешествия Иоанна Лукьянова» и пришел к выводу, что «...несмотря на несомненные идейно-художественные достоинства произведения, красоту и яркость стиля, «Путешествие Иоанна Лукьянова» не было широко распространено. ... Оно явилось пе-

реходным этапом в процессе формирования нового типа путевых заметок»²⁵.

С конца 1970-х г. в СССР стали издаваться сборники древнерусских текстов, куда вошли и паломнические «Хожения». В 1978 г. вышел в свет первый том уникальной серии «Памятники литературы Древней Руси» под общей редакцией академика Д.С. Лихачева. Всего в этой серии было издано 12 томов. А в 1984 г. под редакцией профессора Н.И. Прокофьева был опубликован сборник древнерусских паломнических записок – «Книга хожений». В него вошли произведения игумена Даниила, гостя Василия, инока Варсонофия и Зосимы²⁶. В 1987–1992 гг. небольшим тиражом был издан фундаментальный коллективный труд «Словарь книжников и книжности Древней Руси» с богатым био- и библиографическим материалом²⁷.

Таким образом, наряду с односторонней изученностью проблемы русских путешествий на Ближний Восток (литературоведами, географами, историками и этнографами) многие аспекты и проблемы двустороннего сотрудничества России с Православным Востоком остались слабо изученными или вовсе не затрагивались в советской историографии. Лишь в конце 1950-х гг. архимандрит Никодим (Ротов) защитил диссертацию о деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме (в 1959 г. в Ленинграде вышла его монография). Это была единственная работа, посвященная культурно-церковному взаимодействию Российской империи с Палестиной²⁸.

Наметились и некоторые сдвиги в этом плане и в советской арабистике. С 1954 г. Российское палестинское общество возобновило издание «Палестинского сборника» (с 1993 г. «Православный Палестинский сборник»). Ответственным редактором сборника была назначена известная советская исследовательница Ближнего Востока, сириолог и византист Н.В. Пигулевская. В этих сборниках немало страниц посвящено деятельности Российского палестинского общества. Культурно-просветительской работе общества в дореволюционный период в Палестине, Сирии и Ливане посвящены работы М.А. Старокадомского, Л.Н. Надирадзе, Ш. Шарафутдиновой²⁹. В общих очерках по истории Палестинского общества есть сведения, правда довольно

краткие, о других гранях деятельности Православного палестинского общества. Публиковались в «Палестинских сборниках» и мемуары членов общества. Воспоминания о своей молодости и учительских годах оставила нам арабка по происхождению профессор Клавдия Васильевна Оде-Васильева. В.А. Крачковская на основе дневников своего мужа написала статью о пребывании И.Ю. Крачковского в Палестине и Ливане в 1908–1910 гг.³⁰

Новый этап в изучении истории взаимоотношений Ближнего Востока с Россией и истории русского паломничества начался в последнее десятилетие XX в. В 1990 г. Российским палестинским обществом был организован большой Международный научный симпозиум «Россия и Палестина: культурно-религиозные связи и контакты в прошлом, настоящем и будущем». В работе симпозиума приняли участие ученые, общественные и церковные деятели России и зарубежных стран³¹.

С 1992 г. Императорское Православное палестинское общество (ИППО) вернуло свое историческое наименование и возобновило свою деятельность в полном масштабе, в том числе продолжило научное изучение христианского Востока и просветительская линия. На сегодняшний день ИППО осуществляет свою деятельность при поддержке руководства РФ, активно взаимодействует с МИД России и академическими научными институтами³².

В 1994 г. в Петербурге был издан сборник статей «Россия, Запад и мусульманский Восток в Новое время». В этом сборнике представлена работа архимандрита Августина (Никитина), посвященная русской благотворительности Синайскому монастырю. Это первая публикация по данной проблематике в послереволюционное время. Автор на основе документальных источников реконструирует историю отношений между Синайской обителью и Русским государством с XVI до XX в. В том же издании находятся статьи М.А. Родионова о паломнике Василии Григоровиче-Барском, О.Б. Фроловой и Р.Ш. Шарафутдиновой о просветительской деятельности Православного палестинского общества на Святой земле³³.

В том же году в Москве вышел в свет и сборник статей, посвященный теме отражения роли Иерусалима в русской культу-

ре. В этом сборнике впервые был опубликован редкий документ, не привлекавший до сих пор внимание исследователей – «Грамота Иерусалимского патриарха Германа Новгородскому архиепископу Макарию». Эта грамота является памятником палестино-русских отношений XVI в.³⁴

В 1995 г. в Калининграде была издана первая за советское и постсоветское время монография С.В. Корнилова, посвященная многостороннему изучению раннего периода русского паломничества в Святую землю. По мнению автора, древнерусское паломничество к святым местам христианского Востока – «специфическое явление отечественной культуры. Паломничество имеет глубокий смысл. ...Путешествуя в чужие края, они (паломники. – **О.П.**) всегда осознавали себя русским людьми, стремились служить своему отечеству. Патриотизм и подвижничество паломников дают образцы тех нравственных качеств, которые столь необходимы современной культуре»³⁵.

В 1996 г. вышла в свет монография доктора исторических наук, профессора Н.И. Кирея. Данная работа, по сути, первое серьезное обобщающее издание по этнографии арабов Передней Азии и Северной Африки. В ней содержатся ценные сведения о паломничестве русских людей допетровской эпохи в Святую землю, а также подробно рассмотрены все грани деятельности Православного палестинского общества на Ближнем Востоке и в России, а также история изучения арабов в царской России, СССР, Российской Федерации, за рубежом³⁶.

В апреле 1997 г. в Москве в Свято-Даниловом монастыре прошла научно-богословская конференция, посвященная 150-летию деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме. В конференции приняли участие священнослужители, возглавлявшие миссию, клирики и богословы, представители Иерусалимского патриархата и других православных церквей, ученые-востоковеды, историки, члены Палестинского общества. В том же и следующем году были изданы сборники статей и отдельные публикации, посвященные юбилею миссии и 115-летию со дня основания Императорского Православного палестинского общества³⁷.

На рубеже XX и XXI вв. появились еще несколько серьезных работ, в которых затрагиваются проблемы русского православного паломничества. В 1999 г. вышла в свет книга известного ученого П.Н. Зырянова «Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX в.», в которой содержится уникальный фактологический материал по истории русского монашества и монография Х.В. Поправской, в которой изучены характер народной религиозности и разновидности паломнического движения на примере Рязанского края³⁸.

В 2000 г. в Эрмитаже Фондом Святой Екатерины была проведена выставка «Синай. Византия. Русь. Православное искусство с VI до начала XX в.». В Эрмитаже были выставлены редкие произведения искусства, иконы, грамоты и другие письменные документы. В том же году Фондом был издан каталог выставки с научными комментариями и обзорными статьями Ю. Пятницкого, О. Баддлей, Р. Кормака. В числе прочих документов впервые была издана грамота царя Михаила Федоровича, данная Синайскому монастырю в 1630 г. Эта грамота хранится в архиве монастыря Святой Екатерины на Синае³⁹.

Деятельности Русской духовной миссии и Императорского Православного общества посвящено исследование И.А. Воробьевой, которая приходит к выводу, что создание миссий было продиктовано необходимостью поддержания православия в Святой земле и усиления влияния России в этом регионе⁴⁰.

Впервые в отечественной историографии в 2000 г. Палестинским обществом, Институтом российской истории РАН и Архивом внешней политики Российской империи в двухтомном издании «Россия в Святой Земле. Документы и материалы» под общей редакцией Н.Н. Лисового⁴¹ были опубликованы материалы, позволяющие воссоздать достоверную картину русского присутствия на Святой земле.

На сегодняшний день в работах доктора исторических наук, члена ИППО Николая Николаевича Лисового представлена наиболее полная картина взаимоотношений России и Палестины. Основное внимание Н. Лисовой уделяет духовному и политическому русскому присутствию в Святой земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в.⁴²

К сожалению, полного обзора, охватывающего период от начала христианства на Руси и до 1917 г., а также все виды и типы русского присутствия на Святой земле в современной историографии нет, поэтому автор ставит перед собой задачу выявить основные этапы и формы культурно-религиозного взаимодействия между Россией и Палестиной в дореволюционный период.

Примечания

¹ Сахаров И.П. Путешествия русских людей. СПб., 1837; Он же. Сказания русского народа. СПб., 1849. Кн. 8.

² Пыпин А.А. Паломничество и путешествия в старой письменности // Вестник Европы. 1896. Кн. 8; Он же. История русской литературы. СПб., 1907. Т. 1–4; Он же. Древнерусское паломничество. СПб., 1896–1897.

³ Срезневский И.И. Русские калики древнего времени // Записки Академии наук. 1862. Т. 1. Кн.11; Безсонов П. Калики переходные. М., 1861–1864. Т. 1–2.

⁴ Миллер В.Ф. К бытине о сорока каликах со каликою // ЖМНП. 1899. № 8. Отд. 2; Он же. Очерки русской народной словесности. Т. 2. Былины. М., 1910.

⁵ Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской церкви. М., 1995–1998. Т. 1–9.

⁶ Голубинский Е. История Русской церкви. М., 1997. Т. 1.

⁷ Петухов Е.В. Русская литература. Исторический обзор главнейших литературных явлений древнего и нового периода. Пг., 1916; Шевырев С.П. История русской словесности. М., 1846. Т. 1; Караулов Г.Э. Очерки по истории русской литературы. М., 1870. Т. 1; Порфирьев И. История русской словесности. Ч. 1. Древний период. Казань, 1909; Галахов А. История русской словесности М., 1894. Т. 1; Кехтуяла В.А. Курс истории русской литературы. СПб., 1906. Ч. 1.

⁸ Житие и хождение Даниила, Русския земли игумена, 1106–1108 / под ред. М.А. Веневитинова // ППС. СПб., 1883–1885. Вып. 3, 9; Веневитинов М.А. Хождение игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в. // Летопись занятий Археологической комиссии. СПб., 1884. Вып. 7.

⁹ Горожанский Я.И. Хождение архимандрита Грефения в Святую Землю // Русский филологический вестник. 1884. № 4; 1885. №1.

¹⁰ Тихонравов Н.С. Хождение в Святую землю инок Варсонофия в 1456 г. // Археологические известия и заметки. М., 1893. № 11.

¹¹ Белокуров С. Арсений Суханов. Исследование. М., 1894. Т. 1–2.

¹² Муравьев А.Н. Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858 Ч. 1–2.

¹³ Каптерев Н.Ф. Характеристика отношений России к Православному Востоку в XVI и XVII вв. М., 1885; Он же. Сношения Иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством (1669–1707). М., 1891; Он же. Сношения Иерусалимских патриархов с русским правительством. СПб., 1895. Т. 1; СПб., 1898. Т. 2.

¹⁴ Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907). СПб., 1907; Греков Ф. Императорское Православное Палестинское общество. Очерк его деятельности. СПб., 1891.

¹⁵ Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. Л., 1925; Он же. История изучения Востока в Европе и России // Бартольд В.В. Сочинения. М., 1977. Т. 9.

¹⁶ Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. М.; Л., 1950; Он же. Избранные сочинения. М.; Л., 1955–1958. Т. 1–5.

¹⁷ Кузьмина В.Д. Сведения об арабах и арабской культуре в Палестине в начале XII в. по «Хождению» игумена Даниила (Из истории русско-арабских связей) // Вестник истории мировой культуры. 1959. № 6.

¹⁸ Першиц А.И. Этнографические сведения об арабах в русских «хождениях» XII–XVII вв. // Советская этнография. 1951. № 4.

¹⁹ Данциг Б.М. Ближний Восток в русской науке и литературе. М., 1973; Он же. Из истории русских путешествий и изучения Ближнего Востока в допетровской Руси // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1953; Он же. Изучение Ближнего Востока в России (XIX – начало XX в.). М., 1968; Он же. Русские путешественники на Ближнем Востоке. М., 1965.

²⁰ Прокофьев Н.И. «Хождения» как жанр в древнерусской литературе // Вопросы русской литературы. М., 1968; Он же. Русские хождения XII–XV вв. // Литература Древней Руси и XVIII век. М., 1970.

²¹ Данилов В.В. К характеристике «Хождения» игумена Даниила // ТОДРЛ. М.; Л., 1954. Т. 10; Он же. О жанровых особенностях древнерусских хождений // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18.

²² Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963.

²³ Водовозов Н.В. Хождение Даниила и I Крестовый поход // Русская литература и народное творчество / под ред. А.И. Ревякина. М., 1962.

²⁴ Глушакова Ю.П. О путешествии игумена Даниила в Палестину // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963.

²⁵ Травников С.Н. Житие и хождение И. Лукьянова // ЖМП. 1992. № 8; Он же. Путевые записки петровского времени (Проблема историзма).

М., 1987; Он же. Писатели петровского времени: Литературно-эстетические взгляды. Путевые записки. М., 1989.

²⁶ Книга хождений. Записки русских путешественников XI–XV вв. / сост. и вступ. ст. Н.И. Прокофьева. М., 1984.

²⁷ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.; СПб., 1987–1993.

²⁸ Никодим (Ротов), архимандрит. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Л., 1959; Серпухов, 1997.

²⁹ Старокадомский М.А. О культурно-просветительской деятельности Русского Палестинского общества на Ближнем Востоке // Палестинский сборник. Л., 1965. Вып. 13 (76); Надирадзе Л.И. Из истории Палестинского общества // Палестинский сборник. Л., 1974. Вып. 25 (88); Шарафутдинова Р.Ш. Русско-арабские культурные связи на Ближнем Востоке (Страничка из истории русско-арабских школ) // Палестинский сборник. Л., 1978. Вып. 26 (89).

³⁰ Оде-Васильева К.В. Мои воспоминания об академике И.Ю. Крачковском // Палестинский сборник. М.; Л., 1956. Вып. 2 (64–65); Оде-Васильева К.В. Взгляд в прошлое // Палестинский сборник. М.; Л., 1965. Вып. 13 (76); Крачковская В.А. И.Ю. Крачковский на Ливане и в Палестине // Палестинский сборник. М.; Л., 1954. Вып. 1. С. 106–125.

³¹ Россия и Палестина: культурно-религиозные связи и контакты в прошлом, настоящем и будущем: материалы Международного научного симпозиума. Москва – Свято-Троице-Сергиева Лавра; Ленинград; Москва. 23–27 января 1990 года // Православный Палестинский сборник. М., 1992. Вып. 31 (94).

³² Официальный сайт ИППО. URL: <http://ippo.ru/about/ippo/>

³³ Россия, Запад и мусульманский Восток в новое время. СПб., 1994.

³⁴ Иерусалим в русской культуре: сб. ст. М., 1994.

³⁵ Корнилов С.В. Древнерусское паломничество. Калининград, 1995. С. 97.

³⁶ Кирей Н.И. Этнография арабов Передней Азии и Северной Африки. Краснодар, 1996.

³⁷ Богословские труды. Сб. 35: к 150-летию Русской Духовной миссии в Иерусалиме (1847–1997). М., 1999; Юбилейная конференция // ЖМП. 1997. №5. С. 19–20; Марк (Головков). Русская Православная церковь в Святой Земле // Международная жизнь. 1998. №10; Гасратян С.М. Русская Духовная Миссия в Израиле в 40–60-е гг. XX в. // Восток. 1998. №5; Лисовой Н. Наши Палестины // Родина. 1997. №5.

³⁸ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 1999; Поплавская Х.В. Паломничество, странноприимство и почитание святынь в Рязанском крае. XIX–XX вв. Рязань, 1998.

³⁹ Синай. Византия. Русь. Православное искусство с VI до начала XX в.: каталог выставки / под ред. О. Баддлей, Э. Брюннер, Ю. Пятницкого. Лондон, 2000.

⁴⁰ Воробьева И.А. Русские миссии в Святой Земле в 1847–1917 годах. М., 2001.

⁴¹ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. М., 2000.

⁴² Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М., 2006; Он же. Императорское Православное Палестинское Общество: век XIX – XX – XXI // Отечественная история. 2007. № 1.

1. ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК И РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В ДОПЕТРОВСКОЕ ВРЕМЯ

1.1. ДРЕВНЕРУССКОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ В XI–XV ВВ.

Зарождение паломничества* на Руси можно отнести к X–XI вв. – первому веку русского православия. Сведения о паломничестве в Святую землю в этот период содержат древнерусские летописи, жития святых и произведения устного народного творчества, в частности былины. В Никоновской летописи есть упоминание, что киевский князь Владимир в 1001 г. направлял послов в Египет, «священный город христианства» Иерусалим, находившийся тогда в составе Арабского халифата, и прочие христианские страны, «...да и тамо увести богоугодных мужей пребывания и церковное благолепие, да отсюда пользу приобретает...»¹.

Согласно «Житию» Феодосия Печерского (?–1074) преподобный святой с детских лет слышал рассказы о святых местах, где «...господь наш Иисус Христос плотию походи...», и горел желанием «...тамо походить и поклониться им...»². Когда в 1022 г. через Курск, родной город Феодосия, проходили странники из Иерусалима, возвращавшиеся на родину, преподобный святой попросил их взять его с собой, но добраться до Иерусалима ему было не суждено. О своей неосуществившейся детской мечте Феодосий помнил всю жизнь. По мнению Г. Федотова, Феодосий Печерский в организации монастырской жизни ориентировался именно на палестинский аскетический идеал³.

В 1062 г. Святую землю посетил первый игумен Киево-Печерского монастыря Варлаам, в миру Захария (?–1062), сын Иоанна (Яна) Вышаты, первого боярина князя Изяслава (1024–1078). Варлаам после многочисленных бесед со святым Антони-

---

* Паломничество (от лат. palma – пальма) – путешествие верующих к святым местам с религиозной целью. Первоначально паломничество совершали в Палестину, откуда паломники привозили пальмовую ветвь. Кроме Палестины христиане совершают паломничество к чудотворным иконам, в монастыри и т.д.

ем наперекор уговорам своих родных постригся в монахи. А после ухода преподобного Антония в пещеры Варлаам стал первым игуменом Киево-Печерского монастыря. Он построил небольшую открытую церковь над пещерой во имя Успения Пресвятой Богородицы и огородил территорию монастыря. При Варлааме возник в собственном смысле монастырь, названный впоследствии Печерским – от пещер, в которых прежде жили иноки.

В 1057–1062 гг. великий князь Изяслав Ярославич построил монастырь в Киеве во имя своего ангела Дмитрия и, желая возвысить свой монастырь над Печерским, перевел в него игуменом Варлаама⁷. Возглавляя Дмитриевский монастырь, Варлаам в 1062 г. посетил Иерусалим с целью поклонения святым местам, а затем Константинополь для осмотра и изучения греческих монастырей и для покупки икон и других церковных принадлежностей. Но до Киева он не доехал, ибо скончался в Святогорском монастыре во Владимире-на-Волыни, завещав все приобретенные им ценности Феодосию Печерскому. Святые мощи преподобного Варлаама покоятся в Киево-Печерском монастыре, в Ближних пещерах.

В XII в. в Древней Руси появился новый тип богомольца – паломник-писатель. Первым паломником, описавшим свое путешествие в Святую землю, был Даниил. Его труд – «Житие и хождение Даниила, Русьския земли игумена»⁴ – принадлежит к числу великих творений древнерусской литературы. Произведение Даниила в подлиннике не сохранилось, самый древний список его относится к 1475 г., всего же выявлено свыше 150 списков.

Дата путешествия Даниила вызывает разногласия среди исследователей, так как в тексте нет прямого указания. Первоначально «Хождение» Даниила относили к 1104–1113 гг., ссылаясь на упоминание в тексте имени киевского князя Святослава Изяславича (1093–1113), короля Иерусалима Болдуина I (1100–1118) и на сведения Даниила об Акре, находящейся в руках крестоносцев (май 1104 г.). Русский востоковед второй половины XIX в. А.В. Норов, относя поход Болдуина к Дамаску к 1115 г., предполагал, что Даниил совершил паломничество в 1113–1115 гг. и, находясь в Палестине, не знал о смерти Святополка Изяславича⁵. Но при довольно тесных отношениях Руси с Царьградом, где Да-

ниил оканчивал свое путешествие, нельзя допустить, чтобы Даниил не узнал о смерти киевского князя за два года.

Более точную дату путешествия Даниила установил в конце XIX в. М.В. Веневитинов, основываясь также на рассказе Даниила о походе Болдуина к Дамаску. На протяжении 1106–1108 гг. Болдуин I постоянно воевал с дамасским эмиром. Но исследователь обратил внимание еще на один факт: Даниил, несмотря на свое иночество, нигде не упоминает об Иерусалимском патриархе. Православный патриарх действительно отсутствовал в Иерусалиме во все время существования Иерусалимского королевства (1099–1291), но Даниил должен был тогда встретить латинского патриарха. Изучая историю латинских патриархов, М.В. Веневитинов выяснил, что на протяжении 1100–1115 гг. на Пасху латинского патриарха в Иерусалиме не было только в 1107 г. Следовательно, «пребывание Даниила в Иерусалиме на Страстной и Святой неделях следует... относить к 1107 г., а время его путешествия к 1106–1107 гг.»⁶.

Ю.П. Глушакова, основываясь на исследованиях по истории крестовых походов в советскую эпоху, приходит к выводу, что Даниил участвовал в походе Болдуина в Галилею осенью 1106 г. Кроме того, Даниил отправился из Константинополя в Иерусалим до декабря 1104 г., так как в своем «Хождении», поминая имена русских князей и княгинь, он ничего не говорит о митрополите. С 1101 по 1104 г. киевская митрополичья кафедра пустовала, новый митрополит Никифор прибыл в Киев в декабре 1104 г., следовательно, игумен не знал о новом митрополите. Таким образом, пребывание Даниила в Палестине Ю.П. Глушакова относит к 1104–1106 гг. или к 1105–1107 гг.⁷

Биографические сведения об игумене Данииле в трудах по арабской и отечественной истории отсутствуют, но на основании косвенных свидетельств, находящихся в «Хождении», и работ исследователей можно составить достаточно полный портрет знаменитого паломника. Не вызывает среди ученых сомнений южнорусское (вероятно черниговское) происхождение Даниила⁸, о чем свидетельствует источниковедческий анализ его «Хождения».

1. Даниил неоднократно сравнивает реку Иордан с рекой Снов*: «Всем же есть подобен Иордан к реце Сновестей – и вширь, и вглубле, и лукаво течет и быстро велми, яко же Сновь река»⁹ и «И есть всем подобен Снове реце, в ширь и в глубину, и болонием подобен есть Иордан Снове реце; и рыбы многи суть на верху его зело»¹⁰.

2. При описании рыбы, которая ловится в Тивериадском озере, Даниил называет её коропом, а короп или карп – рыба, характерная для бассейна Десны¹¹: «Рыбы же в нем много зело, и ту есть рыба едина, дивна и чюдна зело, и ту рыбу Христос любил ясти; и есть сладка в яде рыба та паче всякая рыбы. Образом же есть яко коропичь»¹².

3. При перечислении русских князей, которых Даниил записал для поминовения о здравии в Лавре святого Саввы Освященного, названы в основном южнорусские князья: «...Михаил Святополк, Василие Владимир, Давид Святославич, Михаил Олег, Панкратие Святославич, Глеб Менский. Только ясь их помнел имена, да тех вписах»¹³.

4. Язык Даниила полон южнорусских диалектизмов, характерных для украинского синтаксиса предлогов «на», постпозитивного члена «то»: «место то», «столп то»¹⁴.

Даниил был образованным человеком, прекрасно владевшим греческим языком. В тексте «Хождения» можно насчитать 52 греческих слова. Кроме того, Даниил почти дословно пересказал некоторые легенды из Первоевангелия Иакова, не переведенного еще в то время на церковнославянский язык. Вероятнее всего, Даниил познакомился с греческим вариантом Первоевангелия в Лавре преп. Саввы Освященного.

Даниил принадлежал к знатному сословию и пользовался покровительством иерусалимского короля Болдуина I. Именно его благосклонность позволила паломнику свободно путешествовать по Святой земле в то беспокойное время, когда «...погани срацини (т.е. мусульмане. – О.П.) мнози сидят в горах тех, и по полю тому села суть многа срациньская, и ти биють, выходящее

---

* Река Снов – правый приток Десны, протекает по Черниговской области, впадает в Десну немного выше Чернигова.

из сел тех...»¹⁵. Вместе с крестоносцами он дошел до верховьев Иордана, где остался на 10 дней, посетил Галилею, Капу, Фавор, Назарет. Затем вернулся назад с дружиной в Акру и далее по левому берегу реки Иордан через Самарию вернулся в Иерусалим, где Болдуин I благосклонно разрешил Даниилу поставить «кандило» от всей Русской земли над «гробом Христа» во время сошествия Святого огня.

Честь и внимание иерусалимского короля к русскому игумену подтолкнуло некоторых исследователей к мысли о дипломатической миссии Даниила¹⁶. Русские князья не поддержали крестовые походы, их прежде всего интересовало отношение Болдуина и его окружения к православию и святыням. Поэтому игумен Даниил вместе со своими спутниками – людьми светскими – Изяславом Ивановичем, Годиславом Михайловичем и другими (всего спутников у Даниила было 7 человек) должен был разобраться в сложившейся обстановке. Радужие со стороны Болдуина может объясняться повышенным интересом Рима к православной Руси в те времена. Так, в 1088–1089 гг. антипапа Климент III направил на Русь целое посольство для переговоров об объединении Русской церкви с Римской¹⁷.

По мнениям Б.А. Рыбакова и В.В. Данилова, высказанным еще в 50–60-е гг. XX в.¹⁸, Даниил до пострижения был крупным земельным собственником, а затем распорядителем монастырской вотчины. При описании нив «многоплодных» и полей «травных» чувствуется хозяйский глаз игумена. Очевидно, Даниил был богатым человеком, так как во время длительного пребывания в Палестине (16 месяцев) ему приходилось рассчитывать и за перевозки, и за гидов, самому подавать «нечто мало» ключнику, чтобы «поставити кандило на Гроб Господни»¹⁹.

Игумен Даниил в своём труде подробно описывает пути передвижения на Ближнем Востоке с указанием расстояния. Сверка данных о расстояниях, сообщаемых паломником, с данными современных карт свидетельствует о большой точности его сведений. Отрезки пути Даниил измеряет не только верстами и сажнями, но и применяет сугубо военную меру – «перестрел», т.е. дальность полета стрелы. Кроме того, он был очень выносливым человеком, так как легко переносил тяготы пути. Все эти факты

позволяют сделать вывод о том, что игумен Даниил до пострижения принадлежал к воинскому сословию. А Б.А. Рыбаков даже отождествляет Даниила с легендарным былинным богатырем Данилом Игнатьевичем, совершившим целый ряд подвигов, сохранившихся в памяти народа²⁰.

«Житие и хождение» игумена Даниила получило широкое распространение в древнерусской письменности. Этот памятник, столь многогранный по своему содержанию и изумительный по точности и яркости зарисовок, прочно закладывает не только один из жанров древнерусской литературы – хождения, но он является и важным историко – этнографическим источником.

Кроме паломничества Даниила нам не известно ни одного путешествия на Восток до конца XII в., но подобные путешествия совершались не раз. Из вопросов попа Кирика новгородскому епископу Нифонту (?–1156) видно, что стремление к паломничеству в то время распространилось до такой степени, что епископ Нифонт запрещал некоторым верующим идти в Иерусалим: «А иже се рех, – беседует Кирик, – идут в сторону в Иерусалим к святым, а другим аз бороню, не велю с архиепископом ити: сде велю доброму ему быти. Ныне другое уставих: есть ли ми, владыко, в том грех? Велми, рече, добро твориши: да того деля идет, абы порозну ходяче ясти и питии: а то ино зло, бороны, рече»²¹. А архиепископ Иоанн подвергал епитимье* всякого, кто налагал на себя обет паломничества. Согласно митрополиту Макарию, такая мера оправдывалась тем, что «иные предпринимали путешествие к святым местам не по чувству благочестия, а чтобы только скитаться...»²².

Очевидно, что к XII в. сложился тип «перехожего калики», который ходил в Константинополь, на Афон, в Иерусалим, а потом странствовал по отечественным святыням. Сам термин «калика» произошел от *calica* – разновидность сапог, которые носили римские солдаты, по высоте достигающие до середины голени. Постепенно калиги утратили исходный смысл и так стали называть подвязанные сандалии путников. В этом значении слово распро-

---

* Епитимья – духовное взыскание, наказание, налагаемые церковью за проступки против церковных уставов.

странилось и на Руси. Отсюда произошли и калики перехожие – те, у кого были калиги. Впрочем, со временем перехожими каликами стали именовать артели бродячих сказителей.

Калики на Руси сыграли огромную роль в распространении легенд и апокрифической литературы, а также изначальной (ранней) информации о Ближнем Востоке. Известная былина «Сорок калик со каликою» отображает облик паломников и цели их путешествия:

«Итти будет ко городу Иерусалиму,
Святой святыни помолитися,
Господню Гробу приложитися,
Во Ердань-реке искупатися,
Нетленною ризой утеретися...»²³.

Трудность и опасность пути заставляла путников собираться в дружину, во главе которой стоял атаман. Паломники отпускали бороду и облачались в специальную паломническую одежду: калиги, коричневый или серый плащ, греческую шляпу с полями. Наряд дополнялся клюкой, сумой и бутылкой для воды – выдолбленной тыквой²⁴. Дружину составляли люди богатые и сильные, вероятнее всего, богатыри; об этом свидетельствует эпитет «добрые молодцы» и зычный голос калик. Дисциплина в дружине была очень строгая:

«Кто украдет, или кто солжет,
Али кто пустица на женский блуд,
Не скажет болшему атаману,
Атаман про то дело проведает,
Едина оставить в чистом поле
И окопать по плеча во сыру землю»²⁵.

Основные события былины «Сорок калик со каликою» подтверждает летописная запись о событиях второй половины XII в., находящаяся в Сборнике XVI–XVII вв.: «В лето 6671 (1163). Поставиша Иоанна архиепископом Новоугороду. При сем ходиша во Иерусалим калиицы и при князе рустем Ростиславе. Се ходиша из Великого Новагорода от святей Софии 40 муж калиицы ко граду Иерусалимоу ко Гробу Господню. И Гроб Господен целоваша, и ради быша...»²⁶. Эта запись точно не определяет года хождения 40 калик и возвращения их в Новгород, говорится только,

что паломничество совершилось при новгородском архиепископе Иоанне и при киевском князе Ростиславе Мстиславиче. Следовательно, время путешествия можно отнести к промежутку между годом возведения Иоанна в архиепископы (1163 г.) и годом смерти князя Ростислава (март 1168 г.).

К концу XII в. относится также паломничество полоцкой княжны Евфросиньи (1101–1173)²⁷. Евфросинья, в миру Предслава, была внучкой владетельного князя полоцкого Всеслава Брючиславича (?–1101) и дочерью его младшего сына Георгия-Святослава. Евфросинья основала два монастыря: женский во имя Всемилоственного Спаса и мужской с каменной церковью во имя Пресвятой Богородицы. Когда оба монастыря процветали, Евфросинья Полоцкая вместе с сестрой Евпраксией и братом Давидом отправилась на Ближний Восток поклониться святым местам. По пути паломники посетили Константинополь и получили благословение от патриарха. В Иерусалиме, поселившись в монастыре Пресвятой Богородицы («называвшимся Русским»), Евфросинья несколько раз поклонилась Гробу Господню и даже поставила на нем золотое кадило. На Святой земле паломница заболела и спустя 24 дня умерла (23 мая 1173 г.). Евфросинья была похоронена в палестинской обители Святого Феодосия, но потом, предположительно в 1187 г., мощи ее были перевезены в Киево-Печерский монастырь²⁸. Описания своего путешествия паломница не оставила, но в народных преданиях ее имя сохранилось. В. Миллер, исследовавший происхождение и эволюцию имени княгини-жены в былинах, пришел к выводу, что первоначально былинную княгиню звали Евфросиньей²⁹. Это говорит о большой популярности полоцкой княжны – паломницы в Древней Руси.

Затем для Русской земли наступили тяжелые времена монголо-татарского нашествия, которое в числе прочего уничтожило возможности для развития образования и письменности. XIII в. не оставил нам никаких описаний путешествий в Святую землю, но духовные нити, связывающие православный мир Востока с Русью, не прерывались и в это трудное время. В Лаврентьевской летописи под 1282 г. рассказывается об одном татарском нашествии и о захваченных пленниках, в числе которых были и паломники: «...бе же ту переиманы и переходници, иже ходят по зем-

лям, милостыни просящее, и тех тогда отпустиша, а подаваша им порты избитых бояр, и рекоша им: кто имеет спор держати со своим баскаком, сице же ему будет»³⁰.

Косвенные свидетельства о путешествии в Святую землю новгородского епископа Василия (в миру Григория Калики) можно найти в его «Послании к владыке тверскому Феодору о рае»: «...все дела Божии нетленны, я самовидец этого, брат. Когда Христос добровольно шел на страдания, то затворил он своими руками городские ворота – они и до сего времени стоят не отворены. А когда постился Христос у реки Иордана, я своими глазами видел скит его...»³¹. Существует предположение, что архиепископ Василий написал не дошедшее до нас «Хождение»³². Свое путешествие он предпринял, видимо, еще до архиепископства, иначе это событие было бы отражено в новгородских летописях.

Ко второй половине XIV в. относится «Хождение архимандрит Агренья обители Пресвятыя Богородицы около 1370 г.»³³, дошедшее до нас в двух списках: XV и XVI вв. Имя паломника указывается по-разному: Грешений, Агрешений, Парфений и т.д., так как в написанном вязью заглавии оно объединяется с предшествующим словом – «АРХМАНДРИТАГРЕФЕНЬЯ». Вполне бесспорной можно считать датировку паломничества, предложенную архимандритом Леонидом, – середина 1370-х гг. Эта датировка основана на косвенных данных: на неупоминании турок, на приведении имен иерусалимского митрополита Германа и епископа Марка II (?–1378), а также на указании владений армянского духовенства в Иерусалиме³⁴.

Происхождение и личность архимандрита вызывает споры в научной литературе, изданной в нашей стране с конца XIX в. до 1950-х гг. Ныне же общепризнанным считается, что Агрешений был настоятелем Богородичного Авраамиева монастыря в Смоленске³⁵. Но по новейшим данным (1994) Г.В. Попова, Смоленск был лишь промежуточным пунктом в путешествии Агрешения, а сам он был настоятелем Успенского Отроч монастыря в Твери³⁶.

Ближневосточная «одиссея» Агрешения была сложной. Отправился он в путешествие из Москвы, посетил Константинополь, Александрию, Дамаск, Каир. Очень кратко паломник описал Иерусалим: «Град же Иерусалим стоит в горах, на прислони к

востоку, прямо горы Елеонской. Гора же Елеонская ведети от вышнаго края Иерусалима...»³⁷. Агрефений называет многие церкви, которые упоминал и игумен Даниил, но говорит уже о разрушениях, произведенных египетским мамлюкским султаном: из 14 упомянутых церквей 6 разрушены. Отметил также паломник наличие в Иерусалиме служб разных христианских церквей: яковитив, хабежей (эфиопов), фрягов, греков, армян, иверов (грузин). Рассказ Агрефения насыщен сюжетами и образами из Ветхого и Нового Завета, апокрифов, что говорит о его книжном образовании. Свои заметки архимандрит писал в Палестине. По всей видимости, «Хождение» Агрефения не завершено, так как автор вел свои путевые записи, литературно их не обрабатывая.

К памятникам отечественной паломнической литературы первой половины XV в. относится также «Сказание Епифания мниха о пути в святой град Иерусалим»³⁸. «Сказание» существует в ряде списков XVI–XVIII вв. и представляет собой краткий перечень пунктов и расстояний между ними на пути от Великого Новгорода через Царьград, Афон до Иерусалима: «От Великого Новаграда до Лук Великих 300 верст. От Лук Великих до Невля 60 верст. От Невля до Полоцка 120 верст... От Царяграда Сиксонским, что пишется Евксипонтийское море, до Ираклии 60 верст. ...И от Великого Новаграда до Царяграда 2020 верст. От Царяграда до Иеросалима 1400 верст. А от Великого Новаграда до святого града Иеросалима 3420 верст. Аминь»³⁹.

Архимандрит Леонид еще в 1887 г. предполагал, что автором «Сказания» мог быть знаменитый писатель первой четверти XV в. Епифаний Премудрый и, исходя из этого, установил время написания – 1415–1417 гг. Я.И. Горожанский в это же время считал, что Епифаний Премудрый был автором двух произведений: «Сказания Епифания мниха о пути к Иерусалиму» и «Хожения архимандрит Агефения обители Пресвятыя Богородицы» на том основании, что расстояния пути до Яффы указываются в одних мерах⁴⁰. Но начало повествования в «Сказании» иное, чем в «Хожении», так что не исключено, что некий Епифаний (возможно, Епифаний Премудрый – автор «Жития» Сергия Радонежского) совершил паломничество в Иерусалим, но при описании своего путешествия использовал записки Агрефения.

С XV в. число путешествий в Святую землю значительно увеличилось и они стали разнообразней. Тип путевых заметок остается прежним, но в связи с изменением условий странствий паломник при описании вынужден был вдаваться в подробности пути, которые раньше умалчивались.

К 1419–1422 гг. относится «Хождение» иеродиакона Троице-Сергиева монастыря Зосимы («Книга глаголемая Ксенос, сиречь странник, списанный Зосимой диаконом о русском пути до Царьграда и от Царьграда до Иерусалима»)⁴¹, известное по семи спискам XV–XVIII вв. Самый ранний и наиболее полный список датируется XV в.

Цель путешествия Зосимы не определялась государственными задачами, а вытекала из его личных побуждений посетить святые места и рассказать о них. Путешествовал Зосима не спеша, подолгу задерживался во многих местах. Странствия свои паломник начал с посещения русской святыни – Киева, где «находился полгода». Затем вместе с «купцами и вельможами знатными»⁴² Зосима доехал до Белграда, а оттуда морем в Царьград, где прожил половину зимы и лето. Затем диакон посетил Афон и Солунь и вместе с митрополитом Солуня отправился в Иерусалим.

В своем произведении Зосима впервые совместил описание трех вселенских святынь – Царьграда, Афона и Иерусалима. Паломник описал богослужение у Гроба Господня, пасхальную трапезу у Иерусалимского патриарха и свои путешествия по Палестине, к Мертвому морю, Иерихону, Яффе. Всего Зосима прожил в Иерусалиме более полугода. Много слов посвятил диакон описанию христианских святынь. Он перечислил 22 монастыря на Афоне (среди них и русский монастырь Святого Пантелеймона), 10 церквей в Иерусалиме. Примечательно, что Зосима, как и Агрефений, упоминает церковь Рождества Христова в Вифлееме, но если у Агрефения упомянуто о ее разрушении, то из рассказа Зосимы ясно, что она восстановлена⁴³. Из «Хождения» Зосимы видно, что свободно путешествовать по Святой земле небезопасно: «И если кто дойдет до Иерусалима, то за пределы Иерусалима никто не может пойти из-за обозленности арабов, которые избивают немилостиво»⁴⁴.

По положению иеродиакон Зосима принадлежал к среднему звену монашества, но, вероятнее всего, его реальный статус был значительно выше. Не всякий диакон мог совершить в то трудное для путешествий по Православному Востоку время такое паломничество, какое совершил Зосима – он посетил наиболее значимые центры христианства: Константинополь, Афон и Иерусалим. Кроме того, Зосима упоминает, что в Царьграде уже бывал ранее: в 1414 г. он сопровождал Анну, княжну московскую, дочь Василия Дмитриевича, внучку Дмитрия Донского, помолвленную с сыном византийского императора Мануила Палеолога Иоанном. Зосиму не только принял митрополит Солуни Симеон, но и пригласил вместе с ними совершить поездку в Иерусалим на торжественное пасхальное богослужение. В Иерусалиме диакон получил благословение от Иерусалимского патриарха Феофила и побывал у него на пасхальной трапезе: «Тут присутствовали от всех пустынь монахи: и с Удолии Асафатовой, и из Саввина монастыря, и из монастыря Иоанна Предтечи, и с Иордана игумен Лазарь со своею братиею, и из других монастырей. Тут был и я, грешный Зосима»⁴⁵.

Несомненно, Зосима был очень начитанным человеком, так как в его «Хождении» много цитат из библейских текстов, особенно при описании Палестины. Хорошо знал диакон и паломническую литературу, особенно «Житие и хождение» игумена Даниила – в некоторых местах текст Зосимы перекликается с текстом Даниила. Но эти заимствования не делают Зосиму простым подражателем знаменитому паломнику, он остается оригинальным и как писатель, и как человек своего времени.

В середине XV в. дважды путешествовал на Восток иеромонах Варсонофий: в 1456 г. в Палестину и Иерусалим, а в 1461–1462 гг. в Египет, Синай и снова в Палестину. Эти путешествия описаны Варсонофием в двух «Хождениях», дошедших до нас в одном списке. Оба текста были подготовлены к печати владельцем рукописи Н.С. Тихонравовым, но изданы были уже после его смерти С.О. Долговым в «Православном палестинском сборнике» в 1896 г.⁴⁶

Источники не сохранили прямых сведений о личности паломника. С.О. Долгов считал, что Варсонофий жил в Киеве⁴⁷. Но

так как в языке «Хожения» заметны следы северо-западного говора, можно предположить, что Варсонофий выходец из северо-западных областей Руси (Смоленска или Полоцка)⁴⁸. Косвенные источники свидетельствуют, что до 1475 г. Варсонофий был игуменом Бельчицкого монастыря в пригороде Полоцка, а потом переведен игуменом в один из новгородских монастырей.

Варсонофий первым из русских путешественников описал Сирию, Египет и Синай, точно охарактеризовал многие памятники и места с подробностями, которые отсутствуют у поздних паломников. В ходе своего пребывания на Синае он перечисляет все церкви Синайской горы: «Всех же на Синае монастырских, внемонастырских святых церквей сорок»⁴⁹. Варсонофий, в отличие от Зосимы, не отметил ни одного факта притеснения христиан со стороны арабов. Наоборот, он подчеркнул, что ему оказали очень теплый прием и сообщил, что в Египте «всем странникам православным христианам дают приют»⁵⁰. Эта оценка роднит сочинения Варсонофия и игумена Даниила. Вероятно, благосклонное отношение иерусалимского короля к Даниилу и мамлюкского султана к Варсонофию имело свои причины. В XII в. Риму было выгодно через Даниила установить контакты с Русью, а в середине XV в. египетские мамлюки пытались сблизиться с православной Русью, опасаясь турецкого нападения.

Спустя три-четыре года после Варсонофия совершил паломничество на Ближний Восток и оставил свое «Хожение» гость (купец) Василий⁵¹. Путешествовал Василий по необычному для паломников маршруту: из г. Бурсы не в сторону Дамаска и далее в Палестину, а на восток и юг по городам и сёлам Турции, государства белобаранных туркмен, оттуда на территорию египетско-сирийского султаната мамлюков, где посетил города Антеп, Алеппо (Халеп). Хаму, Хомс, Дамаск и портовые города на побережье Средиземного моря – Газу, Катие, Маторне, а затем в Каир и Палестину.

Цель путешествия, по словам Василия, заключалась в желании «видеть и поклониться святым местам»⁵². Но Палестину он посетил только на обратном пути, а описание Иерусалима и христианских святынь занимает мало места в «Хожении» и содержит много ошибочных сведений, что резко отличает Василия от дру-

гих паломников. В Иерусалиме гостя Василия поразило многообразие вероисповеданий и служб: «В главной церкви у Гроба Господня находятся службы греческая, грузинская, сербская, яковитская, мелхитская, коптская, несторианская, и эти службы идут до сего дня непрерывно, каждый день»⁵³. Василий ничего не сообщает о притеснении мусульманами христиан и разрушениях святынь.

Достаточно подробно описаны паломником города Малой Азии. Обычно в населенных пунктах он отмечает военные укрепления, водоснабжение, экономику и торговлю, местоположение города, конфессиональный состав населения и наличие бань. Вот, например, описание Дамаска: «Город Дамаск очень большой, стоит на равнине, огороженной тремя стенами: три города внутри одного, внутренний город небольшой, стены его десять сажень в высоту, стрельницы в них часты, вход в него один, железных ворот шестеро, одни за другими... Река большая Барада сквозь город протекает, и вода разведена по всем дворам, торгам, улицам и караван-сараям, та же река проведена по селам и пашням. Торгов много и бань очень много»⁵⁴.

Особенное внимание Василия к малоазиатским и египетским городам дает возможность предположить, что целью путешествия было установление дипломатических и торговых связей со странами Малой Азии и египетско-сирийским султанатом мамлюков и одновременно выяснение сложившегося международного положения в этом регионе⁵⁵. О личности гостя Василия напрямую из текста узнать невозможно. Наименование себя гостем позволяет прийти к выводу, что Василий – человек светский, вероятнее всего, купец, хотя не все исследователи придерживаются этой точки зрения. Н.И. Прокофьев считает, что гость Василий не имел ничего общего с торговлей, и проводит параллель между путешественником и Василием Мамыревым, назначенным Иваном III в 1470 г. дьяком Посольского приказа⁵⁶.

«Хожением гостя Василия» заканчивается начальный этап древнерусского паломничества. С середины XV в. число русских паломников к святым местам Палестины стало резко сокращаться. Взятие Константинополя турками в 1453 г. означало и окончательное предание христианских святынь в руки мусульман.

В этот исторический период (XI – середина XV в.) основной целью путешествия русских паломников на Восток было поклонение святым местам, изучение культовых обрядов, памятников христианской культуры и искусства, а также политической обстановки. В хождениях паломников описание религиозных святынь и реальных событий сливается с библейско-легендарными рассказами, отчетливо выступает религиозно-символический метод мышления. Сами тексты сводятся к ряду последовательных очерковых зарисовок событий и предметов, наиболее значимых с точки зрения паломника и исторической эпохи. Но в середине XV в. появился новый тип паломника – гость торговый (т.е. купец) и изменилась структура хождения. В торговом хождении автор описывает именно то, что действительно видел, а в отдельных случаях и то, что слышал. Библейские мотивы, образы и сюжеты в таких текстах тоже присутствуют, но занимают незначительное место. В основном торговые хождения – это правдивые и точные очерковые зарисовки.

1.2. РУССКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ВОСТОЧНОМУ ХРИСТИАНСТВУ В КОНЦЕ XIV – КОНЦЕ XVII в.

После заключения унии между греческой православной церковью и папой на Флорентийском соборе (1439) и падения Константинополя (1453) в допетровской Руси сложилось убеждение, что истинная вера у греков подверглась искажениям, в чистейшем виде православие сохранилось только на Руси. Следовательно, всемирной православной столицей вместо разрушенного Царьграда (Второго Рима) должна стать Москва – Третий Рим, управляемая православным богоизбранным царем.

В 1472 г. Зоя Палеолог под именем Софьи стала женой великого московского князя Ивана III (1462–1505) и все московские государи стали считать себя законными наследниками Византии и защитниками православия от ислама, в его восприятии через Турцию. Двуглавый византийский орел стал государственным гербом России. И восточные православные патриархи, попавшие после захвата Константинополя турками в тяжелое положение,

всячески настраивали русское духовенство на защиту Вселенской церкви и ее святынь.

Покровительство Русского государства Православному Востоку вплоть до XVIII в. могло выражаться только в форме благотворительности, так как влиять на культурное и научно-духовное развитие Востока Московская Русь в то время не могла, ибо греческое духовное образование было, несомненно, выше русского. Не мог русский царь в то время оказать покоренным турками православным народам действенную политическую поддержку, потому что Московия была не настолько сильна, чтобы выступать против Османской империи. Поэтому Русскому государству оставалось единственное доступное для него средство оказания помощи – щедрая милостыня.

Еще во второй половине XIV в. представители восточных церквей, испытывая большую нужду из-за непрекращающихся столкновений между мусульманскими и христианскими общинами Востока и католического Запада, обращались за помощью к правителям русских земель. В 1375 г. к великому князю Дмитрию Ивановичу Донскому (1359–1389) в Москву с просьбой о материальной поддержке приехал с Синайской горы митрополит Марк⁵⁷. А в 1376 г. тот же митрополит посетил богатое Новгородское княжество⁵⁸.

В 1390 г. палестинские старцы преподнесли в дар великому князю Василию I Дмитриевичу (1389–1425) образ «Пресвятыя Богородицы Неопалимыя Купины», написанный на камне, на котором, по преданию, сидел пророк Моисей⁵⁹. Можно также предположить, что Василий II (1425–1462) отправлял свою милостыню в Иерусалим, так как получил от Иерусалимского патриарха Иоакима «прощеную грамоту», в которой восхвалялось благочестие и покорность Русской Церкви и прощались все грехи государя, вольные и невольные⁶⁰.

А при великом князе Иване II Васильевиче (1462–1505) Иерусалимский патриарх Иоаким лично обратился за помощью к России. От сильного землетрясения пострадал храм Воскресения Христова в Иерусалиме. Турецкий султан, пользуясь случаем, хотел отнять храм у христиан и потребовал выплатить ему 10 000 венецианских золотых. Естественно, что у обедневшей иеруса-

лимской церкви не было такой суммы, и патриарх Иоаким сам поехал в Россию за сбором пожертвований. Но на пути, в Кафе, патриарх скончался, успев написать три грамоты, обращенные к великому князю, к митрополиту Феодосию (1461–1464) и ко всем русским. В этих грамотах патриарх описал все бедствия, обрушившиеся на Иерусалим и храм Гроба Господня, и попросил помощи у русских. Кроме того, митрополиту Феодосию он послал письменную доверенность, которой уполномочивал его рукоположить Иосифа, доверенного лица Иоакима, в епископа-митрополита Кессарии Филипповой, которому и были вручены просительные грамоты⁶¹.

Митрополит Феодосий действительно рукоположил в 1464 г. Иосифа в сан епископа-митрополита и разрешил сбор пожертвований на территории Русского государства. Кроме того, он написал в крупные города окружные послания к «архиепископу и посадникам, и тысяцким... о Иерусалимском митрополите и о милостыне на искупление Гроба Господня от поганых»⁶². В своем послании митрополит сообщил о разрушениях в Иерусалиме и попросил своих духовных чад: «подайте без сомнения, милостыню Иосифу, свершенному митрополиту Кессарии Филипповы, кажды вас, яко же волит, противу силе на искупление Христова гроба и на созидание святыя матери церквам, еже есть Сион, от него же изыде радость и свет Христос»⁶³.

Во время правления великого князя Василия III (1505–1533) в 1518–1519 гг. в Россию вновь прибыло посольство с Синайской горы с просьбой о помощи⁶⁴. В Москву приехали старцы Климент и Лаврентий с грамотой от синайского игумена Даниила, который сообщал, что Синайская обитель терпит тяготы от мусульман, и, если не поможет Россия, то «придется оставить и святую богоходимую гору, не простую, но ту, в коей благоволил вселиться Бог...»⁶⁵. В конце грамоты содержалась просьба принять и ущедрить старцев, а также быть для обители «вторым ктиктором, каковы были прежние цари»⁶⁶. Великий князь радушно принял синайских иноков, вручил им грамоту к игумену Синайского монастыря и милостыню: «...шесть сот золотых вещми, соболми и белкою и зубом рыбьим и лисицами»⁶⁷. В 1533 г. к Василию III обратился с просительной грамотой Александрийский

патриарх Иоаким и прислал в Россию трех старцев за милостыней⁶⁸.

При Иване IV Грозном (1533–1584) пособия восточным христианам значительно возросли. Чем больше просителей приезжало в Москву, тем выше был ее авторитет как покровительницы всего православия. Иван IV по собственной инициативе посылал от себя богатую милостыню всем восточным патриархам многим митрополитам, монастырям и церквям. Это было ему нужно для того, чтобы предстать перед Православным Востоком единой опорой вселенского православия. Просители милостыни в XVI в. не только не встречали никаких препятствий со стороны московского правительства, но и принимались со всеми почестями, поэтому поток их все более увеличивался.

В 1533 г. к архиепископу Великого Новгорода Макарию (1526–1542) прибыли из Иерусалима два старца – иеромонахи Арсений и Досифей с грамотой от Иерусалимского патриарха Германа. В грамоте Герман жаловался на притеснения со стороны мусульман и просил материальной помощи: «да соберут от кого чим кого Бог благоволит»⁶⁹. Одновременно с грамотой патриарх Герман послал новгородскому архиепископу различные святыни – «благословение и поминки»: меру Гроба Господня, частицы камней, связанных со Священной историей, десять свечей, лежавших на Гробе Господнем во время молебна, совершаемого патриархом за великого московского князя и митрополита Иоасафа, «...и иные жа поминки и благословение святого патриарха: орехи индийские, да инбирь, да корица, да шевран, да фуники»⁷⁰. Неизвестно, что именно отослал архиепископ Макарий в Иерусалим, но скорее всего палестинские старцы уехали из Великого Новгорода с щедрыми подаяниями.

В начале 1558 г. в Москву прибыло посольство от Александрийского патриарха Иоакима и архиепископа Синайской горы и Раифы Макария с грамотой – прошением о милостыни для обновления обветшавшей обители. В грамоте сообщалось, что «...Синайская обитель уже не имеет из среды их, кто бы ей помог... Долгу на ней более трех тысяч золотых, а надежды жизненной ни откуда не имеем; возлагаем и только на Бога и на твою царскую милость»⁷¹. Иван Грозный благосклонно принял по-

сланцев и не отказал в их просьбе. Он щедро одарил старцев, а когда они отбывали на родину, послал вместе с ними неофициальное русское посольство во главе с архидиаконом новгородского Софийского собора Геннадием. Послам было поручено доставить на Восток ценные дары: Иерусалимскому патриарху Герману на четыреста золотых венгерских рухляди* и бархатную соболью шубу, да еще на четыреста золотых рухляди в дар Гробу Господню и на двести золотых церкви Голгофской; Антиохийскому патриарху Иоакиму на двести золотых рухляди и бархатную соболью шубу; Александрийскому патриарху Иоакиму – на тысячу золотых рухляди и бархатную соболью шубу; Синайскому архиепископу Макарию – на тысячу золотых рухляди для обновления монастыря и бархатную соболью шубу; в Лавру Святого Саввы игумену Иосафу – двести рублей денег на строительство монастыря. Кроме того, на Синай был послан шелковый, шитый золотом покров на мощи Святой Екатерины⁷².

В свите архидиакона Геннадия был смоленский купец Василий Позняков, который после смерти Геннадия возглавил посольство. Василий Позняков, претерпев многие мытарства, потеряв от разбойных нападений «шесть сороков» (двести сорок) собелей и много денег, ровно через год добрался до Александрии и был принят патриархом с большими почестями. Особое расположение патриарха к русским послам проявилось прежде всего в том, что патриарх, почти столетний старец, отправился с нашими паломниками сначала в Каир, а потом на Синай для исполнения просьбы Ивана Грозного*: «...ты бы Отче сам и во всем своем архиерействе и в Синайской горе велил молити Бога и Пречистую его Матерь и всех святых о нашем здравии и о сохранении, и о моей царице Анастасии и о наших детях царевичах Иване и Феодоре и о всем православном христианстве»⁷³.

---

* Рухлядь – пушной товар, меха.

* Патриарх Иоаким поддерживал достаточно тесные связи с Москвой. В 1593 г. Александрийский престол в знак благодарности отправил в дар русскому царю епитрахиль и пастырский жезл этого патриарха. (Александрийская Православная церковь // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 2. С. 583).

После возвращения в Александрию В. Позняков с сыном, двумя старцами и переводчиком отправился в Иерусалим, где пробыл три месяца. При отъезде из Иерусалима паломник получил от Иерусалимского патриарха письмо, в котором патриарх засвидетельствовал убытки, понесенные в пути. В конце 1560 г. паломники были уже в Константинополе, где Вселенский патриарх вручил им письмо к русскому царю с просьбой об оказании материальной помощи. А в начале 1561 г. В. Позняков прибыл в Москву и представил отчет о путешествии Ивану IV.

Этот отчет, к сожалению, не сохранился, но осталось «Хождение Василия Познякова», состоящее из «Послания царя Ивана Васильевича к Александрийскому патриарху Иоакиму» и самого «Хождения купца Познякова в Иерусалим и по иным святым местам»⁷⁴. Путешествие Василия Познякова положило начало новому этапу в истории русского паломничества: появился иной тип паломника – человек, посланный московским правительством на Восток с официальными поручениями.

Помимо выдачи материальной помощи приезжавшим в Москву просителям в XVI–XVII вв. русские цари имели обычай посылать на Православный Восток милостыню «заздравную» и «заупокойную». Так, Иван IV в 1571 г. через купца Семена Барзунова послал Александрийскому патриарху Сильвестру (1569–1590) и Синайскому архиепископу Евгению по 150 рублей «на помин царицы Анастасии и своего брата»⁷⁵. После убийства сына Иван Грозный направил на Восток целое посольство во главе с купцом И.М. Мишениным с дарами на помин царевича Ивана. Они взяли с собой большие пожертвования – одному только Синайскому монастырю «...Государь послал пять сот рублѣв... на сооружение церкви великомученицы Екатерины...»⁷⁶.

В составе посольства был московский купец (есть предположение, что подьячий) Трифон Коробейников, которого до конца XIX в. считали автором самого популярного произведения из всей паломнической литературы – «Путешествие, или Хождение Трифона Коробейникова»⁷⁷. О степени его распространенности можно судить по количеству списков, в которых оно дошло до нас. К. Зеeman насчитывает их около 400⁷⁸. Переписывание этого произведения продолжалось даже тогда, когда стали появляться

его печатные издания. Первое издание было сделано В.Г. Рубаном в 1783 г.⁷⁹ В авторстве Коробейникова никто не сомневался до тех пор, пока И.Е. Забелин в 1884 г. не установил, что в основе этого сочинения лежит текст «Хождения» Василия Познякова, не отличавшегося даже по маршруту⁸⁰. Вероятнее всего, что литературная обработка паломничества Василия Познякова была сделана не самим Трифоном Коробейниковым, а кем-то другим уже в XVII в.

Царь Федор Иванович (1584–1598) сразу после вступления на престол послал в Царьград с Борисом Благим «заупокійную» милостыню на помин отца своего Ивана IV: патриарху Феоклиту сорок соболей и шесть сот рублей деньгами, монастырям 290 рублей и для раздачи нищим 60 рублей. Вернувшись, Борис Благый привез государю грамоты от патриархов Константинопольского Феоклита, Александрийского Сильвестра и Иерусалимского Софрония с жалобами на плачевное материальное положение. В конце 1585 г. патриарху Иерусалимскому было послано 900 рублей для раздачи церквам и монастырям и 82 рубля на два неугасаемых кандила: у Гроба Господня и на Голгофе⁸¹, а архиепископу Синайскому – 850 рублей и 54 рубля на два неугасаемых кандила: одно у Неопалимой Купины, другое над мощами великомученицы Екатерины. Кроме того, Федор Иванович дал Синайскому монастырю грамоту, по которой синаиты могли в любое время без всяких препятствий приезжать в Москву за сбором милостыни⁸².

В 1586 г. в Москву прибыл Антиохийский патриарх Иоаким (1581–1592), первый восточный патриарх, посетивший Россию лично. Иоаким был принят московским правительством с большими почестями. Сразу Антиохийский патриарх получил от русского царя 200 рублей и разные подарки, а перед отъездом – сорок соболей, бархат, венецианский атлас, камку*, серебряную чашу в 25 рублей и деньгами 40 рублей. Кроме того, настоятелем Троице-Сергиева монастыря были принесены в дар три иконы в окладе, сорок соболей, камка бобровая, серебряная чаша и 40 рублей деньгами⁸³.

---

* Камка – шелковая китайская ткань с разводами.

В 1589 г. в Московском государстве было учреждено патриаршество, митрополит Иов (1589–1607) стал первым русским патриархом. Спустя два года в Москве было получено официальное подтверждение от восточного духовенства – грамота, подписанная тремя патриархами, 42 митрополитами, 19 архиепископами и 20 епископами. По этому поводу, а также по случаю рождения у царя Федора Ивановича дочери, царевны Феодосии, из Русского государства на Православный Восток в 1592–1594 гг. было направлено новое посольство с большими пожертвованиями: 5564 золотых венгерских и много пушного товара для раздачи в Царьграде, Антиохии, Иерусалиме, Египте и на Синайской горе⁸⁴. Во главе посольства были дьяк Михаил Огарков, ранее бывавший на Востоке, и уже известный нам Трифон Коробейников, который после возвращения в Москву написал отчет о раздаче царской милостыни⁸⁵ и «Второе хождение Трифона Коробейникова в 1592 году», состоящее из описания пути от Москвы до Царьграда⁸⁶.

При Борисе Годунове (1598–1605) в Москву дважды приезжали просители с Ближнего Востока. В 1603 г. прибыло посольство от Иерусалимского патриарха Софрония во главе с иеромонахом Феофаном (будущим патриархом), а в последний год правления Годунова, в 1605 г., Москву посетил синайский архимандрит Иоасаф с просьбой о милостыне: «мы впали... в нужду великую от дани, которую на нас накиннули... И о сем молим великое твою благоутробие, покажи богатую свою милость богомольцам своим и заплати тот долг, чтобы выкупить священные сосуды...»⁸⁷.

События Смутного времени и польско-шведская интервенция в Россию остановили поток просителей. Но как только в Москве установилось прочное правительство, православные посланцы с Ближнего Востока снова направились в Россию в еще большем количестве. Русское государство в это время было крайне разорено, не было денег на собственные церковные нужды, но от благотворительности Православному Востоку оно не отказывалось. Причем размер милостыни, несмотря на оскудение государственной казны, не изменился.

Сразу после воцарения на престол Михаил Федорович (1613–1645) отослал грамоту Цареградскому патриарху с известием о своем избрании на царство и 40 соболей⁸⁸. А в 1619 г. в Москву прибыл Иерусалимский патриарх Феофан (1604–1644), уже бывший в Москве в сане архимандрита. Именно Феофану суждено было поставить Московским патриархом Филарета Никитича (1608–1610 и 1619–1633). Патриарх Феофан связывал с Русским государством будущее Православного Востока и немало способствовал оформлению и распространению идеи о России как освободительницы восточного христианства от мусульманского давления. Благодаря деятельности Феофана Московия стала активно вмешиваться в борьбу за святые места в Палестине и расширять свое влияние на христианское население Восточного Средиземноморья⁸⁹.

От Александрийского патриарха Герасима (1620–1636) трижды присылались просительные грамоты Михаилу Федоровичу – в 1624, 1632 и 1634 гг. Но отношения между Москвой и Александрией не ограничивались вопросами о материальной помощи, а затрагивали и богословскую сторону. Так, в 1623 г. патриарх Герасим писал царю, что к молитве на водоосвящение не следует прибавлять слова «огнем», а в 1632 г. в Россию прибыл протосинкелл Александрийской церкви Иосиф в качестве учителя греческого языка и переводчика церковных книг⁹⁰.

При Михаиле Федоровиче были приняты меры по предотвращению злоупотреблений со стороны просителей. Одной из первых мер была выдача русским царём жалованных грамот восточным обителям, которые позволяли без препятствий пересекать границу Русского государства и провозить без пошлин «рухлядь старцев»⁹¹. Кроме того, в жалованных грамотах оговаривался срок: через сколько лет обитель могла присылать своих просителей за милостыней. Срок для различных обителей был не одинаков: в основном просители могли приезжать каждый шестой или седьмой год, но были и исключения. Например, синайские насельники по жалованной грамоте от 1630 г. могли ездить в Россию за сбором пожертвований каждый четвертый год⁹². Раньше назначенного срока приезжать в Москву за милостыней просите-

ли не имели права. Если такое случалось, то дальше Путивля, пограничного города, их не пускали.

Со второй трети XVII в. возобновились поездки русских людей на Ближний Восток с паломническими целями. В 1634–1637 гг. в Египет и Палестину отправился казанский купец Василий Яковлевич Гагара⁹³. Уроженец Плеса на Волге, он торговал в Казани, посылал по Волге и Каспийскому морю корабли в Иран. Уже под старость он потерпел неудачу в торговле: товар, посланный в Персию, затонул в море, затем умерла его жена. Тогда Гагара решил, что все несчастья в его жизни посланы в наказание за его «житие блудно и скверно» и нужно поклониться святым местам и «многим патриархам греческим о грехах своих покаяться и потом от них принять благословение»⁹⁴. Но очевидно, что паломничество в Святую землю Василий Гагара использовал и для торговых целей, так как в Иерусалим он отправился через Кавказ, Малую Азию и Сирию и его путешествие затянулось на год.

В Иерусалиме паломника встретили очень радушно: узнав, что от русского царя приехал посланник, патриарх даже прервал свое путешествие в Вифлеем и вернулся в Иерусалим, так как «опричь Трифона Коробейникова, что послан был от государя... Ивана Васильевича, с милостынею в Иерусалим и прочие Палестинские места...» до Гагары «от своего произволения, никто не бывал в Иерусалиме из дальнего государства Российского»⁹⁵. Спустя три дня Гагара отправился сухим путем в Египет, красочно описывая трудности пути. Прожив в Египте 14 дней и посетив Синайскую гору, паломник вернулся в Иерусалим. Описание палестинских святынь у Гагары выдержаны в обычном стиле «Хождений».

На обратном пути через Константинополь, Валахию и Молдову, Украину он собирал сведения о международном положении: «...ради царского величия... где бы что проведати, какие вести...»⁹⁶. За свои странствия и привезенные сведения он был пожалован царем Михаилом Федоровичем званием «московского гостя».

При царе Алексее Михайловиче (1645–1676) были приняты меры по ограничению притока просителей с Ближнего Востока. Прежде всего, было решено ввести правило, в соответствии с ко-

торым устанавливалась периодичность посещений – один раз в 10 лет для всех обитателей. Но вскоре от этой меры отказались. Тогда было решено пропускать в Москву только тех просителей, которые имели с собой грамоты или личные указы от восточных патриархов. Но просители, являясь в Путивль, стали обманывать воевод, что будто бы у них есть грамоты или личные указы и их беспрепятственно пропускали в Москву⁹⁷.

Все более увеличивающийся поток просителей стал обременительным для государственной казны, так как они часто приезжали в сопровождении нескольких лиц, их всех нужно было переправлять из Путивля в Москву и обратно, а также содержать в Москве за казенный счет. Московское правительство решило пойти на крайние меры и выдавать милостыню прямо на границе, т.е. Русь не отказывалась от роли благотворительницы, но помогла Православному Востоку не из Москвы, а из Путивля. Но этот указ не мог соблюдаться со всей строгостью, так как наряду с простыми просителями в Москву прибывали и гонцы с тайными политическими известиями. А в январе 1649 г. в Московию приехал за сбором пожертвований сам Иерусалимский патриарх Паисий с многочисленной свитой.

В середине XVII в. состояние восточного православия, степень чистоты греческой церкви, находившейся в окружении мусульман, как и правильность христианских обрядов, сильно волновали русское духовенство. Поэтому в обратный путь вместе с Паисием Алексей Михайлович отправил настоятеля Троице-Сергиева монастыря Арсения Суханова⁹⁸ и иеродиакона Иону Маленького⁹⁹.

Арсений Суханов был одним из самых выдающихся людей допетровской Руси. Сначала архидьякон, затем настоятель, критик и сподвижник патриарха Никона, он был крупной фигурой в Русской Православной Церкви. Его путешествие на Восток по существу было дипломатической миссией, так как на пути в Палестину Суханов вел официальные и полуофициальные беседы с правителями государств и патриархами. Так, находясь продолжительное время с патриархом Паисием в Молдавии, А. Суханов постоянно встречался с греческим духовенством и горячо отстаивал превосходство московского православного обряда над грече-

ским. Эти беседы вошли в его сочинение «Прения с греками о вере»¹⁰⁰.

В Египте А. Суханов встретил радушный прием у Александрийского патриарха Иоанникия: «Слава Тебе, Господи, что от такой дальней страны видим тебя zde пришедша; а прежде де сего от Москвы никто zde не бывал, но токмо де при царе Иоанне Васильевиче посол был»¹⁰¹. Патриарх Иоанникий часто посылал грамоты в Россию, в которых писал не только о своем бедственном материальном положении, но и сообщал о политических событиях на Востоке. С Арсением Сухановым, пробывшем в Египте около двадцати дней, патриарх рассуждал о церковных обрядах. Все размышления и ответы патриарха Иоанникия на вопросы, волнующие Русскую Православную Церковь, были старательно записаны Арсением Сухановым и вошли в его труд «Очинах греческих в кратце»¹⁰².

Во второй половине сентября он выехал из Каира в Иерусалим, где прожил почти семь месяцев до конца апреля 1652 г. А. Суханов поклонился практически всем палестинским святыням и подробно их описал: внешнее расположение, размеры, связь с Евангельской историей, отличие обрядовой стороны. Он осудил иерусалимских христиан за ношение восточных иноверческих одежд и неуважительное отношение к храмам¹⁰³. Патриарх Паисий даже присылал Алексею Михайловичу жалобу на Арсения Суханова за «нескромные пересуды» и оклеветания. Иерусалим А. Суханов и иеромонах Иона покинули почти в одно и то же время – в апреле-мае 1652 г. Но Иона отправился обычным путем через Константинополь и прибыл в Москву уже в ноябре того же года, а А. Суханов на обратном пути прошел Сирию, Восточную Анатолию, Кавказ и вернулся в Москву 7 июля 1653 г., привезя с собой «вербу, ветку масличную, да крест плетенный финиковыми ветвями», просфоры, вынутые накануне отъезда из Иерусалима, и модели некоторых иерусалимских храмов»¹⁰⁴.

Через некоторое время после приезда он подал в Посольский приказ и патриарху Никону свой труд «Проскинитарий», состоящий из трех частей: 1) «Статейный список» – отчет о поездке; 2) «Собрано от писаний о граде Иерусалиме, и о имени его,

откуда прият такого прозвание, и о горе Голгофе, и о гробе Христове, и о воскресении, и о церкви Воскресения Христова, и о мерах их, и о прочих святых местах известное написание» – описание Иерусалима; 3) «Тактикон, еже есть Чиновник, како греки церковный чин и пение содержат» – изложение церковного чина пения в греческой церкви. «Проскинитарий» Арсения Суханова представляет совершенно иную форму древнерусского «Хождения»: совмещает отчет об исполнении правительственного задания и описание святых мест Палестины, отражает иное отношение паломника к святыне: с благоговейным чувством сочетается объективная наблюдательность.

В 1666 г. впервые в Москву прибыл Александрийский патриарх Паисий (1657–1678). Он принял активное участие в известном деле патриарха Никона. Вместе с Макарием Антиохийским, гостившем в Москве с 1664 г., Паисий председательствовал на заседаниях большого московского Собора 1666–1667 гг. и санкционировал осуждение Никона и отлучение старообрядцев, а также решение вопросов о разграничении прерогатив светской и духовной властей. Покинул Москву Паисий лишь в 1669 г., получив перед отъездом, помимо денежного пособия, царскую жалованную грамоту, по которой иноки обителей Святого Саввы в Александрии и Великомученика Георгия в Каире получили право испрашивать милостыню в России¹⁰⁵.

В годы царствования Федора Алексеевича (1676–1682), воспитанного в антигреческом духе, всем христианам-просителям и купцам с Ближнего Востока было запрещено проезжать на Русь дальше Путивля, так как «...многие учили воровать, товары привозить тайно, для кражи пошлин...»¹⁰⁶. Кроме того, все греческие купцы, проживающие в Москве, были высланы за пределы Русского государства. Русь отказывалась от своей исторической миссии покровительницы Православного Востока. Но этот отказ был неудобен России, так как непосредственное соседство с Турцией таило в себе угрозу и разрывать отношения с православными народами, находившихся под турецкой властью, было неразумно. Кроме того, русскому правительству необходимо было решить вопрос о присоединении Киевской митрополии к Московскому патриархату, а для этого нужно было согласие Константинополь-

ского патриарха. Поэтому патриарх Иоаким (1674–1690) обратился с просьбой к Федору Алексеевичу разрешить въезд «греков всех... в Московское государство... потому что власти приезжали в Московское государство со святынею, а греки привозят единовѣрных православных христиан, которые пребывают в басурманской неволе, полоненников и всякие узорочные товары»¹⁰⁷. Таким образом, благодаря вмешательству и настоянию патриарха Иоакима связь Руси с Востоком была восстановлена.

Во время правления малолетних Петра и Иоанна под регентством царевны Софьи (1682–1689) проезд просителей в Россию не только не ограничивался, но и поощрялся. Это можно было объяснить тем, что, покровительствуя Востоку, Софья надеялась воспользоваться поддержкой восточных патриархов для осуществления своих честолюбивых планов.

В 1687 г. в Москву прибыл архимандрит Кирилл с грамотой от Синайского архиепископа Иоанникия и иноков. Архиепископ, жалуясь на притеснения мусульман, а также на раздоры между Иерусалимским и Антиохийским патриархами, которые с 1575 г. не могли решить, в чьей юрисдикции должен быть Синайский монастырь, просил: «...да будете, великие государи, тому святому и богопроходимому месту строители и обладатели, яко новии и блаженнии вместо царя Юстиниана ктиторы»¹⁰⁸.

Просьба синайских насельников была удовлетворена, и монастырь Пресвятыя Богородицы Неопалимыя Купины перешел под покровительство России. Архимандриту Кириллу царями Иоанном, Петром и царевной Софьей была выдана грамота, удостоверяющая ктиторовство русских царей и разрешающая синайским инокам «в Московское государство присылать к нам бити челом о милостыне в другой год»¹⁰⁹ (т.е. каждый второй год. — **О.П.**). Кроме того, с архимандритом Кириллом были посланы четыреста голладских червонцев и серебряная коваяная рака, на которой было вычеканено изображение святой великомученицы Екатерины и с пятью надписями на церковно-славянском языке¹¹⁰.

Особо следует сказать о размере милостыни, посылаемой русским царским домом на Православный Восток в XVI–XVII вв.: количество милостыни определялось иерархическим

рангом просителя, а также местом получения – в Москве или в Путивле. Согласно росписи Посольского приказа 1647 г., составленной на основе выдачи милостыни за прошлые годы, просители делились на шесть категорий: патриархи, митрополиты, архиепископы и епископы, настоятели монастырей, простые старцы, «белые гречане». Все просители получали милостыню два раза: лично для себя во время представления государю и «на отъезд», т.е. на нужды епархии или обители.

Личные пожертвования патриархам были почти всегда одинаковыми: «подарков на 2000 рублей»¹¹¹. На нужды епархий милостыня была различной: например, Иерусалимскому патриарху Паисию было выдано 4000 рублей¹¹², Макарию Антиохийскому в первый приезд 3000 рублей соболями, а во второй приезд – 6000 рублей, Александрийскому Паисию «мягкой рухлядью» на 9000 рублей¹¹³.

Кроме даров от царской семьи, патриархи получали пожертвования от московских монастырей, от духовных властей и от различных бояр. Так, по указу царя духовенство Троице-Сергиевой лавры должно было выдавать патриархам: «образ Богородицы чеканен с пеленою из старых образов, образ Сергиево видение обложен серебром, кубок серебряный в семь гривенок, братина* серебряная в 10 рублей, атлас смиренный, камка адамашка синяя или багровая, объярь**, если есть; сорок соболей в 40 рублей, денег 50 рублей; два полотенца троицких, пять братин троицких с венцы хороших, ставики троицкие, ковш троицкий, судки столовые деревянные подписаны, стопа блюд больших подписанных, братина великая с крышкой подписанная, кувшинец писанный не мал»¹¹⁴. Но приезды восточных патриархов в Москву были редким явлением. Обычно милостыня патриархам посылалась с просителями, которые приезжали в Россию от их имени, или с русскими послами в Константинополе. Все другие просители должны были сами приехать к русским царям, чтобы получить милостыню.

---

* Братина – сосуд, в котором разносили пиво или квас на всю братию и разливали по деревянным кружкам и стаканам.

** Объярь – любая волнистая или струистая ткань.

Митрополиты из Православного Востока получали подарками лично и «на отъезд» от царских властей от 120 до 300 рублей, их свита около 200 рублей. Архиепископы и епископы – 120–150 рублей. Настоятели монастырей получали лично деньгами 50–55 рублей и на нужды монастырей «собольми по 150 и по 130 и по 100 и по 70 рублей». Простых старцев делили на статьи: первой статье выдавалось 40 куниц и 10 рублей, средней и меньшей статье – 40 куниц и 8–6 рублей¹¹⁵. До середины XVII в. Москву нередко посещали «белые гречане» как самостоятельные просители милостыни, которые обязательно должны были иметь грамоту – рекомендацию от патриарха или митрополита, где указывалась причина выдачи пожертвований. «Белые гречане» тоже делились на две статьи: первой статье давалось «по камке адамашке^{*}, да по сукну доброму, да по пять рублей денег человеку», второй статье – «по тафте да по сукну доброму, да денег по 5 и по 4 и по 3 рубля человеку»¹¹⁶. Кроме того, каждому просителю и его свите по его рангу предоставлялся бесплатный проезд от Путивля до Москвы и обратно, проживание в Москве за счет государственной казны и беспошлинный провоз своих товаров.

Итак, основными формами культурно-религиозного взаимодействия Православного Ближнего Востока с допетровской Русью были паломничество и благотворительность. Паломничество русских богомольцев в Святую землю началось сразу после Крещения Руси в X в. К рубежу XII–XIII вв. оно уже носило массовый характер, что нашло отражение в былинах и даже вызывало запреты со стороны церковной иерархии. С XII в. появились паломнические записки, на основании которых можно создать образ древнерусского паломника. Богомолец, идущий в Иерусалим, – это, безусловно, человек, принадлежащий к духовному сословию. Он грамотен, за редким исключением свободно владеет греческим языком (Даниил, Агрефений), в своих трудах использует легенды и сюжеты из Ветхого и Нового Завета, апокрифической литературы и переводных греческих книг.

Основной целью паломничества до XV в. было поклонение святым местам, где «...Господь наш Иисус Христос плотию по-

---

* Камка-адамашка – шелковая ткань, привозимая из Дамаска.

ходил...». Но не следует исключать и попутной дипломатической миссии – разобраться в сложившейся международной обстановке на Ближнем Востоке (Даниил, Варсонофий). С середины XV в. можно выделить новый тип русского богомольца: это паломник-гость, т.е. купец, в планы которого входило, помимо поклонения Святой земле, желание разведать торговую обстановку. Яркими представителями этого типа были гость Василий и Василий Гагара. С середины XVI в. появился еще один новый тип паломника – это человек, едущий в Иерусалим на богомолье и выполняющий официальное поручение царя – раздать милостыню или изучить церковные обряды и общую политическую обстановку (Василий Позняков и Арсений Суханов). После окончания такого путешествия паломники должны были представить официальный отчет о выполненных задачах в Посольский приказ.

Другой формой отношений между Восточными христианскими церквями и православной Русью была благотворительность. С XIV в. русские государи стали оказывать щедрую материальную помощь восточным обителям, терпящим притеснения со стороны мусульман. После Ферраро-Флорентийского собора и падения Константинополя Русь, считающая себя последним оплотом истинного, не подвергнутого искажениям православия, приняла на себя роль спасительницы вселенского православия; Москва стала Третьим Римом. В то ответственное время пожертвования восточным христианам значительно увеличились. Со всех уголков Ближнего Востока в Москву приезжали просители с грамотами, в которых описывалось бедственное положение монастырей и церквей. Даже в тяжелый для государства период Смуты и польско-шведской интервенции, когда государственная казна опустела, Россия не забыла о своей миссии спасительницы православия и помогала восточным единоверцам. Но наряду с действительно нуждающимися просителями, Москву нередко посещали и обманщики с поддельными грамотами от патриархов и монастырей. Следствием этого стала политика русского правительства, направленная на ограничение притока просителей, но она зачастую носила временный и непоследовательный характер.

Примечания

¹ Цит. по: Татищев В.Н. История Российская. М.; Л., 1964. Т. 4. С. 141.

² Житие Феодосия Печерского // ПЛДР. XI – начало XII в. М., 1978. С. 310–311.

³ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. Париж, 1931; Ростов н/Д, 1999. (Репринт). С. 42–44.

⁴ Житие и хождение Даниила, Русския земли игумена, 1106–1108 / под ред. М.А. Веневитинова // ППС. СПб., 1883–1885. Вып. 3, 9; полное переиздание: ПЛДР. XII век. М., 1980.

⁵ Путешествие игумена Даниила по Святой земле в начале XII в. (1113–1115) / под ред. А.С. Норова. СПб., 1864. С. 5–6; Шевырев С.П. История русской словесности. М., 1846. Т. 2. С. 185–186.

⁶ Житие и хождение Даниила, Русския земли игумена, 1106–1108 / под ред. М.А. Веневитинова // ППС. Вып. 9. СПб., 1885. С. 148–149.

⁷ Глушакова Ю.П. Указ. соч.

⁸ Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1995; Макарий (Булгаков). Указ соч. Т. 2. С. 207–208; Голубинский Е. История Русской церкви. Т. 1. С. 832; Пыпин А. Н. История русской литературы. СПб., 1897. Т. 1. С. 368–374; Кирей Н.И. Этнография арабов Передней Азии и Северной Африки. Краснодар, 1996. С. 20; Данциг Б.М. Ближний Восток в русской науке и литературе... С. 8–9; Он же. Русские путешественники на Ближнем Востоке. М., 1965. С. 12; Данилов В.В. К характеристике «Хождения» игумена Даниила... С. 99; Словарь книжников и книжности... Т. 1. С. 109; Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963. С. 118–124; Лебедев Д.М., Есаков В.А. Русские географические открытия и исследования с древнейших времен до 1917 г. М., 1971. С. 43; Кузьмина В.Д. Указ. соч. С. 82.

⁹ Житие и хождение Даниила, Русския земли игумена, 1106–1108 / под ред. М.А. Веневитинова... С. 45.

¹⁰ Там же. С. 100.

¹¹ Данилов В.В. К характеристике «Хождения» игумена Даниила... С. 99.

¹² Житие и хождение Даниила, Русския земли игумена, 1106–1108 / под ред. М.А. Веневитинова... С. 140.

¹³ Там же.

¹⁴ Данилов В.В. К характеристике «Хождения» игумена Даниила... С. 100–101; Рыбаков Б.А. Указ. соч. С. 119.

¹⁵ Житие и хождение Даниила, Русския земли игумена, 1106–1108 / под ред. М.А. Веневитинова... С. 116.

¹⁶ Петухов Е.В. Русская литература. Исторический обзор главнейших литературных явлений древнего и нового периода. Пг., 1916. С. 57; Данилов В.В. К характеристике «Хождения» игумена Даниила... С. 92–94; Корнилов С.В. Древнерусское паломничество... С. 34–35; Глушакова Ю.П. Указ. соч. С. 83–85.

¹⁷ Рамм Б.Я. Папство и Русь в X–XV вв. М.; Л., 1959. С. 69.

¹⁸ Рыбаков Б.А. Указ. соч. С. 119–121; Данилов В.В. К характеристике «Хождения» игумена Даниила... С. 102–103.

¹⁹ Житие и хождение Даниила, Русскыя земли игумена, 1106–1108 / под ред. М.А. Веневитинова... С. 129, 139.

²⁰ Рыбаков Б.А. Указ. соч. С. 115–124.

²¹ Памятники древнерусского канонического права. СПб., 1908. Ч. 1. С. 27.

²² Макарий (Булгаков). Указ соч. Т. 2. С. 407.

²³ Былины / сост. В.И. Калугин. М., 1987. С. 435.

²⁴ Срезневский И.И. Русские калики древнего времени // Записки Академии наук. 1862. Т. 1. Кн. 11. С. 186–210.

²⁵ Былины... С. 435.

²⁶ Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1894 г. СПб., 1897. С. 113–115.

²⁷ Исторические сведения о жизни преподобной Евфросиньи, княгини Полоцкой с описанием и изображением креста, принесенного ею в дар полоцкой Спасской обители. СПб., 1841; Житие преподобной Евфросиньи, игуменьи Полоцкой // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней Св. Дмитрия Ростовского. Кн. 9. Май. Введенская Оптина пустынь, 1992. С. 664–675.

²⁸ Житие преподобной Евфросиньи, игуменьи Полоцкой... С. 673–674.

²⁹ Миллер В.Ф. Очерки русской народной словесности. Былины. М., 1910. Т. 2. С. 214.

³⁰ Цит. по: Майков Л.Н. Материалы и исследования по старинной русской литературе. СПб., 1890. С. 41–42; Пыпин А.Н. История русской литературы... Т. 1. С. 362; Корнилов С.В. Древнерусское паломничество... С. 11–12.

³¹ Послание Василия Новгородского Феодору Тверскому о рае // ПЛДР. XIV – середина XV в. М., 1981. С. 47.

³² Литература Древней Руси... С. 25.

³³ Хождение архимандрит Агрэфенья обители Пресвятыя Богородицы около 1370 г. / под ред. архимандрита Леонида // ППС. СПб., 1896. Т. 16. Вып. 3; Горожанский Я.И. Хождение архимандрита Грефения в Святую Землю // Русский филологический вестник. 1884. №4; 1885. №1.

³⁴ Леонид, архимандрит. Три статьи по русскому палестиноведению // ППС. СПб., 1889. Т. 6. Вып. 1. С. 6–11; Хождение архимандрит Агрефенья обители Пресвятыя Богородицы около 1370 г. / под ред. архимандрита Леонида... С. 7–10.

³⁵ Греков Ф. (Палеолог). Древнерусские паломники // Императорское Православное Палестинское общество. Его ученые и литературные труды. СПб., 1891. С. 46; Пыпин А.Н. История русской литературы... Т. 1. С. 380–384; Данциг Б.М. Ближний Восток в русской науке и литературе... С. 13; Першиц А.И. Этнографические сведения об арабах в русских «хождениях» // Советская этнография. 1951. № 4. С. 144; Словарь книжников и книжности... Т. 1. С. 7.

³⁶ Попов Г.В. Древнейший русский лицевой Проскинитарий // Иерусалим в русской культуре. М., 1994. С. 89.

³⁷ Хождение архимандрит Агрефенья обители Пресвятыя Богородицы около 1370 г. / под ред. архимандрита Леонида... С. 86.

³⁸ Сказание Епифания мниха о пути к Иерусалиму / под ред. архимандрита Леонида // ППС. СПб., 1887. Т. 5. Вып. 3; Сказание Епифания мниха о пути из Российского царствия до Святого града Иерусалима / под ред. И.Е. Забелина // ЧОИДР. 1884. Кн. 1.

³⁹ Сказание Епифания мниха о пути из Российского царствия до Святого града Иерусалима / под ред. И.Е. Забелина... С. 32.

⁴⁰ Сказание Епифания мниха о пути к Иерусалиму / под ред. архимандрита Леонида... Предисловие. С. 11; Пыпин А.Н. История русской литературы... Т. 1. С. 406; Горожанский Я.И. Хождение архимандрита Грефения в Святую Землю // Русский филологический вестник. 1884. №4. С. 276.

⁴¹ Леонид, архимандрит. Иерусалим, Палестина и Святая Афонская Гора по русским паломникам XIV, XV, XVI и XVIII вв. // ЧОИДР. 1871. Кн. 1; Хождение инока Зосимы в Царьград, Афон и Палестину (Текст и археографическое вступление) // Вопросы русской литературы. М., 1971; Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину // Книга хождений. Записки русских путешественников XI–XV вв. М., 1984.

⁴² Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину // Книга хождений... С. 299.

⁴³ Там же. С. 311.

⁴⁴ Там же. С. 306.

⁴⁵ Там же. С. 304.

⁴⁶ Тихонравов Н.С. Хождение в Святую Землю инока Варсонофия в 1456 г. // Археографические известия и заметки. М., 1893. № 11; Хождение священноинока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму в 1456–1461-1462 гг. / под ред. С.О. Долгова // ППС. Т. 15. Вып. 3. М., 1896;

Хождение Варсонофия в Египет, на Синай и в Палестину // Книга хождений...

⁴⁷ Хождение священноинока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму в 1456–1461-1462 гг. / под ред. С.О. Долгова... С. LIX–LXI.

⁴⁸ Пыпин А.Н. История русской литературы... Т. 1. С. 401; Прокофьев Н.И. Русские хождения XII–XIV вв. ... С. 212.

⁴⁹ Хождение Варсонофия в Египет, на Синай и в Палестину // Книга хождений... С. 348.

⁵⁰ Там же. С. 345.

⁵¹ Хождение гостя Василья / под ред. архимандрита Леонида // ППС. Т. 2. Вып. 3. СПб., 1884; Хождение гостя Василия в Малую Азию, Египет и Палестину // Книга хождений.

⁵² Хождение гостя Василия в Малую Азию, Египет и Палестину // Книга хождений. С. 350.

⁵³ Там же. С. 358.

⁵⁴ Там же. С. 354–355.

⁵⁵ Там же. Примечания. С. 418; Прокофьев Н.И. Русские хождения XII–XIV вв. ... С. 212–217. Корнилов С.В. Древнерусское паломничество... С. 13.

⁵⁶ Помяловский И. Старинные русские паломники... С. 115–118; Пыпин А.Н. История русской литературы... Т. 1. С. 394–397; Пыпин А.А. Паломничество и путешествия в старой письменности... С. 748–750; Данциг Б.М. Ближний Восток в русской науке и литературе... С. 19–20; Прокофьев Н.И. Русские хождения XII–XIV вв. ... С. 215–217; Першиц А.И. Этнографические сведения... С. 144–145; Словарь книжников и книжности... Т. 2. С. 116–117.

⁵⁷ Пятницкий Ю. Синай, Византия и Русь // Синай. Византия. Русь. Православное искусство с VII до начала XX в.: каталог выставки. М., 2000. С. 20.

⁵⁸ Новгородская летопись по синодальному харатейному списку. СПб., 1888. С. 364–365.

⁵⁹ Пятницкий Ю. Синай, Византия и Русь... С. 20.

⁶⁰ Макарий (Булгаков). Указ соч. Т. 4. Ч. 2. С. 171.

⁶¹ Там же. С. 171–172; Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 1. С. 377–378.

⁶² Формулярный извод милостинной грамоты митрополита (Феодосия) в Великий Новгород и Псков, данной митрополиту Кесарии Филипповой Иосифу для сбора пожертвований на восстановление храма Воскресения в Иерусалиме (Москва. 1464. Марта 4 – мая 15) // Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI вв. М., 1986. № 27. С. 133–136.

⁶³ Там же. С. 135.

⁶⁴ Макарий (Булгаков). Указ соч. Т. 4. Ч. 2. С.174; Каптерев Н.Ф. Русская благотворительность Синайской обители // ЧОЛДП. 1881. Октябрь – ноябрь. С. 365; Августин (Никитин). Синайский монастырь и Россия (Русская благотворительность Синайской обители) // Россия, Запад и мусульманский Восток в Новое время. СПб., 1994. С. 91–92; Пятницкий Ю. Синай, Византия и Русь... С. 20.

⁶⁵ Каптерев Н.Ф. Русская благотворительность Синайской обители... С. 365–366.

⁶⁶ Там же. С. 366.

⁶⁷ Там же. С. 367; Макарий (Булгаков). Указ соч. Т. 4. Ч. 2. С. 174; Пятницкий Ю. Синай, Византия и Русь... С. 20.

⁶⁸ Макарий (Булгаков). Указ соч. Т. 4. Ч. 2. С. 174; Александрийская православная церковь // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 2. С. 583.

⁶⁹ Макарий (Веретенников), архимандрит. Грамота Иерусалимского патриарха Германа Новгородскому архиепископу Макарию // Иерусалим в русской культуре: сб. ст. М., 1994. С. 208.

⁷⁰ Там же. С. 209–210.

⁷¹ Каптерев Н.Ф. Русская благотворительность Синайской обители... С. 368–369; Александрийская Православная церковь... С. 583.

⁷² Послание царя Ивана Васильевича к Александрийскому патриарху Иоакиму с купцом Василием Позняковым и хождение Василия Познякова в Иерусалим и по иным святым местам 1558. С предисловием И.Е. Забелина // ЧОИДР. 1884. Кн. 1. С. 12.

⁷³ Каптерев Н.Ф. Русская благотворительность Синайской обители... С. 369.

⁷⁴ «Хождение В. Познякова» в первый раз было издано И. Забелиным в 1884 г. и отдельным оттиском. Второе издание вышло в 1887 г.: Хождение купца Василия Познякова по святым местам Востока в 1558–1561 гг. / под ред. Х.М. Лопарева // ППС. СПб., 1887. Т. 6. Вып. 3.

⁷⁵ Каптерев Н.Ф. Сношения иерусалимских патриархов с Россией с половины XVI до конца XVIII столетия // ППС. СПб., 1895. Т. 14. Вып. 1. С. 94.

⁷⁶ Макарий (Булгаков). Указ соч. Т. 4. Ч. 2. С. 177.

⁷⁷ Путешествие московских купцов Трифона Коробейникова и Юрия Грекова по святым местам в 1582 г. // Сахаров И.П. Сказания русского народа. СПб., 1849. Т. 2. Кн. 8; Хождение Трифона Коробейникова / под ред. Х.М. Лопарева // ППС. СПб., 1889. Т. 9 Вып. 3; Путешествие московских купцов Трифона Коробейникова и Юрия Грекова // Путешествия в Святую землю. Записки русских паломников и путешественников. М., 1995.

⁷⁸ Seeman K.D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur. Munchen, 1976. S. 228–297.

⁷⁹ Трифона Коробейникова, московского купца, с товарищи, путешествие во Иерусалим, Египет и к Синайской горе в 1583 г. Издано В.Г. Рубаном для пользы общества. СПб., 1873.

⁸⁰ Послание царя Ивана Васильевича к Александрийскому патриарху... С. VII–XII.

⁸¹ Макарий (Булгаков). Указ соч. Т. 4. Ч. 2. С. 178.

⁸² Каптерев Н.Ф. Русская благотворительность Синайской обители... С. 371; Августин (Никитин). Синайский монастырь и Россия... С. 92.

⁸³ Макарий (Булгаков). Указ соч. Т. 4. Ч. 2. С. 178.

⁸⁴ Леонид, архимандрит. Иерусалим, Палестина и Святая Афонская Гора... С. 60–62; Макарий (Булгаков). Указ соч. Т. 4. Ч. 2. С. 144; Пыпин А.Н. История русской литературы... Т. 2. С. 207; Пыпин А.А. Паломничество и путешествия в старой письменности... С. 764; Данциг Б.М. Русские путешественники... С. 30–31; Августин (Никитин). Синайский монастырь и Россия... С. 93.

⁸⁵ Посольство с государевою заздравною милостынею в Царьград и во Александрию и во Антиохию и в Иерусалим и в Синайскую гору Трифона Коробейникова и Михаила Огаркова в 1593 г. // Древняя Российская Вивлиофика. М., 1789. Т. 12. С. 425–449.

⁸⁶ Второе хождение Трифона Коробейникова / под ред. С.О. Долгова // ЧОИДР. 1887. Кн. 1.

⁸⁷ Каптерев Н.Ф. Русская благотворительность Синайской обители... С. 372.

⁸⁸ Макарий (Булгаков). Указ соч. Т. 6. С. 145.

⁸⁹ Муравьев А.Н. Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858. Т. 1. С. 261–178; Фонкич Б.Л. Иерусалимский патриарх Феофан и Россия. Обзор греческих грамот // Иерусалим в русской культуре... С. 212.

⁹⁰ Александрийская православная церковь... С. 584.

⁹¹ Каптерев Н.Ф. Характеристика отношений России к Православному Востоку в XVI–XVII вв. Сергиев Посад, 1914. С. 250–251.

⁹² Грамота царя Михаила Федоровича // Синай. Византия. Русь... С. 233–234; Порфирий (Успенский), архимандрит. Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 г. СПб., 1856. С. 150; Порфирий, архимандрит. Синайский полуостров // ЖМНП. 1848. №11. С. 167; Августин (Никитин). Синайский монастырь и Россия... С. 94.

⁹³ Леонид, архимандрит. Иерусалим, Палестина и Святая Афонская Гора... С. 66–79, 111–116; Житие и хождение в Иерусалим и Египет ка-

занца Василия Яковлева Гагары. 1634–1637 / под ред. С.О. Долгова // ППС. СПб., 1891. Т. 11. Вып. 3.

⁹⁴ Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары... С. 16.

⁹⁵ Там же. С. 38.

⁹⁶ Там же. С. 9.

⁹⁷ Каптерев Н.Ф. Характер отношений России к Православному Востоку... С. 258–260; Макарий (Булгаков). Указ соч. Т. 6. С. 397–398.

⁹⁸ Леонид, архимандрит. Иерусалим, Палестина и Святая Афонская Гора...; «Проскинитарий» Арсения Суханова / под ред. Н.И. Ивановского // ППС. 1891. Т. 7. Вып. 3. Кн. 1; 1894. Кн. 2; Белокуров С. Арсений Суханов. М., 1894. Т. 1–2; Пыпин А.Н. История русской литературы... Т. 2. С. 216–221; Данциг Б.М. Русские путешественники... С. 30–31; Першиц А.И. Этнографические сведения... С. 147; Арсений (Суханов) // Православная энциклопедия. Т. 3.

⁹⁹ Путешествие иеродиакона Ионы издавалось в дореволюционный период несколько раз: Путешествие к Святым местам, совершенное в XVII столетии иеродиаконом Троицкой Лавры. М., 1836; Сахаров И.П. Сказания русского народа... Т. 8; Леонид, архимандрит. Иерусалим, Палестина и Святая Афонская Гора...; Хождение в Иерусалим и Царьград черного дьякона Троице-Сергиева монастыря Ионы, по прозвищу Маленького, 1648–1652. СПб., 1882; Повесть и сказание о походе в Иерусалим и Царьград Троицкого Сергиева монастыря черного диакона Ионы, по реклому Маленького, 1649–1652 / под ред. С.О. Долгова // ППС. СПб., 1895. Т. 14. Вып. 3.

¹⁰⁰ Суханов А. Прения с греками о вере // Белокуров С. Арсений Суханов... Т. 2. С. 25–101.

¹⁰¹ «Проскинитарий» Арсения Суханова... С. 58.

¹⁰² Суханов А. О чинах греческих вкратце // Белокуров С. Арсений Суханов... Т. 2. С. 105–210; Пыпин А.Н. История русской литературы... Т. 2. С. 218–221.

¹⁰³ «Проскинитарий» Арсения Суханова... С. 63.

¹⁰⁴ Там же. С. 92.

¹⁰⁵ Александрийская православная церковь... С. 585.

¹⁰⁶ Каптерев Н.Ф. Характеристика отношений России к Православному Востоку... С. 268.

¹⁰⁷ Там же. С. 270.

¹⁰⁸ Каптерев Н.Ф. Русская благотворительность Синайской обители... С. 389; Порфирий, архимандрит. Синайский полуостров... С. 168.

¹⁰⁹ Порфирий (Успенский), архимандрит. Первое путешествие в Синайский монастырь... С. 151.

¹¹⁰ Там же. С. 169.

¹¹¹ Каптерев Н.Ф. Характеристика отношений России к Православному Востоку... С. 116.

¹¹² Макарий (Булгаков). Указ соч. Т. 6. С. 398–399.

¹¹³ Каптерев Н.Ф. Характеристика отношений России к Православному Востоку... С. 132–134.

¹¹⁴ Там же. С. 117.

¹¹⁵ Там же. С. 131–136.

¹¹⁶ Там же. С. 137.

2. КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ПОЗИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ (XVIII в. – 1882 г.)

2.1. АРАБСКИЕ ПРОВИНЦИИ ПОРТЫ И РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В КОНЦЕ XVII–XVIII в.: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

На рубеже XVII–XVIII вв. во взаимоотношениях Русского государства с Восточными церквями активную роль стал играть Иерусалимский патриархат. Патриарх Досифей (1669–1707) рассматривал Россию как будущую освободительницу всех православных народов от мусульманского влияния. Поэтому он принимал живое участие в событиях русской церковной жизни рубежа веков как по просьбе российского правительства, так и по собственной инициативе. Патриарх Досифей не только многосторонне заботился о сохранении православия в его чистом, неизменном виде, но и служил политическим интересам России, он был одним из самых влиятельных информантов русского правительства, действовавших на территории Османской империи. Патриарх сообщал русским послам в Турции ценные сведения о положении дел, добывал грамоты турецкого султана, посылаемые иностранным государям, а также планы турецких крепостей¹. Так, в инструкции, данной послам Чирикову и Возницыну перед отъездом из Москвы в 1681 г. в Константинополь, предписывалось по всем вопросам советоваться с Досифеем: «...и приходити им к патриарху для благословения, усмотри время, как прилутчица, чтобы на него и на себя не навести от султана и визиря нелюбья»².

Служа политическим интересам России, патриарх Досифей требовал от русского царя только одного: чтобы Москва всеми возможными методами убедила турецкое правительство вернуть святыне Иерусалима греческому православию: «Тишайший же и поклоняемый великий государь, по данному ему от Бога разуму и мудрости и силе, да печется о сем и святом, сиречь, да Господний Гроб и протчия честные поклонные места, которые побрали у православных еретики, возвратятся паки в руки право-

славных»³. Дело в том, что в Иерусалиме за обладание святыми местами постоянно шла борьба между греческим, армянским и латинским духовенством. До 1680-х гг. победа в большинстве случаев была на стороне греков, но в 1689 г. турецкие власти в обмен на политическую поддержку признали первенство над святыми местами в Иерусалиме французского, т.е. латинского духовенства. Поэтому вернуть святыни в лоно греческого православия патриарх Досифей считал своей первой обязанностью.

Неизменной в XVIII в. оставалась и русская благотворительность Православному Ближнему Востоку, хотя Петр I принял целый ряд решений с целью ограничить приезд просителей только теми лицами, у которых были жалованные грамоты и оградить Россию от самозванцев. В 1708 г. в Москве прошла перепись греческого духовенства, находившегося на русской территории. С каждого просителя была взята расписка, по которой он под угрозой смертной казни не мог покинуть Россию, не взяв в Посольском приказе подорожных грамот. Кроме того, все просители, собиравшие милостыню в Москве или по всей России, должны были записывать каждое пожертвование в специальную выданную книжку⁴. Петр также решил ввести отчетность в расходовании денег на милостыню. До него благотворительность Ближнему Востоку была личным делом государя, к которому просители и обращались. По царской воле пожертвования могли увеличиться в несколько раз, но могли и не выплачиваться вовсе. Следовательно, русская благотворительность вплоть до XVIII в. была случайной и неустойчивой. По решению Петра I раздача милостыни была передана в ведение Священного синода⁵.

А в 1735 г. Анной Иоанновной (1730–1740) были созданы «Палестинские штаты», которые назначали ежегодно на выдачу всем просителям 5 000 рублей. Александрийскому, Иерусалимскому и Антиохийскому патриархам была назначена равная сумма – 100 рублей в год. Ежегодное пожертвование Синаю составило 70 рублей. Каждый шестой год восточные патриархи должны были присылать за милостыней архимандрита или игумена с иеродиаконом и двумя светскими служителями. Посланные от патриарха люди пользовались казенными подводами. Если же про-

сители приходили раньше назначенного срока, то на территорию Российской империи их не пускали.

У Синайской обители в России с середины XVII в. появился свой источник доходов в связи с тем, что в 1738 г. в Киеве на участке, завещанном греком Стамати Николаевым синайскому иеромонаху Евгению, была построена церковь Святой Екатерины. В 1744 г. архиепископ Никифор обратился в Синод с просьбой утвердить эту церковь с земельным наделом за Синайским монастырём; его прошение было удовлетворено. А в 1748 г. церковь Святой Екатерины была переименована в монастырь и туда с Синая постоянно присылались игумен, иеромонах и монахи. К тому же из этого монастыря Синайская обитель регулярно получала небольшие пособия⁶.

В петровский период продолжались паломничества русских богомольцев в Святую землю. В 1704–1707 гг. иеромонахами Макарием и Сильвестром было предпринято путешествие из Новгорода Северского в Иерусалим⁷. Через Киев, Фастов, Немиров, Сороки, Яссы, Галац паломники прибыли в Константинополь, где прожили два месяца. Затем по морю они отплыли в Египет – посетили Александрию, где их «честно принели» у Александрийского патриарха, а также Каир и Дамьетту и далее морем через Яффу и Лиду отправились в Иерусалим. В своих записках Макарий и Сильвестр упоминают о султанском фирмане, которым снабдил их русский посол в Константинополе П.А. Толстой: «...и тот лист вельми нам спомоществовал; а ежели б мы во Иерусалим своими деньгами...»⁸. Вероятнее всего, Макарий и Сильвестр были первыми русскими паломниками, воспользовавшимися султанским фирманом, который очень помогал им в дороге. По этому фирману путников безоговорочно пропускали на турецкой границе, им полагалось сопровождение по святым местам.

В Иерусалиме паломники прожили около года и посетили многие церкви и монастыри Палестины. В монастыре Святого Архистратига Михаила монахи рассказали путникам о посольстве к Ивану Грозному и митрополиту Макарию и о богатой милостыне русского царя. В целом описание Иерусалима и его окре-

стностей выдержано в обычном жанре древнерусского хождения, заметны также заимствования у Трифона Коробейникова.

В 1707–1709 гг. совершил паломничество в Палестину и на Синай черниговский иеромонах (впоследствии епископ) Ипполит Вишенский. Паломник выехал из Нежина и через Киев, Яссы, Бухарест и Константинополь прибыл в Яффу. Из Яффы через Дамиегту по Нилу иеромонах добрался до Каира, затем, пройдя через пустыню, поклонился святыням Синайской горы и вернулся в Каир. В сентябре 1708 г. Ипполит Вишенский добрался до Иерусалима, где остался до апреля 1709 г. Из Иерусалима паломник через Яффу и Афон направился в Константинополь и в том же году вернулся в Чернигов. Описание своего путешествия, составленное в форме дневника, паломник назвал «Пелгримация, или Путешественник честного иеромонаха Ипполита Вишенского»⁹.

В октябре того же 1707 г. совершили паломничество из Константинополя в Иерусалим и на Синайскую гору находившиеся при русском посольстве в Османской империи П.А. Толстом священник Андрей Игнатъев и его брат Стефан¹⁰. От графа П.А. Толстого паломники получили султанский фирман, по которому они не должны были нигде платить пошлины. Так, в Яффе «...той турчин берет со всякого хаджиа (паломника. – **О.П.**) по 7 левов со своих подданных, ежели у наших русских людей у кого нет фирмана, равно возьмет, яко же и с своего, а ежели у кого фирман есть, не возьмёт Турчин ничего»¹¹. Но не всегда султанский фирман освобождал от уплаты налогов. Уже в Рамле, по сообщению паломников, «...берут... кафарь, сиречь, проводное со всякого, хотя и фирман у кого есть...»¹². В Иерусалиме братья-паломники посетили все святые места и описали их в своем труде в обычной манере изложения для русского паломника. После посещения Синайской горы Андрей и Стефан Игнатъевы вернулись в Египет и оттуда отплыли в Константинополь.

В начале XVIII в. совершил паломничество на Ближний Восток московский старообрядческий священник Иоанн Лукьянов. С.А. Соболевский, публикуя текст «Путешествия в Святую землю священника Лукьянова», утверждал, что паломничество было совершено в 1710–1711 гг.¹³, но позднейшие исследования доказали ошибочность этой датировки. По мнению большинства

исследователей¹⁴, путешествие было совершено в 1701–1703 гг. Об этом свидетельствует проезжая грамота паломника и историческая реальность, описанная в произведении. В проезжей грамоте Лукьянова указано, что он «...отпущен... для моления... в государство великого государя Мустафы Салтана...»¹⁵, а султан Мустафа II правил Турцией с 1695 по 1703 г. И. Лукьянов упоминает и о назначении П.А. Толстого послом в Константинополь (ноябрь 1701 г.). В Константинополе паломник встречался и беседовал с Вселенским патриархом Кир Каллиником, скончавшимся 8 августа 1702 г.¹⁶

Вероятнее всего, Иоанн Лукьянов родился в третьей четверти XVII в. и был родом из Калуги, о чем сам и сообщает: «...наш прекрасный град Калуга. Отечество наше драгое»¹⁷. До путешествия в Иерусалим Иоанн Лукьянов был священником в церкви Покрова в Москве. Официальной целью паломничества было поклонение христианским святыням, неофициальной – выяснить положение дел в греческой церкви и изучить возможность обрести старообрядческого епископа от заграничных архиереев, так как Павел Коломенский умер, не успев никого посвятить в этот сан. Нужно отметить, что русское правительство было обеспокоено поисками архиерейства на Востоке и отправило патриарху Досифею грамоты, содержащие информацию о паломнике. А патриарх Досифей, после приезда к нему Иоанна Лукьянова, спрашивал русское правительство «...возвратити его, или отпустить в Иерусалим?»¹⁸

В декабре 1701 г. Иоанн Лукьянов со спутниками – монахами Лукой, Григорием и Адрианом, получив в Посольском приказе проезжую грамоту, отправился из Москвы в Иерусалим, где остановился сначала в Старой Патриархии, а затем перешел жить в греческий монастырь Иоанна Предтечи. Отдохнув несколько дней, паломники отправились в Вифлеем. В изображении Лукьянова Вифлеем «...стоит на горе красовито, в нем жилья не много, подобно селу, только церковь узорична Рождества Христова... В той церкви ясли Христовы, а вертеп посреди церкви. А где Превечный Младенец родился, и то место серебром обложено и позлащено и камениями драгими унизано»¹⁹. Из Вифлеема паломники отправились в монастырь Святого Илии, а оттуда в Кресто-

воздвиженский, где слышали легенду о дереве, из которого был сделан крест Христа.

Вернувшись в Иерусалим, Лукьянов со спутниками посетили Гроб Господен, где паломники увидели богомольцев из других стран. Особенно их поразило усердие «армянских жен». В центре христианского мира паломники осмотрели церкви Иакова Зеведеева, Двенадцати апостолов, Сорока мучеников, Св. Феклы, монастыри Архангела Михаила, Св. Екатерины, Св. Николая, дом Иоакима и Анны, Гефсиманский сад и другие святыни.

18 января 1703 г. Лукьянов отправился в обратный путь по суше до Яффы, кораблем до Думьята, а оттуда через Средиземное море вдоль берегов Малой Азии в Константинополь, где встретился с калужскими и московскими купцами и с ними вернулся в Россию. В Москву паломник, видимо, не поехал, а отправился на Ветку, где принял постриг под именем старца Леонтия и активно проповедовал раскол не только на Ветке, но и в Стародубье, Калуге, Волоколамске²⁰.

В 1712 г. в Святую землю отправился иеромонах Киевского Печерского монастыря Варлаам, служивший капелланом при русском после в Турции М. Б. Шереметеве²¹. Варлаам посетил все святыне места Палестины – Иерусалим, Вифлеем, Сион, Назарет и оставил подробное их описание с перечислением всех монастырей и церквей. В Иерусалиме паломник узнал о нарушении мира между Турцией и Россией и, боясь ареста, решил «...убежати от турков в Венецию, или где ни будь», но из-за предательства слуги был посажен «...в темницу, в нец же сидях сам точию един, многие нужды, печали, скорби и глады претерпевах год целый и три месяца даже до подтверждения и обновления второго мира с Его Царским Пресветлым Величеством»²². В Константинополь иеромонах вернулся уже в марте 1714 г.

До середины XVIII в. совершили паломничество в Святую землю и оставили описания своего путешествия посадский человек Матвей Гаврилов Нечаев (1719–1720) и иеромонахи Рыхловского монастыря Сильвестр и Никодим (1722)²³.

Новое, более грамотное и критическое изучение Православного Востока появляется в записках пешеходца Василия Григоровича-Барского (1701–1747)²⁴, монаха антиохийского, провед-

шего половину своей жизни в путешествии по Западу и Востоку. Родился Василий Григорович-Барский в городе Киеве, в семье купца, обучался в Киево-Могилянской академии, дошел уже «до начал философии», но не смог закончить ее по болезни.

В 1723 г. он вместе со своим товарищем Юстином Леницким отправился в г. Львов, где под вымышленной фамилией Барского (назвал себя так по г. Бару, месту жительства своих предков. – **О.П.**) поступил учиться в иезуитскую академию – «да искусим их предания учений»²⁵. Но обман вскоре открылся и из академии пришлось уйти. С детства мечтая о путешествиях, Василий Барский решил отправиться в путь. Так, в 1724 г. Григорович-Барский пешком отправился в Рим, посетил по пути Кашау, Пешт, Вену, Бари, Венецию, затем острова Корфу и Хиос, Солунь и святую Афонскую гору.

В 1724 г. он достиг Палестины и, назвавшись иноком, так как с духовных лиц взималась меньшая плата, чем с мирских, обошел и поклонился всем святым местам: был на Иордане и Тивериадском озере, посетил Вифлеем, несколько раз побывал в лавре Святого Саввы, видел чудесное явление огня от Гроба Господня. Нужно отметить, что Василий не просто осматривал святыни, но и зарисовывал их. По мнению А.К. Гиляревского, именно занятия рисованием превратили В. Григоровича из пассивного созерцателя в деятельного исследователя²⁶.

В 1727 г. В. Барский отправился на Кипр, а затем в Египет, где встретился с Александрийским патриархом Козьмой, и на Синай. В Синайском монастыре пешеходец поклонился Неопалимой Купине и «облобызал» раку великомученицы Екатерины, подаренной монастырю царями Иваном, Петром и царевной Софьей в 1687 г.

В 1728 г. путешественник вошел в пределы Антиохийского патриархата и был до глубины души поражен царящими там церковными настроениями. В Дамаске он увидел много «...магометан, католиков, униатов, армян, маронитов, евреев...», а православных было меньше всего, «...да и те были весьма нетверды в вере...»²⁷. В Антиохии, бывшей столице Антиохийского патриархата, Василий не нашел ни одной православной церкви. Новый 1729 г. Барский встретил в монастыре Святого Георгия

близ Триполи, где ему было суждено прожить около пяти лет. В Триполи существовало греческое православное училище, основанное Антиохийским патриархом Сильвестром с целью «...умножить разумных и словесных мужей и искусных философов...»²⁸, где Барский и остался.

В 1732 г. Василий познакомился лично с Антиохийским патриархом Сильвестром и нашел в нем «...мужа возрастом и умом благодетельна и добродетельна и милосердна»²⁹. Доброе отношение патриарха и переживания за судьбу православия побудили Василия Григоровича принять участие в борьбе православных и униатов. В монастыре Святого Георгия он имел прение о вере с униатским патриархом Кириллом, получившем образование в Риме и хорошо говорившем на латыни. А в первый день 1734 г. патриарх Сильвестр постриг Василия в монахи.

Но ни патриаршее расположение, ни пострижение в монахи не смогли удержать пешеходца Василия в Дамаске. Григорович-Барский, обойдя все святые места Сирии, вторично отправился на Кипр, а затем на о. Патмос, где в течение шести лет изучал греческий язык и литературу. На этом же острове в 1738 г. он познакомился со своим земляком Константином Политанским*, и благодаря ему о Барском узнали в русском посольстве в Турции. В 1743 г. пешеходец был вызван в Константинополь русским резидентом А.А. Вешняковым*. Спустя год пешеходец, выправив себе паспорт и получив от русского посла султанский фирман (по его словам, паломник без фирмана, что «...воин без оружия, птица

---

* **Константин Политанский (Неополитанский)** был священником посольской церкви. В 1735 г. вместе с М.И. Неплюевым он выехал из России. По дороге К. Политанский покинул М.И. Неплюева и пустился в странствования по святым местам. В 1740 г. вернулся в Константинополь и представил резиденту А.А. Вешнякову «преизрядные аттестаты от патриархов и их наместников доброго его жития», и за это ему была «аккордована амнистия, и к церкви святой определен» (подробнее см.: Данциг Б.М. Ближний Восток в русской науке и литературе. М., 1973. С. 64).

* **Алексей Андреевич Вешняков** в 1729 г. был направлен консулом в Константинополь, чтобы в случае необходимости заменить больного И.И. Неплюева. С 1734 по 1745 г. был резидентом Российской империи в Турции.

без крыл, древо без листвия»³⁰), отправился во второй раз на Афон. В архивах афонских монастырей В. Барский пересмотрел множество хранившихся там древних рукописей, составил их опись из 1500 названий, а некоторые даже переписал. Эти археографические работы паломника до сих пор не потеряли своей научной ценности.

В 1746 г. В. Барский вернулся в Константинополь, но вместо умершего А.А. Вешнякова он застал на посту резидента А.И. Неплюева^{**}, с которым у Барского произошел конфликт и он покинул столицу Османской империи и через Бухарест вернулся в свой родной Киев. Спустя 35 дней он скончался от старых болезней. Слава о паломнических подвигах Барского разнеслась по всей православной Руси, и Киев почтил знаменитого странника торжественным погребением. В гроб ему положили патенты, которыми он так дорожил, и разрешительную грамоту, подписанную Иерусалимским патриархом Хрисанфом, а печальный обряд был совершен фиваидским митрополитом Макарием.

После смерти В. Барского нетленным памятником остался его труд – «Странствования по Святым местам Востока», написанный им «...ради отпущения своих грехов, и ради пользы же и духовного утешения чтущим и слышащим во славу Святыя, Единосущныя и животворящая и нераздельныя Троицы, Отца и Сына и Святого Духа»³¹. В записках В. Барского содержится много ценных географических, этнографических и экономических сведений о посещенных им странах. Почти всегда отмечает он и религиозный состав населения. Василий Григорович-Барский при описании христианских святынь точно передает их смысловую символику, что явно отличает его от предыдущих паломников. Кроме письменных зарисовок пешеходец оставил свыше 150 своих рисунков.

Первое издание записок Василия Григоровича-Барского вышло в 1778 г. по поручению князя Григория Александровича Потемкина «под смотрением» В.Г. Рубана и вызвало огромный интерес у читателя³². По степени популярности труда

---

^{**} **Анриан Иванович Неплюев** – русский резидент в Турции с 1745 г.

В. Григоровича-Барского можно сравнить лишь с «Хожением» игумена Даниила. По словам В.Г. Рубана, «В Малой России и в окружающих оную губерниях нет ни одного знатного места и дома, где бы не было ее (книги. – **О.П.**) списка. Почти во всех российских семинариях для епархиальных архивов по несколько раз ее переписывали, благочестивые люди из духовных и мирских состояний за великие деньги доставали оную»³³.

В 1749 г., спустя два года после смерти Барского, в Палестину совершил паломничество и оставил описание пути инок Матронинского* монастыря Киевской губернии Серапион³⁴. Через Борисполь, Золотоношу, Чигирин, Запорожскую Сечь, Очаков Серапион прибыл в Константинополь, где вместе со своими спутниками был арестован турецкими властями. Вмешательство русского резидента А.И. Неплюева помогло паломнику избежать турецкой тюрьмы. Из слов Серапиона видно насколько опасно было путешествие в Святую землю в середине XVIII в. «...ни русином, ни маскалем, не называться мне, но или болгаринном, или сербином зватися, да не како, уведавши, турки менбыти от Российского государства, за шпиона причтут и ухватят...»³⁵. Затем Серапион посетил Афонскую гору и Палестину и в 1751 г. вернулся в Киев.

Во время правления Екатерины II (1762–1796) и продолжительных войн с Турцией во второй половине XVIII в. паломничество русских богомольцев на Восток на время стало затихать. За исключением вынужденного путешествия офицера русского флота лейтенанта Сергея Плещеева, случайно посетившего Назарет в 1772 г., к этой эпохе относятся лишь паломничества монахов Игнатия и Мелетия³⁶.

Таким образом, с начала XVIII в., особенно во времена петровских реформ, тяга к путешествиям начала вновь носить массовый характер. В основном русские люди ехали на Запад, но и

---

* **Матронинский Троицкий заштатный монастырь** находился в Киевской губернии между местечками Жаботиным и Медведовкой, в лесу, именуемом Матрониным, на возвышенном месте. Когда и кем был основан монастырь, неизвестно, но восстановлен в 1563 г. Хотя в 1678 г. Матронинский монастырь был razoren турками, в 1685 г. в нем уже была построена новая церковь, освященная в 1717 г.

Восток не был забыт, тем более что после учреждения русского посольства в Османской империи и выдачи «султанского фирмана», путешествовать стало значительно легче. Появились паломники, идущие сначала к западным святыням, а затем на Восток. Самым знаменитым представителем этого типа паломников является «пешеходец» Василий Григорович-Барский, посвятивший дороге больше половины своей жизни.

Петром I были внесены реальные изменения и в выдачу милостыни восточным просителям. По его указу была введена отчетность в расходовании денег, а раздача милостыни была передана в ведомство Священного синода. Итогом регулирующей политики правительства явились Палестинские штаты, созданные Анной Иоанновной в 1735 г., которые назначили ежегодное фиксированное пособие каждой восточной обители и определили срок приезда просителей в Россию.

2.2. ФОРМЫ СВЯЗЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВЕННОСТИ С ПАЛЕСТИНОЙ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

К концу XVIII в. русское паломничество к христианским святыням Ближнего Востока значительно оживилось, хотя и было сопряжено с немалыми трудностями и риском. Не случайно знаменитый пешеходец Василий Григорович-Барский так много писал о разбойных нападениях на паломнические караваны.

Начиная с петровского периода русские богомольцы, шедшие на поклонение в Иерусалим, получали султанский фирман, освобождавший их от уплаты дани, но они не всегда могли им воспользоваться. После Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. и подписания мирного договора в Кючук-Кайнардже православные паломники из Российской империи получили правовую защиту. Статьи 7 и 8 Кючук-Кайнарджийского договора предусматривали необходимость оказания турецким правительством покровительства и защиты русским богомольцам: «Как духовным, так и светским Российской империи подданным да позволено свободно посещать святой град Иерусалим и другие места, посещения дос-

тойные, и от подобных странствующих и путешественников да не будет требован ни в Иерусалиме, ни в других местах, ниже на пути от кого бы то ни было никакой харач, подать, дань, или другие какие налоги, но сверх того да будут они снабжаемы надлежащими паспортами и указами, которые прочим дружеских держав подданным даются. Во время же пребывания их в Оттоманской империи – да не будет учинено им ни малейшей обиды, ниже оскорбления, но да будут они со всею строгостию законов защищаемы»³⁷.

Необходимо заметить, что Ближний Восток занимал серьезное место во внешнеполитических планах Екатерины II (1762–1796). Атмосфера последней трети XVIII в. была пронизана идеей поднять освободительное движение на христианском Востоке. В конце 1770-х – начале 1780-х гг. императрица вместе со своим секретарем А.А. Безбородко сформулировали «Греческий проект». Назван он был так не случайно. Эллинофильство являлось составной частью идеологии Просвещения, и Екатерина II отдавала ему дань. Даже родившегося 27 апреля 1779 г. второго внука императрицы назвали византийским императорским именем Константин. В честь его рождения была отчеканена специальная монета с изображением Софийского собора в Константинополе и Черного моря со звездой над ним. Младенец был выкормлен гречанкой Еленой, впоследствии он изучил греческий язык, его воспитывали как наследника престола возрожденной византийской монархии.

Основные постулаты «Греческого проекта» были изложены в конфиденциальном письме Екатерины II австрийскому императору Иосифу II от 10 (21) сентября 1782 г. Замысел русской императрицы носил геополитический характер и предусматривал изменение карты Юго-Восточной Европы – создать между тремя империями (Российской, Османской и Габсбургской) некое буферное государство, от них независимое. В состав будущего государства должны были войти Молдавия, Валахия и Бессарабия под названием Дакия. В своем послании императору Иосифу Екатерина пишет: «В.И.В. не откажется помочь мне в восстановлении древней греческой монархии на развалинах павшего варварского правления, ныне здесь господствующего, при взятом

мне на себя условия поддерживать полную независимость этой восстановленной монархии от моей»³⁸. Управлять Дакией должен монарх-христианин, и Екатерина предлагала в претенденты своего второго внука Константина (при условии, что ни он, ни его наследники не посягнут на российский престол).

Император в ответных письмах высказал принципиальное согласие с «Греческим проектом», оговорив прежде всего свои геополитические интересы и подчеркнув политическую сложность осуществления замысла. На этом обмен мнениями закончился, каких-либо реальных действий с обеих сторон не последовало.

Идеи Екатерины II по возрождению греческой империи неоднозначно оценивались отечественными и зарубежными историками разных эпох. Русских дореволюционных исследователей интересовала проблема авторства проекта. Одни склонялись к Григорию Александровичу Потемкину³⁹, другие – к Александру Андреевичу Безбородко⁴⁰. Советских исследователей смущало явное несоответствие «Греческого проекта» существовавшей геостратегической ситуации. С точки зрения О.П. Марковой, письмо императрицы «...лишено черт реальной политической программы, которую бы разрабатывали и собирались выполнять»⁴¹. Современные авторы признают реальность «Греческого проекта» и не считают идеи Екатерины II «...дипломатическим мыльным пузырем... Греческий проект оставил заметный след в летописи русской дипломатии»⁴².

К другим внешнеполитическим мероприятиям правительства, обеспечившим защиту российских интересов на Ближнем Востоке, следует отнести открытие консульств и вице-консульств в городах и портах Османской империи. Согласно ст. 11 Кючук-Кайнарджийского договора Россия получила право назначать «консюлей» в Турции «...во всех тех местах, где они признаны будут надобными»⁴³. По указу Екатерины II от 16 мая 1785 г. «...для пользы службы нашей и пособия торговле...» в Бейрут вице-консулом был назначен капитан Режиис Коронелл, а в Дамаск – капитан Дмитрий Мазган⁴⁴. В обязанности вице-консула в Бейруте, помимо сбора информации о торговле и помощи русским купцам, входило также: «...каждому же россиянину по

службе или же по собственному промыслу в Барут (Бейрут. – **О.П.**) приходившим оказывали вы всякое от вас зависящее пособие по обстоятельствам разных нужд и случаев, по точной силе воспринятых на себя Портою обязательств»⁴⁵. Однако Режису Коронеллу не было суждено стать первым российским консулом в Бейруте. Из-за начавшейся в 1787 г. русско-турецкой войны он не смог прибыть к месту назначения. Но тем не менее в конце XVIII столетия в Османской империи, в ее арабских провинциях были открыты консульства – в Дамаске, Александрии и Каире.

В начале XIX в. Восточный вопрос занял центральное место во внешнеполитических мероприятиях практически всех европейских держав. Известно, что после захвата Иерусалима крестоносцами в 1099 г. Франция установила полный контроль над христианскими святынями в Палестине. С того времени Гроб Господен и другие памятные места стали яблоком раздора между тремя самыми крупными христианскими общинами: грекоправославной, католической и армянской. В Османской империи вся христианская собственность находилась во владении государства. Мусульманские власти по своему усмотрению могли распоряжаться культовыми учреждениями – перестраивать или превращать в мечети. В споре между восточными и западными христианами относительно контроля над святыми местами решающее слово было за султаном. Его решение нередко зависело от того, кто больше мог заплатить за обладание Гробом Господнем. Поэтому владельцы храмов и отдельных святынь довольно часто сменяли друг друга.

Переломным годом в истории святых мест принято считать 1757 г., когда за православными закрепили храм Рождества в Вифлееме и гробницу Пресвятой Девы Марии близ Масличной горы, а в храме Гроба Господня за обеими конфессиями были закреплены равные права. Закрепленное в фирмане 1757 г. разделение прав между католиками и православными получило название *Status quo*⁴⁶. Но окончательно повод для раздоров не был устранен, соперничество продолжалось.

В 1814 г. Иерусалимский патриарх Поликарп обратился к императору Александру I с жалобой на представителей католической церкви в Палестине, которые посягали на права православ-

ной церкви, касающиеся охраны христианских святынь. По указанию императора российский посол в Константинополе барон Г.А. Строганов заявил протест по поводу нарушения им своих обязательств обеспечивать равные права для представительств всех христианских церквей на Святой земле. Однако требования России полностью удовлетворены не были. Это заставило задуматься как российское правительство, так и Святейший синод о недостаточном правовом обеспечении русских паломников в Палестине. РПЦ своего представительства на Святой земле не имела, поэтому судьба российских паломников всецело зависела от турецкой администрации и греческой патриархии.

Между тем число богомольцев на Ближний Восток из Российской империи из года в год увеличивалось. С начала XIX в. и вплоть до 1821 г. Иерусалим в год посещало до 200 русских паломников⁴⁷. В 1804–1805 гг. отправились в Иерусалим калужские дворяне И.И. и В.И. Вешняковы и купец М.Л. Новиков⁴⁸. Путешествие их началось из Одессы. На неаполитанском купеческом судне паломники добрались до Константинополя. Осмотрев местные достопримечательности и поклонившись Св. Софии, они по просьбе российского посланника А.Я. Италинского были снабжены султанским фирманом, что значительно облегчило им путь. Из Яффы с караваном в 150 паломников и под турецкой охраной Вешняковы и Новиков через Лидду и Рамле отправились в Иерусалим. Паломники с большим интересом отнеслись к особенностям восточной жизни. В их записках можно найти подробное описание хозяйства, быта, одежды местного арабского населения и его конфессиональный состав. В Иерусалиме, помимо нескольких русских духовных лиц, постоянно там живущих, они встретили еще паломников из России. Вместе с паломниками-купцами Вешняковы и Новиков в 1805 г. вернулись на родину.

Большой интерес представляет путешествие крестьянина Рязанской губернии Дементия Ивановича Цикулина, начатое в 1808 г., а оконченное лишь в 1821 г.⁴⁹ Дементий Иванович, отправившись по делам в Персию, решил поклониться святым местам в Палестине и претерпел много приключений. С большими трудностями, пережив ограбление арабскими разбойниками, паломник добрался до Иерусалима. Помолившись у Гроба Господ-

ня и обойдя все святыни палестинской земли, Цикулин был обманом заманен на английский корабль и лишь спустя несколько лет, побывав в Египте и Индии, смог вернуться домой. В его книге много невероятного и ошибочного в географических описаниях и названиях, но все же можно найти неизвестные подробности об одежде, быте и архитектуре местностей, где он побывал.

В 1820–1821 гг. крестьянин графа Шереметева Кир Бронников посетил Иерусалим, Египет, Синай и Афон⁵⁰. Перед отъездом путешественник обещал своим близким записывать все происходящее в дороге и свои впечатления, чтобы, вернувшись домой, «не остаться безгласным». Из села Павлова через Москву Бронников выехал в Одессу, а оттуда на итальянском корабле отбыл в Константинополь и в сентябре прибыл в Иерусалим. Посетив все палестинские святыни, паломник с караваном отправился на Синайскую гору. С ним было еще шесть богомольцев из России. Из Синая путешественники отправились в Каир, а затем через Газу вернулись в Иерусалим, и в апреле 1821 г. Бронников выехал на Афон. Прибыв на Святую гору, паломник застал там большое беспокойство в связи с Греческим восстанием и потому поспешил вернуться в Россию.

В 1819 г. представитель Святогробского братства архимандрит Арсений, прибывший в Россию для сбора пожертвований в пользу Иерусалимской церкви, подал царю Александру I докладную записку о бедственном положении российских паломников в Святой земле. Он выдвинул предложение о создании в Иерусалиме особого монастыря для православных русских богомольцев⁵¹. Предложение архимандрита было принято российским правительством. В том же году на Ближний Восток был направлен статский советник Д.В. Дашков, второй советник русского посольства в Константинополе. Ему было дано поручение обследовать российское консульство и под видом простого паломника собрать в Иерусалиме «обстоятельнейшие сведения». Д.В. Дашкова поразили и опечалили распри между представителями Западных и Восточных церквей, «закоренелая ненависть каждого исповедания к другому», стремление каждого овладеть святыми местами. Докладывал советник и о многочисленных поборках с христианских паломников: «Время прибытия поклонни-

ков в Иерусалим есть время жатвы для тамошних жителей. Сим единственно оживляется страна, давно уже не кипящая млеком и медом, где земледелие в упадке и нет промышленности, где народ предан в жертву грабительству и насилиям всякого рода...»⁵².

В 1820 г. по настоянию Священного синода Министерством иностранных дел в Яффе, портовом городе, через который паломники прибывали в Святую землю, было учреждено консульство⁵³. Главной обязанностью русского консула в Яффе была защита интересов российских паломников, прибывающих в Сирию и Палестину. В самом начале 1839 г. консулом в Яффу был назначен Константин Михайлович Базили (1809–1884), прекрасно знавший Ближний Восток.

Детство он провел в Константинополе, затем с родителями переехал в Россию, где получил образование. С 1822 по 1827 г. он учился в гимназии князя Безбородко в Нежине, где познакомился и подружился с Н.В. Гоголем. В 1827–1830 гг. Базили обучался в Ришельевском лицее в Одессе. Окончив лицей, он уехал в Грецию драгоманом при адмирале Рикорде, командовавшем русской эскадрой в Средиземном море. В конце 1833 г. по просьбе упомянутого Д.В. Дашкова Константин Михайлович был переведен на службу в Министерство иностранных дел и переехал в Петербург, «пока не откроется вакансия для помещения его (Базили. – О.П.) на какое либо место к консульствам в Греции»⁵⁴. Эта возможность вскоре представилась.

Перед отъездом из России руководство МИД рекомендовало Константину Михайловичу изучить вопрос о возможности и целесообразности перевода русского консульства из Яффы в Бейрут. Базили выполнил поручение, спустя год консульство было переведено в Бейрут. Основными причинами для этого изменения были:

- 1) более выгодное в политическом отношении географическое положение Бейрута: «...он отстоит на один день пути от Дамаска, местопребывания нынешнего генерал-губернатора Сирии...»;
- 2) оживление русской торговли в Бейруте;
- 3) оказание помощи Антиохийскому патриархату ввиду усилившейся католической и протестантской пропаганды;

4) изменения в политической жизни Сирии, ставшей «...средоточием всех военных действий паши Египетского».

В Яффе было учреждено Агентство, подчинявшееся непосредственно российскому консулу в Бейруте. Главными задачами Агентства были «о поклонниках все возможные попечения как по приезде их в Яффу, так и при выдерживании там карантина и дальнейшего следования по святым местам»⁵⁵. Российский консул должен был присутствовать ежегодно в Яффе во время наибольшего притока паломников в Святую землю.

В Бейрут К.М. Базили прибыл 20 ноября 1839 г. Генеральным консулом России в Сирии и Палестине он пробыл вплоть до Крымской войны. Константин Михайлович оставил значительный след в истории взаимоотношений Ближнего Востока с Российской империей. В совершенстве владевший арабским и турецким языками, прекрасно разбиравшийся в исторических особенностях региона, Базили способствовал улучшению положения российских паломников и укреплению позиций Православия на Святой земле. Константин Михайлович был еще и талантливым писателем и исследователем. Его труды до сих пор являются ценным историческим источником жизни Сирии и Палестины конца XVIII – середины XIX в.⁵⁶

В период деятельности Константина Михайловича Базили Палестину посетили такие известные писатели и ученые, как Николай Васильевич Гоголь⁵⁷, Андрей Николаевич Муравьев и Авраам Сергеевич Норов.

Андрей Николаевич Муравьев (1806–1874)⁵⁸ родился в старинной дворянской семье, мужчины которой предпочитали военную службу – его старший брат Александр проявил себя в Отечественной войне 1812 г., участвовал в восстании декабристов, а затем был сослан в Сибирь. Сам Андрей Николаевич тоже служил с 1823 по 1827 г., а в 1828–1829 гг. в качестве дипломата участвовал в Русско-турецкой войне. После подписания Адрианопольского мирного договора он получил отпуск и отправился в Палестину поклониться Гробу Господню. Это путешествие произвело неизгладимое впечатление на Андрея Николаевича и изменило его жизнь. В Иерусалиме для Муравьева изменились и пространство, и время. Этот город стал для него центром Земли, в котором

совершилось самое главное событие в истории всего человечества.

Андрея Николаевича глубоко поразила и опечалила ситуация вокруг самой главной христианской святыни – Гроба Господня: «Кто не был сам поклонником в Иерусалиме, не в силах ясно себе представить бедственного положения его святыни! Кто был и молился над гробом Спасителя, посреди позора и безчестия, которому он предан... тот не может постигнуть равнодушия Европы к сему основному камню ее спасения»⁵⁹.

Муравьев считал, что в тот период, когда западные державы отступились от Иерусалима, только Россия могла облегчить участь христианских святынь. Вот, например, его предложения по поводу Сионского храма: «Мне кажется еще возможно, силою денег и договоров, исторгнуть сие святилище из рук неверных; ибо они не имеют к нему особенного, суеверного пристрастия, как к заветной мечети Омара, в которую не может ступить нога христианина. Положение Сионского храма вне города, его смежность с Армянским монастырем Кайфы, и даже самая мысль, что он основан христианами и долгое время им принадлежал, не вселяют к нему столь сильного благоговения в мусульман и могут благоприятствовать его выкупу»⁶⁰.

Сразу после возвращения на родину А.Н. Муравьев выпустил в 1832 г. книгу «Путешествие ко святым местам в 1830 году», которая явилась событием в русской культуре и принесла ему немалую известность. Паломничество Муравьева получило широкий общественный резонанс, так как, по словам самого богомольца, «...это была вещь необычайная, потому что никто еще из хороших фамилий не странствовал в Святую землю. Все смотрели на меня с участием»⁶¹.

В 1833 г. Андрей Николаевич был назначен секретарем обер-прокурора Синода, а в 1838 г. его направили в Палестину для изучения положения дел. Муравьев, ознакомившись с политической и церковной жизнью в Палестине и Сирии, вновь пришел к выводу, что России следовало бы проводить на Святой земле более активную политику для защиты интересов Русской православной церкви, ее усилий в попечении о святых местах и для обеспечения православных паломников. Для реализации этих

задач Муравьев предлагал направить в Иерусалим специальную духовную миссию, состоящую из архимандрита и нескольких монахов, которая будет в подчинении российского посла в Константинополе.

Следует также получить от турецких властей в виде дара или приобрести маленькую мечеть Тайной вечери и Сошествия Святого Духа, бывшую ранее христианским монастырем, или же выкупить у греков укрепленный монастырь Креста в двух верстах от Иерусалима. После ремонта за счет «кружечного сбора», проводимого в русских церквях на нужды Гроба Господня эти помещения можно было бы использовать для нужд русской духовной миссии. Практическая реализация предложений Андрея Николаевича была осуществлена намного позже, уже в 40-е гг. XIX столетия.

А.Н. Муравьев впоследствии признавался, что всем в своей жизни обязан Иерусалиму. Именно на Святой земле он понял свое предназначение. После первого своего путешествия в Палестину в 1829–1830 гг. и выхода его знаменитой книги он углубленно занялся изучением библейской и церковной истории. Результатом этих занятий стали его труды: «История священного града Иерусалима от времен Апостольских и до наших» (Ч. 1–2. СПб., 1844), «Письма о богослужении» (СПб., 1836), «Константинопольский храм Святой Софии» (СПб., 1849) и др.⁶²

В 1835 г. предпринял путешествие на Православный Восток известный востоковед и библиист Авраам Сергеевич Норов (1795–1869)⁶³. Авраам Норов принадлежал к старинной дворянской фамилии. В 1812 г., недоучившись в Благородном пансионе при Московском университете, он поступил юнкером в гвардейскую артиллерию и принял участие в сражениях под Смоленском и Бородином. Война сделала А. Норова инвалидом – в 17 лет он потерял левую ногу, но не отказался от военной службы, и его карьера сложилась довольно удачно. К 26 годам он был уже полковником гвардейской артиллерии, а затем перешел на гражданскую службу. В 1850 г. А.С. Норов был назначен товарищем (заместителем) министра народного просвещения, а в 1854 г. – министром.

Еще в 1818 г. А.С. Норов был принят в Вольное общество любителей словесности, в 1821 г. – в Общество любителей российской словесности. С 1849 г. он член Российской Императорской Академии наук, а в 1851 г. стал действительным членом академии наук по отделению русского языка и словесности. Любовь Норова к литературе и истории, к изучению языков (он знал английский, испанский, итальянский, французский, древнегреческий, латынь и древнееврейский) определила его общественную и литературную деятельность.

В первое свое путешествие на Арабский Восток (1835) Авраам Сергеевич посетил Палестину, Египет и побережье Малой Азии. Святой город во время Пасхи – период массового наплыва паломников – поразил Норова: «...Иерусалим вышел из обычной тишины своей и представлял вид многолюдного торгового города. Движение толпы было необыкновенное. Ряды навьюченных верблюдов и лошадей тянулись со всех концов улиц, и шум отправлявшихся не утихал всю ночь»⁶⁴. В храме Гроба Господня А.С. Норов встретил несколько русских священников – богомольцев, которые, объединившись отслужили несколько молебнов в храме и на Голгофе.

Авраам Сергеевич обратил внимание, что русских паломников очень много на Святой земле. Братство монастыря Св. Саввы, подробное описание которого дал знаменитый паломник XII в. Даниил, в середине XIX в. наполовину состояло из русских. А.С. Норов описал одну интересную встречу на Святой земле. При молитве у реки Иордан среди богомольцев он увидел знакомое лицо: «...вообразите мое удивление, когда я в одном из этих поклонников, одетом в красную рубашку, узнал русского крестьянина Московской губернии, Дмитровского уезда, села Рогачева – соседа моего родительского дома!»⁶⁵

Несмотря на доброжелательное отношение и радушие, встреченное А.С. Норовым в Палестине, путешествие в Иерусалим заставило его задуматься об улучшении положения русских паломников в Святой земле и усилении позиций Русской православной церкви: «Путешествия на Восток, все еще тяжки, и очень тяжки... Огненный климат, чума и варварство здесь царствуют, и надобно с ними бороться беспрестанно»⁶⁶.

40-е г. XIX столетия стали решающими в формировании системы русско-палестинских церковных связей. Лондонские конвенции 1840 и 1841 гг. существенно ослабили престиж России на Ближнем Востоке, в частности в вопросе покровительства христианскому населению Османской империи, передав его западным державам. Это в свою очередь усилило массивное проникновение в Святую землю протестантской и католической церквей. В 1841 г. в Иерусалим был назначен англиканский епископ Александр, а в 1846 г. Римский папа восстановил шесть веков не существовавшую Латинскую патриархию⁶⁷.

1 марта 1841 г. обер-прокурор Святейшего синода граф Н.А. Протасов докладывал императору Николаю I о трудностях, с которыми сталкиваются русские богомольцы в Палестине: «...приходящие по возвращении из Иерусалима поклонники Гроба Господня все вообще, с чувством соболезнования, повествуют о бедственном положении, в каком находится сия святыня, и вместе с затруднениями, с какими сопряжено пребывание в Иерусалиме соотечественников наших, не имеющих никакого пристанища»⁶⁸. Обер-прокурор предлагал учредить в Иерусалиме для русских паломников приют, в который можно было бы послать православного архимандрита с двумя или тремя монахами для службы. Он считал также, что «...архимандрит мог бы быть употребляем для передачи приношений, которые могли бы быть обращаемы и в пособие приходящим туда российским поклонникам»⁶⁹.

Проблема русского влияния в Палестине была сугубо деликатной. Необходимо было не только балансировать в дипломатическом и культурном соперничестве с европейскими державами, но и строго блюсти церковно-каноническую норму отношений с древними патриархами, поэтому решено было действовать крайне осторожно.

В июне 1842 г. вице-канцлер граф К.В. Нессельроде подал на имя императора Николая I доклад, в котором отмечал, что православие в Палестине находится в бедственном положении. В качестве конкретной меры для изменения ситуации канцлер считал полезным «...присутствие в Иерусалиме благонадежной и образованной особы из российского духовенства»⁷⁰, так как ду-

ховное лицо смогло бы легче завоевать доверие греческой иерархии, нежели дипломатический представитель. В Палестину должен быть направлен в качестве паломника иеромонах или архимандрит, но никак не выше этого сана. По прибытии в Иерусалим русский представитель должен «снискать доверие тамошнего духовенства», изучить положение православной церкви и докладывать все сведения российскому консулу в Бейруте К. М. Базили, «ибо ему ближе известны политические обстоятельства, с коими надлежит сообразовывать и духовные дела»⁷¹.

Говоря о пользе присутствия в Святой земле, К.В. Нессельроде пишет о контактах с местным духовенством, о посреднической функции в отношениях со Святейшим синодом и о возможном наблюдении за расходом собранных в России средств. Однако в докладе нет даже упоминания о русских паломниках. Доклад К.В. Нессельроде был утвержден Николаем I и определен к исполнению. Для осуществления содержащихся в нем рекомендаций был избран архимандрит Порфирий Успенский (1804–1885).

Архимандрит Порфирий был родом из Костромской губернии, где закончил духовную семинарию. Затем он отправился в столицу для дальнейшего обучения в Санкт-Петербургской духовной академии, после окончания которой он принял монашество. В том же 1829 г. он был определен преподавателем Закона Божьего во 2-й Петербургский кадетский корпус. В 1831 г. он был переведен на ту же должность в одесский Ришельевский лицей, где он оставался почти 10 лет. В 1834 г. иеромонаха Порфирия возвели в сан архимандрита и назначили настоятелем одесского Успенского второклассного монастыря. В 1837 г. Порфирий Успенский стал членом Херсонской духовной консистории. В 1838 г. он ушел из Ришельевского лицея, и его назначили ректором Херсонской академии в Одессе, утвердив его профессором богословия, церковного права и церковной истории. В начале 1842 г. архимандрит Порфирий был назначен настоятелем польской церкви в Вене, где и застало его новое поручение⁷².

Неизвестно, какие причины побудили Святейший синод избрать именно архимандрита Порфирия, но нужно признать, что выбор был достойный. Порфирий Успенский был человеком не-

обычайной духовной широты, выдающийся ученый, историк-востоковед и археолог, прекрасно владевший греческим языком, и, кроме всего этого, имел опыт работы с «заграничными единоверцами нашими»⁷³.

Перед отъездом из Петербурга архимандрит получил рекомендации от российского МИД, которыми он должен был руководствоваться во время своего пребывания на Ближнем Востоке. Согласно инструкции Порфирий Успенский посылался в Палестину неофициально, на правах паломника, чтобы не вызвать беспокойства турецких властей и греческой иерархии. Архимандрит Порфирий должен был собрать сведения о притеснениях Православной церкви от других вероисповеданий, «удостовериться о степени распространения влияния чужеземных миссионеров и обдумать, какие меры при местных обстоятельствах могли бы повести к упрочению Православия на Востоке»⁷⁴. В обязанности Порфирия входило также собрать сведения «об употреблении сумм, пересылаемых из России», но делать это не слишком назойливо.

Содержание инструкции МИД, данной архимандриту, наполнено осторожностями, впрочем, характерными для всего внешнеполитического курса К.В. Нессельроде. Могучая и богатая Российская империя, субсидировавшая немалые суммы денег на нужды Иерусалимского патриархата, могла бы в более решительном тоне потребовать отчета о расходовании средств. Русские паломники, прибывавшие в Иерусалим, находились в очень стесненных условиях. Им не предоставлялось никаких льгот, за все, включая пропитание, а часто и приют, приходилось платить самим. А ведь содержание российских паломников в Иерусалиме входило в перечень пунктов, на которые перечислялись денежные средства из России.

К тому же, как уже было сказано, Католическая и Протестантская церкви заметно усилили свое влияние в Палестине, пославав туда свои представительства во главе с патриархом и епископом. Они активно проповедовали переход православных арабов в лоно католицизма и протестантизма. Иерусалимский патриархат, ссылаясь на свою бедность, а в иных случаях и просто по причине нежелания понимать сложившуюся ситуацию, был не в

состоянии в одиночку принять участие в борьбе за паству. Российское представительство в Палестине помогло бы укрепить авторитет православных иерархов. Поэтому, когда 20 декабря 1843 г. архимандрит Порфирий инкогнито под видом простого паломника подъезжал к Яффским воротам Иерусалима, его ожидала огромная толпа верующих. Местное духовенство во главе с личным представителем патриарха и «все наличные русские паломники» встречали посланника Русской православной церкви.

В первый свой приезд архимандрит Порфирий пробыл в Святой земле около 8 месяцев – с декабря 1843 по август 1844 г. Обосновавшись в Феодоровском монастыре, предназначенном для русских паломников, он объехал почти всю Палестину. За это достаточное для изучения положения Православия время архимандрит разобрался в местных делах и собрал все необходимые сведения. Он сумел войти в доверие к Святогробскому братству, в ведении которого находятся все епархии и монастыри Палестины. В Бейруте архимандрит познакомился с генеральным российским консулом К.М. Базили и почти 10 лет сохранял с ним дружеские отношения. Дружба с Константином Михайловичем, который отлично разбирался в тонкостях местных взаимоотношения и обычаев и мог помочь в трудную минуту советом, очень пригодилась архимандриту Порфирию⁷⁵.

Итогом пребывания архимандрита Порфирия в Иерусалиме стал подробнейший отчет, который он предоставил российскому посланнику в Константинополе В.П. Титову 6 января 1845 г. Главным в его отчете был вывод о необходимости учреждения в Иерусалиме постоянного представительства РПЦ при восточных патриархах: «...Духовное посольство церкви Российской к церквям Палестинской, Александрийской и Антиохийской, или российский общежительный Святопоклонный монастырь первого класса»⁷⁶. Русское братство должно наблюдать за расходом присылаемых из России средств, снабжением местных церквей иконами, давать полезные советы при устройстве школ и семинарий и выяснять, где обращенные в ислам арабы помнят христианство, с тем чтобы при первой удобной возможности вернуть их в православие. В круг обязанностей русской миссии должны были входить ученые занятия.

Святопоклонный монастырь намечалось построить в самом Иерусалиме. Феодоровский монастырь для этой цели не подходил, так как «...тесен, худо устроен, наполняется русскими поклонниками». Архимандрит предложил для размещения Миссии выбрать российскому правительству одно из двух помещений: Архангельский монастырь или здание древней Латинской Патриархии, примыкавшей к храму Гроба Господня. Эти помещения нужно либо купить, либо взять в аренду. При монастыре необходимо устроить училище для послушников, присылаемых из России. В этом же училище могли бы также обучаться «три или четыре юноши из арабов духовного звания для приготовления их в наставники на случай открытия Духовного училища в греческом монастыре Святогробском и для приучения наших питомцев к разговору греческому и арабскому ...»⁷⁷.

Оговаривает архимандрит также взаимоотношения российского консульства и духовной миссии. Монастырь как учреждение духовное не подчиняется русскому консулу, но консульство защищает монастырь в случае притеснения и является гарантом неприкосновенности его прав. «Ни монастырь, ни консульство ни в каких случаях не ищут перевеса друг перед другом в мнении греческого духовенства и действуют так, как если бы у них была одна душа и одна воля»⁷⁸. Монастырь обязан информировать консульство о важнейших происшествиях в Иерусалимском патриархате.

Что касается связи духовного братства с русскими паломниками, то архимандрит Порфирий пишет лишь о нравственном надзоре за богомольцами, но «...не для совершения над ними таинств и обрядов церковных, что предоставляется греческому духовенству»⁷⁹. Монастырь может за «неважные вины» наказывать паломников поклонами и заключением в темной келии. В случае серьезных проступков консульство на основании донесения монастыря отправляет виновных в Россию. Миссия выделяет также одного старца, который сопровождает богомольцев в Назарет и к Тивериадскому озеру. Но отправлением паломников в Россию занимается только консульство.

Таким образом, согласно проекту архимандрита Порфирия в положении русских паломников, находящихся в Иерусалиме,

могли происходить лишь незначительные перемены. Они по-прежнему располагались бы в Феодоровском и Екатерининском монастырях Иерусалимского патриархата. Правда, в права миссии по проекту должно было входить наблюдение за названными монастырями и уведомление высшего начальства об их нуждах.

Подав отчет российскому послу в Константинополе, архимандрит Порфирий отправился по собственной инициативе в Египет и Синай. Во время своего путешествия он вел дневник и записывал в него исторические и географические справки о виденных им местах, свои мысли и наблюдения. Эти дневниковые записи в дальнейшем легли в основу его произведений⁸⁰. В Египте при посещении Саккары архимандрит приобрел несколько заинтересовавших его старинных предметов. Это впоследствии стало основой коллекции египетских древностей.

В середине 1845 г. Порфирий Успенский отправился на Афон, где пробыл до июня 1846 г.⁸¹ Он посетил все афонские монастыри и тщательно изучил их библиотеки. Архимандрит составил подробный список рукописей, хранящихся на Афоне, а многие из них даже переписал. Результатом деятельности архимандрита стал его трехтомный труд по истории Афонской горы, охватывающий период с древнейших времен до середины XIX в. Архимандрит Порфирий подробно описал природные условия Афона, объяснил происхождение названия местности, дал характеристику его жителей, передал исторические события на Афоне. Много внимания уделено описанию наиболее интересных памятников архитектуры. Архимандрит Порфирий передал все античные мифы и евангельские предания о Святой горе. Но подлинные исторические события также были им изложены. В книге много интересных данных о строительстве афонских монастырей, о взаимоотношениях афонского духовенства с Иерусалимскими и Константинопольскими патриархами. «История Афона» снабжена большим количеством выписок из древних авторов и западноевропейских писателей.

В предисловии к своей книге архимандрит Порфирий написал: «Историю Афона я пишу, имея под руками книжные творения всех древних классических писателей, греческих и латинских, упоминавших о сей пресловутой горе, и многочисленные

дееписания, кои хранятся в архивах тамошних монастырей и кои я переписал для себя верно. ...Посему моя история этой горы достоверна»⁸².

После возвращения архимандрита из поездки на основании его доклада 11 февраля 1847 г. императором Николаем I было принято решение об учреждении в Иерусалиме Русской духовной миссии (РДМ)⁸³. В качестве начальника миссии решили послать самого архимандрита Порфирия. Перед отъездом архимандрит получил инструкцию, согласно которой он и его подчиненные (иеромонах Феофан (Говоров)^{*} и студенты Петр Соловьев и Николай Крылов) посылались в Иерусалим на три года «не иначе как в качестве поклонников».

Архимандрит с позволения патриарха должен был выбрать в Иерусалиме для миссии помещение, желательно Архангельский монастырь, и произвести в нем ремонт за счет российской казны. Каждый полгода начальник миссии обязан был отчитываться о проделанной работе послу в Константинополе, который препровождал отчет архимандрита в Святейший синод через МИД. Начальник миссии не должен был принимать участие в политической жизни, ему лишь разрешалось делать «в случае нужды, грустные дружелюбные представления Патриарху и консулу, когда заметит что-то полезное к улучшению участи... русских поклонников». Практически одной этой последней обязанностью ограничивались отношения между РДМ и паломниками. Проект Порфирия о праве наказания за провинности начальником РДМ русских паломников был отклонен. Архимандрит и его сподвижники могли действовать на нравственное состояние богомольцев «лишь духовными назиданиями, советами, внушениями, а всего более примером собственного своего жития»⁸⁴.

Прибыв в Иерусалим, РДМ остановилась в Архангельском монастыре. Несмотря на то, что по инструкции начальник миссии мог помогать русским паломникам только в нравственном отношении, архимандрит Порфирий помогал в обустройстве наших богомольцев в Иерусалиме. Вместе с российским консулом

---

^{*} Феофан (Говоров) – впоследствии епископ, знаменитый богослов и духовный писатель.

К.М. Базили он убедил Иерусалимского патриарха Кирилла перевести поклонниц-женщин из душевной Екатерининской обители в Феодоровский монастырь, а поклонников-мужчин к себе в Архангельский монастырь, «где они под надзором его вели себя степенно»⁸⁵.

Много времени посвящали члены миссии ученым занятиям. Все сотрудники вместе с архимандритом основательно изучали иностранные языки – греческий, новогреческий, латинский, арабский и французский. Для большего успеха в языкознании Порфирием были приглашены в качестве учителей грек и араб. Иеромонах Феофан (Говоров) отправился по древним монастырям. В обители Св. Саввы в Мар-Сабе он нашел уникальные древние рукописи, исследовал их и перевел.

Архимандрит Порфирий собирал точные и полные сведения о восточных церквях, изучал внешнюю и внутреннюю историю этих церквей. В 1850 г. архимандрит повторно посетил Египет и Синай. Он вновь обследовал монастырские библиотеки и тщательно изучил их фонды. В своей книге-отчете о поездке архимандрит Порфирий частично опубликовал собранные им в Синайском монастыре греческие надписи, сопроводив их переводом. Текст некоторых рукописей приведен в оригинале. Например, грамота папы Григория IX, закрепляющая за монастырем его права, краткое изложение содержания грамот Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Петра I, Иоанна и царевны Софьи и другие документы. Архимандрит привел также список подворий Синайского монастыря в других странах⁸⁶.

В постоянных ученых поездках по Сирии и Палестине он собрал ценнейшую научную библиотеку в 7000 томов. В это собрание вошли и рукописи – церковно-славянские, греческие, арабские, грузинские, турецкие, эфиопские, сирийские, коптские. Большой заслугой Порфирия Успенского является приобретение одной из лучших рукописей Яхьи Антиохийского и открытие знаменитого Синайского кодекса Библии IV в. н.э. Архимандрит Порфирий высоко ценил древние рукописи: «Всех в мире профессоров лучше старинные рукописи. Люблю их и читаю с отменным удовольствием. ...Это рудники, из которых добываются золото и серебро и всякие металлы и многие драгоценные камни и

жемчужины»⁸⁷. Описание рукописей и различных надписей, собранных архимандритом Порфирием на Арабском Востоке, было издано в 1885 г. и составило довольно объемный том⁸⁸.

Но основное внимание архимандрита было уделено постановке общего и религиозного образования православных арабов. Почти год объезжал отец Порфирий города и селения в Палестине, Сирии, Ливане и изучал жизнь православных арабов во всех проявлениях. От внимательного архимандрита не ускользнуло активное миссионерство западных церквей в среде местного населения. В своем донесении он назвал причины перехода православных арабов в протестантизм и католичество. Это прежде всего холодность и невнимание высшей православной восточной иерархии к своей пастве, а также «невежество арабского духовенства, бедность горожан и поселян, обольщаемая золотом лжеапостолов, и вековечные раздоры между ними»⁸⁹.

Архимандрит Порфирий много раз обращал внимание Иерусалимского патриарха Кирилла на этот факт. Отец Порфирий предлагал помогать неимущим арабским ремесленникам, давая им ссуды под небольшой процент. К тому же, по замыслу Порфирия, местных детей-сирот, которые обучались в приходских школах основам грамотности, можно было обучить также ремесленному или иконописному делу. Но «странная боязнь представить малейшую распорядительность туземцам и привычка делать все так, как делалось прежде» помешали Иерусалимскому патриарху прислушаться к советам русского архимандрита.

В 1849 г. с благословения патриарха Кирилла архимандрит Порфирий основал школу в Крестном монастыре для греков и арабов. Была открыта также приходская школа для девочек в 1851 г. рядом со Святогробским монастырем. Эта школа была создана практически на русские деньги: 55 000 пиастров было пожертвовано РПЦ, а 2 000 пиастров – лично архимандритом. Девочки обучались основам грамотности, Закону Божию, Священной истории и рукоделию.

Отдавая дань уважения усердию отца Порфирия на ниве церковного просвещения, патриарх Кирилл в сентябре 1852 г. назначил его главным попечителем всех православных церковных училищ в Палестине. Окрыленный доверием и поддержкой пат-

риарха, архимандрит развил кипучую деятельность. Он сам подбирал преподавателей для училищ и заботился об удовлетворении материальных нужд учебных заведений. В феврале 1853 г. архимандрит Порфирий учредил Учебное управление во главе с патриархом Кириллом.

Была создана также типография для издания книг для православных арабов. Архимандрит почти ежедневно посещал вверенные ему школы утром и после обеда. Он ввел новый, более эффективный способ обучения детей. В том же 1853 г. были открыты приходские школы в Лиде, Рамле, Назарете и селении Бейт-Сахур. Архимандрит Порфирий сам написал устав для палестинских школ, настоял на том, чтобы число арабских воспитанников, готовящихся принять духовный сан, всегда соразмерялось с числом церквей, находящихся в пределах патриархата, установил выдачу путевых денег учителям при отправлении их на место работы. Из личных сбережений миссии не раз выплачивались суммы денег учителям «на домашнее обзаведение». Так, в Иерусалиме учителю Фараку были выданы 400 пиастров, Мшахуару в Рамле – 475 пиастров, Даде в Лидде – 475 пиастров, Баргаму в Сцалте – 200 пиастров⁹⁰.

К большому сожалению, Крымская война помешала архимандриту Порфирию осуществить все его благородные замыслы. В 1853 г. РДМ была отозвана из Иерусалима в Россию. В 1858 г. архимандрит Порфирий был еще раз командирован на Арабский Восток. Он посетил Солунь, Афон, Палестину, Египет, Малую Азию, Константинополь и в 1861 г. возвратился в Россию. За свои научные труды архимандрит Порфирий в 1866 г. был избран почетным членом Новороссийского университета в Одессе, а в 1869 г. стал доктором греческой филологии. В 1865 г. он был назначен епископом Чигиринским и первым викарием Киевской митрополии. А в конце 1870-х гг. его перевели настоятелем Новоспасского монастыря, где он и скончался 19 апреля 1885 г.

Итак, Святая земля все более отчетливо становилась объектом деятельности не только Русской православной церкви, но государства и общественности. Это проявилось в таких формах, как «Греческий проект» Екатерины II, открытие консульств и вице-консульств в городах и портах на арабских территориях Осман-

ской империи и открытии в Иерусалиме первой Русской духовной миссии под руководством архимандрита Порфирия.

2.3. СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ КАК ОБЪЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ, КОНСУЛЬСТВА И ПАЛЕСТИНСКОГО КОМИТЕТА (1856–1882 гг.)

После окончания Крымской войны (1853–1856) и вступления на престол Александра II (1855–1881) в российской церковно-просветительской деятельности в Святой земле начался новый этап. Несмотря на поражение в войне и потери монопольного права защиты христиан в границах Османской империи, российское правительство и РПЦ не желало терять своих позиций. В конце 50-х гг. XIX в. вновь активизировался поток католических и протестантских миссионеров в Палестину, поэтому решено было возобновить деятельность РДМ в Иерусалиме.

Необходимо заметить, что в эти годы изменилась внешнеполитическая доктрина Российской империи. Слишком осторожного К.В. Нессельроде сменил на посту министра иностранных дел князь А.М. Горчаков, внесший изменения в ближневосточную политику правительства Российской империи. Согласно позиции князя А.М. Горчакова, Россия должна осуществлять свое присутствие на Ближнем Востоке не политическими акциями, а посредством церковной деятельности. У европейских держав не будет тогда оснований препятствовать законному стремлению РПЦ укрепить свои позиции на Святой земле, так как и протестанты, и католики уже имеют там своих представителей.

МИД предлагал конкретизировать цели РДМ в Иерусалиме и расширить ее полномочия. Необходимо также пересмотреть отношение РПЦ к восточным церквям. Если до этого приоритет отдавался Иерусалимской церкви, то теперь следует обратить серьезное внимание на местное арабское население. Русская церковь должна примирить греческую иерархию с арабской паствой и поддержать последнюю, чтобы денежная помощь католических миссионеров не побуждала их покидать православие.

Для придания более высокого статуса миссии в Иерусалиме во главе ее было решено поставить епископа. Первоначально планировалось послать начальником миссии епископа Одесского Поликарпа (Радкевича)⁹¹. Но из-за болезни он не смог выехать из Санкт-Петербурга. Тогда главой РДМ был назначен епископ Мелитопольский Кирилл (Наумов) (1823–1866)⁹².

Перед отъездом епископ Кирилл получил инструкцию от МИД, согласно которой главной целью пребывания Миссии в Иерусалиме было: «...чтобы... богомольцы наши не оставались без приюта, слабые в благочестии – без надзора, а страждущие – без попечения»⁹³. Епископу предписывалось осмотреть все места пребывания наших паломников – дом архимандрита Порфирия, Архангельский и Феодоровский монастыри – и выяснить можно ли в них расположить больницу и квартиры для врачей. Если же эти помещения окажутся неподходящими, тогда найти подходящий участок земли недалеко от храма Воскресения для строительства паломнического приюта с больницей.

Необходимо было также осмотреть все паломнические приюты, устроенные католиками и протестантами. «Сравнение тех помещений, которые мы уже имеем в Иерусалиме, с теми, кои устроены иностранцами, покажет, что нам остается сделать еще в сем отношении...»⁹⁴.

Финансирование послевоенной миссии в Иерусалиме значительно отличалось от предшествующего. Еще в начале своей деятельности епископ Кирилл получил в дар от императрицы Марии Александровны два векселя на общую сумму 10 000 рублей, а некоторые издержки ему было разрешено включить в счет чрезвычайных расходов российского консульства в Константинополе⁹⁵.

Официальное назначение в Иерусалим русского епископа у многих вызвало подозрение, что за этим скрываются чисто политические цели. Иерусалимская греческая иерархия очень ревниво отнеслась к изменению статуса миссии. Впрочем, российское правительство предвидело эти последствия. В инструкции МИД епископ Кирилл был предупрежден о возможной негативной реакции иерусалимского духовенства. Причины этого вполне понятны и довольно прозаичны. Иерусалимский патриархат полу-

чал большие денежные пожертвования из Российской империи, но никакой отчетности расходов не велось. Официальный статус РДМ предполагал контроль за расходованием «доброхотных подаяний» из России Иерусалимским патриархатом. А с постройкой странноприимного дома русские паломники перейдут под покровительство собственного духовенства, а значит, будет контролироваться еще одна статья расходов.

К тому же просветительская деятельность РДМ среди местного арабского населения воспринималась как вмешательство в дела Иерусалимской церкви. Следствием всего этого стала определенная напряженность во взаимоотношениях епископа Кирилла с Иерусалимским духовенством.

В конце 1850-х гг. было образовано сразу три русских учреждения, связанных с паломничеством. 3 августа 1858 г. было открыто в Петербурге Российское общество пароходства и торговли (РОПИТ) для организации постоянных паломнических рейсов из Одессы в Яффу. А в 1859 г. был создан Палестинский комитет. Его председателем первоначально стал директор Комиссариатского департамента Морского министерства Дмитрий Александрович Оболенский. Но вскоре Палестинский комитет возглавил великий князь Константин Николаевич (1827–1892), брат Александра II, придав комитету надправительственный характер.

Идея создания комитета созрела сразу после окончания Крымской войны. В 1858 г. Палестину с целью ознакомления посетил Борис Павлович Мансуров. В Иерусалиме Б.П. Мансуров досконально изучил ситуацию с русскими паломниками. Он осмотрел места приюта богомольцев в самом городе и за его пределами, заинтересовался материальным положением паломников и их нравственным состоянием. Он даже посчитал, в какую сумму в среднем обходится путешествие в Святую землю. Все расходы паломников Б.П. Мансуров распределил на статьи. Приведем для примера его расчеты:

1. Расходы богомольцев со времени прибытия в Яффу, посещение Иерусалима и его окрестностей и до возвращения в Яффу без посещения Галилеи – около 100 франков или 25 рублей.

2. Плата за помещение в Иерусалиме – от 12 до 100 франков или 3–25 рублей.

3. Обязательное участие православных поклонников в храмовых праздниках (не менее 16 праздников) и расходы на свечи, просфоры и т.д. – около 80 франков или 20 рублей.

4. Обратный путь от Иерусалима до Яффы – 10 франков или 2 рубля 50 копеек.

5. Расход на путь от Одессы до Яффы и обратно – 60 рублей.

6. Прокормление в Иерусалиме для простолюдина – около 20 копеек в день.

Таким образом, по расчетам Б.П. Мансурова, «...наименьший расход для простолюдина от Рождества Христова до Пасхи составляет сумму от 130 до 152 рублей с человека, не считая всех дополнительных расходов на снаряжение в путь, расходов на церковные службы, посещение Галилеи, Назарета и др.⁹⁶

Говоря о нравственном состоянии паломников в Иерусалиме, Б.П. Мансуров отмечает искреннюю набожность наших богомольцев и равнодушное отношение к ним греческого духовенства: «...горестно твердить всякому о несуществовании в Иерусалиме родного русского угла и приюта для встречающихся там русских набожных богомольцев»⁹⁷.

Б.П. Мансуров предложил российскому правительству купить участок земли (или несколько) и построить на нем паломнический приют. Деньги на строительство можно взять у РОПИТ (Мансуров говорит о 20 000 рублей в год), а также их принесет ежегодный кружечный сбор в пользу Гроба Господня, проводимый в российских церквях. РОПИТ готов также понести часть расходов на учреждение консульства в Иерусалиме, но с условием, чтобы консул по совместительству был представителем РОПИТ в Иерусалиме.

Таким образом, Б.П. Мансуров разграничивал функции российских представительств в Палестине: «...политическое покровительство и помощь будут относиться к обязанностям консула, попечение о нравственности и религиозной деятельности поклонников должно лежать на ответственности Духовной миссии, наконец, заботливость о материальных нуждах и благосостоянии поклонников ложится на Духовную миссию совместно с агентцией РОПИТ, ибо в этой стороне дела заключается его собственная выгода»⁹⁸.

По распоряжению правительства в том же 1858 г. в Иерусалиме было открыто российское консульство. Первым русским консулом и по совместительству представителем РОПИТ в Святом городе стал коллежский советник Морского министерства В.И. Доргобужин⁹⁹.

Российскому консульству было разрешено решать возникающие практические вопросы самому, а в случае необходимости обращаться непосредственно к российскому посланнику в Константинополе. С самого начала консульство в Иерусалиме было выведено из подчинения российскому консульству в Бейруте. Консулу в Иерусалиме предписывалось во всем советоваться с начальником РДМ епископом Кириллом. В его обязанности входил полицейский надзор за паломниками и непосредственное сношение с турецкими властями и иностранными представительствами не только по гражданским делам, но и по духовным¹⁰⁰.

Таким образом, создание консульства, Палестинского комитета и возобновление деятельности РДМ в Иерусалиме, несомненно, усилили позиции Русской православной церкви и в целом всей Российской империи в ближневосточном регионе и оказали существенную поддержку местному православию и российскому паломническому движению.

Но постепенно большинство функций, которые должна была осуществлять миссия, перешли к Палестинскому комитету. Русской миссии осталось лишь «нравственное и духовное назидаение всей русской паствы, ...производство богослужений, ...участие советами и указаниями в деле призрения наших богомольцев», а также содействие консулу в улучшении быта паломников. К обязанностям Палестинского комитета были отнесены «...все политическое, дипломатическое, гражданское полицейское представительство и управление, все приобретения земель и домов, все хозяйственное заведование приютами, госпиталем и строениями...»¹⁰¹ По словам церковного историка и члена РДМ в Иерусалиме Марка (Головкова), миссия постепенно превращалась в паломническую церковь¹⁰².

Епископ Кирилл оказался в очень сложном положении. С одной стороны, негативное отношение иерусалимской иерархии, с другой – непонимание светским МИДом сложившейся обста-

новки в Палестине. Палестинский комитет, лично Б.П. Мансуров и консул В.И. Доргобужин, а затем А.Н. Карцев прилагали все усилия, чтобы вопросы, связанные с обустройством паломников и денежными субсидиями, находились только в их ведении. Епископ Кирилл своим высоким саном и авторитетом среди местного православного населения стеснял их действия. А.Н. Карцев в письме российскому послу в Константинополе Н.П. Игнатову, жалуясь на епископа, просил ходатайствовать в МИД об отозвании отца Кирилла из Иерусалима. Он считал «...более полезным для единства наших действий и русских интересов в Палестине новым начальником Духовной миссии назначить не епископа, а архимандрита...»¹⁰³.

Судьба епископа сложилась драматически. В результате непреодолимых трений и интриг после шести лет успешной работы он был смещен со своей должности и отправлен в Казань настоятелем одного из монастырей, практически в ссылку.

Но не стоит забывать заслуг епископа Кирилла. Он делал все, что было в его силах для улучшения пребывания российских паломников в Палестине. Когда не хватало места в приютах, епископ на средства миссии снимал частные дома. Нередко он устраивал для паломников богослужения на русском языке, возглавлял паломнические караваны для посещения святых мест.

Именно при епископе Кирилле началась активная деятельность России по покупке земельных участков в Палестине и Сирии, имеющих культурно-религиозное и в целом историческое значение. С 1856 г. иностранцы получили разрешение приобретать недвижимость и земельные участки в Палестине при условии соблюдения османского законодательства. Но воспользоваться этим правом они могли лишь после того, как государства, чьими гражданами они являются, подпишут соглашение об основах покупки земельных участков. Подданные Российской империи получили это право лишь в 1873 г., поэтому Палестинский комитет покупал земли либо на имя консула, либо на имя российского правительства.

В 1859 г. Иерусалим посетил великий князь Константин Николаевич с женой и сыном. За время его пребывания на Святой земле вновь была сделана попытка разграничить функции РДМ,

консульства и Палестинского комитета. Палестинский комитет получил право распоряжаться народными пожертвованиями (с 1858 г. во всех церквях Российской империи были разрешены кружечные сборы для улучшения быта русских паломников в Иерусалиме и поддержания там православия) и покупать на них земельные участки и недвижимость

С одобрения великого князя Константина Николаевича и епископа Кирилла в 1858–1859 гг. был приобретен большой участок земли, состоящий из нескольких к западу от Яффских ворот на Мейдамской площади¹⁰⁴. Пять участков купили князь Н.А. Кушелев-Безбородко* и консул В.И. Доргобужин, а шестой участок был подарен России султаном в соответствии с соглашением от 1853 г., согласно которому русским разрешалось построить церковь, больницу и приют.

На этом участке под названием «Старое русское подворье» или «Москобийе» общей площадью 71 678 м² в 1860–1864 гг. по проекту архитектора М.И. Эппингера Палестинским комитетом и РОПИТ был воздвигнут целый ансамбль построек. В него вошли: Троицкий собор, двухэтажное здание РДМ с домовою церковью, одноэтажные здания Елизаветинского (мужского) и Мариинского (женского), дом для консула и больница. Весь комплекс был обнесен каменной стеной с двумя въездами: со стороны Яффской дороги – Церковные ворота и со стороны Наблусской – Консульские ворота. Расходы на строительство составили более 1 000 000 рублей¹⁰⁵.

В 1859 г. в непосредственной близости (около 100 м) от храма Гроба Господня В.И. Доргобужинным был приобретен у коптского священника участок земли. В 1860–1861 гг. епископом Кириллом и новым консулом Соколовым был куплен и соседний участок. Общая площадь составила 1 433 м². Первоначально здесь планировалось построить здание для консульства, но из-за обилия археологических находок это решение было отменено.

---

* Князь Николай Александрович Кушелев-Безбородко (1834–1862) был внучатым племянником канцлера А.А. Безбородко; знаменитый меценат и благотворитель, почетный член Академии художеств.

В Иерусалиме в течение 1857–1864 г. были куплены еще три участка земли: участок у пруда Биркет-Мамилла с каменоломней и сторожкой, участок Тавахин-аль-Хава к югу-западу от пруда Мамилла и участок Эгнеми, или Хакурет-аль-Бераджие, около Дамасских ворот. Епископом Кириллом был приобретен также довольно большой участок земли на Елеонской (Масличной) горе – «Ард-аль-Хабазель» («идущий уступами»), граничащий с территорией греческого монастыря «Малая Галилея»¹⁰⁶.

Как уже было сказано, в результате интриг епископ Кирилл (Наумов) 22 июня 1863 г. был смещен с должности начальника РДМ в Иерусалиме. Вместо него по рекомендации великого князя Константина Николаевича был назначен архимандрит (опять только лишь архимандрит) Леонид (Кавелин).

Лев Александрович Кавелин происходил из старинного дворянского рода. Отец его, А.А. Кавелин, дядя известного ученого-публициста К.Д. Кавелина, служил в гусарском полку. По матери он принадлежал к известной семье Нахимовых.

В 14 лет он поступил в 1-й Московский кадетский корпус. О годах, проведенных в корпусе, архимандрит всегда вспоминал с большой теплотой. После окончания с отличием учебы Лев Александрович служил 20 лет в лейб-гвардии Волынском полку. Он был незаурядным военным. Получив прекрасное домашнее образование, зная немецкий, французский, английский и польский языки, Лев Александрович стал сотрудником журнала «Маяк», довольно популярного в те годы. В журнале юный офицер публиковал свои стихотворения и переводные работы.

В 1852 г. Лев Кавелин вышел в отставку и неожиданно для всех близких и знакомых решил удалиться от мирской жизни: молодой офицер стал послушником, а затем монахом Леонидом Оптиной пустыни. В 1857 г. Оптину пустынь посетил епископ Поликарп для формирования штата сотрудников РДМ в Иерусалиме. Его выбор остановился на иеромонахах Леониде и Ювеналии. И хотя назначение епископа Поликарпа начальником миссии не состоялось, принятые им монахи отправились в 1858 г. с епископом Кириллом в Палестину.

В Иерусалиме иеромонах Леонид принял на себя обязанности духовника русских паломников. Кроме того, тяга к знаниям

на древней палестинской земле побудила его заняться изучением современного восточного монашества. Отец Леонид подробно познакомился со святыми местами, изучил их историческую, библейскую и легендарную основу. Итогом его деятельности стал труд «Старый Иерусалим и его окрестности»¹⁰⁷.

Исследуя Святую землю, иеромонах Леонид как путеводителем пользовался знаменитым «Хожением» игумена Даниила, убеждаясь каждый раз в правдивости его описаний. В это же время зародился у Леонида интерес к древним русским паломникам, вылившийся впоследствии в целую череду исследований¹⁰⁸.

Но пребывание Леонида (Кавелина) в Иерусалиме было недолгим. В конце 1859 г. из-за «полного несходства их (Леонида и епископа Кирилла. – **О.П.**) внутренней духовной настроенности и взглядов на принятые на себя иноческие обеты...»¹⁰⁹ иеромонах Леонид вернулся в Россию. В своей родной Оптиной пустыни он посвятил себя науке и литературе.

Учено-литературные занятия его вскоре были прерваны вторичным назначением в ноябре 1863 г. начальником РДМ в Иерусалиме, но уже в сане архимандрита. Инструкция, данная архимандриту Леониду существенно отличалась от предыдущих. В ней вновь говорится о переложении обязанности по обустройству быта российских паломников, покупке земли и строительству с РДМ на Палестинский комитет. Круг вопросов, находящихся в ведении миссии значительно сузился. Миссия должна заботиться о нравственном состоянии богомольцев из Российской империи, совершать для них службы на русском языке, поддерживать дружественные отношения с местной православной иерархией и передавать по назначению денежные поступления из России.

Архимандрит прибыл в Иерусалим 12 мая 1864 г. и поселился с членами миссии в построенном новом здании. Архангельский монастырь, где располагались первые русские миссии, был возвращен Иерусалимскому патриархату. 28 июня 1864 г. архимандритом Леонидом и представителем Иерусалимского патриарха митрополитом Мелетием был освящен первый русский храм на Святой земле – церковь в честь Святой Александры. С осени того же года начали функционировать женский и мужской

паломнические приюты. Это способствовало укреплению авторитета миссии.

Еще одним заветным желанием архимандрита было учреждение при миссии «первоначального училища для бесплатного обучения местных туземцев грамоте»¹¹⁰. Наставником при училище отец Леонид планировал поставить члена миссии студента И. Крылова. Помимо бесплатного обучения грамоте архимандрит предполагал выдавать детям учебные пособия и школьную форму, а также обеспечить их полноценным питанием. Но на просьбу архимандрита Святейший синод ответил фактически отказом, отложив прошение до появления излишних средств.

Архимандрит также ходатайствовал перед Синодом, и на этот раз успешно, о высылке для миссии из России полного круга богослужебных книг для раздачи в местные церкви.

В 1864 г. в связи с исчерпанием своих функций Палестинский комитет перестал существовать. Вместо него «для заведования богоугодными заведениями в Палестине» была учреждена при Азиатском департаменте МИД Палестинская комиссия. Возглавил комиссию директор Азиатского департамента граф Н.П. Игнатьев. В ее состав вошли также представитель от Синода – директор Духовно-учебного управления князь С.Н. Урусов и Борис Павлович Мансуров. Так как члены комиссии из-за загруженности по своим прямым обязанностям не могли уделять много внимания палестинским делам, то фактическим распорядителем этих дел и в Петербурге, и в Иерусалиме являлся Б.П. Мансуров.

Финансирование комиссии обеспечивалось преимущественно доходом кружечного «палестинского сбора», поступавшего на ее счет из Хозяйственного управления Святейшего синода. Так, в 1863 г. на счет Палестинской комиссии поступило 61 391 рубль, в 1864 г. – 59 745 рублей, в 1865 г. – 54 517 рублей¹¹¹.

К сожалению, у архимандрита Леонида не сложились дружеские отношения с Б.П. Мансуровым и российским консулом А.Н. Карцевым. Причины были все те же, что и в случае с епископом Кириллом. С точки зрения известного историка, официального летописца ИППО А.А. Дмитриевского, архимандрит Леонид «...силою своего недюжинного ума, стойкостью весьма

твердого характера, ясным пониманием основных задач и стремлений, с которыми была призвана к своему бытию наша Иерусалимская духовная миссия, и неумением идти на компромиссы с людьми сильными и власть имущими...»¹¹² только усугубил положение. Кроме того, если епископ Кирилл, не находя поддержки у своих соотечественников, чувствовал ее в Иерусалимском патриархате, то архимандрит Леонид лишился и этого. В результате интриг Иерусалимский патриарх Кирилл запретил отцу Леониду служить на святых местах и просил российское правительство отозвать архимандрита из Иерусалима.

Возникшая ситуация поставила под сомнение само существование миссии в Иерусалиме. Обер-прокурор Синода граф А.П. Толстой и российский посол Н.П. Игнатъев предлагали преобразовать миссию в монастырь либо вовсе упразднить, назначив при паломнических приютах иеромонаха и иеродиакона.

Но проблема решилась иначе. Архимандрит Леонид был отозван из Иерусалима, и только уверенность в его правоте Московского митрополита Филарета и обер-прокурора А.П. Толстого помогли ему не повторить судьбу епископа Кирилла. А в Иерусалим разобраться в сложившейся обстановке отправили настоятеля посольской церкви в Константинополе архимандрита Антонина (Капустина) в качестве и.о. начальника РДМ.

Пытаясь выяснить причину разногласий, архимандрит Антонин пришел к выводу, что «...миссия, дотоле считавшаяся, если не собственницею, то распорядительницею всего, что было наше здесь, вдруг увидела себя без собственности, без прав, без власти, без силы, даже без совещательного голоса в устройстве наших дел палестинских. Она как бы сама стала на постой в консульство и, естественно, начала сознавать, что она не миссия более, а менее чем одна из посольских церквей. Такой переворот во взаимных отношениях двух ведомств естественным образом должен был возбуждать в одной стороне желание об утраченном значении, а в другой – некоторую долю надмения им. Отсюда взаимная холодность двух властей»¹¹³.

Архимандрит Антонин¹¹⁴, в миру Андрей Иванович Капустин, происходил из старого священнического рода. Его мать, Мария Григорьевна, была родом из Вологодской губернии, а отец

Иван Леонтьевич из Великого Устюга. Родился Андрей Капустин 12 августа 1817 г. в селе Батурином Шадринского уезда Пермской губернии, где его отец был настоятелем местной церкви. Детство его прошло в том же селе.

В 14 лет он поступил в уездное Духовное училище, помещавшееся в Далматовском Успенском монастыре Пермской епархии. Жизнь в училище была очень суровой, да и учеба будущему архимандриту давалась нелегко. Главное внимание в училище уделяли древним языкам. Архимандрит Антонин вспоминал впоследствии: «Начальник училища был завзятый латинист. Школьные дни недели делились на латинские и греческие: понедельник, среда и пятница – латинские, остальные – греческие. В стенах класса ученики обязаны были в латинские дни говорить по латыни, и тому кто проговаривался по-русски, всучивался в руки *calculus*. Всех, у кого он побывает за день, вносил цензор в «записку» и ожидала неминуемая расправа «у порога», характеризующаяся именем «березовой каши»...»¹¹⁵.

Уже в училище в Андрее Капустине пробудился интерес к истории, в частности истории Византии и Греции, который с годами только усиливался. В 1830 г. Андрей поступил в Пермскую духовную семинарию, где он проучился 6 лет. В 1836 г. его дядю перевели с должности ректора Тобольской семинарии в ректоры Екатеринославской и он забрал с собой племянника. В Екатеринославской духовной семинарии научный кругозор будущего архимандрита расширился. В своем дневнике 20 января 1837 г. он писал: «...я люблю читать все новые книги, в том числе литературные, фривольные, богословские, особенно книги, содержащие в себе науки...»¹¹⁶. Закончив Екатеринославскую духовную семинарию в 1839 г., Андрей Капустин получил прекрасное образование, в совершенстве владел несколькими языками: греческим, латинским, еврейским, татарским. С таким багажом знаний он поступил в Киевскую Духовную академию.

После окончания академии в 1843 г. Андрей Капустин остался в ней в качестве преподавателя. Первоначально он преподавал немецкий язык, затем греческий, читал лекции по нравственному богословию и библейской герменевтике. В 1845 г. он

принял постриг из рук Киевского митрополита Филарета под именем Антонина¹¹⁷.

Но вскоре его жизнь резко изменилась. С детства отец Антонин мечтал побывать на Православном Востоке: «...в то время еще, когда он (архимандрит Антонин. – **О.П.**) думал о Киеве, как о счастья другого мира, ему казалось, что за Печерскою картиной скрывается другая и не одна, – далее ея, лучше ея, таинственнее, – что Киев есть только перепоутье в Иерусалим – в рай»¹¹⁸. Отчасти его мечте суждено было сбыться в 1850 г. – его назначили настоятелем церкви при российском посольстве в Афинах¹¹⁹.

В Греции архимандрит Антонин пробыл 10 лет. Его жизнь в этот период была наполнена учеными занятиями и путешествиями по Аттике и Ближнему Востоку. Отец Антонин обнаружил древний афинский храм и восстановил его из развалин. Со временем в нем была устроена посольская церковь Святой Троицы¹²⁰. Исследовал архимандрит и другие древние церкви и нашел в них интересные надписи. Благодаря этим открытиям и их публикациям, многое из истории христианских Афин стало доступно ученому миру.

Немало отец Антонин путешествовал по Православному Востоку. Он посетил Афон, Вифинию, Иерусалим, Румелию. Свои впечатления то поездок, наблюдения и исторические зарисовки он описал в многочисленных статьях и книгах¹²¹.

В 1860 г. архимандрита Антонина перевели из Афин настоятелем посольской церкви в Константинополь. По словам самого архимандрита, Афины были для него «...бесплатной, долговременной и самой приятной школой для изучения христианских древностей...», а Константинополь – хорошей дипломатической школой¹²². В 1865 г. он прибыл уже в Иерусалим первоначально в качестве и.о. начальника РДМ, а спустя три года по официальной просьбе Иерусалимского патриарха Кирилла он стал полномочным главой миссии.

Возглавил миссию архимандрит Антонин в самое беспокойное для нее время. Сложность положения, унаследованного им от предшественников, не оставляла ему никакой свободы действия. Он понимал, что если пойти по проторенному пути, повторив ошибки епископа Кирилла и архимандрита Леонида, то ему при-

дется разделить их участь. И отец Антонин решил ради укрепления статуса миссии в Иерусалиме и церковно-политического влияния России в Палестине бороться с Палестинской комиссией её же методом – приобретением земельной собственности на свое имя в счет РДМ. Со временем эта верная тактика архимандрита Антонина сделала его практически неуязвимым для петербургских чиновников.

Отец Антонин был первым начальником миссии, который не получил подробной инструкции от МИДа в отношении своей деятельности в Палестине, так как большинство дел было поручено Палестинской комиссии. Со свойственной ему настойчивостью отец Антонин принялся за изучение палестинских дел: познакомился со Святогробским духовенством, с главой Сионской церкви, патриархом Кириллом, изучал греческие и латинские богослужебные порядки в Палестине.

Архимандрит Антонин вновь обратил внимание российского правительства и РПЦ на усиление латинской и католической пропаганды в Святой земле и на бедственное положение местного духовенства. Для исправления положения, по его мнению, необходимо усилить духовное просвещение жителей Палестины. Эти мысли и предложения высказывались архимандритом как в официальных отчетах, так и в статьях и докладах, рассчитанных на простых российских читателей¹²³.

Еще в самом начале своей деятельности в Иерусалиме в 1866 г. архимандрит Антонин по собственной инициативе и на изысканные им самим средства купил участок земли в селении Бейт-Джала площадью 13 177 м², недалеко от Вифлеема (сейчас находится в черте г. Вифлеем. – **О.П.**)¹²⁴. На этом месте на деньги, пожертвованные императрицей Марией Александровной, он построил большой двухэтажный дом, в котором устроил школу для арабских девочек. Эту школу можно считать первым русским учебным заведением в Палестине. Впоследствии, в 1886 г., архимандрит Антонин передал этот участок вместе со школой в дар Императорскому Православному Палестинскому обществу¹²⁵.

Однако главное внимание отец Антонин уделял русским паломникам. Согласно игумену Марку (Головкову), «...при архимандрите Антонине завершился процесс переориентации дея-

тельности миссии. Уделяя большое внимание миссии внешней, то есть духовному просвещению местных жителей, главный акцент он делает на миссии внутренней – на заботе о духовном просвещении посещающих Святую землю русских богомольцев»¹²⁶.

Чтобы претворить свои планы в жизнь, архимандрит начал приобретать земельную собственность в Палестине. Таким способом отец Антонин не только укреплял статус миссии, но и позволял русским богомольцам свободно посещать святые места, а также препятствовал деятельности западных миссионеров, активно скупавшим участки земли в Палестине и возводивших на них духовные учреждения.

Отец Антонин понимал, что покупать землю в черте города Иерусалима, в связи с очень высокой ценой, было не под силу РДМ. Ведь весь ее годовой бюджет составлял около 14 000 рублей. В эту сумму включались расходы на содержание храмов и подворий, оклады сотрудникам и материальная помощь местному населению и русским паломникам. Сам начальник миссии получал всего 3 000 рублей в год (для сравнения: годовой оклад англиканского епископа в пересчете на рубли был 15 000)¹²⁷. Поэтому приобретать недвижимость архимандрит мог только на добровольные народные подаяния и пожертвования высокопоставленных лиц. При покупке земли отец Антонин, прекрасно знавший библейскую археологию, как правило, руководствовался евангельской историей.

Так, в 1868 г. на Елеонской горе, недалеко от места Вознесения Христа в острой конкурентной борьбе с католическим кармелитским монастырем Pater Noster был куплен первый участок земли. Впоследствии отцом Антонином было приобретено еще 10 мелких участков (общая площадь составила 53 748 м²) и практически вся вершина Елеонской горы была закреплена за РДМ¹²⁸.

Приобретенная территория первоначально была обнесена каменной стеной. При расчистке территории вокруг места, на котором стояла Богородица во время Вознесения Христа, архимандрит Антонин нашел «целую кучу золотой мозаики и множество кусков белого мрамора», а также мраморные плиты – основания двух колон V–VI вв.¹²⁹ В этот период византийского господства

на Елеонской горе был женский монастырь с соборной церковью. В начале VII в., во время персидского нашествия монахини монастыря были вырезаны поголовно. Следы крови мучениц архимандрит Антонин нашел на остатках мраморного пола.

На месте прежнего монастыря архимандрит решил построить русскую церковь. Строительство было начато вскоре после оформления купчей, но растянулось на несколько лет. В 1876 г. отец Антонин писал: «Постройка русской церкви на Елеоне давно остановилась, к сожалению, от недостатка средств. Стены выведены кругом на сажень вышиною и начаты уже окна...»¹³⁰.

Из-за Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. строительство и вовсе пришлось прекратить. Но все же в 1881 г. стараниями отца Антонина храм был уже завершен, а 7 июня 1886 г. он был освящен во имя праздника Вознесения Христова. Одновременно с церковью строилась и 64-метровая четырехъярусная колокольня¹³¹.

Почти одновременно с приобретением недвижимости на Елеонской горе были начаты переговоры о покупке земли в Айн-Кареме – Горнем граде Иудове, особо чтимом христианами месте. Сюда, по преданию, пришла Богородица после Благовещения, убедившись, что станет матерью, навестить свою двоюродную сестру Елизавету.

В октябре 1869 г. архимандрит Антонин обзирал окрестности Иерусалима с сановным паломником из Петербурга, министром путей сообщения, членом Госсовета П.П. Мельниковым. При осмотре живописного поселка Айн-Карем (с арабского «Источник в винограднике»), отец Антонин посетовал, что «...дорогое по священным событиям место совсем олатинено. У православных нет там ни церкви, ни дома, ни клочка земли»¹³².

Владелец одного из участков на склоне холма, араб Х.К. Дбель-Ляд, бывший драгоман французского посольства, выразил желание продать свой участок миссии за 20 000 рублей серебром плюс «орден Святой Анны от русского царя». Конечно же, РДМ в Иерусалиме не располагала такой суммой денег. Но Петр Петрович Мельников, загоревшись идеей приобрести этот участок, после возвращения в Петербург сумел собрать нужную

сумму, и буквально спустя несколько месяцев архимандрит Антонин приступил к оформлению купчей¹³³.

Сложнее дело обстояло с награждением Х.К. Джель-Ляда орденом. В Петербурге чиновникам, далеким от специфики восточной жизни, не была понятна просьба отца Антонина. Но, преодолев все препоны, он сумел добиться для честолюбивого драгомана медали от российского правительства. Таким образом, в 1871 г. большой участок земли с двухэтажным домом и садом перешел в собственность РДМ. В последующие годы архимандритом Антонином были докуплены еще несколько смежных участков, и к 1889 г. общая площадь территории составила 360 000 м².

Архимандрит Антонин планировал построить в Айн-Кареме женский монастырь, не связанный жестким общежительным уставом. Каждая монахиня должна была жить в отдельном и уединенном домике-келье и посвятить свою жизнь молитве и ученым занятиям. Но сначала, во избежания разногласий, архимандрит предложил Иерусалимскому патриарху построить в Горней русско-арабский храм. Патриарх Иерофей благословил эту идею, и в 1880 г. была открыта временная домовая церковь. Для отправления службы патриархом был прислан священник – араб. Летом храм располагался в палатке, а зимой был перемещен в дом, находящийся на участке и занимаемый РДМ.

Тем временем самая активная из первых поселенок матушка Леонида отправилась в Россию для сбора пожертвований на строительство храма. Свою миссию она выполнила успешно, и за два года на средства, собранные ею, было возведено небольшое здание храма и колокольни. Место для церкви выбирал сам архимандрит Антонин, им же был составлен архитектурный план здания. В феврале 1883 г. храм был освящен в честь Казанской иконы Божьей Матери.

В это же время были начаты переговоры о покупке участка земли в Хевроне с Дубом Мамврийским. В 1868 г. архимандрит Антонин приобрел первый участок небольшого размера с двумя старейшими дубами. В письме к редактору «Всемирной иллюстрации» отец Антонин делился впечатлениями по этому поводу: «Достоцитая святыня составляет теперь собственность русскую. И сказать не могу, с какою радостью мы встретили дорогую

весть эту, по прибытии сюда, на Святую землю. С нетерпением выжидал я случая взглянуть на свою несравненную покупку...»¹³⁴.

До 1889 г. архимандритом были куплены еще 11 смежных участков¹³⁵. На этой территории был построен двухэтажный паломнический приют, «...комфортабельно обставленный к услугам паломников – простецов и даже избалованных жизнью интеллигентов...»¹³⁶, и наблюдательная вышка на самой вершине холма (см. прил. 10). Первое богослужение на этом участке состоялось 22 мая 1872 г.¹³⁷ Впоследствии служба возле Дуба Мамврийского происходила в третий день после праздника Святой Троицы.

Издавна притягательным пунктом для всех паломников была река Иордан. Этой древней реке посвящено немало строк еще в древнерусских хождениях. Поэтому еще одним заветным желанием архимандрита было строительство паломнического приюта близ Иордана. В 1874 г. отцом Антонином был куплен в г. Иерихоне участок земли¹³⁸ площадью 15 127,63 м². Здесь со временем был разбит сад и возведен красивый странноприимный дом из красного камня. Затем были построены еще два здания, в том числе и церковь. В ходе расчистки территории и раскопок, проводимых самим архимандритом, были обнаружены памятники византийской эпохи¹³⁹.

В предместьях Яффы, портового города – места пребывания паломников в Святую землю, отец Антонин купил в конце 1860-х – начале 1870-х гг. несколько земельных участков¹⁴⁰. Среди них был пустырь в урочище «Дарбатейн Табита», которое местное население связывало с местом захоронения праведной Тавифы, воскрешенной апостолом Петром. По словам архимандрита, при покупке этот участок представлял «...обширный пустырь, сперва холмистый, потом совершенно ровный, имевший фигуру параллелограмма... оно будет аршин 400 длины и около половины того ширины, когда-то было засажено все виноградом, смоковничными деревьями и ягодичинами (сикоморами), но потом совсем опустело»¹⁴¹.

На этом участке архимандрит Антонин неутомимо принялся за археологические раскопки: им был обнаружен целый некро-

поль, давший много ценных археологических находок, обогативших основанный им при миссии музей древностей.

В 1873 г. РДМ была приобретена в собственность всего за 401 рублем знаменитая Силоамская пещера – «Могила дочери Фараона» в Иосафатовой долине¹⁴². По преданию, там была похоронена жена царя Соломона. Эта пещера с сохранившимися древними фресками до сих пор является ценным археологическим и историческим памятником.

За время начальствования архимандрита Антонина им была приобретена земельная собственность на общую сумму до 1 000 000 рублей¹⁴³. Не стоит при этом забывать, что турецкое правительство не разрешало покупать недвижимость иностранцам. Поэтому все покупки отца Антонина совершались на подставное лицо – его друга и верного помощника, драгомана РДМ Якова Егоровича Халеби, который затем передавал приобретенную собственность в дар архимандриту¹⁴⁴.

Деятельность архимандрита Антонина по усилению позиций РПЦ в Святой земле и противодействию католической и протестантской пропаганды с помощью покупки недвижимости не находила поддержки в Петербурге. В мае 1872 г. Святейший синод высказался о нежелательности дальнейших приобретений земли и даже об отчуждении имеющихся в РДМ владений¹⁴⁵. К счастью, за отца Антонина заступилось Министерство иностранных дел, и он продолжил свою деятельность¹⁴⁶.

Но МИД настаивал на скорейшем переоформлении отцом Антонином своей собственности на имя российского правительства или же его непосредственного представителя в Иерусалиме – консула. Архимандрит Антонин прекрасно понимал, что его довольно прочное положение в Палестине напрямую зависит от приобретенных им земельных участков, поэтому не спешил с переоформлением.

В январе 1889 г. Синод предписал своим указом архимандриту Антонину «...принять меры к зачислению приобретенных им земельных участков, с находящимися на них постройками, в «Вакуф» Российской духовной миссии в Иерусалиме с тем, чтобы сии имущества находились под главным ведением Святейшего синода и состояли в непосредственном управлении начальника

означенной миссии...»¹⁴⁷. Уже в сентябре того же года вакуф отца Антонина был оформлен. В него вошли шесть главных земельных владений, записанных на имя архимандрита: 1) участок на Масличной горе; 2) участок в Силоаме; 3) участок в Иерихоне; 4) пустынь Святого Иоанна в Айн-Кареме; 5) участок в Хевроне; 6) участок в Яффе¹⁴⁸.

Помимо земельных приобретений архимандрит Антонин, занимался научной и литературной деятельностью. На каждом купленном участке он проводил археологические раскопки, а все находки бережно собирал в созданный им музей древностей при РДМ. Отец Антонин много путешествовал по Ближнему Востоку, интересовался традициями и бытом местного населения, исследовал богатейшие монастырские библиотеки, изучал древние рукописи и монеты. В библиотеке Синайского монастыря он создал рукописный каталог всех хранящихся там древних греческих рукописей¹⁴⁹. Этот труд отца Антонина без указания его имени вошел в Каталог, изданный в 1886 г. ученым-палеографом В. Гардтгаузенем¹⁵⁰.

В здании РДМ архимандритом была оборудована специальная обсерватория с телескопом, с помощью которого он наблюдал за небесными светилами. Кроме того, изо дня в день в течение 50 лет он вел дневник, куда заносил свои ежедневные хлопоты, встречи, мысли и идеи по обустройству просветительского и паломнического дела в Палестине. К концу жизни отца Антонина его дневник насчитывал 49 толстых тетрадей, позже он был передан им Синоду, а сейчас хранится в фондах РГИА. Эти записи отца Антонина являются бесценным источником для историков, занимающихся историей Ближнего Востока второй половины XIX в.¹⁵¹

Неоценимый интерес представляют письма архимандрита Антонина разным лицам. Многие из них были изданы, но большинство осталось в архиве РДМ в Иерусалиме¹⁵². Отец Антонин был почетным членом Киевской и Петербургской Духовных академий, членом-корреспондентом разных ученых обществ, как русских, так и зарубежных.

Пока строились и расширялись подворья на участках РДМ в Палестине, в Петербурге среди почитателей Святой земли воз-

ника идея создания светского, частного общества. Миссия не могла взять на себя всю заботу о паломниках. К 1880-м гг. число русских богомольцев, посещающих Палестину, доходило до 1 000 человек в год и их количество неуклонно возрастало¹⁵³. В частности, из Кубанской области за период с 1865 по 1867 г. на богомолье в Иерусалим выехало свыше 240 человек¹⁵⁴. Кроме того, исследовательская деятельность глав миссии отражала их личный интерес к прошлому и настоящему Православного Востока. В Великобритании и Германии уже появились учреждения, которые занимались научным изучением истории Палестины и организовывали экспедиции с этой целью.

Идея образования частного общества для поддержания православия на Святой земле уже высказывалась знаменитым путешественником и церковным деятелем А.Н. Муравьевым и ученым-востоковедом А.С. Норовым¹⁵⁵. Но воплотилась она лишь после того, как Палестину посетил в качестве паломника известный общественный деятель Василий Николаевич Хитрово.

Василий Николаевич Хитрово родился 5 мая 1834 г. После обучения в Александровском лицее он поступил на службу в Государственный контроль, а затем в Комиссариатский департамент Морского министерства. Служил также он в Министерстве финансов и занимался устройством в России первых ссудо-сберегательных товариществ, которыми руководил в течение 20 лет.

В 1871 г. в качестве паломника Василий Николаевич посетил Палестину. В ходе поездки увиденное им тяжелое положение православных на Святой земле, беспомощность русских паломников и постоянные раздоры между РДМ и консульством глубоко поразили его. В.Н. Хитрово воспытал идеей создания представительного общества для поддержания православия на Святой земле, улучшения быта русских паломников и научного изучения Палестины.

В свою первую поездку в Палестину (Василий Николаевич еще шесть раз посещал Святую землю) он сблизился с архимандритом Антонином и во многих вопросах нашел умного советника и сподвижника. Деятельность архимандрита в Палестине стала образцом и примером для В.Н. Хитрово на все последующие годы.

В письме к архимандриту Антонину Василий Николаевич писал: «Для меня, с самого возвращения из Палестины, любимой заветной мечтою было вновь вступить на берега земли Святой, но уже не только богомольцем, не простым туристом, но сознательно подготовленным отдать себе отчет во всем виденном...»¹⁵⁶. Отец Антонин поддержал идею создания частного общества, но с некоторыми опасениями. Умудренный опытом общения с российским консульством и МИД, архимандрит боялся повторения прежних ошибок и предлагал сразу разделить сферы деятельности.

Идея Василия Николаевича встретила отклик у представителей разных сословий: духовенства, деловых людей, дипломатов, политиков, ученых-востоковедов и деятелей культуры. Поддержали его также многие влиятельные и сановные лица. Не следует забывать, что в Российской империи после успешной Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. наблюдался общий подъем православно-патриотического сознания. К тому же в 1880 г. обер-прокурором Синода был назначен Константин Петрович Победоносцев, активный сторонник усиления влияния РПЦ в Святой земле.

В 1881 г. Василий Николаевич Хитрово в Петербургском отделе общества любителей духовного просвещения прочитал свой доклад «Православие на Святой Земле» и вскоре опубликовал его в первом выпуске «Православного Палестинского сборника», изданного на свои средства. В этом докладе В.Н. Хитрово обрисовал бедственное положение Православной церкви в Палестине: «...число православных в Святой земле становится из года в год все менее. В течение последних 40 лет, в то время как число последователей иноверных общин увеличилось в 6 раз, число православных осталось без изменения, мало того, в 1840 г. православные составляли с лишком 90% христианского населения Святой земли, в 1880 – только 67% того же населения...»¹⁵⁷. Если с российской стороны не будет помощи Восточным патриархатам, приходит к выводу В.Н. Хитрово, то «...можно почти с достоверностью сказать, что менее чем через полвека в Святой земле останутся православными только 100 или 200 членов Святогробского братства»¹⁵⁸.

Мощным толчком к созданию Православного Палестинского общества послужило паломничество великих князей Сергея Александровича, Павла Александровича и Константина Константиновича в мае 1881 г. в Иерусалим. Непосредственным поводом к их поездке стали смерть императрицы Марии Александровны в 1880 г. и убийство императора Александра II в марте 1881 г. Ознакомившись на месте с деятельностью РДМ, а также католических и протестантских миссий, они активно поддержали идею создания частного общества, которое облегчило бы работу миссии, оказывало действенную поддержку местному православию и занималось бы научными изысканиями. Таким образом, проект Василия Николаевича Хитрово претворился в жизнь.

8 мая 1882 г. был утвержден императором Александром III устав Православного Палестинского общества, а 21 мая во дворце великого князя Николая Николаевича (старшего) состоялось его торжественное открытие. Среди учредителей и активных членов Общества были семь представителей царствующего рода Романовых. Великий князь Сергей Александрович изъявил свое согласие на принятие звания председателя общества. Обязанности секретаря были возложены на В.Н. Хитрово. В числе учредителей ППО было много лиц, известных в политике, религиозной и культурной жизни: профессора В.Г. Васильевский, А.А. Дмитриевский, И.Е. Троицкий, поэт и драматург Т.И. Филиппов, археолог М.А. Веневитинов, историки Д.Ф. Кобеко, А.А. Олясницкий.

Итак, в конце XVIII – XIX в. паломничество на Православный Восток не замирает, а наоборот, все активнее развивается. По Кючук-Кайнарджийскому мирному договору российские паломники формально получили правовую поддержку османских властей во время пребывания их на Святой земле. С них, действительно, стали брать гораздо меньше налогов, но условия пребывания их в Палестине остались прежними. Душные маленькие кельи, малопригодные для жилья, элементарный набор продуктов для пропитания и обязательное участие в храмовых праздниках очень дорого обходились русскому человеку. К тому же в Иерусалиме не было российского представителя, к которому могли бы обратиться паломники в случае их притеснения.

Правительство Российской империи осознавало необходимость создания представительского учреждения для защиты интересов паломников. Другой причиной послужило усиление активности миссионерской деятельности западных церквей. В середине XIX в. от протестантской церкви в Иерусалим прибыл епископ, а от католической – патриарх.

В 1843 г. в Палестину был направлен для изучения обстановки архимандрит Порфирий Успенский, а уже в 1847 г. на основе его донесений была создана Русская духовная миссия. Возглавил миссию талантливый ученый-востоковед, религиозный деятель архимандрит Порфирий. Основными задачами миссии были «духовное окормление» российских паломников и изучение положения православия на Святой земле. Несмотря на малочисленный состав, приниженное положение и более чем скромные средства, ее работу можно признать успешной. Когда началась Крымская война (1853–1856) первая Русская духовная миссия была отозвана.

После окончания Крымской войны в связи с изменившейся внешнеполитической доктриной Российской империи и с целью укрепления позиций Русской православной церкви на Православном Востоке деятельность миссии была возобновлена. В это же время возникли еще три учреждения, повлиявшие на изменение положения российского паломничества. Это Российское общество пароходства и торговли, консульство в Иерусалиме и Палестинский комитет. Итогом их совместной работы стало приобретение значительного количества земельной собственности в Иерусалиме и вне его пределов, строительство зданий консульства, миссии, паломнических приютов, церквей и больниц. Действительно, путешествие для простого русского богомольца в Палестину и пребывание его в Святом городе значительно облегчилось.

Но неразграниченность сфер деятельности между миссией, консульством и Палестинским комитетом привела к взаимному недоверию и интригам. В результате два выдающихся деятеля, болеющих душой за «палестинское дело» – епископ Кирилл и архимандрит Леонид – были смещены с поста начальника миссии в Иерусалиме.

С назначением в Иерусалим архимандрита Антонина (Капустина) в жизни Русской духовной миссии и паломническом движении произошли значительные изменения. Верно выбранная тактика архимандрита Антонина во взаимоотношениях с консульством и Палестинским комитетом, а затем Палестинской комиссией, выраженная в приобретении земельной собственности на свое имя и в счет миссии, заметно усилили позиции Русской церкви в Святой земле. К моменту смерти отца Антонина стоимость купленной им недвижимости оценивалась почти в 1 000 000 рублей.

Но вскоре назрела необходимость создания новой организации, которая сумела бы достойно представлять российские интересы на Святой земле. Так, в 1882 г. было создано Православное Палестинское общество с целью осуществления культурно-просветительской, научно-исследовательской деятельности на Ближнем Востоке и улучшения ситуации с российским паломничеством.

Таким образом, в 1856–1882 гг. наметились ощутимые сдвиги в паломничестве россиян на Ближний Восток, в организационных формах реальной деятельности властей и Русской православной церкви. Важнейшими инструментами для достижения прогресса в паломничестве было открытие консульств и вице-консульств в Яффе и Бейруте, возобновление деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме и создание Палестинского комитета и Палестинской комиссии, а непосредственными результатами – увеличение числа паломников из России в Святую землю и приобретение значительного количества земельной собственности в Иерусалиме и вне его пределов.

Примечания

¹ Каптерев Н.Ф. Иерусалимский патриарх Досифей // ЧОИДР. 1891. Кн. 2. Грамоты № 7, 8, 9, 10.

² Каптерев Н.Ф. Характеристика отношений России к Православному Востоку в XVI и XVII вв. М., 1885. С. 285.

³ Грамота патриарха Досифея московскому патриарху Адриану, писанная в ноябре 1700 г. // Каптерев Н.Ф. Иерусалимский патриарх Досифей... №24. См. также грамоты № 1, 10, 23.

⁴ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. СПб., 1872. Т. 1. № 110, 501, 694, 796.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. 8. М., 1830. № 4818.

⁶ Порфирий (Успенский). Второе путешествие в Синайский монастырь в 1850 г. СПб., 1856. С. 152–153.

⁷ Путь нам иеромонахам Макарию и Селивестру из Монастыря Всемилоостивого Спаса Новгородка Северского до Святого града Иерусалима поклониться гробу Господню 1704 г. // Леонид, архимандрит. Паломники-писатели петровского и послепетровского времени, или Путники во святой град Иерусалим // ЧОИДР. 1873. Кн. 3. С. 1–26.

⁸ Путь нам иеромонахам Макарию и Селивестру... С. 8.

⁹ Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского в Иерусалим, на Синай и Афон (1707–1709) / под ред. И. Розанова // ППС. Вып. 61. СПб., 1914; Пеллириация, или Путешественник честного иеромонаха Ипполита Вишенского // ЧОИДР. 1876. Кн. 4.

¹⁰ Путешествие из Константинополя в Иерусалим и на Синайскую гору находившегося при российском посланнике графе Петре Андреевиче Толстом священника Андрея Игнатъева и брата его Стефана в 1707 г. // Леонид, архимандрит. Паломники-писатели петровского и послепетровского времени... С. 27–54.

¹¹ Путешествие из Константинополя в Иерусалим и на Синайскую гору... С. 28–29.

¹² Там же. С. 33.

¹³ В 1864 г. архимандрит Леонид (Кавелин) впервые опубликовал по списку библиотеки Оптиной пустыни небольшой отрывок из произведения Иоанна Лукьянова: Записки инока, уроженца г. Калуги, о его странствии в святой град Иерусалим из Москвы через Молдавию, Турцию, Египет в самом начале прошедшего столетия / под ред. арх. Леонида // Прибавления к Калужским епархиальным ведомостям. 1862. № 20. Первое полное издание путевых заметок И. Лукьянова было осуществлено С.А. Соболевским: Путешествие в Святую землю священника Иоанна Лукьянова / под ред. С.А. Соболевского // Русский архив. 1863. Вып. 1–5.

¹⁴ Лилеев М.И. К вопросу об авторстве... С. 25–27; Травников С.Н. Историческая основа «Путешествия» Иоанна Лукьянова // Факт, домысел, вымысел в литературе. Иваново, 1987. С. 59–60; Данциг Б.М. Ближний Восток в русской науке и литературе... С. 52.

¹⁵ Путешествие в Святую землю священника Иоанна Лукьянова / под ред. С.А. Соболевского... С. 10.

¹⁶ Травников С.Н. Историческая основа «Путешествия» Иоанна Лукьянова... С. 59–60; Данциг Б.М. Изучение Ближнего Востока в России

в первой четверти XVIII в. // Очерки по истории русского востоковедения. Сб. 2. М., 1956. С. 398; Орешкова С.Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971. С. 26–56.

¹⁷ Путешествие в Святую землю священника Иоанна Лукьянова / под ред. С.А. Соболевского... С. 38.

¹⁸ Каптерев Н.Ф. Иерусалимский патриарх Досифей... С. 72.

¹⁹ Путешествие в Святую землю священника Иоанна Лукьянова / под ред. С.А. Соболевского... С. 43.

²⁰ Травников С.Н. Историческая основа «Путешествия» Иоанна Лукьянова... С. 52–54, 56–59; Лилеев М.И. К вопросу об авторстве... С. 17.

²¹ Перегринация, или Путник, в нем же описуется путь до Святого града Иерусалима и вся святая места Палестинская, от Иеромонаха Варлаама, бывшего тамо в 1712 г. // Леонид, архимандрит. Паломники-писатели петровского и послепетровского времени... С. 55–77.

²² Там же. С. 76.

²³ Путешествие посадского человека Матвея Гаврилова Нечаева в Иерусалим (1719–1720) / под ред. Н.П. Барсова. Варшава, 1875; Описание путешествия иеромонахов Рыхловского Николаевского монастыря Сильвестра и Никодима в Царьград и Иерусалим в 1722 г. // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1883. Май.

²⁴ Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г. Изданы ППО по подлинной рукописи / под ред. Н. Барсукова. СПб., 1885–1886. Ч. 1–4.

²⁵ Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока... Т. 1. С. 7–8.

²⁶ Гиляревский А. Русский паломник Барский... // Русский архив. 1881. Кн. 1. С. 121.

²⁷ Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока... Т. 2. С. 58.

²⁸ Там же. С. 40.

²⁹ Там же. С. 63.

³⁰ Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока... Т. 1. С. 95.

³¹ Там же. С. 5.

³² Пешеходца Василия Григоровича-Барского Плаки-Альбова, уроженца Киевского, монаха Антиохийского, путешествие к святым местам, в Европе, Азии и Африке находившимся, предпринятое в 1723 г. и оконченное в 1747 г., им самим написанное. СПб., 1778. Записки В. Барского издавались и в отдельных извлечениях: Барский В. Описание города Солуня // Парнасский Щепетильник. 1770. Июль; Барский В. Путешествие в Иерусалим М., 1847. В 1885–1886 гг. Православное палестинское общество по

подлинной рукописи Барского выпустило под редакцией известного русского археографа, библиографа и историка Н.П. Барсукова.

³³ Пешеходца Василия Григоровича-Барского Плаки-Альбова...

³⁴ Путник, или Путешествие во Святую Землю Матронинского монастыря инок Серапиона в 1749 г. // Леонид, архимандрит. Паломники-писатели петровского и послепетровского времени... С. 78–129.

³⁵ Путник, или Путешествие во Святую Землю Матронинского монастыря инок Серапиона... С. 87.

³⁶ Дневные записки путешествия из архипелагского, России принадлежащего острова Пароса в Сирию и к достопамятным местам, в пределах Иерусалима находящимся, с краткой историей Алибеевых завоеваний. СПб., 1773; Описание путешествия отца Игнатия в Царьград, Афонскую гору, Святую Землю и Египет. 1766–1776 гг. / под ред. Б. Хитрово // ППС. СПб., 1891. Т. 12. Вып. 3; Путешествие в Иерусалим Саровской Общежительной пустыни иеромонаха Мелетия в 1793 и 1794 гг. М., 1880.

³⁷ Кючук-Кайнарджийский договор 10 июля 1774 г. Пункты военного примирения и покоя между империями Всероссийскою и Портою Оттоманскою, заключенные в лагере при деревне Кючук-Кайнардже в четырех часах от города Силистрии // ПСЗРИ. Т. 19. № 14164.

³⁸ Русский архив. Кн. 1. 1880. С. 281–291.

³⁹ Брикнер А.Г. Потемкин. СПб., 1991. С. 60–64.

⁴⁰ Григорович Н. Канцлер князь Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени. СПб., 1879. Т. 1. С. 385.

⁴¹ Маркова О.П. О происхождении так называемого Греческого проекта (80-е гг. XVIII в.) // История СССР. 1958. № 4. С. 58; Тарле Е.В. Екатерина Вторая и ее дипломатия. М., 1945.

⁴² Виноградов В.Н. Век Екатерины II: Прорыв на Балканы. // Новая и новейшая история. 1996. №4. С. 63; Он же. Дипломатия Екатерины Великой // Новая и новейшая история. 2001. №3, 4, 6; Он же. Самое знаменитое в истории личное письмо // Век Екатерины II. Дела Балканские. М., 2000; Арш Г.Л. Предыстория Греческого проекта // Век Екатерины II. Дела Балканские...; Каменский А.Б. Под сенью Екатерины. СПб., 1992; Тиктопуло Я. Мираж Царьграда // Родина. 1991. № 11–12; Елисеева О. «Разве мы кому спать помешали?». Греческий проект Потемкина и Екатерины II // Родина. 1999. №5; Лещиловская И.И. Балканская политика Екатерины II // Вопросы истории. 1999. №2.

⁴³ Кючук-Кайнарджийский договор 10 июля 1774 г. Пункты военного примирения... Ст. 11.

⁴⁴ Высочайший указ императрицы Екатерины II Коллегии иностранных дел // Россия в Святой Земле. Документы и материалы. М., 2000. Т. 1. № 1.

⁴⁵ Проект Инструкции Коллегии иностранных дел вице-консулу в Бейруте капитану Р. Коронеллу // Россия в Святой Земле... Т. 1. № 2.

⁴⁶ Носенко Т.В. Конфликт вокруг Святых мест в Иерусалиме и политика России (конец XVIII – XIX в.) // Россия в Святой Земле... Т. 2. С. 614–616.

⁴⁷ Хитрово В.Н. Православие на Святой Земле // ППС. СПб., 1881. Вып. 1. С. 75.

⁴⁸ Путевые записки в святой град Иерусалим и в окрестности онога Калужской губернии дворян Вешняковых и Мядынского купца Новикова в 1804 и 1805 гг. М., 1813.

⁴⁹ Необыкновенные похождения и путешествия русского крестьянина Дементия Иванова Цикулина в Азии, Египте, Восточной Индии с 1808 по 1821 г., самим им написанные // Северный архив. СПб., 1825. № 8–9.

⁵⁰ Путешествие к святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 гг. села Павлова жителем Киром Бронниковым. М., 1884; Данциг Б.М. Русские путешественники на Ближний Восток в первой половине XIX в. ... С. 179–180.

⁵¹ Марк (Головков). Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: история учреждения, цели и задачи // ЖМП. 1997. №5. С. 24.

⁵² Дашков Д.В. Русские поклонники в Иерусалиме. Отрывок из путешествия по Греции и Палестине в 1820 г. // Северные цветы. 1826; Дашков Д.В. Афонская гора. Отрывок из путешествия по Греции в 1820 г. // Северные цветы. 1825. С. 244, 260.

⁵³ Указ Александра I Коллегии иностранных дел. 1 января 1820 г. // ПСЗРИ. Т. 37. М., 1830. С. 3.

⁵⁴ Высочайший указ императора Николая I вице-канцлеру графу К.В. Нессельроде // Россия в Святой Земле... Т. 1. № 3.

⁵⁵ Всеподданнейший доклад вице-канцлера К.В. Нессельроде о перемещении консульства из Яффы в Бейрут // Россия в Святой Земле... Т. 1. №5.

⁵⁶ Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким владычеством в историческом и политическом отношениях. Одесса, 1862. Ч. 1–2. (Второе издание вышло в Москве в 1962 г. с предисловием И.М. Смилянкой); Базили К.М. Архипелаг и Греция в 1830–1831 гг. СПб., 1834; Базили К.М. Очерки Константинополя. СПб., 1835; Базили К.М. Босфор и новые очерки Константинополя. СПб., 1836.

⁵⁷ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений. Л., 1952. Т. 14.

⁵⁸ Семенов М. Воспоминания об А.Н. Муравьеве. Киев, 1875; Лесков Н.С. Синодальные персоны // Исторический вестник. 1882. № 11; Третьяков А.А. Памяти А.Н. Муравьева // Русское обозрение. 1895. №1; Данциг Б.М. Русские путешественники на Ближний Восток в первой половине XIX в. ... С. 183–184; Чернышова Н.К. Книги о паломничестве по

святым местам как фактор формирования культурных традиций Сибири (XIX – начала XX в.) // Исторический вестник. 2001. №2–3; Моклецова И.В. Творчество А.Н. Муравьева и паломническая традиция в русской культуре 1820–1830-х гг. // Исторический вестник. 2001. №2–3.

⁵⁹ Муравьев А.Н. Путешествие ко святым местам в 1830 г. Ч. 1–2. СПб., 1832. С. 70–71.

⁶⁰ Там же. С. 82–83.

⁶¹ Муравьев А.Н. Мои воспоминания. М., 1913. С. 18–19.

⁶² Муравьев А.Н. Записка о состоянии Православной церкви на Востоке. М., 1914; Он же. Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858–1860; Он же. История Российской церкви. СПб., 1838.

⁶³ Хитрово В.Н. Палестина и Синай. Ч. 1. Вып. 1. СПб., 1867. С. 46–49; Никитенко А.В. А.С. Норов // Отчеты Академии наук по отделению русского языка и словесности за 1869. СПб., 1870; Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений. Т. 2. С. 520–521; Данциг Б.М. Русские путешественники на Ближний Восток в первой половине XIX в. ... С. 216–219; Вацуру В.Э. А.С. Норов // Поэты 1820–1830-х гг. Л., 1972. Т. 1; Река времен. Книга истории и культуры. Кн. 5. М., 1996. С. 20–57.

⁶⁴ Норов А.С. Путешествие по Святой Земле в 1835 г. Т. 1. СПб., 1844. С. 93–94.

⁶⁵ Там же. С. 106–107.

⁶⁶ Там же. Т. 2. С. 103.

⁶⁷ Хитрово В.Н. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме // Россия в Святой Земле... Т. 2. С. 340; Лисовой Н. Наши Палестины // Родина. 1997. № 5. С. 68.

⁶⁸ Материалы для биографии Порфирия Успенского / под ред. П.В. Безобразова. Т. 1: Официальные документы. СПб., 1910. С. 3.

⁶⁹ Там же. С. 3.

⁷⁰ Там же. С. 5–8.

⁷¹ Там же. С. 8.

⁷² Сырку П. Описание бумаг епископа Порфирия (Успенского). СПб., 1891. С. 160; Материалы для биографии Порфирия Успенского... Т. 2. Переписка. С. 20; Хитрово В.Н. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме... С. 343.

⁷³ Дмитриевский А.А. Епископ Порфирий Успенский как инициатор и организатор Первой Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и его заслуги на пользу православия и в деле изучения Христианского Востока. СПб., 1906; Данциг Б.М. Русские путешественники на Ближний Восток в первой половине XIX в. ... С. 226–227; Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики... С. 154; Коростовцев В.А., Ходжаш С.Ч. Востоковедная деятельность Порфирия Успенского // Ближний и Средний Восток: сб. ст. М., 1962. С. 121–131; Лисовой Н.И. Русское духовное при-

сутствие в Святой Земле в XIX – начале XX в. // Россия в Святой Земле... Т. 1. С. 17–20.

⁷⁴ Инструкция (советы) Министерства иностранных дел архимандриту Порфирию // Россия в Святой Земле... Т. 2. №3.

⁷⁵ Порфирий (Успенский). Книга бытия моего. СПб., 1896. Т. 3. С. 108.

⁷⁶ Записка архимандрита Порфирия посланнику в Константинополе В.П. Титову с проектом предложений по созданию Русской Духовной Миссии в Иерусалиме // Россия в Святой Земле... Т. 2. №4. С. 16.

⁷⁷ Там же. С. 20.

⁷⁸ Там же. С. 21.

⁷⁹ Там же. С. 17.

⁸⁰ Порфирий (Успенский), архимандрит. Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 г. СПб., 1856; Порфирий (Успенский). Книга бытия моего... Т. 2.

⁸¹ Порфирий (Успенский). Путешествие на Афон. Киев, 1877.

⁸² Порфирий (Успенский). История Афона. Киев, 1877.

⁸³ Высочайше утвержденная инструкция МИД начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандриту Порфирию // Материалы для биографии Порфирия Успенского... Т. 1. С. 20–24; Лисовой Н. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: история и духовное наследие // Богословские труды. Сб. 35. М., 1999. С. 36–51; Никодим (Ротов), архимандрит. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997; Марк (Головков). Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: история учреждения...; Марк (Головков). Русская Православная церковь в Святой Земле // Международная жизнь. 1998. №10; Воробьева И.А. Русские Миссии в Святой Земле в 1847–1917 гг. М., 2001.

⁸⁴ Материалы для биографии Порфирия Успенского... Т. 1. С. 23.

⁸⁵ Донесение начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Порфирия управляющему МИД А.Г. Сенявину // Россия в Святой Земле... Т. 2. №7.

⁸⁶ Порфирий (Успенский). Путешествие по Египту и в монастыри Святого Антония Великого и преподобного Павла Фивейского в 1850 г. СПб., 1856.

⁸⁷ Порфирий (Успенский). Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты в 1845 г. Киев, 1877. С. 94.

⁸⁸ Краткий обзор собрания рукописей, принадлежащего преосвященному епископу Порфирию, а ныне хранящегося в Императорской Публичной библиотеке. СПб., 1885; Срезневский И.И. Собрание епископа Порфирия // Записки Императорской Академии наук СПб., 1867. Т. 12. С. 29–40.

⁸⁹ Донесение начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Порфирия управляющему МИД А.Г. Сенявину... С. 37.

⁹⁰ Там же. С. 47.

⁹¹ Высочайше утвержденный проект отношения министра иностранных дел к преосвященному епископу Поликарпу, назначенному начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме // Россия в Святой Земле... Т. 2. №9.

⁹² Всеподданнейший доклад министра иностранных дел князя А.М. Горчакова // Россия в Святой Земле... Т. 2. №10; Титов Ф. Преосвященный Кирилл Наумов, епископ Мелитопольский, бывший настоятель Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Очерк из истории сношений России с Православным Востоком. Киев, 1902; Дмитриевский А.А. Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина), третьего начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме, и его труды по изучению Православного Востока // Россия в Святой Земле... Т. 2.

⁹³ Высочайше одобренный Проект отношения Министерства иностранных дел начальнику Иерусалимской духовной миссии епископу Кириллу // Россия в Святой Земле... Т. 2. №11.

⁹⁴ Там же. С. 55–56.

⁹⁵ Отношение Азиатского департамента МИД управляющему российской миссией в Константинополе А.П. Бутеневу // Россия в Святой Земле... Т. 2. №12; Отношение департамента хозяйственных и счетных дел МИД к состоящему по особым поручениям в Константинополе А.П. Бутеневу // Россия в Святой Земле... Т. 2. №13.

⁹⁶ Мансуров Б.П. Православные поклонники в Палестине. СПб., 1858. С. 39–42.

⁹⁷ Там же. С. 24.

⁹⁸ Там же. С. 97–99.

⁹⁹ Всеподданнейший доклад министра иностранных дел князя А.М. Горчакова о назначении В.И. Доргобужина и.д. консула в Иерусалиме // Россия в Святой Земле... Т. 1. №7.

¹⁰⁰ Инструкция посланника в Константинополе А.П. Бутенева первому русскому консулу в Иерусалиме В.И. Доргобужину // Россия в Святой Земле... Т. 1. №9.

¹⁰¹ Дмитриевский А.А. Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида... С. 422.

¹⁰² Марк (Головков). Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: история учреждения... С. 27.

¹⁰³ Цит. по: Дмитриевский А.А. Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 423.

¹⁰⁴ Договор о продаже участка земли в Иерусалиме на Мейдамской площади, к северо-западу от Старого города, принадлежавшего Мусе Танусу, на имя драгомана российского консульства Михаила Шейх-Ашири // Россия в Святой Земле... Т. 1. №59; Донесение консула в Иерусалиме

В.И. Доргобужина поверенному в делах в Константинополе князю А.Б. Лобанову-Ростовскому // Россия в Святой Земле... Т. 1. №60.

¹⁰⁵ Опись всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии, за исключением частного владения // Россия в Святой Земле... Т. 1. №17; Сводный каталог русских недвижимостей в Святой земле / сост. Н.Н. Лисовой, З.И. Платонова, В.Л. Савушкин // Россия в Святой Земле... Т. 1. С. 691–692; Мансуров Б.П. Отчет о мерах, принятых к улучшению быта русских православных паломников в Палестине. СПб., 1860. С. 59; Сводный каталог русских недвижимостей в Святой земле... № 10.

¹⁰⁶ Список русских учреждений в Палестине и Сирии (1903) // Трутнев В.Ф. Русская дипломатия и Императорское Православное палестинское общество // Дипломатический ежегодник. 1992. № 8,9; Мансуров Б.П. Отчет о мерах ... С. 62–64; Сводный каталог русских недвижимостей в Святой Земле... №7–9.

¹⁰⁷ Леонид (Кавелин). Старый Иерусалим и его окрестности (Из записок инока-паломника). М., 1873.

¹⁰⁸ ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 174; Леонид, архимандрит. Три статьи по русскому палестиноведению // ППС. СПб., 1889. Т. 6. Вып. 1; Хождение архимандрит Агрефенья обители Пресвятыя Богородицы около 1370 г. / под ред. архимандрита Леонида // ППС. СПб., 1896. Т. 16. Вып. 3; Хождение гостя Василья / под ред. архимандрита Леонида // ППС. СПб., 1884. Т. 2. Вып. 3; Сказание Епифания мниха о пути к Иерусалиму / под ред. архимандрита Леонида // ППС. СПб., 1887. Т. 5. Вып. 3; Леонид, архимандрит. Паломники-писатели петровского и послепетровского времени, или Путники во святой град Иерусалим // ЧОИДР. 1873. Кн. 3.

¹⁰⁹ Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность... С. 408.

¹¹⁰ Там же. С. 435.

¹¹¹ Мансуров Б.П. Отчет Палестинского комитета 1858–1864. СПб., 1866.

¹¹² Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность... С. 396.

¹¹³ Дмитриевский А.А. Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 501.

¹¹⁴ Пономарев С.Д. Памяти отца архимандрита Антонина // Труды Киевской духовной академии. 1894. Т. 3. С. 636–652; Терновский С.А. О последних днях жизни, кончине и погребении настоятеля Русской духовной Миссии в Палестине, архимандрита Антонина // Там же. 1894. Т. 2. С. 161–169; Из биографических записок отца архимандрита Антонина // СИППО. СПб., 1896. Т. 10; Дмитриевский А.А. Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) как деятель на пользу православия на Востоке и в частности в Палестине // СИППО.

СПб., 1904. Т. 15. Вып. 2; Киприан (Керн), архимандрит. Отец Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Белград, 1934. Репринт. М., 1997; Киприан (Керн), архимандрит. Памяти архимандрита Антонина (Капустина) // ЖМП. 1997. №5.

¹¹⁵ Антонин, архимандрит. Поездка в Румелию. СПб., 1879. С. 17–18.

¹¹⁶ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1119. Л. 26об–27.

¹¹⁷ Там же. Д. 1121. Л. 83, 85об.

¹¹⁸ Антонин, архимандрит. Заметки поклонника Святой горы. Киев, 1864. С. 2.

¹¹⁹ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1122. Л. 117, 119.

¹²⁰ О работах по восстановлению церкви отец Антонин практически ежедневно записывал в своем дневнике с весны 1852 г.: РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1122–1123; Антонин, архимандрит. О разрытиях внутри российско-посольской церкви в Афинах // Известия Императорского Археологического общества. СПб., 1861. Т. 2. Вып. 3. С. 129–145; Антонин, архимандрит. Из Румелии. СПб., 1879. С. 583–593.

¹²¹ Антонин, архимандрит. Заметки поклонника Святой горы...; Антонин, архимандрит. Из Румелии ...; Антонин, архимандрит. Поездка в Румелию...; Антонин, архимандрит. Пять дней на Святой земле // Душеполезные чтения. 1866. №1–4; Антонин, архимандрит. Поездка в Вифинию // Христианские чтения. 1862. №11; 1863. № 1, 2.

¹²² Антонин, архимандрит. Поездка в Румелию... С. 58.

¹²³ Антонин. Латинское богослужение последней недели Великого поста в Иерусалиме // Христианские чтения. 1866. №5; Антонин. Из записок Синайского богомольца. Киев, 1872. С. 6–27; Антонин. Из Иерусалима // Церковный вестник. 1876. №51; Антонин. Протестантская пропаганда в Палестине // Церковный вестник. 1877. № 41.

¹²⁴ Купчая крепость на место Иерусалимской духовной миссии в селении Бет-Джала, поблизости Вифлеема // Россия в Святой Земле... Т. 2. №42; Опись всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии... № 26; Список русских учреждений в Палестине и Сирии (1903)... №21; Палестина – Россия: связь времен... С. 27; Сводный каталог русских недвижимостей в Святой земле... №31, 32.

¹²⁵ Дмитриевский А.А. Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин... С. 133–135; Марк (Головков). Русская Православная церковь в Святой Земле... С. 71–72; Сводный каталог русских недвижимостей в Святой земле... №31, 32.

¹²⁶ Марк (Головков). Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: история учреждения... С. 28.

¹²⁷ Дмитриевский А.А. Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин... С. 145; Лисовой Н. Наши Палестины... С. 70.

¹²⁸ Описание всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии... № 10; Список русских учреждений в Палестине и Сирии (1903)... №10; Акт об учреждении вакуфа архимандритом Антонином // Россия в Святой Земле... Т. 2. № 61(1); Палестина – Россия: связь времен... С. 24–25; Сводный каталог русских недвижимостей в Святой земле... №15.

¹²⁹ Херсонские епархиальные ведомости. 1871. №16. С. 329; Церковный вестник 1876. № 32. С. 5; 1880. № 28. С. 5.

¹³⁰ Дмитриевский А.А. Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин... С. 130–132; Церковный вестник. 1876. № 32. С. 5.

¹³¹ Дмитриевский А.А. Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин... С. 130–132; Палестина – Россия: связь времен... С. 24–25; Лисовой Н.Н. Храмы Русской Палестины // Россия в Святой Земле... Т. 2. С. 597–600.

¹³² Антонин. Из записок Синайского богомольца... С. 11.

¹³³ Дневник архимандрита Антонина. Т. 9. 4 ноября. 1870 г. // РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1128; Лисовой Н.Н. Храмы Русской Палестины... С. 594–595; Церковный вестник. 1880. №41. С. 21; Дмитриевский А.А. Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин... С. 135–137.

¹³⁴ Цит. по: Дмитриевский А.А. Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин... С. 128–129.

¹³⁵ Описание всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии... № 32; Список русских учреждений в Палестине и Сирии (1903)... №27; Акт об учреждении вакуфа архимандритом Антонином... № 5; Палестина – Россия: связь времен... С. 32–33; Сводный каталог русских недвижимостей в Святой земле... №36.

¹³⁶ Елисеев А.В. С русскими паломниками на Святой Земле. СПб., 1885. С. 107.

¹³⁷ Херсонские епархиальные ведомости. 1871. №16. С. 329–330.

¹³⁸ Купчая крепость на место в Иерихоне, на равнине Иорданской // Россия в Святой Земле... Т. 2. № 48; Описание всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии... № 35; Список русских учреждений в Палестине и Сирии (1903)... №29; Палестина – Россия: связь времен... С. 32–34.

¹³⁹ Церковный вестник. 1876. №32. С.5; 1885. №4. С. 239; Дмитриевский А.А. Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин... С. 138–139; Елисеев А.В. С русскими паломниками на Святой Земле... С. 244; Палестина – Россия: связь времен... С. 33–34.

¹⁴⁰ Купчая крепость на место Иерусалимской духовной миссии в г. Яффе, называемое Табита (т.е. Тавифа) // Россия в Святой Земле... Т. 2. № 43; Описание всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии... № 30;

Список русских учреждений в Палестине и Сирии (1903)... №25; Палестина – Россия: связь времен... С. 42.

¹⁴¹ Антонин. Из записок Синайского богомольца... С. 25.

¹⁴² Купчая крепость на место в долине Иосаафовой (на Силоамскую пещеру) // Россия в Святой Земле... Т. 2. № 47; Описание всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии... № 18; Список русских учреждений в Палестине и Сирии (1903)... №15; Акт об учреждении вакуфа архимандритом Антонином... №2; Палестина – Россия: связь времен... С. 28–29; Сводный каталог русских недвижимостей в Святой земле... №23.

¹⁴³ Дмитриевский А.А. Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин... С. 141.

¹⁴⁴ Показания помощника драгомана Русской духовной миссии в Иерусалиме Я.Е. Халеби // Россия в Святой Земле... Т. 2. № 44.

¹⁴⁵ Отношение обер-прокурора Св. Синода графа Д.А. Толстого первому товарищу министра иностранных дел // Россия в Святой Земле... Т. 2. № 45.

¹⁴⁶ Отношение Азиатского департамента МИД на имя А.М. Кумани // Россия в Святой Земле... Т. 2. № 46.

¹⁴⁷ Отношение обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева к министру иностранных дел Н.К. Гирсу // Россия в Святой Земле... Т. 2. № 60.

¹⁴⁸ Акт об учреждении вакуфа архимандритом Антонином...

¹⁴⁹ Антонин. Из записок Синайского богомольца... С. 30, 44.

¹⁵⁰ Catalogus codicum graecorum Sinaiticorum, scripsit W. Garthausen Lipsiensis. Охон, 1886. an.

¹⁵¹ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1118–1134. См. также: Салмина М.А. Дневник архимандрита Антонина (Капустина) // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 420–430.

¹⁵² ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 42,174, 177, 179, 892 (с А.А. Дмитриевским); Ф. 608. Оп. 1. Д. 523 (с И.В. Помяловским); Ф. 531. Д. 229 (с А.С. Норовым); Ф. 88. Д. 43 (с В.В. Болотовым); Ф. 777. Оп. 1. Д. 249, 413, 331 (с П.Н. Тихановым); Ф. 379. Д. 458. (с Ф.П. Корниловым).

¹⁵³ Хитрово В.Н. Православие на Святой земле... С. 24.

¹⁵⁴ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2959, 2438, 2703, 2534.

¹⁵⁵ Муравьев А.Н. Путешествие ко святым местам в 1830 г. ... С. 98; Норов А.С. Путешествие по Святой Земле в 1835 г. ...

¹⁵⁶ Цит. по: Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность... С. 124.

¹⁵⁷ Хитрово В.Н. Православие на Святой земле...

¹⁵⁸ Там же.

3. БЛИЖНИЙ ВОСТОК В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА (1882–1917)

3.1. СОЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ПАЛОМНИЧЕСТВА ХРИСТИАН НА БЛИЖНИЙ ВОСТОК

В мае 1882 г. в Санкт-Петербурге было торжественно открыто Православное палестинское общество (далее – Общество). С момента своего создания оно было призвано осуществлять три главные функции:

«...а) собирать, разрабатывать и распространять в России сведения о святых местах Востока;

б) оказывать пособие православным паломникам этих мест и

в) учреждать школы, больницы и странноприимные дома, а также оказывать материальное пособие местным жителям, церквям, монастырям и духовенству»¹.

Согласно высочайше утвержденному уставу члены Общества делились на три категории – почетные, действительные и сотрудники. Почетные члены Общества избирались за особые заслуги в пользу Святой земли или за ученые труды по палестиноведению, а также за единовременные пожертвования не менее 5 000 рублей в пользу Общества. Среди 48 членов-учредителей сразу после его открытия было 26 почетных членов. Почетные члены Общества приглашались присутствовать на общих собраниях, но занимать должности не обязывались. В числе почетных членов Общества были представители царствующего дома Романовых, восточные патриархи, а также такие видные ученые и общественные деятели, как М.И. Веневитинов, В.Н. Хитрово, И.Е. Троицкий, граф Е.В. Путятин, князь С.А. Долгорукий и др.

Чтобы вступить в действительные члены Общества, необходимо было иметь поручительство двух и более других действительных членов и заплатить членские взносы – ежегодно 25 рублей или 500 рублей единовременно. Члены-сотрудники для вступления в Общество должны были просто вносить в казну ежегодно 10 рублей или единовременно 200 рублей. Количество почет-

ных и действительных членов было ограниченным: первоначально предполагалось, что Общество будет состоять их 50 почетных и 100 действительных членов, но затем их число увеличили вдвое. Число членов-сотрудников ограничено не было. Все почетные и действительные члены Общества, сделавшие единовременный взнос, награждались особым установленным знаком.

В конце 1884 г. в Обществе состояло 576 человек, и его численность постоянно увеличивалась, к 1902 г. достигла рекордной цифры – 5 116 человек². В последующие годы число членов Православного палестинского общества несколько уменьшилось: в 1907 г. – 4 267 человек, в 1909 г. – 3 563 человека³.

Православное палестинское общество подразделялось на три отделения. С января 1883 г. открылись отделение ученых изданий и исследований во главе с Д.Ф. Кобеко, отделение пособия паломникам во главе с Ф.И. Корниловым и отделение поддержания православия на Святой земле во главе с П.А. Васильчиковым.

Центральное управление Общества осуществлялось советом, состоящим из председателя, вице-председателя, председательствующих отделений, трех действительных членов, секретаря и казначея. Пост председателя Общества с момента создания занимал великий князь Сергей Александрович. После его безвременной смерти возглавила Общество его жена великая княгиня Елизавета Федоровна. Вице-председатель избирался на общем собрании Общества раз в четыре года. Председательствующие в отделениях избирались на собраниях своего отделения сроком на три года. Все должностные лица Общества могли быть избраны на новый срок.

В качестве своей эмблемы Общество приняло изображение креста с овалом в центре, по периметру которого написано: «Не умолкну ради Сиона и ради Иерусалима не успокоюсь». В центре овала – буквы Х.Р. и греческие буквы альфа и омега.

Православное палестинское общество, хотя и считалось частным и находилось сначала в натянутых отношениях с Министерством иностранных дел, быстро набирало силу. Это объяснялось не только поддержкой церкви и царской семьи, но и огромными средствами, которыми располагало Общество. В день торжественного открытия 21 мая 1882 г., по воспоминаниям

В.Н. Хитрово, «...касса его не только была пуста, но в ней даже числился дефицит в 50 рублей»⁴. За первый год работы, к 1883 г. бюджет Общества уже составлял 48 403 рублей⁵.

Основными источниками доходов Общества были ежегодные членские взносы, пожертвования, перечисления от продажи изданий. Но самым верным средством обеспечения материального положения Общества было привлечение всего русского народа к пожертвованиям на нужды Святой земли.

В Петербурге в январе 1883 г. Палестинским обществом была организована Особая комиссия по кружечному сбору пожертвований во главе с М.Н. Паруновым. По заказу комиссии были изготовлены специальные киоты-кружки с изображением праздника Воздвижения Креста Господня и надписью «Благословить тя Господь от Сиона и узриши благая Иерусалима». Первоначально эти кружки были поставлены в столичных церквях, но со временем их стали устанавливать в церквях всех отделов Общества. Снимались кружки и пересчитывались собранные в них средства в присутствии представителей отдела, затем составлялся по установленному образцу акт и заполнялся специальный протокол. Все собранные средства отправлялись в канцелярию Общества.

А с 1885 г. по прошению Палестинского общества Святейший синод разрешил производить тарелочный сбор средств по церквам 2 дня в году – в Лазареву субботу и Вербное воскресенье.

Воззвания о проведении вербного сбора и специальные правила печатались в местных епархиальных ведомостях, а также бесплатно раздавались прихожанам при входе в церковь. В дни сбора священники обязаны были ознакомить паству устной проповедью о целях проведения сбора. Сам сбор производился посредством обхождения с блюдом всех присутствующих на праздничных богослужениях. По окончании службы в присутствии священника, церковного старосты и нескольких почетных горожан составлялся по специальному образцу акт о сборных деньгах. Собранные средства вместе с актом переправлялись в местную духовную консисторию, уполномоченный которой отвозил их в канцелярию Палестинского общества.

В первый год после разрешения вербный сбор пополнил казну Общества на 129 551 рубль. Наибольшие суммы были собраны в Московской, Самарской и Черниговской епархиях. Ставропольская епархия по величине вербного сбора занимала в списке 4-е место⁶.

Помимо вербного и кружечного сбора немалый доход приносили и другие пожертвования. Практически регулярно Общество получало значительные денежные суммы от членов императорской семьи. Но главным источником пожертвований оставался простой русский народ. Так, сход крестьян Подберезской волости Новгородской губернии в 1885 г. перечислил в казну Общества 30 рублей и обязался ежегодно вносить по копейке «с души», что составляло в год 33 рубля 77 копеек⁷.

Для сбора пожертвований были изданы Палестинским обществом специальные правила, которые неукоснительно соблюдались. Согласно этой инструкции сбор пожертвований производился отделами Общества или его уполномоченными лицами. Для приема пожертвований Обществом были установлены пронумерованные, с печатью и подписью секретаря квитанционные книжки и сборные листы⁸.

Таким образом, бюджет Православного палестинского общества в начале XX в. нередко превышал миллион рублей. В 1901 г. казна Общества насчитывала 1 945 994 рубля 46 копеек, а в 1905 г. – 1 193 775 рублей⁹. По подсчетам В.Н. Хитрово, пожертвования составляли основную статью доходов Палестинского общества: «В каждом рубле прихода: членских взносов – 13 копеек, пожертвований – 70 копеек (в том числе и вербный сбор), проценты с ценных бумаг – 4 копейки, от продажи изданий – 1 копейка, от паломников – 12 копеек»¹⁰.

Огромные суммы, получаемые Палестинским обществом, расходовались весьма рационально. Первоначально Общество 50% доходов с вербного сбора обязано было перечислять в счет Палестинской комиссии. Но в 1889 г. последняя была упразднена и все ее имущество передано в ведение Православного палестинского общества. Весь совокупный доход Общества строго распределялся по следующей схеме:

– на поддержание православия в Святой земле ... 50%

- на содержание русских паломников ... 20%
- на ученые исследования и экспедиции ... 15%
- на нужды канцелярии ... 15%.

С момента создания Православного палестинского общества Русская духовная миссия в Иерусалиме получила надежную поддержку своей деятельности. Этому во многом способствовали дружеские отношения между архимандритом Антонином и великим князем Сергеем Александровичем. 12 мая 1890 г. по ходатайству великого князя Святейший синод принял постановление о расширении штата миссии в Иерусалиме и об увеличении субсидий на ее содержание до 30 000 рублей в год¹¹.

После смерти архимандрита Антонина в октябре 1894 г. в Иерусалим новым начальником миссии был назначен архимандрит Рафаил. Отец Рафаил (Николай Иванович Трухин) родился в 1844 г. в семье артиллерийского чиновника, работавшего на Ижевском оружейном заводе Вятской губернии. В 1860 г. Николай Иванович окончил училище при заводе. А в 1867 г. уехал на Афонскую гору в русский монастырь Святого Пантелеймона, где спустя три года был пострижен в монахи. В 1889 г. отец Рафаил был возведен в сан игумена и назначен настоятелем Саровской пустыни, где и находился вплоть до отправления в Иерусалим.

Следующий начальник, архимандрит Александр (Головин), возглавлявший миссию в 1894–1903 гг., не способствовал активно укреплению позиций русского православия на Святой земле. Ему на смену пришел в 1903 г. достойный продолжатель дела отца Антонина архимандрит Леонид (Сенцов). Архимандрит Леонид за годы своего пребывания в Иерусалиме развил широкую деятельность по покупке земельных участков как вблизи Иерусалима, так и в других местах Святой земли: в Хевроне, Хайфе, Галилее. На приобретенных участках он строил церкви и приюты для паломников.

В первый же год после вступления в должность архимандрит Леонид начал ходатайствовать перед Синодом и Иерусалимским патриархом о строительстве храма у Дуба Мамврийского. В 1907 г. архимандритом Леонидом был приобретен участок земли на горе Кармилл, близ Хайфы. По преданию, на этой горе пребывал пророк Илия, и ее часто посещали русские паломники. Но

православного храма на горе не было, и они вынуждены были молиться в католическом монастыре. По ходатайству архимандрита Леонида в 1914 г. на горе Кармилл был освящен храм Святого Илии и планировалось также построить подворье для паломников.

В целом состав владений Русской духовной миссии на Святой земле на август 1914 г. включал 32 участка, 6 храмов, 2 монастыря (Горненский и Елеонский), 11 подворий и несколько молитвенных домов. В ведомстве миссии находилась и восстановленная русскими монахами, служащими на Афоне, лавра преподобного Харитона в Айн-Фаре¹².

Одной из своих главных целей Палестинского общества считало организацию русских паломнических путешествий в Святую землю и попечение о паломниках. В 1883–1884 гг. в Святую землю Православным палестинским обществом был командирован известный путешественник А.В. Елисеев с целью изучить условия проезда и проживания российских богомольцев. А.В. Елисеев под видом простого паломника прошел весь долгий путь от Одессы до Святой земли и обратно и был поражен увиденной картиной. На кораблях простые богомольцы плывут в ужасных условиях: «...паломнику нередко дается худшее место, чем мусульманину или даже скотине, если таковая перевозится на пароходе»¹³.

В Иерусалиме паломнические приюты тоже не обрадовали А.В. Елисеева. Мест в российских странноприимных домах катастрофически не хватало, поэтому русские богомольцы вынуждены были располагаться в греческих монастырях. А греческие приюты на Востоке, по словам путешественника, это «...каменные сараи с каменным полом, кое-как освященные, с голыми стенами и грязными циновками вместо мебели. В эти подвалы набивают по несколько десятков паломников, где ничего, даже воды, не приготовлено для их приема»¹⁴.

Изучив, таким образом, ситуацию с русскими паломниками, Православное палестинское общество наметило две задачи на ближайшее будущее: удешевление проезда и создание нормальных условий в пути для путешественников, а также строительст-

во новых и обустройство уже имеющихся паломнических приютов в Иерусалиме и его окрестностях.

Для обеспечения пути в Святую землю, прежде всего для беднейших слоев населения, Общество вошло в соглашение с железнодорожными компаниями и РОПИТ, которые значительно понизили плату на проезд. Цены для русских богомольцев, отправляющихся в Иерусалим, были снижены от 30 до 50 %¹⁵.

Палестинским обществом 10 февраля 1883 г. были введены специальные паломнические книжки, которые можно было купить у уполномоченных Общества в Петербурге, Москве, Киеве, Воронеже, Перми, Казани, Самаре, Таганроге и других городах. Паломнические книжки были действительны 1 год со дня выдачи. Богомольцы, купившие книжки, могли останавливаться по пути в Москве, Туле, Курске, Киеве, Одессе, Ряжске, Козлове, Ростове-на-Дону, Таганроге, Константинополе, Афоне, Смирне, Бейруте и Александрии.

По паломнической книжке россиянин, идущий на богомолье в Святую землю, имел право на проезд до Яффы и обратно в I, II или III классе с продовольствием или без него. Паломнические книжки помогали богомольцам значительно – до 40 % – уменьшить свои расходы на проезд. Проезд от Петербурга до Иерусалима и обратно в III классе стоил всего 57 рублей. С 1883 по 1895 г. Обществом было продано всего 18 664 книжки, по которым паломниками сохранено 327 000 рублей. Из общего числа паломников, посетивших Святую землю с 1883 по 1894 г., около 53 % паломников воспользовались паломническими книжками¹⁶.

В 1895 г. железнодорожные компании значительно уменьшили плату на проезд в Палестину, поэтому цена билета с паломнической книжкой или без нее стала мало отличаться. Спрос на книжки несколько упал и составил 34 % от общего числа паломников. Но все же российские богомольцы не отказывались от них, так как паломническая книжка даже при непредвиденных обстоятельствах (растрата или потеря денег) гарантировала возвращение на родину. С 1887 г. Палестинским обществом были выпущены паломнические книжки для желающих посетить Афон и города Италии Рим и Бар.

Необходимо отметить, что Общество вело строгую отчетность по продажам паломнических книжек, выявляло новые, более удобные пути в Святую землю, тщательно собирало данные. Все статистические сведения регулярно публиковались в «Отчетах» и «Сообщениях» Православного палестинского общества. По этим данным наиболее активными месяцами в паломническом движении были ноябрь (паломники, едущие в Иерусалим к Рождеству) и февраль (к Пасхе). Наименьшее число паломников приходилось на летние месяцы. Основная масса паломников пользовалась паломническими книжками III класса, так как «...97,52 % общего числа русских паломников составляют личности, не могущие даже на пароходе, во время продолжительного и нередко тяжелого плавания, позволить себе относительные удобства II класса»¹⁷.

Среди паломников явно преобладали женщины – от 60 до 66 % от общего числа. Это, по мнению В.Н. Хитрово, существенно отличало русское православное паломничество от западного¹⁸. Среди богомольцев, едущих в Святую землю с Кубани, женщин тоже было большинство. В основном это были вдовы или незамужние девицы старше 40 лет¹⁹. Исключение составляли паломники, идущие на Афон, так как святогорские монастыри разрешалось посещать только мужчинам.

Что же касается возраста богомольцев, то по данным с 1 марта 1908 г. по 1 марта 1909 г. большинство русских паломников было в возрасте от 50 до 70 лет, а некоторые паломники были старше 90 лет²⁰.

Очень важны для понимания глубины и популярности паломнического подвига статистические сведения по губерниям Российской империи. Василий Николаевич Хитрово в своем исследовании привел данные по 80 губерниям, которые он разделил на три категории. Губернии первой категории давали 80 % всех паломников. Здесь на первом месте долгое время оставалась Воронежская губерния. За ней шли Тамбовская, Ставропольская, Самарская губернии, Донская и Кубанская области, Харьковская и Херсонская губернии. Все 22 губернии первой категории относились к средней и южной полосе Российской империи. Губернии второй категории давали 29–19 % паломников, последние –

1% или менее 5 человек в год. В эту категорию входили Якутская, Ферганская, Уссурийская и другие губернии. В этих губерниях паломничество, с точки зрения В.Н. Хитрово, носило случайный характер.

В отношении количества паломников к числу губернского населения с 1893 по 1896 г. лидировали Ставропольская (2 247 жителей на 1 паломника), Воронежская (4 804 жителя), Харьковская (5 828) и Тамбовская (6 607) губернии²¹.

Православное палестинское общество на полученные от сборов и пожертвований деньги приобретало земельные участки и строения в Святой земле. Так как турецкое правительство не признавало Общество в качестве юридического лица, то все документы приходилось оформлять на подставных лиц – местных жителей или служащих Общества. В 1889 г. ввиду упразднения Палестинской комиссии все ее имущество, долговые счета и капиталы были переданы Палестинскому обществу. Общество с этого года получило почетный титул «Императорское».

От Палестинской комиссии Обществу в наследство были оставлены 13 земельных участков в Иерусалиме и его окрестностях и 2 подворья для паломников, находящихся в полуразрушенном состоянии. Всего к 1914 г. на правах собственности Православное палестинское общество имело в Палестине, Сирии и Ливане 270 га земли²².

На приобретенной земельной собственности Палестинское общество возводило храмы, строило странноприимные дома, подворья, больницы, школы. На участке на склоне Масличной горы в Гефсимании, купленном Обществом в 1882 г. на имя генерального консула в Иерусалиме В.Ф. Кожевникова, был построен великолепный храм Святой Марии Магдалины. Еще в 1881 г. во время паломничества великих князей Павла и Сергея Александровичей архимандрит Антонин предложил возвести храм в память об их матери – императрице Марии Александровне, много сделавшей для усиления позиций Русской православной церкви и государства на Святой земле.

В 1884 г. в Палестину был командирован Василий Николаевич Хитрово для решения организационных вопросов по строительству церкви. Наблюдение за всеми работами, производимы-

ми на участке, Сергей Александрович попросил взять на себя архимандрита Антонина. Автором проекта был известный русский архитектор Д.И. Гримм (1823–1898). На месте строительством первоначально должен был руководить иерусалимский архитектор Конрад Шикк. Но составленная им смета строительства в 443 000 франков (177 200 рублей) советом Общества была признана слишком большой. Общество могло потратить только 100 000 рублей, поэтому К. Шикк отказался²³. Тогда под поручительство архимандрита Антонина дело доверили молодому иерусалимскому архитектору Георгию Франгия.

21 января 1885 г. в присутствии более тысячи русских паломников состоялась закладка храма. Первый камень был положен патриархом Иерусалимским Никодимом. Храм был построен за три года. В целом все строительные работы обошлись палестинскому обществу в 200 333 рубля²⁴. 1 октября 1888 г. состоялось торжественное освящение храма Святой Марии Магдалины, на котором присутствовали великий князь Сергей Александрович с супругой и великий князь Павел Александрович. После освящения на церковном дворе для простых русских паломников были накрыты праздничные столы.

Великолепный семиглавый храм был построен в характерном для эпохи Александра III новорусском стиле с обилием маковок и кокошников. Главным его украшением стал иконостас из белого мрамора с темной бронзой. Иконы для этого иконостаса были написаны русским художником В.П. Верещагиным и отображали жизнь мученицы Марии Магдалины. При храме было устроено русское кладбище. В 1921 г. под нижними сводами этого храма были захоронены останки великой княгини Елизаветы Федоровны, возглавившей Палестинское общество после смерти своего мужа.

Православным палестинским обществом были построены также храм Воскресения Господня в Канне Галилейской, храм Святого Сергия Радонежского в селе Мждель, храм Святых Апостолов Петра и Павла по дороге из Яффы к Иерусалиму и многие другие²⁵.

Помимо строительства новых церквей в задачи Палестинского общества входила поддержка уже существующих церквей,

постепенно приходящих в упадок. Иерусалимская патриархия не прилагала особых усилий для содержания церквей. О неблагоустройстве арабских храмов писал еще епископ Порфирий Успенский. За свой счет Палестинское общество делало внешний и внутренний ремонт заброшенных православных храмов, а также пересылало необходимую церковную утварь, богослужебные книги и одежду для священников.

Помимо церквей Общество на своих участках возводило целые комплексы – подворья для пребывающих в Святую землю паломников. Первым строительным проектом такого рода стало Сергиевское подворье, названное в честь председателя великого князя Сергея Александровича. Его строительство неразрывно связано с деятельностью уполномоченного Общества в Иерусалиме Дмитрия Дмитриевича Смышляева. В 1885 г. он был послан в Иерусалим с целью проверить возможность расширения уже существующих приютов. Странноприимные дома, принадлежавшие Палестинской комиссии, могли принять только 300 паломников, а Иерусалим ежегодно в середине 80-х гг. XIX в. посещало свыше 3 000 богомольцев из России²⁶.

Надстраивать второй этаж над женским и мужским приютами было слишком дорого для Общества, да и Палестинская комиссия не желала уступить свои владения. Тогда Д. Смышляев предложил Обществу купить свой участок земли и построить на нем новый паломнический комплекс. Так в 1886 г. на имя помощника председателя Палестинского общества генерал-майора М.П. Степанова был куплен участок по соседству с русскими постройками общей площадью 1 000 квадратных саженей за 11 469 рублей. А к 1889 г. на этом участке был построен целый паломнический комплекс – приют²⁷.

На Д.Д. Смышляева была возложена забота о строительстве еще одного паломнического дома на «Русском месте» около храма Воскресения Господня. Турецкие власти и Иерусалимская патриархия долгое время не разрешали Палестинскому обществу возводить на этом месте здания, опасаясь усиления позиций русской церкви из-за близости участка к Гробу Господню. Но спустя нескольких лет тяжб и бюрократических проволочек, разрешение

было получено и в 1887 г. был положен первый камень на раскопках.

К сожалению, в августе 1889 г. Д.Д. Смышляев из-за разногласий с советом Общества добровольно покинул Иерусалим и вернулся домой в Пермь, где раньше был уполномоченным Общества. Окончательное завершение строительных работ контролировал новый уполномоченный в Иерусалиме Н.Г. Михайлов. Построенное иерусалимское подворье, именовавшееся первоначально «Русский Дом», было освящено 5 сентября 1890 г. Внутри подворья была выстроена прекрасная церковь, но с ее освящением решили повременить. Ждали, что Иерусалим посетит наследник престола, будущий император Николай II, но эта поездка не состоялась. Церковь была освящена лишь спустя 6 лет и названа в честь умершего императора Александра III.

29 октября 1891 г. в совет Общества поступило прошение от иеромонаха Русской духовной миссии в Иерусалиме Вениамина. Отец Вениамин просил Общество «...принять на себя приют для бедных, который я устроил для 3-х вероисповеданий: православных, католиков, протестантов...»²⁸. Иеромонах Вениамин уехал из России в Святую землю еще в 50-х гг. XIX в. Со временем на сэкономленные деньги он приобрел участок земли и построил на нем приют для бедных паломников. Управлял приютом сам, по хозяйству помогала его соратница Ксения Хомутова. Чтобы быть уверенным, что дело не пропадет после его смерти, отец Вениамин решил передать свой приют Палестинскому обществу. Умер отец Вениамин в 1907 г. и был похоронен на православном кладбище на горе Сион.

Особенностью Вениаминовского подворья было постоянное проживание паломниц в своих комнатах. О социальном составе приюта можно судить по спискам, регулярно составлявшимся уполномоченным Общества в Иерусалиме. В одном доме проживала дворянка В.А. Хомутова и крестьянка А.И. Зайцева. С 1890 г. и до своей смерти проживала казачка Кубанской области Феодора Максимовна Бровкина. В этом же приюте нашли упокоение еще 5 уроженок Юга России: казачки области Войска Донского Евдокия Андреевна Киреева, Марья Афанасьевна Пономарева, Агафья Ивановна Шипелева, солдатка Ставропольской

губернии Любовь Дементьевна Андрианова и дворянка той же губернии Ольга Иосифовна Антонова²⁹.

6 декабря 1905 г. в Иерусалиме было открыто еще одно подворье для паломников, построенное архитектором А.Е. Элкиным и названное в честь царствующего императора Николаевским. На территории всех иерусалимских подворий, принадлежащих Палестинскому обществу, располагались каменные одно- и двухэтажные домики с комнатами для паломников, баня, водогрейная, прачечная, цистерны для питьевой воды и столовая. Все иерусалимские подворья могли вместить и обеспечить питанием одновременно до 7 000 человек³⁰.

Но Общество строило приюты для паломников не только в Иерусалиме. С 1904 г. начало функционировать Сергиевское подворье в Назарете. Большая площадь подворья позволила разместить на его территории целый ряд учреждений: амбулаторию для приема больных с аптекой, женскую школу с помещением для учительницы, палаты для паломников и мастерские для учеников Назаретской семинарии.

Помещение для паломников в Иерусалимских и Назаретском подворьях делились на три класса. Комната I класса с кроватью, постельным бельем, отоплением, освещением и прислугой стоила от 1 до 2 рублей в сутки. Комната II класса с освещением, отоплением и прислугой и без постельного белья обходилась паломнику от 30 до 50 копеек в сутки. Комнаты I класса были довольно просторны и снабжены специальной вентиляционной системой, позволявшей поддерживать прохладу даже в очень жаркую погоду. По своей обстановке комнаты не уступали европейским гостиничным номерам, хотя стоили значительно дешевле. По отчетам Палестинского общества такая же комната, но с худшей обстановкой, в иерусалимских гостиницах обходилась паломнику от 15 до 25 франков или от 3 рублей 75 копеек до 6 рублей 25 копеек в сутки. Полное четырехразовое питание для паломников I и II классов стоило от 1 до 2 рублей³¹.

Для простых паломников на подворьях имелись общие палаты. Это были большие, просторные, отапливаемые железными печами и вентилируемые комнаты. Каждому паломнику предоставлялась отдельная кровать с полочками и шкафчик с замком

для хранения ценных вещей. Ночью комнаты освещались керосиновыми лампами. Эти помещения предоставлялись паломникам с момента приезда на две недели бесплатно, а затем взымалась плата – 5 копеек за сутки.

Для простых паломников Обществом были устроены дешевые столовые. Порция щей, супа или похлебки с хлебом и квасом стоила 5 копеек, а порция каши с маслом – 3 копейки. Хлеб и квас можно было брать в неограниченном количестве, но выносить из столовой не разрешалось. Кроме того, в любое время можно было купить чайник горячей воды (32 большие кружки) за две, а со временем и за одну копейку³².

Позаботилось Палестинское общество и об организации паломнических караванов по святым местам. До создания Общества и в первые годы его существования паломников сопровождали консульские кавасы. Ответственной за путешествия была Иерусалимская патриархия. Сам маршрут был слишком растянут. За посещение каждой святыни паломникам приходилось платить. Расходы во время экскурсии составляли 130–152 рубля³³. Поэтому численность посещаемых мест увеличивалась с каждым годом. Само путешествие начиналось на следующий день после прибытия паломника в Иерусалим. А ведь перед этим богомольцам, часто больным и изможденным, приходилось перенести тяжелый двухнедельный морской путь.

При составлении маршрута собственных путешествий Общество приняло за основу посещение лишь патриархии и четырех общехристианских святынь – храма Воскресения Господня, погребальной пещеры Богоматери, Иордана и Вифлеема. Вождение по остальным священным местам Общество организовывало по желанию паломников. Отказалось Общество и от постоянных поборов с богомольцев. Благодаря Палестинскому обществу паломники получили возможность безопасно и за символическую плату помолиться во всех святых местах. За посещение более отдаленных мест, например Назарета, Палестинское общество взымало с каждого паломника по 20 копеек, чтобы заплатить проводнику. В случае, когда денег не хватало, Общество доплачивало из своей казны. Если желающих было больше, то остаток денег возвращали паломникам.

Отчеты о вождении паломников по Святой земле с указанием даты, маршрута и количества паломников регулярно публиковались в «Отчетах» и «Сообщениях» Православного палестинского общества.

Для духовного воздействия на паломников Общество устраивало на своих подворьях ежедневные с 7 до 9 вечера чтения и беседы. Чтения начинались с начала паломнического сезона – с 14 сентября и продолжались до четверга шестой недели Великого поста. Первый час чтений был посвящен Священной истории, истории церкви от разделения ее на католическую и православную и истории Русской православной церкви. Второй час чтений был посвящен Священной географии: подробному описанию Святой земли, Синая, Афона, города Бара и основных русских монастырей – Соловецкого, Кирилло-Белозерского, Валаамского, Троице-Сергиевского, Киево-Печерского и Почаевского. Во время чтений паломникам показывали слайды с видами святынь.

Проводили чтения священники Русской духовной миссии в Иерусалиме. Чтения и беседы посещались паломниками нерегулярно: иногда богомольцев было свыше 200 человек, иной раз набиралось не более 10 человек. Палестинское общество причины этого видело в привычке русского человека «...проводить большую часть времени в пересудах и болтовне»³⁴ и в отсутствии хорошего чтеца, который мог бы увлечь паломников своим рассказом. На этот факт руководство Палестинского общества не раз жаловалось начальникам миссии и просило принять меры. Иногда Общество и миссия достигали согласия в этом вопросе и паломники с удовольствием посещали чтения, например, когда беседы проводил отец Александр Анисимов. Но, к сожалению, это было не часто.

Большое внимание Палестинское общество уделяло и медицинскому обслуживанию паломников, так как многие из них приезжали в Иерусалим больными. Еще в 1863 г. в Иерусалиме была открыта больница для паломников и местных жителей. Затем к ней было пристроено отделение для инфекционных больных. В августе 1888 г. Обществом была открыта амбулатория в Назарете. Всем пациентам лечение и лекарства предоставлялись бесплатно. В 1910 г. ее посетили 23 344 больных³⁵. Кроме того, Па-

лестинским обществом были открыты амбулатории в Бейт-Джале (1892), Вифлееме (1895), Дамаске (1897) и Хомсе (1904).

Отчеты о работе медицинских учреждений в Святой земле, регулярно публиковавшиеся Обществом, содержат данные о распределении больных по полу, возрасту, вероисповеданию, условиям, семейному положению. Так как основными пациентами больниц и амбулаторий были простые паломники и работающая часть местного населения, то среди заболевших преобладали крестьяне. Публиковались также на латыни списки болезней и количество заболевших. Чаще всего встречались болезни желудочно-кишечного тракта. Врачи иерусалимской больницы даже обращались в совет Общества с просьбой ввести в рацион питания диетические супы, так как не у всех истощенный постом организм мог переносить кислый борщ и квас. Палестинское общество учло это, и в столовой за те же деньги желающие могли покушать суп. Медицинским персоналом регулярно исследовалась питьевая вода в Иерусалиме и других местностях. Эти данные вместе с наблюдениями за атмосферными осадками тоже публиковались в «Отчетах» и «Сообщениях» Общества.

Проводились в больнице и хирургические операции. Нужно отметить, что в больницах и амбулаториях Палестинского общества оказывали помощь всем нуждающимся, несмотря на вероисповедание и социальный статус. Не отказывали даже безнадежно больным и ухаживали за ними до их последней минуты³⁶.

Деятельность Палестинского общества, направленная на всевозможную поддержку православного русского паломничества, не ограничивалась строительством паломнических приютов только в Святой земле. Дома для паломников открывались и в российских приморских городах, через которые проходили богомольцы. Например, в Одессе было открыто большое и прекрасно оборудованное подворье, а в Таганроге странноприимный дом.

Вдова таганрогского мещанина Варвара Андреевна Ищенко в 1888 г. принесла в дар Обществу принадлежащий ей земельный участок площадью 450 квадратных саженей с небольшим домом и мелкими постройками с просьбой устроить в нем приют для паломников. В ответ Общество обязалось взять на се-

бя содержание В.А. Ищенко и после ее смерти похоронить по христианскому обычаю.

Приняв в дар участок, Общество перечислило 3 519 рублей, необходимые для перестройки дома. Смотреть за всеми строительными работами Палестинское общество поручило своему уполномоченному в Таганроге Илье Ивановичу Чайковскому. Осмотрев участок, И.И. Чайковский предложил совету Общества обратиться в городскую думу с просьбой обменять этот участок на равноценный, но находящийся вблизи пристани. Дума удовлетворила просьбу Общества, 3 мая 1888 г. на новом участке была совершена закладка Таганрогского подворья. К 1890 г. строительство было окончено и подворье начало функционировать. Таганрогское подворье состояло из часовни, помещения для В.А. Ищенко и дома для паломников, рассчитанного на 40 мест³⁷.

С 1885 г. Православное палестинское общество начало открывать свои отделы под председательством епархиальных архиереев. В устав Общества были внесены правила для действия отделов. Для открытия отдела Общества необходимо было не менее 10 человек. Действия отдела распространялись на всю епархию. В удаленных местностях епархии отдел мог назначать своих уполномоченных, которые должны были способствовать распространению сведений об Обществе и его деятельности. Отделы самостоятельно принимали пожертвования, а также проводили вербный и кружечный сборы. Все полученные средства с отчетными документами обязаны были пересылать в канцелярию Общества. Годовой отчет о проделанной работе отделы должны были представлять в совет Общества ежегодно не позже 1 мая⁴⁷². Также отделы обязаны были пересылать в канцелярию Общества ежемесячные денежные отчеты³⁸.

На 1910 г. в Российской империи действовало 50 отделов Православного палестинского общества³⁹. 26 марта 1895 г. был открыт Ставропольский отдел под председательством архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского Агафодора. В том же году 24 сентября открылся Донской отдел. Возглавил его архиепископ Донской и Новочеркасский Владимир.

Ставропольский отдел по своему составу был немногочисленным. Обычно количество членов отдела Общества не превышало 50 человек, в соседнем Донском средняя численность отдела была свыше 500 человек. Почетным членом был только председатель – преосвященный Агафодор. В Общество вступали люди разных сословий и занятий. Основную массу составляли духовные лица, но были также купцы, чиновники, военные и простые казаки⁴⁰.

В обязанности отдела входило проведение народных чтений о Святой земле и привлечение населения к пожертвованиям в Вербную субботу и Вербное воскресенье. Для обеспечения благополучного проведения вербного сбора Ставропольский отдел развешивал воззвания к народу на дверях церквей, в людных местах и публиковал в «Ставропольских епархиальных ведомостях»⁴¹. За успешное проведение вербного сбора и сохранение значительных пожертвований в 1899, 1904 и 1906 гг. председатель Общества великий князь Сергей Александрович объявлял благодарность преосвященному Агафодору и всему отделу. По данным на 1915 г. по количеству пожертвований, собранных в пользу Гроба Господня, Ставропольская епархия в списке занимала третье место.

Что же касается кружечного сбора, то здесь ситуация была противоположной. Несмотря на то, что кружки были поставлены в людных местах крупных городов епархии – Ставрополе, Екатеринодаре, Темрюке и Ейске, результат был мизерный⁴².

Чтения о Святой земле, согласно отчетам Ставропольского отдела, проводились довольно успешно. Беседы происходили в воскресные и праздничные дни после обеда и до вечера. Велись они в большинстве случаев священниками, а иногда диаконами и псаломщиками. Материалом для чтений служили листки и брошюры, высылаемые Палестинским обществом, и другие издания, содержащие в себе сведения о Святой земле. О предполагаемом чтении прихожане оповещались после Божественной литургии. По окончании беседы слушателям раздавали специальные брошюры и листы. А отчет о проведенных чтениях публиковался в «Ставропольских епархиальных ведомостях». Там же иногда печатались и сами тексты чтений⁴³.

В «Ставропольских епархиальных ведомостях» Палестинское общество через свой отдел регулярно извещало граждан о своей деятельности и каких либо изменениях в своей работе. Например, 1 ноября 1901 г. жители епархии были извещены о наступлении в Палестине сезона дождей и возобновлении паломнических путешествий в Иерусалим. А в мае 1907 г. было объявлено о праздновании 25-летнего юбилея Общества. В «Ведомостях» печатались списки изданий Общества, которые можно было заказать почтой⁴⁴.

Чтения усиливали интерес прихожан к Святой земле и желание побывать там самим. Увеличение количества желающих посетить Палестину и Афон заставило Ставропольский отдел обратиться в совет Общества с просьбой учредить паломнические книжки на проезд из Ставрополя через Новороссийск в Иерусалим и обратно. Совет удовлетворил просьбу, и 20 декабря 1900 г. эти книжки были высланы уполномоченным – протоиереем И. Протопопову и священнику К. Надеждину.

Согласно отчетам и находящимся в них статистическим данным из Ставропольской епархии, и в частности из Кубанской области, немалое количество паломников посещали Иерусалим. Например, в 1899–1900 гг. в Палестине побывало 477 паломников – уроженцев Кубанской области⁴⁵. В отчетах Общества сохранились даже имена этих людей и их социальное положение. К сожалению, в ГАКК не сохранились документы, которые могли бы рассказать об этих людях более подробно.

Автором в ГАКК была найдена «Копия с предписания начальника Кубанской области...», адресованная Темрюкскому уездному начальнику⁴⁶. В ней сообщается, что секретарь Палестинского общества препроводил копию с прошения кубанских казаков (фамилии не указаны) на имя великого князя Сергея Александровича о притеснениях со стороны станичных властей при выдаче заграничных паспортов. С казаков требовали «несколько ведер водки на угощение». Палестинское общество просило разобраться с этим недоразумением. Этот документ, возможно, и не свидетельствует о массовости паломнического движения в Святую землю на Кубани, но и не отрицает его.

Доказательством путешествий жителей Кубани в Иерусалим являются также рассказы местных жителей, в семьях которых сохранились предания о паломниках. Так, в станице Пензенской Северского района возле разрушенной церкви растут три дерева. По рассказам местных жителей, семена этих деревьев были привезены из Иерусалима тремя старушками-паломницами⁴⁷. А в станице Зеленчукской сохранился рассказ о старце-паломнике, переросший со временем в поучительную легенду⁴⁸.

Таким образом, паломничество на Православный Восток не замирает, а наоборот, все активнее развивается. Огромную роль в этом сыграло учреждение в 1882 г. Православного палестинского общества. Общество продолжило традиции Русской духовной миссии в Иерусалиме. Оно также приобретало в собственность участки земли в Палестине, Сирии и Ливане и возводило на них благоустроенные паломнические приюты. Но Общество заботилось не только о материальном благополучии паломников, но и о духовной их жизни во время пребывания их в Иерусалиме. Поэтому во время паломнического сезона по вечерам на всех подворьях Общества проводились священниками миссии для российских богомольцев чтения и беседы. Кроме специализированных паломнических учреждений Палестинское общество строило на Святой земле больницы и амбулатории, в которых оказывалась помощь не только паломникам, но и местному населению.

3.2. ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА СРЕДИ АРАБОВ-ХРИСТИАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Одной из существенных сторон в многогранной деятельности Православного палестинского общества стала просветительская работа среди арабского населения в Палестине, Сирии и Ливане. Уже в октябре 1882 г. совет Общества решил открыть начальную школу в Галилее, в пределах Назаретской митрополии. Местность эта была выбрана не случайно. В 1874–1876 гг. в Галилее были открыты 48 школ. На их содержание российским правительством из доходов имений Иерусалимской патриархии,

находящихся в Бесарабии и Грузии, ежегодно перечислялись около 10 000 рублей. В связи с Русско-турецкой войной 1877–1878 гг. эти школы были закрыты, но позже Палестинскому обществу представилась реальная возможность возобновить их деятельность.

В декабре 1882 г. вблизи Назарета в селении Мждель была открыта начальная школа для мальчиков. Через месяц в ней уже учились 26 учеников. Спустя некоторое время распахнули двери еще три школы в селах ар-Рам (Рамэ), Кафр-Ясиф и аш-Шаджара (Шаджаре). В 1883 г. число учащихся в школах достигло 120 человек⁴⁹. При открытии школ в селах Галилеи Палестинское общество руководствовалось прежде всего просьбами жителей населенных пунктов и общей численностью православных. Так, в селении Мждель число православных не превышало 160 человек. Отсутствие православной школы для детей и разрушение местной церкви побуждало жителей переходить в католичество. Но с открытием школы Палестинским обществом большинство населения вернулось в православие.

В марте 1883 г. в составе Православного палестинского общества было организовано отделение поддержания православия на Святой земле под председательством П.А. Васильчикова. Основными задачами отделения были организация православных школ, «...в которых православное население могло бы найти то необходимое для него образование, которого оно вынуждено искать у иноверцев», и «...возобновление приходящих в ветхость и разрушение церковных зданий, построение новых церквей там, где местное население не имело православного храма»⁵⁰.

Первоначально Палестинское общество планировало создать целую сеть начальных православных школ в городах и селах Галилеи, не исключая даже малочисленные населенные пункты. Для выполнения этой задачи Обществу было необходимо иметь точную статистическую информацию о количестве православных в регионе и сведения о воспитательных и благотворительных заведениях, находящихся в ведении Западных церквей. С этой целью решено было послать в Палестину молодого воспитанника Троице-Сергиевой академии, уроженца г. Дамаска Александра Гавриловича Кезму.

А.Г. Кезма был отправлен на Православный Восток не в качестве официального представителя Палестинского общества, а частным образом для объезда открытых Обществом школ. Это вызвало недовольство со стороны Иерусалимской патриархии. К сожалению, российский консул в Иерусалиме В.А. Максимов встал на сторону греческого духовенства и не поддержал Александра Гавриловича, который вынужден был уехать в Бейрут и остаться там на некоторое время для преподавательской деятельности. А Палестинское общество обязалось «...ничего не предпринимать в пределах Святой земли иначе, как по благословению патриарха Иерусалимского и с разрешения посольства в Константинополе»⁵¹.

Осенью 1884 г. Палестину вновь посетил Василий Николаевич Хитрово. Он осмотрел открытые Обществом школы в Кефр-Ясифе, Рамэ и Мждель и был крайне удручен сложившейся в них обстановкой. В школах не было квалифицированных педагогов, не хватало учебников. Но самым главным недостатком, по словам В.Н. Хитрово, было «полнейшее отсутствие какого-нибудь рационального учения»⁵². Учителя просто заставляли заучивать наизусть отрывки текста из Священных книг, и этим все учение ограничивалось. В.Н. Хитрово предложил открыть в Назарете мужскую семинарию для подготовки учителей.

Высказанные Василием Николаевичем идеи были приняты советом Православного палестинского общества: в сентябре 1886 г. в Назарете был открыт пансион для подготовки сельских учителей. Возглавил его Александр Гаврилович Кезма.

Это было закрытое учебное заведение с тремя классами и шестилетним курсом обучения. В каждом классе учеба продолжалась два года, прием воспитанников проводился через каждые два года. Обучаться в пансионе могли дети 11–13 лет, прошедшие курс начальной подготовки в православных школах. Пансион размещался в новом двухэтажном здании в центре города. На первом этаже были размещены спальные комнаты, столовая, кухня и помещение для прислуги, на втором этаже – две классные комнаты, учительская и зал.

Задачи укрепления тесных связей учащихся с окружающим арабским миром соблюдалась в самых мельчайших деталях не

только в программах обучения, но и в формальных вопросах. Так, в пансионе не было европейской формы одежды. Все дети были одеты в национальный палестинский костюм: длинная рубашка, поверх нее серая куртка и на голове феска. Разрешение носить детям национальный костюм было отличительной чертой русских православных школ от западных миссионерских, где обязательна была европейская форма одежды, что крайне стесняло восточного человека.

Во главе пансиона стоял педагогический совет, состоящий из начальника пансиона А.Г. Кезмы, инспектора галилейских школ А.И. Якубовича и учителей. Но непосредственное руководство учебно-воспитательным процессом и хозяйственной частью осуществлял А.Г. Кезма. Он сам разработал программу и методику преподавания предметов, отбирал книги для чтения на арабском языке и перевел на арабский язык несколько русских учебников. Александр Гаврилович преподавал также важнейший с точки зрения Палестинского общества предмет школьной программы – Закон Божий.

Преподавание в пансионе велось на арабском и русском языках. В первом и втором классах программой было предусмотрено 28 учебных часов в неделю (в том числе ручной труд: 3 часа для первого класса и 2 часа для второго класса). Один раз в неделю воспитанники под присмотром дежурного воспитателя выходили на прогулку в город⁵³.

В учебную программу для первых и вторых классов входили следующие предметы: Закон Божий, арабский язык, русский язык, арифметика, греческий язык, история, география, геометрия, арабское чистописание, русское чистописание, черчение, пение, турецкий и факультативно английский и французский язык. Старшие классы занимались педагогикой, русским языком, пением и игрой на скрипке. Наряду с учебными занятиями были введены и практические: для младших и средних классов – это ручной труд и садоводство, а для старших – уроки в школе для проходящих мальчиков.

Ученики пансиона работали также в принадлежащих Палестинскому обществу клиниках в Назарете и изучали основы фельдшерского дела. «Назначение выпускника педучилища пре-

подавателем сельской школы делалось при условии, что он работал в клиниках Общества, оказывал помощь жителям, которые нередко умирали от незнания элементарных правил гигиены. Учителя Общества обязаны были нести дежурство и обеспечивать необходимыми лекарствами в случае вспышки какой-либо болезни; они помогали врачам осматривать больных»⁵⁴.

Физическое наказание учеников в школах Палестинского общества было запрещено. Меры наказания, по словам П.П. Извольского, действительного члена Общества, направленного в Палестину для ревизии учебных заведений, в основном заключались в следующем: «...сбавка балла, выговор со стороны начальника пансиона, высылка из класса и постановка к стене (младший класс), обед после всех, отдельно (I и II классы)»⁵⁵.

Особое внимание в первые годы существования Общества его руководство обратило и на женское образование. Католическая и Протестантская церкви создали в Палестине целую сеть начальных школ для девочек. Деятельность православной церкви сосредоточилась в основном на обучении мальчиков. А ведь девочки – это будущие матери. Закончив обучение в миссионерских школах, они становились проповедниками католической либо протестантской веры в своих семьях. Для изменения сложившейся ситуации Палестинским обществом решено было открыть три центра женского образования на Святой земле: в Северной Палестине – в Назарете, в Южной – в Бейт-Джале и в Бейруте.

В октябре 1885 г. в Назарете была открыта школа для проходящих девочек. Первоначально воспитанниц было 27 человек, но вскоре их число увеличилось до 85 человек⁵⁶. Возглавила школу воспитанница Гатчинской женской гимназии педагог с большим стажем частной практики Мария Семеновна Савельева.

Нужно отметить, что условия, в которых открывались и работали первые школы Палестинского общества, были очень непростыми. Доказательством этому служат письма М.С. Савельевой, направленные совету Общества: «Приехав в Назарет, мы остановились в «Русском Доме». Надо было видеть, в каком виде мы его застали. Грязь была такая, что трудно себе вообразить. Посреди комнаты стоял стол, и на нем были положены диванные подушки. Когда мы их стали снимать, то между ни-

ми оказались гнезда ящериц, тараканов и т.п. На зеркалах и стульях можно было рисовать. При нас все это начали чистить и убирать. ...Осмотрев дом, я нашла, что он очень неудобен для школы. Только одна большая комната, где я могу поместить класс. Но ведь мне их надо три. Где же я возьму их? Нет сада, ни чистого двора, где бы дети могли поиграть, покричать на свободе. Полы побиты, стекол нет. Так как соседний дом принадлежит мусульманину, то окна школы забиты и только сверху падает свет. Есть комната, где совсем нет рам, а вот подходит зима, я не знаю, как мои детишки будут переносить этот холод. Приходится помириться со всеми недостатками»⁵⁷.

В 1886 г. в ведение Православного палестинского общества архимандритом Антонином была передана женская школа в Бейт-Джале, недалеко от Иерусалима. Начальницей школы с годовым жалованием 960 рублей была назначена М.П. Глебова. Прежняя начальница, арабка по происхождению, получила от Общества пенсию в 100 рублей в год и право проживания в одном из флигелей школы. Спустя несколько месяцев М.П. Глебова по состоянию здоровья была вынуждена покинуть Бейт-Джалу, и на ее место была назначена А.О. Селиванова. В 1887 г. здание школы расширили, построив второй этаж и разместив там комнаты для учителей и учениц. На школьной территории была также построена церковь и больница с койками для больных.

В Бейруте тоже была открыта начальная школа для девочек. Управлять учебным заведением была назначена русская учительница Мария Александровна Черкасова. К апрелю 1887 г. в русских православных школах в Палестине и Сирии обучались 100 мальчиков и 300 девочек⁵⁸.

В 1890 г. на основе Бейт-Джальской начальной школы начал функционировать женский пансион, в дальнейшем переименованный в учительскую семинарию. К этому времени Назаретский мужской пансион уже осуществил свой первый выпуск – 24 воспитанника. Руководство Православного палестинского общества признало этот выпуск удачным. Лучший ученик был награжден золотым значком и рекомендован продолжить образование в Киевской духовной семинарии. Остальные воспитанники получили

серебряные значки. Эта традиция сохранялась на протяжении всей работы пансиона.

Женская Бейт-Джалльская семинария во многом была схожа с Назаретским пансионом. Она также была рассчитана на 24 ученицы. Девочки поступали в нее в возрасте 10–12 лет, изучали арабский, русский и древнегреческий языки, арифметику, геометрию, географию и историю. Срок обучения в семинарии составлял 8 лет. Два последних года были посвящены изучению педагогики, методики преподавания и практическим занятиям с младшими ученицами в школе. Преподавание с третьего года обучения велось на русском языке⁵⁹.

Бытовые условия в семинарии были хорошие. Каждая ученица имела комплект белья и одежды, свою кровать и шкафчик. Девочкам разрешалось носить национальный костюм. Запрещались только тяжелые металлические и стеклянные украшения. Свободное от занятий время ученицы проводили в саду, находящемся на территории семинарии. В выходные дни все воспитанницы вместе с дежурным воспитателем совершали прогулки в окрестности Бейт-Джалы. Несколько раз в год для детей устраивались походы и пикники.

Уровень подготовки учениц был довольно высоким. Выпускные экзамены принимала комиссия во главе с Иерусалимским патриархом. Протоиерей К.Ф. Фоменко, присутствовавший на выпускном экзамене летом 1894 г., вспоминал: «Начался экзамен по русскому языку; общее напряженное внимание присутствующих ... И что-же?! – Думалось, что арабские девочки начнут искажать слова, неправильно ставить ударение, не понимать значения слов. Оказалось, наоборот. Все русские, присутствовавшие здесь, были изумлены, были в восторге от осмысленных и бойких ответов. Мы забыли, что находимся на экзамене не в среднем женском учебном заведении на Руси, а в уединенной деревне Палестины»⁶⁰.

Преподавали в семинарии выпускницы петербургской гимназии Стоюниной и курсов Лесгафта, а также местные педагоги. Выпускница Бейт-Джалльской семинарии Кульсум-Оде оставила светлые воспоминания о преподавательском составе: «Наши педагоги были большей частью молодые, кого из них привлекла эк-

зотика, а кого – любовь к делу, а таких было большинство. Мы, ученицы, жили очень дружно со своими педагогами, кроме знаний они многому научили нас, что обогащало нашу жизнь, делало ее содержательной, интересной. Мы всегда были им благодарны»⁶¹. Слова Кульсум-Оде подтверждаются и официальными отчетами инспекторов, посылаемых Палестинским обществом для проверки школ и семинарий в Святую землю.

Учебные программы для семинарий составляли, а также экзаменовали слушателей, в частности, известные русские арабисты И.Ю. Крачковский, Н.А. Медников, Д.В. Семенов, араб по происхождению М.О. Аттая и др. И.Ю. Крачковский, путешествуя по Сирии и Ливану в 1908–1910 гг., близко познакомился с выпускниками семинарий. Он впоследствии вспоминал: «Часто встречал я, однако, педагогов, настолько свободно владевших языком (русским. – П.О.), что приходилось удивляться, как они могли в такой степени его усвоить, никогда не покидая родины. Если не все они с легкостью говорили, то все хорошо знали и выписывали журнал “Нива”, у каждого можно было увидеть в комнате томики Тургенева или Чехова, даже только что начинавшие появляться зеленые сборники “Знания”, а иногда и такую литературу, которая в самой России считалась запрещенной»⁶².

Решая, таким образом, вопросы учительских кадров, Палестинское общество постоянно расширяло систему начального образования. В 1887 г. была открыта школа для мальчиков в Амиуне (Ливан) и школа для девочек в Бейт-Сахуре. В 1889 г. была открыта русская школа в Бискинте (Ливан), в которой учился известный ливанский писатель Михаил Нуайме (1889–1988).

В 1895 г. Антиохийский патриарх Спиридон (1891–1897) обратился к руководству Православного палестинского общества с просьбой о принятии в ведомство Общества женской школы в Дамаске. Антиохийского патриарха поддержали митрополиты Эмесский (Хомский) Афанасий и Селевкидский Герасим, прося принять православные школы их епархий. Таким образом, с 1895 г. к Православному палестинскому обществу перешли следующие школы: женская в Дамаске, мужские в Сук-аль-Гарбе, Мааруне, Мааре, Маалаке, три школы в Хомсе и женская школа в Седнае⁶³.

К 1902 г. только в южной Сирии Палестинскому обществу принадлежало 32 школы в 26 населенных пунктах. Из них 3 мужские, 4 – женские, остальные – смешанного типа. Во всех южно-сирийских школах числилось 4 340 учащихся (2 483 мальчика и 1 857 девочек)⁶⁴.

Помещения школ в большинстве случаев были удовлетворительными. Школы находились в домах, переданных местными жителями специально для этой цели. Для некоторых школ Общество построило новые здания, например, для школы в Дамаске. Но строительство новых школ и размещение в них учеников было сопряжено с трудностями. Местные власти, опасаясь усиления влияния России в Сирии, противодействовали стремлениям Палестинского общества расширить сеть начальных учебных заведений.

Основным препятствием расширения сети русских православных школ в Сирии был дефицит квалифицированных кадров. Отчет инспектора Д.Ф. Богданова показал, что на 1901 г. в сирийских школах работал 121 педагог (66 мужчин и 51 женщина). Из них только 22 учителя и 7 учительниц имели соответствующее образование и подготовку. Остальные педагоги были выпускниками русских начальных школ на Ближнем Востоке. К сожалению, выпуски Назаретского пансиона и Бейт-Джалльской семинарии были слишком малочисленными, чтобы заполнить своими выпускниками все вакансии. Поэтому, решая проблему дефицита кадров, Палестинское общество организовало временные двух-трехгодичные курсы для повышения квалификации учителей.

Количество школ, открываемых Православным палестинским обществом, постоянно увеличивалось. К 1914 г. в Палестине, Сирии и Ливане насчитывалась 101 школа с общим количеством учеников 10 594⁶⁵.

В практике школьной работы Палестинское общество применяло две системы обучения – арабскую и русскую, так как традиции Арабского Востока в системе просвещения оно не могло игнорировать. При русской системе обучения для разных классов намечалась определенная программа, составленная на целый год. По этой системе при усвоении программы и после сдачи зачета ученик переводился с младшего в средний класс. По арабской

системе школьников заставляли зазубривать наизусть определенную книгу. Количество зазубренных страниц или разделов из книги и определяло успеваемость ученика. Физическое наказание учеников не допускалось.

Начальная школа делилась на 4 класса. В младший, который был подготовительным, принимались дети от 3 до 6 лет. Это был своеобразный класс – приют или детский сад, куда принимались дети из самых бедных семей, За малышами-школьниками ухаживали под надзором учителя старшие ученики, которые посещали данную школу. Затем на уроках педагогики старшие воспитанники коллективно обсуждали возникавшие проблемы и выслушивали советы учителя. Однако вся тяжесть по воспитанию малышей и уходу за ними ложилась на педагога.

«При школе был детский сад. Прием в сад был не ограничен, а в нем работала всего одна учительница. Лишь впоследствии я поняла, какой у нее был адский труд. Детей 3–5 лет было больше сорока, надо было за всеми последить, всех занять. Половина этих детей обычно засыпала на циновках...», – вспоминала о своих школьных годах К.В. Оде-Васильева⁶⁶.

Особое внимание в младших классах уделялось гигиене, что заметно отличало православные русские школы от западных миссионерских. Перед началом уроков малышей умывали, причесывали, одевали чистую одежду и каждый день выдавали по чистому носовому платку. Таким образом, к старшему классу дети приучались к чистоте и порядку.

В подготовительных группах специальных классных занятий не было. Дошкольников обучали кратким молитвам, знакомили их с начертаниями арабских букв, цифр, заучивали звуки по арабской передвижной азбуке, учили считать. Занятия, длившиеся не более 30 минут, чередовались с длительными перерывами, которые заполнялись играми под надзором учителя. Помимо популярных в конце XIX в. в западных католических и протестантских школах в Палестине «фребелевских игр» (объяснение картинок, движений, рисование, плетение, знакомство с геометрическими формами) учителя разучивали с детьми известные арабские и русские игры «Коршун», «Кошка и мышка», «Лапта» и т.д.

Любимой игрой арабских детей, по замечаниям инспекторов, была «Чехарда».

Для всех русских православных школ в Сирии и Палестине Обществом была разработана единая учебная программа. Согласно этой программе в начальной школе предусматривалось изучение Закона Божьего, арабского и русского языков, географии, арифметики, чистописания, черчения и пения. Обязателен был и ручной труд. Курс обучения был рассчитан на 4–5 лет, с учетом того, что в сельских местностях родители на время полевых работ нередко забирали детей из школы, а также и потому что, изучались два языка: русский и арабский.

На уроках Закона Божьего младшие школьники заучивали наизусть основные молитвы без объяснения. В среднем классе детям преподавали основы православной веры, объясняли молитвы и заповеди. Старшие же школьники могли произносить главные молитвы на русском языке.

На уроках арабского языка много времени тратилось на овладение техникой чтения и письма. В качестве книг для чтения использовались Евангелие и хрестоматии, содержащие отрывки из арабской истории и литературы. Арабскую грамматику изучали уже в старших классах.

Занятия по русскому языку начинались у старших учеников. Преподаванием занимались лица, знавшие русский язык, или русские, владевшие арабским языком. Несмотря на все трудности, многие дети успешно осваивали программу, овладевали минимумом русских слов, необходимыми грамматическими сведениями и правилами русского правописания.

Уроки чтения проводились в некоторых школах по специальным программам. Инспектор Галилейских школ и по совместительству старший учитель Назаретского пансиона Александр Иванович Якубович разработал звуковой метод чтения для изучения арабского языка. Звуковым методом ученики учили буквы не в алфавитном порядке, а по степени легкости произношения, затем из изученных букв составлялось слово. Так постепенно дети учились складывать отдельные слова, потом и целые предложения. Одновременно с запоминанием звуков ученики пытались их записывать. По словам П.П. Извольского, объезжавшего шко-

лы с ревизией в 1893 г., «применение звукового метода сразу дало хорошие результаты: дети научились читать быстрее и более добросовестно относятся к тексту, не путая гласных»⁶⁷.

Метод М.А.Черкасовой, начальницы Бейрутской школы Святого Ильи был схож со звуковым методом А.И. Якубовича. Названия русских букв детям не давались, изучались только звуки. К звукам Мария Александровна относилась только гласные (голоса). Согласные она называла пригоlosками, они изучались не отдельно, а только в различных комбинациях с гласными звуками, т.е. в слогах. Для облегчения заучивания гласных, они были связаны с музыкальной гаммой и изучались с помощью пения. Параллельно с изучением слогов дети должны были срисовывать с доски начертания букв. Недостатком этого метода было то, что ученики привыкали писать русские буквы печатными, а затем долго не могли перейти к прописным. Даже воспитанники старших классов при написании слов часто смешивали печатные буквы с прописными.

Самым любимым уроком, по мнению инспекторов и ревизоров, у арабских детей была арифметика. В младшем классе ученики знакомились с начертанием цифр до 100 и двумя действиями: сложением и вычитанием. Воспитанники средних и старших классов учили остальные арифметические действия, дроби и решали задачи. Главное место на уроках арифметики занимал устный счет.

Занятия по географии были самым слабым местом во всех начальных школах Палестинского общества. Главной причиной этого было отсутствие необходимых учебников и наглядных пособий: карт и глобусов. Ученики получали от учителя общие сведения о поверхности Земли, материках и океанах, флоре и фауне. Дети заучивали главные географические термины, но объяснить часто просто не могли. Но и с этими трудностями Православное палестинское общество боролось. Постепенно учебники по географии и элементарные наглядные пособия появились в русских школах Палестины и Сирии.

С младших классов начинались уроки пения. Ученики разучивали церковные песнопения, гимны России и Османской империи, арабские и русские народные песни.

В школах Палестинского общества заботились и о физическом воспитании детей. Для этого в учебную программу были включены занятия по физкультуре и привитию школьникам практических навыков полезного труда. Физическое воспитание в младших классах проводилось в форме различных игр. Для старших были предусмотрены гимнастические упражнения, прогулки. Трудовые навыки дети получали путем практического ознакомления с садоводством и огородничеством. Овощи, выращенные учениками, частично продавались на базаре, а также шли на стол или запасались на год. В женских школах девочки учились вязать кружева, вышивать, шить, а в мужских школах мальчики занимались столярным делом.

Все учебные и наглядные пособия, а также руководства для школ Православного палестинского общества составлялись на месте преподавателями. Кроме того, в разработке программ и инструкций для школ принимали участие выдающиеся русские ученые, члены Общества – Н.Н. Медников, А.А. Дмитриевский, И.Ю. Крачковский и др. За основу брались лучшие образцы русских и арабских учебников. Так, по Закону Божьему использовался учебник протоиерея Д. Соколова в переводе и с комментариями А.Г. Кезмы. Поощрялись собственные методы преподавания и программы, в частности, указанные уже нами звуковые методы М.А. Черкасовой и А.И. Якубовича. Правильной постановке школьного дела, повышению преподавательского мастерства способствовали постоянные педагогические съезды учителей Палестинского общества, первый съезд состоялся уже в 1888 г. Впоследствии они периодически созывались и в Петербурге, и в Палестине.

Педагогические наблюдения учителей и обстоятельные характеристики учащихся публиковались в «Отчетах» и «Сообщениях» Императорского Православного палестинского общества. Это свидетельствует о высоких достижениях русской педагогики конца XIX – начала XX в., не утраченных даже в трудных условиях Палестины.

Штат учителей формировался из местных преподавателей и из русских, приглашенных Обществом на работу в Палестине и Сирии, а также выпускников Назаретского пансиона и Бейт-

Джалльской семинарии. Учителя и инспекторы палестинских и сирийских школ по правам приравнялись к государственным служащим Министерства народного просвещения. Им, как и педагогам Российской империи, полагалось единовременное пособие и пенсия за выслугу лет. Юноши, отправляемые Обществом преподавать в Святую землю, освобождались от воинской повинности и зачислялись в запас⁶⁸.

Православное палестинское общество старалось не механически переносить русскую педагогическую систему в палестинские школы, а учитывало местные особенности. А.И. Якубович в своих письмах четко сформулировал цели Общества в Святой земле: «Действуя на ум ребенка, развивая его и обогащая нужными для его дальнейшей жизни фактами, мы стараемся действовать в то же время и на его душу, смягчая и облагораживая её всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами; и чем ближе мы станем к детям, тем лучше мы их узнаем, тем этих средств у нас будет больше. Задача наша – довести школу до возможной высоты, достигнуть *maximum* результатов в умственном и нравственном воспитании детей»⁶⁹.

Выдающийся арабист И.Ю. Крачковский высоко оценил роль русских школ в просвещении арабского населения: «Велико было значение этих маленьких, часто бедно обставленных школ. Через учительские семинарии Палестинского общества проникали и сюда вынесенные из России великие заветы Пирогова и Ушинского с их высокими идеалами. По своим педагогическим установкам школы в Палестине и Сирии часто оказывались выше богато оборудованных учреждений разных западноевропейских или американских миссий»⁷⁰. Профессор К.В. Оде-Васильева отметила особенность русских школ: «Характерный штрих рисует разницу в целях деятельности европейских миссионерских обществ и Палестинского общества. Первые... старались арабов-мусульман обращать в христианство и резко высказывались против ислама. А вот в школах Палестинского общества не только никогда не делали этого, но старались знакомить нас, арабов-христиан, со славным прошлым нашего народа, даже с возникновением ислама, знакомили с историей родной литературы»⁷¹.

Начальные школы и учительские семинарии находились под постоянным контролем Православного палестинского общества. Регулярно специальные комиссии с ревизией объезжали учебные заведения Сирии и Палестины. В состав комиссии входили крупные специалисты – ученые, педагоги, врачи. Отчеты по командировке публиковались и обсуждались на совете Общества.

Отчеты Палестинского общества сохранили для нас имена тех людей, которые в нелегких условиях годами самоотверженно учительствовали на Ближнем Востоке. В Бейт-Джальской учительской семинарии трудились Е.Н. Каковина, Е.И. Голубева, А.А. Соловьева (Студенкова), в Бейт-Джальской школе оставили о себе добрую память начальница Е.М. Тараканова, учительницы А.Ф. Клементовская, В.М. Соколова, А.А. Соловьева, в Бейрутской школе – начальница М.А. Черкасова, в Назаретской мужской семинарии – И.И. Сак, Н.П. Мирошников, А.И. Якубович, В.А. Соловьев и многие другие.

Следует отметить заслуги Александра Гавриловича Кезмы. После окончания Московской духовной семинарии он прибыл в Палестину в числе первых учителей. При его активном участии были открыты десятки школ на Святой земле. Он проводил набор и подготовку учителей, составлял и переводил с русского языка на арабский учебники и методические пособия. Прекрасно разбираясь в особенностях местных условий, он давал полезные советы приезжающим из России учителям. Александр Гаврилович был не раз отмечен Палестинским обществом, а в 1908 г. в Назарете было торжественно отпраздновано 25-летие его педагогической деятельности⁷².

Среди учителей Палестинского общества были и будущие ученые-арабисты: Д.В. Семенов, автор «Хрестоматии по сирийскому диалекту», и М.М. Измайлова, исследовавшая впоследствии арабский диалект в Средней Азии.

Пятнадцать лет просветительской деятельности отдала замечательная русская семья Соловьевых. Анна Алексеевна Соловьева (Студенкова) была дочерью погибшего во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. унтер-офицера и воспитывалась в приюте Покровской общины сестер милосердия. В 18 лет, в 1894 г., по направлению Общества она поехала учительницей в Пале-

стину и в течение 6 лет преподавала в Бейт-Джалльской семинарии и школе. Кроме того, она заведовала семинарской библиотекой и руководила хором.

На Святой земле Анна Алексеевна познакомилась со своим будущим супругом В.А. Соловьевым, преподавателем Назаретского пансиона. Василий Андреевич был очень образованным человеком, интересовался историей арабов. Свои заметки об арабских древностях и экскурсии в историю он часто публиковал в журнале «Русский паломник»⁷³. В 1901 г. супруги Соловьевы переехали работать в Триполи: Василий Андреевич инспектором православных русских школ, а Анна Алексеевна учительницей. В Триполи у них родился сын Лев, будущий автор известной «Повести о Ходже Насреддине», а осенью 1909 г. они возвратились в Россию⁷⁴.

Русские палестинские и сирийские школы могли гордиться своими талантливыми учениками. Выпускники Назаретского мужского пансиона составили целую плеяду писателей и переводчиков. Ученый арабист И.Ю. Крачковский отмечал, что заслуга непосредственного знакомства арабов с творчеством русских писателей принадлежит воспитанникам палестинских семинарий⁷⁵.

Среди них нужно назвать Селима Кобейна (Куб'айна), известного египетского журналиста, писателя, переводчика на арабский язык сочинений Л.Н. Толстого и М. Горького. Известный арабский литератор, новеллист Халиль Бейдас начинал свою литературную деятельность как переводчик с русского языка на арабский. Он переводил поэзию и прозу А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, хорошо изучил творчество Ф.М. Достоевского. Халиль Бейдас был в числе лучших знатоков русской литературы, много сделал для ознакомления с ней арабского читателя, написал «Историю Древней Руси» и ряд книг по педагогике. Выпускник, а затем преподаватель Назаретского пансиона Антуан Баллан, по словам Михаила Нуайме, был прекрасным педагогом, его особая манера преподавания вызывала желание углубленного изучения русского языка, а у учеников пробуждала национальные чувства. Антуан Баллан тоже переводил на арабский язык сочинения Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Н.С. Лескова, М. Горького.

Сам Михаил Нуайме (1889–1988) тоже учился в русской православной школе в Бискинте. После её успешного окончания он был направлен в Назарет. В пансионе Нуайме совершенствовал свое знание русского языка и познакомился с русской классической литературой. Впоследствии он в письме И.Ю. Крачковскому вспоминал: «Моим любимым предметом уже в Назарете была литература... в семинарии я скоро погрузился в русскую литературу. Передо мной точно открылся новый мир, полный чудес. Я читал с жадностью. Едва ли существовал какой-нибудь русский писатель, которого я бы не перечитал...»⁷⁶.

В 1906 г. Палестинское общество направило Михаила Нуайме для продолжения учебы в Полтавскую семинарию. Его пребывание в России в течение 6 лет отразилось на его жизни. В своих воспоминаниях он писал: «Моя жизнь очень тесно связана с жизнью этой страны (т.е. России. – **О.П.**). Я стал считать себя одним из ее сыновей»⁷⁷.

В 1911 г. Михаил Нуайме возвратился на родину, но тяжелое положение семьи заставило его вместе со старшим братом эмигрировать в США. В 1916 г. он закончил Вашингтонский университет и получил ученую степень бакалавра искусств и права, но работать по специальности не стал. Он полностью посвятил себя литературе. Из-под его пера одно за одним стали выходить произведения: «Отцы и дети», «Воспоминания Аркаша», «Часы с кукушкой», «Этапы» и т.д. В России творчество Михаила Нуайме хорошо известно, так как многие его произведения были переведены на русский язык. А в 1980 г. в Москве вышла его автобиографическая повесть «Мои семьдесят лет»⁷⁸.

Примечательно, что просветительская работа Общества имела не только прямую, но и обратную связь. Блестящее знание русского языка позволило целому ряду выпускников палестинских школ вести квалифицированное преподавание арабского языка в Москве, Петербурге, Киеве и Баку. Так с 1904 по 1919 г. в Петербургском университете преподавал арабский язык уроженец Триполи Антуан Хашаб. Воспитанник Назаретского пансиона сириец Тауфик Кезма в числе лучших был послан в Киевскую духовную семинарию для продолжения своего образования. После окончания семинарии он остался преподавать в Киевском

университете, где долгое время читал лекции по арабской грамматике палестинец, профессор Пантелеймон Жузе, затем вел большую преподавательскую, научно-исследовательскую работу в Бакинском университете, открытом в 1919 г. Он одним из первых составил учебник русского языка и русско-арабский словарь для арабских учащихся.

В 1891 г выпускник Назаретского пансиона Бендали Салиб аль-Джози для продолжения образования был отправлен в Россию. В 1894 г. он остановился в Москве и занялся арабистикой, исламоведением и семитскими языками. Свою дальнейшую деятельность он продолжил в Казанском университете, где преподавал арабский язык и читал лекции по мусульманскому праву. В 1920 г. Бендали аль-Джози стал заведующим кафедрой арабской филологии и истории мусульманского Востока в Бакинском университете. А в 1930–1933 гг. заведовал арабским сектором Академии наук Азербайджана. Бендали аль-Джози владел многими древними и современными языками, писал свои труды на арабском и русском языках.

Удивительна судьба уже упоминавшейся нами палестинки Кульсум Оде. В 1900 г. она окончила Назаретскую школу Палестинского общества, а затем русскую учительскую семинарию в Бейт-Джале. Во время учебы в семинарии она тесно общалась с будущим академиком И.Ю. Крачковским, преподавательницей Е.И. Голубевой, врачом И.К. Васильевым и другими представителями русской интеллигенции. Общение и дружба с этими людьми определили судьбу этой палестинской девушки. В 1910 г. Кульсум Оде стала женой заведующего русским госпиталем в Назарете И.К. Васильева. Перед Первой мировой войной супруги уехали в Россию, которая стала второй родиной для юной палестинки.

Клавдия Викторовна Оде-Васильева преподавала с успехом арабскую филологию в университетах Москвы и Петербурга, затем Ленинграда, а также в Московском институте международных отношений. До конца своих дней она сохранила чувство любви и признательности к русскому народу: «Я всю жизнь благодарна русскому народу... Очутившись случайно в России, я избрала её своей второй Родиной и навсегда связала свою судьбу с

советским народом. Памятуя, что я обязана своим образованием и положением России, я считаю себя неоплатной должницей русского народа. ...я низко кланяюсь русскому народу и говорю сердечное русское спасибо».

В целом просветительская деятельность российского Православного палестинского общества за период 1882–1917 гг. сыграла, несомненно, важную роль в истории отечественной арабистики, в подготовке преподавательских кадров в этой отрасли знания, в истории зарубежной деятельности православной церкви, в распространении русской культуры в среде христианского населения на Ближнем Востоке.

3.3. НАУЧНАЯ И ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В РОССИИ

Первым масштабным научно-исследовательским проектом Общества стали археологические раскопки на «Русском месте» возле храма Воскресения в Иерусалиме. Этот участок был приобретен еще в 1859 г. первым российским консулом в Иерусалиме В.И. Доргобужинным у абиссинской общины и на нем предполагалось построить дом для российского консульства. Но строительство первоначально было отложено, а затем и вовсе отменено из-за обилия археологических находок.

Впервые исследования на участке провел французский археолог граф М. де Вогэ. Он обнаружил фрагменты колонн и остатки древней городской стены и арки в ней. М. де Вогэ предположил, что раскопал часть второй стены, окружавшей город до 43 г. н.э., а тройная арка, по его мнению, расположена на месте древнего входа в город⁸⁰. В 1874 г. на этом участке работал французский консул и археолог Ш. Клермон-Ганно. Им были откорректированы выводы М. де Вогэ. Ш. Клермон-Ганно считал, что арка принадлежит византийской эпохе и является сборным сооружением. Он обнаружил также между воротами и стеной вы-

мостку из плит, расположенных на разных уровнях и имевших разновременное происхождение.

Ш. Клермон-Ганно указал Палестинской комиссии на необходимость систематических широкомасштабных раскопок. Но, к сожалению, Палестинская комиссия не располагала достаточными средствами на их проведение. Ситуация изменилась в лучшую сторону лишь со времени создания Православного палестинского общества в мае 1882 г.

О необходимости проведения на «Русском месте» археологических работ писал Василий Николаевич Хитрово в докладной записке на имя великого князя Сергея Александровича. По словам Василия Николаевича, для экономии средств из России не обязательно посылать специальную экспедицию: «Смею думать, что если раскопки эти будут поручены проживающему почти 40 лет в Иерусалиме и известному уже в Западной Европе своими трудами по археологии и топографии Иерусалима архитектору К.Шикку, под наблюдением начальника нашей Духовной миссии в Иерусалиме о. Архимандрита Антонина, то результаты, которые можно ожидать от этих раскопок, будут те же, как и при посылке отсюда специального ученого, между тем расходы сократятся более чем наполовину и не превзойдут 1 000 рублей»⁸¹.

Великий князь Сергей Александрович выделил из своих средств 1000 рублей золотых для проведения археологических раскопок и обратился к архимандриту Антонину с просьбой возглавить работу по проведению раскопок⁸². Для этих работ в Иерусалиме необходимо было предварительно получить согласие МИДа России, в ведении которого находился участок. Кроме того, по турецким законам раскопки могли производиться только на основании официального разрешения Порты, при условии, что одна треть всех найденных древностей должна была поступать в казну. Получение специального разрешения могло затянуться на долгое время, что не устраивало ни Палестинское общество, ни Духовную миссию. Посол в Константинополе А.И. Нелидов в секретном донесении директору Азиатского департамента МИДа предлагал работе на «Русском месте» не придавать статуса археологических раскопок и обойтись без вмешательства центральных турецких властей. Раскопки на участке можно было вести

«...под видом исследования почвы, для точного определения того, что можно на этом месте построить, и для составления плана»⁸³. А для очистки территории от мусора и строительства здания разрешение турецких властей у российского консула в Иерусалиме уже было. В случае же непредвиденных осложнений, по словам А.И.Нелидова, «...всегда будет время обратиться к Порте с официальными требованиями»⁸⁴.

С наступлением весеннего сезона 7 марта 1883 г. расчистка «Русского места» с археологической целью была начата. Чтобы избежать целого ряда щекотливых вопросов (католическая церковь и Иерусалимская патриархия опасались, что Русская православная церковь пытается со своего земельного участка получить доступ к храму Гроба Господня), раскопки были начаты с противоположной Голгофе стороны. Все работы проводились при непосредственном участии архимандрита Антонина жителями деревни Силоам с помощью 20 вьючных животных.

В результате раскопок, по мнению архимандрита Антонина и архитектора К. Шикка, были найдены остатки древней второй городской стены, воздвигнутой Неемией и порог Судных врат, через которые, согласно Библии, Христос шел на распятие. Результаты работ были опубликованы в официальных отчетах Палестинского общества, в «Палестинском сборнике» и других изданиях.

Но не все исследователи, ознакомившиеся с результатами раскопок, разделяли эту точку зрения. Дискуссия по некоторым вопросам велась как среди российских ученых, так и зарубежных. Совет Православного палестинского общества обратился к Императорскому Русскому археологическому обществу с просьбой дать свое заключение по поводу археологических находок на «Русском месте». Для выяснения ситуации Археологическое общество пригласило ученых – архимандрита Антонина, архимандрита Леонида (Кавелина), В.Г. Васильевского, Д.И. Гримма, Н.П. Кондакова, Н.В. Покровского, А.Н. Резанова, Н.В. Султанова, И.Е. Троицкого, А.А. Олесницкого. Отзывы и доклады ученых обсуждались на нескольких заседаниях совета Археологического общества.

Общий вывод о результатах раскопок сводился к тому, что были открыты Вторая Иерусалимская стена, развалины базилики Константина и ряд переделок всех этих строений, которые относятся к византийской эпохе (VII–VIII вв.). Сомнениям подверглась датировка древней стены времен Неемии, а также реконструированная архитектором К. Шикком топография сооружений, существовавших по его расчетам на этом месте в I в. н.э. и предложенный им план базилики Константина. Все ученые сошлись во мнении, что окончательная датировка и реконструкция памятников невозможна без расширения границ раскопок.

По просьбе председателя Православного палестинского общества великого князя Сергея Александровича и ходатайству архимандрита Антонина императором Александром III архитектору Конраду Шикку за труды был пожалован орден Святого Станислава II степени.

Открытые на «Русском месте» древние памятники требовали со стороны Палестинского общества строительства здания для защиты их от непогоды. Через несколько лет, несмотря на все препятствия, встреченные Обществом со стороны турецких властей и Иерусалимской патриархии, на «Русском месте» был построен храм Святого Александра Невского и Александровское подворье для паломников.

В 1891 г. Общество организовало археологическую экспедицию в Сирию и Палестину. Возглавил ее старший хранитель Эрмитажа Никодим Павлович Кондаков (1844–1925). В состав экспедиции вошли также профессора А.А. Олесницкий и Я.И. Смирнов. Основной целью путешествия был Иерусалим, но прежде археологи-путешественники посетили Бейрут, Баальбек, Хауран, территорию Трансиордании.

В задачи экспедиции не входили серьезные раскопки, она должна была ограничиться осмотром памятников, фотофиксацией, рисованием и сбором музейных экспонатов. Но ее находки превзошли все ожидания. Уже в Константинополе ученые ознакомились с неисследованными памятниками византийской эпохи. В Афинах Н.П. Кондакова, как и прежде архимандрита Антонина, привлекли древние «христианские мраморы». Путешествуя по христианским местам Востока, члены экспедиции осматривали

древние памятники и сверяли их со списками западных археологов – де Вогэ, Росси и др. Новые обнаруженные объекты тщательно фиксировались.

В Иерихоне, кроме осмотра известных памятников «Сорокодневной горы», путешественники под руководством профессора Я.И. Смирнова провели небольшие археологические работы на участке, принадлежащем России. В ходе раскопок были обнаружены остатки базилик. Найденные куски разрушенной стены, мозаика пола и колонны были определены Н.П.Кондаковым как фрагменты гражданских построек.

В Иерусалиме главной целью для исследований стал, конечно же, храм Гроба Господня и территория вокруг него. Памятники, открытые архимандритом Антонином и архитектором К. Шикком на «Русском месте», тщательно фотографировались и интерпретировались. Экспедиция ознакомилась и с последними открытиями других археологов. На Елеонской горе совместно с архимандритом Антонином ученые обнаружили обилие колонн, мозаичные полы усыпальниц, хорошо сохранившийся эллинистический саркофаг. В Никифории был открыт склеп с входом, закрытый по палестинской традиции круглым камнем.

За время своей поездки экспедиция собрала богатую коллекцию старинной керамики и монет. Все находки, а также фотоснимки и акварели были выставлены в музее Русской духовной миссии в Иерусалиме, а затем на специальных выставках в Санкт-Петербурге. Другим результатом археологического путешествия стал капитальный труд Никодима Павловича Кондакова, в котором он высказал свое видение дальнейшего развития русской археологии в Палестине. По его мнению, археология древностей в Святой земле методически ничем не должна отличаться от любых иных и должна разрабатываться по методам общей науки истории искусства⁸⁵.

Православное палестинское общество финансировало также проведение археологических работ на участке Русской духовной миссии в Бейт-Захаре. В ходе раскопок были обнаружены фрагменты древней церкви с мозаичным полом, на котором видны остатки изображения двух ланей, соприкасающихся головами. При раскопках в Иерихоне были найдены развалины греческого мона-

стыря IV в. н.э., фрагменты древних строений и мозаичная надпись. В Тивериаде случайно на участке миссии во время строительства приюта для паломников был найден древний фундамент, относящийся ко времени Ирода Антипы. Об итогах археологических исследований, проведенных Палестинским обществом на Святой земле до начала Первой мировой войны, сообщил М.И. Ростовцев в своем докладе «Русская археология в Палестине»⁸⁶.

Особое внимание Православное палестинское общество уделяло работе по анализу, переводу и научному комментированию древних рукописей, найденных в Палестине. В 1883 г. на Синай и в Палестину был командирован Обществом заведующий кафедрой армяно-грузинской словесности Петербургского университета, профессор А.А. Цагарели. Большой успех сопутствовал его экспедиции во время поисковых работ в Синайском монастыре Святой Екатерины и в Крестном монастыре в Иерусалиме. Еще в 1845 г. епископ Порфирий Успенский, работавший в Синайском монастыре, обнаружил бесценный памятник древнегреческой письменности – Синайский кодекс (IV в. н.э.). В 1861 г. Синай посетил востоковед А.С. Норов и указал на обилие в монастыре рукописей на грузинском языке. Не имея возможности самому разобрать эти рукописи, Авраам Сергеевич обратился к Синайскому архиепископу Кириллу с просьбой «...обратить все внимание на сохранение этих рукописей и на ограждение могущих еще открыться от истребления»⁸⁷.

Экспедиция А.А. Цагарелли обнаружила в Синайском монастыре Святой Екатерины 88 грузинских рукописей, из них 63 на пергаменте, остальные на бумаге. Все рукописи были религиозного содержания: библейские, церковно-богослужебные, творения Святых Отцов и синодики с именами греческих паломников и жертвователей в пользу монастыря. Среди рукописей А.А. Цагарелли была найдена Псалтырь VI–VII вв., написанная на папирусе.

Результаты исследований на Синае показали, что в монастыре Святой Екатерины с VI в. жили выходцы из Грузии. «Мы знаем, – пишет профессор А.А. Цагарелли, – что в VI или в VII в. на Синае жили два монаха грузины Михаил и Евстафий; из гру-

зинских рукописей узнаем сверх того, что в X–XIII вв. подвизалась на Синае грузинская братия: некоторые из членов ее были ризничими и игуменами монастыря; им принадлежали две малые церкви в самом монастыре – церковь Святого Стефана и Святого Георгия. Церкви эти существуют и в настоящее время»⁸⁸.

Закончив исследование и описание библиотеки Синайского монастыря, профессор А.А. Цагарелли отправился в Палестину. По его словам, «...сношения Грузии с Палестиной начались раньше, чем с Синаем. Нововозникшая церковь Грузинская в начале VI в. была приписана к Антиохийской патриархии и почти в то же время завязались сношения с Палестиной, которую стали посещать грузинские поклонники...»⁸⁹. Поэтому неудивительно, что в Иерусалиме ученый нашел массу грузинских памятников разных веков.

Но наибольшее количество грузинских древностей сохранилось в Крестном монастыре около Иерусалима. Этот монастырь был основан в XI в. царем Багратам и известен как преимущественно грузинский монастырь. В нем А.А. Цагарелли нашел множество фресок с грузинскими надписями и изображениями. А в монастырской библиотеке им было обнаружено 138 грузинских рукописей. Практически все рукописи были религиозного содержания, из них 61 рукопись на пергаменте, а остальные на бумаге. Среди рукописей профессор А.А. Цагарелли разыскал неполный, но превосходно сохранившийся текст Библии на грузинском языке, датированный концом XI – началом XII в.

А.А. Цагарелли составил каталоги найденных им грузинских древностей в Палестине и на Синае, в которые вошли 226 рукописей, 40 надписей и свыше 30 отдельных фресковых изображений. Научные открытия профессора А.А. Цагарелли доказали, что активные сношения Грузии со Святой землей начались сразу же как только Грузинская православная церковь вошла в состав Антиохийского патриархата. Им были обнаружены, описаны и систематизированы сотни неисследованных ранее древних грузинских памятников. Результаты поездки были оглашены им самим на заседании совета Общества и опубликованы в «Палестинском сборнике»⁹⁰.

В 1886 г. Православным палестинским обществом был командирован на острова архипелага и в Грецию приват-доцент Московского университета П.В. Безобразов для описания рукописей, хранящихся в монастырских библиотеках, изучения состояния библиографии изданий греческих паломников и разыскания новых. За время своей научной экспедиции П.В. Безобразов посетил библиотеки монастырей в Константинополе, Афинах, на островах Закинфе, Андросе, Паросе, Аморгосе, Хиосе, Родосе и Кипре⁹¹.

В том же году профессор Киевской духовной академии Аким Алексеевич Олесницкий производил научные исследования места, где в древности находился храм Соломона. Результаты своей поездки он изложил в монументальной монографии «Ветхозаветный храм», изданной Палестинским обществом⁹².

Активно сотрудничал с Палестинским обществом известный русский путешественник Александр Васильевич Елисеев (1858–1895). За свою жизнь он совершил пять путешествий на Ближний Восток и написал более 100 научных работ. Труды Александра Васильевича выходили отдельными изданиями, а также публиковались в «Известиях» Русского географического общества и в журнале «Русское обозрение». Позже многие из его работ вошли в 4-томное издание «По белу свету»⁹³.

Первое свое путешествие А.В. Елисеев совершил под влиянием идей В.Н. Хитрово еще будучи студентом Российской военно-морской академии в 1881 г. Объехав многие города Египта, он отправился из Каира на Синайский полуостров, где от монастыря Святой Екатерины осуществил труднейший пеший переход в Палестину через Аравийскую пустыню. Материалы экспедиции с описанием особенностей Аравии, а также медицинскими наблюдениями эпидемии холеры, вспыхнувшей в то время в Египте, были опубликованы в «Палестинском сборнике»⁹⁴.

Второе путешествие на Православный Восток А.В. Елисеев совершил в январе 1883 г. Он посетил Асуан, Суакин, побывал в Масаве, Адене, Джидде, Палестине и через Яффу вернулся в Россию. В 1884 г. по поручению Палестинского общества А.В. Елисеев вновь поехал в Палестину. На этот раз, странствуя

под видом простого паломника, он изучал условия быта русских богомольцев в Палестине⁹⁵.

В 1886 г. по предложению Палестинского общества путешественник исследовал древний путь русских паломников в Святую землю. Для этого он прошел поперек всю Малую Азию от Искендерума до Самсуна. Подробно описав путь древнерусских богомольцев, А.В. Елисеев попутно отмечал в своих очерках природные, географические и демографические особенности посещаемых им мест.

Подводя итог своим путешествиям по Ближнему Востоку, А.В. Елисеев отметил важный факт: «Во всех городах Востока мне невольно бросились в глаза... изменения к лучшему отношения мусульман к русскому имени. Имя русского или москва, как называют нас на Востоке, стало честным и грозным для мусульманина. Он уже не равняет русского ни с немцем, ни с французом, ни тем более с англичанином. Везде, где только выдавала меня моя национальная одежда, везде я встречал дружественное отношение, слышал приветствия, целые фразы на ломанном русском языке и нигде ничего враждебного»⁹⁶.

В 1890 г. русский врач Д.Ф. Решетилло по поручению Православного палестинского общества отправился в Палестину с целью изучения причин возникновения эпидемий малярии, которая была настоящим бичом для местных жителей на рубеже XIX и XX столетий. Результаты медицинских исследований Д.Ф. Решетилло были изданы в «Палестинском сборнике»⁹⁷.

В 1898 г. художник Н.К. Клуге был командирован Обществом и Русским археологическим институтом в Константинополе в Заиорданье (Мадебе) для воспроизведения древней мозаической карты Палестины. В Мадебе при строительстве греческой церкви в 1884–1887 гг. в развалинах одной из базилик библиотекарь Иерусалимской патриархии Клеоп Кикилид заметил мозаичный пол второй половины IV в. На этой мозаике была выложена географическая карта Палестины, Сирии и Египта с нанесением главных мест паломничеств. За год своей командировки Н.К. Клуге выполнил целую серию планов города и базилик, сделал фотографии и акварели с мозаики. Результаты поездки вместе

с комментариями автора и обширной библиографией были изданы в 1902 г.⁹⁸

В том же году Палестинское общество перечислило на имя директора Археологического института в Константинополе Ф.И. Успенского 5000 рублей на научное путешествие в Сирию, Баальбек, Пальмиру и Иерусалим. Главной целью экспедиции было изучение жизни христианских общин V в., но в действительности исследовались памятники от позднего эллинизма до начала исламского периода. Члены экспедиции описывали памятники, делали схематические обмеры и фотографировали. Никаких археологических раскопок не производилось. С точки зрения профессора Л.А.Беляева, «...это было типичное “археологическое путешествие”, какие не раз предпринимали немецкие и французские ученые»⁹⁹. Тем не менее привезенные эскизы и фотографии представляют для науки неподдельный интерес и на сегодняшний день.

В 1902 г. были продолжены поиски грузинских рукописей в Синайском монастыре экспедицией в составе Н.Я. Марра, А.А. Васильева и И.А. Джавахова. Доклад Н.Я. Марра о результатах экспедиции был сделан 27 февраля 1903 г. в Восточном отделении Археологического общества и опубликован под названием «Предварительный отчет о работах на Синае, веденых в сотрудничестве с И.А. Джаваховым, и в Иерусалиме в поездку 1902 г. (апрель – ноябрь)» в «Сообщениях Палестинского общества» в 1903 г.¹⁰⁰

Помимо отправления специальных экспедиций Палестинское общество часто помогало материально русским ученым, путешествовавшим с научными целями на Ближний Восток. Помощью общества пользовались П.А. Сырку, П.В. Безобразов, А.И. Пападопуло-Керамевс, профессор А.И. Соколов, профессор Х.М. Лопарев и др. На все экскурсии и командировки на Православный Восток Палестинским обществом с 1882 г. по 1915 г. было потрачено 38 750 рублей¹⁰¹.

Другим важнейшим направлением деятельности Палестинского общества была издательская работа. Еще в 1881 г. по инициативе и на личные средства В.Н. Хитрово был отпечатан первый выпуск «Палестинского сборника», который со времени сво-

его выхода в свет и до сегодняшнего дня остается сугубо научным изданием. До 1917 г. вышло 62 выпуска.

С момента своего учреждения отделение ученых изданий и исследований при Палестинском обществе преследовало две цели: «...поставить в России палестиноведение, эту одну из главных частей библейской науки, в уровень с положением ее на западе и ознакомить русских с настоящим положением Святой земли»¹⁰².

Для достижения первой из этих целей Православное палестинское общество обратило внимание на издание путевых записок паломников, посетивших Святую землю в допетровскую эпоху. В итоге в «Палестинском сборнике» были напечатаны «Хождения» всех 13 древнерусских паломников-писателей, среди которых такие известные памятники литературы, как «Житие и хождение Даниила, Русьския земли игумена», «Хождение купца Василия Позднякова», «Проскинитарий Арсения Суханова» и т.д. Выходили в свет произведения древнерусских паломников и отдельными тиражами.

Помимо издания хождений русских паломников Православное палестинское общество провело титаническую работу по переводу и научному комментированию записок всех православных паломников, посетивших Палестину. Уже во втором выпуске «Палестинского сборника» был издан известный «Бордосский путник» под редакцией В.Н. Хитрово. В 1883 г. профессорам В.Г. Васильевскому и И.Е. Троицкому Общество поручило перевести рукопись Епифания – паломника первой половины IX в. Уже в 1886 г. эта рукопись, снабженная научным комментарием, была опубликована в «Палестинском сборнике»¹⁰³.

В это же время И.Е. Троицкий впервые перевел на русский язык записки греческого паломника Иоанна Фоки, совершившего путешествие в Святую землю в XII в.¹⁰⁴ Всего в «Палестинском сборнике» было опубликовано 11 греческих и 4 латинских описания паломничества в Святую землю с прекрасным научно-исследовательским комментарием В.Н. Хитрово, архимандрита Леонида (Кавелина), Г.С. Дестуниса, И.В. Помяловского и др.

Для выполнения своей второй цели – ознакомления россиян с современным положением Святой земли Палестинское общест-

во в своих периодических изданиях и отдельными оттисками публиковало воспоминания путешественников об Иерусалиме, письма учителей, работающих в православных школах в Сирии и Палестине¹⁰⁵.

Ежегодно издавались «Отчеты Православного палестинского общества». С 1886 г. Палестинское общество ежеквартально выпускало свои «Сообщения», в которых тоже публиковались материалы научного характера. Для массового читателя Палестинское общество выпускало книжки-приложения к периодическим изданиям с описанием и историей Святой земли.

Православное палестинское общество сыграло большую роль в становлении и развитии научных и литературных изданий Палестины, Сирии и Ирака, таких как «Аль-Машрик», «Лугат-аль-араб» и «Ан-Нафаис-аль-Асрийат».

Палестинское общество выпускало и отдельные научные издания, которые распространялись в России и за границей. Особо следует выделить капитальный труд профессора Николая Александровича Медникова (1855–1918) «Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам»¹⁰⁶. Эта монография сразу после выхода в свет получила международное признание и до сих пор остается непревзойденным фундаментальным трудом по истории Арабского халифата в раннее средневековье.

Научная деятельность Н.А. Медникова связана исключительно с двумя учреждениями: Петербургским университетом и Палестинским обществом. По окончании факультета восточных языков Н.А. Медников работал при университете в степени магистра. С того же года по инициативе Палестинского общества Н.А. Медников начал титанический труд по собиранию и разработке источников по истории Палестины от завоевания ее арабами до крестовых походов.

Несмотря на то, что эта работа потребовала пятнадцатилетнего напряженного труда, Н.А. Медников продолжал сотрудничество с Обществом и по другим вопросам. Совместно с И.П. Помяловским он редактировал русскую версию карты Палестины, участвовал в комиссии по пересмотру программ и инструкций для учебных заведений Общества, в заседаниях педагогиче-

ческого съезда при разработке программ арабского языка и литературы в школах и семинариях Сирии, Палестины и Ливана, читал лекции в научном кружке Палестинского общества «Собеседования по научным вопросам, касающимся Палестины, Сирии и сопредельных с ними стран». В 1893 г. Н.А. Медников стал действительным членом Общества.

Тесно связана с Палестинским обществом научная и общественная деятельность крупнейшего русского востоковеда, академика Игнатия Юлиановича Крачковского (1883–1951). Официально И.Ю. Крачковский был выбран действительным пожизненным членом Общества в 1915 г., в 1921 г. стал членом совета Общества, а с 1928 г. и до самой смерти был товарищем (заместителем) председателя, исполнявшим обязанности самого председателя. Но еще до официального избрания действительным членом Общества И.Ю. Крачковский тесно сотрудничал с Палестинским обществом по линии его просветительской деятельности. В 1908–1910 гг., во время пребывания в Палестине и Ливане, И.Ю. Крачковский отдал много сил и энергии ознакомлению со школьным делом Общества¹⁰⁷.

В работе Палестинского общества принимал деятельное участие и другой корифей российской науки – крупнейший семитолог и гебраист Павел Константинович Коковцов (1861–1942). В Палестинском обществе он был основным инициатором и председателем научного кружка «Собеседования по научным интересам, касающимся Палестины, Сирии и сопредельных стран». В апреле 1901 г. П.К. Коковцов подал записку, в которой указал на необходимость участия русских ученых в археологическом и вообще научном изучении Палестины и прилегающих к ней областей: «...Не найдется русского ученого, действительно дорожащего славою России и действительно преданного интересам России, который бы не желал в душе, чтобы настоящее пассивное отношение русской археологии к изучению знаменитейших стран древности, унижающее все русское образованное общество в глазах Западной Европы, изменилось в самом ближайшем будущем в более активное и более отвечающее как росту нашей науки, так и нашему достоинству европейского народа»¹⁰⁸.

П.К. Коковцов высказал предположение, что все заботы по активизации русской археологической науки в Святой земле должно взять на себя Православное палестинское общество, так как у него большой опыт организации научных экспедиций. Обществу принадлежат также ценные с точки зрения археологии участки земли и богатая библиотека по палестиноведению.

Повторно к предложению П.К. Коковцова вернулись спустя 15 лет. В 1915 г. на совещании, посвященном русским научным интересам в Палестине, с участием В.В. Бартольда, П.К. Коковцова, Н.П. Кондакова, В.В. Латышева, Н.Я. Марра, Ф.И. Успенского, Б.А. Тураева с докладом выступил член Государственной думы Е.П. Ковалевский. В своем выступлении он, сославшись на записку П.К. Коковцова и предложения Ф.И. Успенского создать в Палестине специальное научное археологическое учреждение, представил план и разработки создания в Иерусалиме Археологического института, а в Петрограде – Палестинского комитета. Официально оба учреждения должны были находиться в юрисдикции Академии наук или Православного палестинского общества, но реально они обладали большой свободой деятельности¹⁰⁹.

Палестинское общество незамедлительно отреагировало на выступление Е.П. Ковалевского. Секретарь Общества А.А. Дмитриевский подал в Совет Общества записку, в которой детально рассмотрел научную деятельность Православного палестинского общества за истекшие 30 лет. А.А. Дмитриевский высказал опасения по поводу создания Археологического института в Иерусалиме и Палестинского комитета в Петрограде, ссылаясь на недавнее прошлое: «...когда существующих в Иерусалиме три русских учреждения: Духовная миссия, Генеральное консульство и Палестинское общество – не только не шли рука об руку, взаимно помогая друг другу и работая на общую пользу своего отечества, но иногда мешали одно другому в плодотворной работе и даже становились прямо во враждебные отношения»¹¹⁰.

9 марта 1915 г. в Православном палестинском обществе состоялись два заседания по этой проблеме. Присутствующие согласились с тем, что для усиления позиций российской науки необходим Археологический институт в Иерусалиме, но акценти-

ровали внимание на том, что если таковой и появится после войны, то «...этот Институт должен находиться в тесном союзе с Палестинским обществом: необходимость этого союза вызывается сходством их основных задач»¹¹¹.

Академик В.В. Латышев, возглавлявший отделение ученых изданий и исследований, разработал, согласно уставу Общества, проект комитета палестиноведения и подчиненного ему Археологического института в Иерусалиме¹¹². Обсуждение этого проекта растянулось на два года. Была создана Академией наук специальная Комиссия по вопросу об организации русского научного учреждения для научного исследования Палестины и прилежащих стран. В состав Комиссии вошли Ф.И. Успенский, Н.П. Кондаков, П.К. Коковцов, Н.Я. Марр, В.И. Вернадский, Н.И. Андрусов. В итоге проект был утвержден, но его реализации помешала Первая мировая война.

После окончания войны руководство Общества планировало продолжить культурно-просветительскую деятельность среди арабского населения Палестины и Сирии и научное изучение этого региона. Об этом свидетельствует доклад Н. Бобровникова, посвященный анализу всего комплекса интересов России на Ближнем Востоке и Палестине и планам на будущее¹¹³. Но революционные события 1917 г. резко изменили жизнь Общества. Таким образом, научная деятельность Православного палестинского общества в 1882–1917 гг. послужила основой для установления богатейших научных традиций, которые были сохранены и приумножены последующими поколениями отечественных востоковедов.

В целом, как вытекает из анализа источников, относящихся к данной главе, можно сделать выводы о том, что Православное палестинское общество, созданное в 1882 г., было уникальной для своего времени организацией. Огромные суммы денег, собираемые Обществом посредством вербного и кружечного сбора, расходовались им весьма рационально.

С созданием Православного палестинского общества в паломническом движении произошли существенные изменения. На первом месте в списке основных задач Общества стояла помощь православным русским паломникам. Палестинское общество во-

шло в соглашение с железнодорожными компаниями и РОПИТ, которые значительно снизили плату за проезд в Иерусалим. Обществом выпускались также специальные паломнические книжки, по которым проезд простым богомольцам обходился еще дешевле.

В самой Палестине Общество приобретало земельную собственность. На купленных участках Палестинским обществом были построены прекрасные подворья для паломников с целым комплексом зданий. Россиянин любого материального достатка чувствовал себя комфортно на русских подворьях. Паломники были избавлены от поборов со стороны Иерусалимской патриархии и турецких властей, могли свободно помолиться в святых местах, к которым некоторые стремились всю жизнь.

Другой стороной многогранной деятельности Общества стала его просветительская работа среди православного населения Святой земли. Общество создало целую сеть начальных образовательных школ в Палестине, Сирии и Ливане. Тысячи арабских детей получили образование в русских школах на Святой земле. Из числа воспитанников местных русских школ, созданных Русской православной церковью, вышли многие арабские просветители. Русские школы в Палестине были источником светских знаний среди арабов. Даже спустя десятилетия арабы Сирии, Ливана и Египта, где существуют и в наши дни христианские общины, продолжают давать своим детям русифицированные имена (Люсия, Надия, Вера, Владимир, Леонид и др.).

Научно-исследовательская и издательская деятельность Палестинского общества позволила в значительной степени обогатить мировое и отечественное востоковедение, она во многом способствовала укреплению и развитию научных традиций в области изучения Арабского Востока. В работу Общества были вовлечены крупнейшие русские ученые Н.А. Медников, И.Ю. Крачковский, Н.Я. Марр, А.А. Олесницкий и др. Научные результаты исследований, проводимых членами Общества, составили основу для дальнейшего изучения Ближнего Востока.

Примечания

- ¹ Устав Православного Палестинского общества. СПб., 1882. Разд. 1.
- ² Отчет Православного Палестинского общества за 1884–1885 гг. СПб., 1885. С. 1.
- ³ Отчет Императорского Православного Палестинского общества за 1906–1907 гг. СПб., 1908. С. 18; Отчет Императорского Православного Палестинского общества за 1908–1910 гг. СПб., 1911. С. 4.
- ⁴ Лисовой Н.Н. Русское духовное присутствие в Святой Земле в XIX – начале XX в. // Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 1. М., 2000. С. 30.
- ⁵ Денежный отчет ППО с 21.05.1882 по 1.03.1883 г. // Отчет ППО за 1882–1883 гг. СПб., 1883.
- ⁶ Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность... С. 208.
- ⁷ Там же. С. 205–206.
- ⁸ Правила сбора пожертвований // СИППО. Т. 11. Прил. 4; Правила приема денежных и вещевых пожертвований для передачи по назначению жертвователей // СИППО. Т. 11. Прил. 8.
- ⁹ Денежный отчет ИППО за 1904–1905 гг. // СИППО. СПб., 1906. Т. 16. Приложения; Денежный отчет ИППО за 1901–1902 гг. // СИППО. СПб., 1902. Т. 12. Приложения.
- ¹⁰ Общее собрание ИППО 8 апреля 1901 г. // СИППО. Т. 12. С. 11.
- ¹¹ Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность... С. 218–219.
- ¹² Отчет по ревизии денежного и материального хозяйства и по обозрению недвижимых имуществ, счетоводства и отчетности Русской Духовной миссии в Иерусалиме // Россия в Святой земле... Т. 2, № 40.
- ¹³ Елисеев А.В. Русские паломники в Святой Земле // Отчет ППО за 1884–1885 гг. СПб., 1885. С. 13.
- ¹⁴ Елисеев А.В. Русские паломники... С. 16.
- ¹⁵ Отчет отделения пособия паломникам ППО // Отчет ППО за 1885–1886 гг. СПб., 1886. С. 1–4; СИППО. Т. 18. СПб., 1907. С. 438.
- ¹⁶ Соловьев М.П. Святая Земля и Императорское Православное Палестинское общество. СПб., 1891. С. 113; Хитрово В.Н. Какими путями идут русские паломники в Святую Землю (Опыт статистического исследования) // СИППО. Т. 12. СПб., 1902. С. 312–313.
- ¹⁷ Русские паломники в Святую Землю в 1899–1900 гг. // СИППО. Т. 11. С. 651.
- ¹⁸ Там же. С. 650; Отчет ИППО за 1889–1890 гг. С. 25; Хитрово В.Н. Откуда идут в Святую Землю русские паломники // СИППО. Т. 11. С. 136–138.

- ¹⁹ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2959, 2438, 2703, 2534.
- ²⁰ Отчет ИППО за 1908–1910 гг. СПб., 1910. С. 212.
- ²¹ Хитрово В.Н. Откуда идут... С. 139–144.
- ²² Отношение Совета ИППО в Азиатский департамент МИД // Россия в Святой Земле... Т. 1. №89; Доклад инспектора палестинских учебных заведений и управляющего подворьями П.И. Рязского вице-председателю ИППО князю А.А. Ширинскому-Шихматову // Там же. Т. 1. № 101; Описание участков ИППО, выполненное помощником управляющего учреждениями общества в Палестине Ю.Н. Писаревским // Там же. Т. 1. № 99.
- ²³ Записка секретаря ППО М.П. Степанова о смете на строительство Гефсиманской церкви // Россия в Святой Земле... Т. 1. № 116; Письмо секретаря ППО М.П. Степанова начальнику Русской Духовной Миссии архимандриту Антонину // Там же. Т. 1. № 143.
- ²⁴ Закладная надпись при основании храма Св. Марии Магдалины // Россия в Святой Земле... Т. 1. № 137; Отчет секретаря ППО М.П. Степанова о приходе, расходе и остатке сумм по сооружению церкви во имя равноапостольной Марии Магдалины // Там же. Т. 1. № 173.
- ²⁵ Отчет отделения поддержания православия в Святой Земле ППО // Отчет ППО за 1885–1886 гг. ... С. 130.
- ²⁶ Воробьева И.А. Русские миссии в Святой Земле в 1847–1917 гг. М., 2001. С. 114.
- ²⁷ Подворье Палестинского общества в Иерусалиме. Доклад, читанный уполномоченным ППО в Иерусалиме Д.Д. Смышляевым // Отчет ППО за 1886–1887 г. СПб., 1888. С. 29; Опись построек Сергиевского подворья, сделанная помощником управляющего подворьями в Иерусалиме Ю.Н. Писаревским // Россия в Святой Земле... Т. 1. № 221.
- ²⁸ Прошение соборного монаха Вениамина в Совет ИППО о принятии в ведение Общества организованного им женского приюта // Россия в Святой Земле... Т. 1. № 264.
- ²⁹ Список лиц, живущих в Вениаминовском приюте ИППО, на 1 декабря 1900 г. // Россия в Святой Земле... Т. 1. № 269.
- ³⁰ Семенов Д. Русское Палестинское общество и его деятельность до войны 1914 г. // Новый Восток. 1925. № 8–9. С. 212.
- ³¹ Плата, взимаемая за помещение и продовольствие на Русских подворьях // СИППО. Т. 11. Прил. 7д.
- ³² Меры, принятые для улучшения положения православных паломников в Святой Земле // Отчет ИППО за 1888–1890 гг. СПб., 1901. С. 37–40, 42–48.
- ³³ Мансуров Б.П. Православные паломники в Палестине. СПб., 1858. С. 40.
- ³⁴ Соловьев М.П. Указ. соч. С. 56.

³⁵ Отчет ИППО за 1908–1910 гг. ... С. 53–54; СИППО. Т. 18. С. 442–443.

³⁶ Общие замечания по медицинским отчетам // СИППО. Т. 13. С. 201–202; Медицинский отчет Иерусалимской больницы Общества за время с 1.03.1899 по 1.03.1900 г. // СИППО. Т. 11. С. 284–285.

³⁷ Отчет ИППО за 1888–1890 гг. ... С. 21–22; Греков Ф. (Палеолог). Императорское Православное Палестинское общество. Очерк его деятельности за 1882–1890 г. СПб., 1891. С. 10.

³⁸ Высочайше утвержденное 2 марта 1885 г. дополнение к Уставу // Отчет ППО за 1885–1886 гг. ...; Руководящие правила для действия Отделов ИППО // СИППО. Т. 11. Приложение; Правила для действия Уполномоченных Отдела // СИППО. Т. 11. Прил. 9; Правила для составления годового отчета о деятельности Отдела // СИППО. Т. 11. Прил. 10; Правила для составления ежемесячных денежных отчетов Отдела // СИППО. Т. 11. Прил. 11.

³⁹ Архив востоковедов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 105.

⁴⁰ Деятельность отделов ИППО в 1899–1900 гг. // СИППО. Т. 11. С. 509–511; Деятельность отделов ИППО в 1900–1901 гг. // Там же. Т. 12. С. 568–570; Деятельность отделов ИППО в 1901–1902 г. // Там же. Т. 13. Прил. 1.

⁴¹ Ставропольские епархиальные ведомости. 1887. № 5; 1891. № 3, 7, 11, 23; 1894. № 1, 24; 1896. № 3; 1904. № 6.

⁴² Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1914 г. Пг., 1916. С. 54–55; Деятельность отделов ИППО в 1900–1901 гг. // СИППО. Т. 12. С. 560; Отчет Ставропольского отдела ИППО за время с 1 марта 1899 г. по 1 марта 1900 г. // Ставропольские епархиальные ведомости. 1900. № 1, 9.

⁴³ Ставропольские епархиальные ведомости. 1896. № 7; Смирнов П., протоиерей. Вифлеем и соединенные с ним воспоминания // Ставропольские епархиальные ведомости. 1904. № 2, 3.

⁴⁴ Ставропольские епархиальные ведомости. 1901. № 21, 22, 24; 1907. № 9.

⁴⁵ Русские паломники в Святую Землю в 1899–1900 г. С. 654.

⁴⁶ Копия с предписания Начальника Кубанской области по канцелярии стол 4 № 7977 от 7 декабря 1887 г. Темрюкскому Уездному начальнику // ГАКК. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2. Л. 84–84об.

⁴⁷ Архив НИЦТК ГНТУ «Кубанский казачий хор». Полевые материалы КФЭЭ – 1995. АК № 811. Ст-ца Калужская Северского района. Информант – Ковельский С.И. Исследователь – Бондарь Н.И.

⁴⁸ Архив НИЦТК ГНТУ «Кубанский казачий хор». Полевые материалы КФЭЭ – 1998. Карачаево-Черкесская Республика. Ст-ца Зеленчук

ская. АК № 1624. Информант – Дранова (Черненко) М.П., 1922 г.р. Исследователь – Богатырь Н.В. См. также: Воронин В. Народная христианская легенда в фольклоре Кубани // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 2000.

⁴⁹ Отчет ППО за 1882–1883 гг. С. 71–72.

⁵⁰ Отчет ППО за 1885–1886 гг. ... С. 125, 149.

⁵¹ Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность... С. 241.

⁵² Отчет ППО за 1884–1885 гг. ... С. 37–39.

⁵³ Извольский П.П. Учебные заведения Императорского Православного Палестинского общества в апреле и мае 1893 г. Отчет по командировке. СПб., 1894. С. 5–11.

⁵⁴ Салех Д. Просветительская деятельность России в Палестине // Православный Палестинский сборник. М., 1992. Вып. 31 (94). С. 141.

⁵⁵ Извольский П.П. Указ. соч. С. 51.

⁵⁶ Отчет ППО за 1885–1886 гг. ... С. 173–176; Отчет ППО за 1886–1887 гг. ... С. 174.

⁵⁷ Извлечение из писем М.С. Савельевой, начальницы женской школы в Назарете // СИППО. СПб., 1891. Т. 1. С. 15–16.

⁵⁸ Отчет ППО за 1886–1887 гг. ... С. 174–175.

⁵⁹ Извольский П.П. Указ. соч. С. 55–57; Кравченко А., протоирей. Указ. соч. С. 110; Салех Д. Указ. соч. С. 142–143; Надирадзе Л.И. Из истории Палестинского общества // Палестинский сборник. Л., 1974., Вып. 25 (88). С. 162–163.

⁶⁰ СИППО. Т. 5. СПб., 1894.

⁶¹ Оде-Васильева К.В. Взгляд в прошлое // Палестинский сборник. М.; Л., 1965. Вып. 13 (76). С. 175.

⁶² Крачковский И.Ю. Избранные сочинения М.; Л., 1955. Т. 1. С. 55.

⁶³ Августин (Никитин), архимандрит. Деятельность Православного Палестинского общества в Сирии // Православный Палестинский сборник. М., 1992. Вып. 31 (94).

⁶⁴ Школы Императорского Православного Палестинского общества в Южной Сирии за 1901–1902 учебный год. Отчет инспектора Южно-сирийских школ Д.Ф. Богданова // СИППО. Т. 13. С. 205.

⁶⁵ Учебные заведения Императорского Православного Палестинского общества. СПб., 1896.

⁶⁶ Оде-Васильева К.В. Взгляд в прошлое... С. 173.

⁶⁷ Извольский П.П. Указ. соч. С. 112–113; Выписки из писем старшего учителя Назаретского мужского пансиона А.И. Якубовича от 15 января и 21 февраля 1891 г. // СИППО. СПб., 1891. Т. 2. С. 71–72.

⁶⁸ Устав о службе по определению от правительства. Разд. 3. Ст. 384¹ // Свод законов Российской империи. Т. 3. Кн.1; Уставы о пенсиях и еди-

новременных пособиях. Ст. 405. Примечание 5, 6 // Свод законов Российской империи Т. 3. Кн. 2; Дмитриевский А.А. Русские учебно-воспитательные и странноприимные учреждения в Палестине и Сирии. Киев, 1907. С. 22; СИППО. Т. 11. Прил. С. 17–19.

⁶⁹ Выписки из писем старшего учителя... С. 82.

⁷⁰ Крачковский И.Ю. Избр. соч. Т. 1. С. 55.

⁷¹ Оде-Васильева К.В. Взгляд в прошлое... С. 175.

⁷² СИППО. СПб., 1908. Т. 19. Вып. 4. С. 583–585.

⁷³ Русский паломник. 1905. №36; 1906. № 32, 36, 52; 1907. № 31, 34; 1908. № 2, 3, 5, 9, 12; 1909. № 11, 29.

⁷⁴ Фролова О.Б., Шарафутдинова Р.Ш. Страничка из истории русско-арабских культурных связей // Россия, Запад и мусульманский Восток в Новое время. СПб., 1994.

⁷⁵ Крачковский И.Ю. Избр. соч. Т. 3. С. 267–315.

⁷⁶ Там же. С. 57.

⁷⁷ Нуайме М. Мои семьдесят лет. М., 1980. С. 76.

⁷⁸ Нуайме М. Ливанские новеллы. М., 1959; Рассказы ливанских писателей. М., 1958; Нуайме М. Мои семьдесят лет...

⁷⁹ Оде-Васильева К.В. Взгляд в прошлое... С. 179; Оде-Васильева К.В. Мои воспоминания об академике И.Ю. Крачковском // Палестинский сборник. М.; Л., 1956. Вып. 2 (64–65). С. 127–136.

⁸⁰ Беляев Л.А. Христианские древности. Введение в сравнительное изучение. СПб., 2000. С. 202; Россия в Святой Земле... Т. 1. С. 532.

⁸¹ Донесение В.Н. Хитрово председателю Православного Палестинского общества великому князю Сергею Александровичу // Россия в Святой Земле... Т. 1. № 222.

⁸² Письмо помощника председателя Православного Палестинского общества М.П. Степанова начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандриту Антонину // Россия в Святой Земле... Т. 1. № 225.

⁸³ Секретное донесение посла в Константинополе А.И. Нелидова директору Азиатского департамента МИД // Россия в Святой Земле... Т. 1. № 226.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Первая Русская ученая экспедиция в Святую Землю // СИППО. СПб., 1891. Т. 2; Кондаков Н.П. Археологическое путешествие по Сирии и Палестине. СПб., 1904. С. 137–142.

⁸⁶ Ростовцев М.И. Русская археология в Палестине // Христианский Восток. СПб., 1912. Т. 1. Вып. 3.

⁸⁷ Норов А.С. Иерусалим и Синай. СПб., 1848. С. 110.

⁸⁸ Цагарелли А.А. Памятники грузинской старины в Святой Земле и на Синае // ППС. СПб., 1888. Т. 4. Вып. 10. С. 64.

⁸⁹ Цагарелли А.А. Памятники грузинской старины... С. 70.

⁹⁰ Цагарелли А.А. Грузинские памятники в Святой Земле и на Синае. Речь, произнесенная в заседании 30 декабря 1883 г. // Отчет ППО за 1883–1884 гг. ...; Цагарелли А.А. Памятники грузинской старины в Святой Земле и на Синае // ППС. СПб., 1888. Т. 4. Вып. 10.

⁹¹ Записка секретаря ИППО А.А. Дмитриевского о научной деятельности Общества...; Отчет ППО за 1886–1887 гг. ...

⁹² Олесницкий А.А. Ветхозаветный храм в Иерусалиме. С рисунками и планами // ППС. СПб., 1889. Вып. 13.

⁹³ Елисеев А.В. По белу свету. Очерки и картины из путешествий по трем частям Старого Света. СПб., 1896. Т. 1–4.

⁹⁴ Елисеев А.В. Путь к Синаю в 1881 г. // ППС. СПб., 1883. Т. 2. Вып. 1.

⁹⁵ Елисеев А.В. С русскими паломниками на Святой Земле весной 1884 г. (Очерки, заметки, наблюдения). СПб., 1885.

⁹⁶ Елисеев А.В. По белу свету. Т. 4. С. 2–3.

⁹⁷ Решетилло Д.Ф. Болотные лихорадки в Палестине // ППС. СПб., 1891. Т. 9. Вып. 25.

⁹⁸ Павловский А.А., Клуге Н.К. Мадеба // Известия РАИК. 1902. Т. 8. Вып. 1–2.

⁹⁹ Беляев Л.А. Указ. соч. С. 207; Успенский Ф.И. Археологические памятники Сирии // Известия РАИК. 1901–1902. Т. 7. Вып. 1–2.

¹⁰⁰ Марр Н.Я. Предварительный отчет о работах на Синае, веденных в сотрудничестве с И.А. Джаваховым и А.А. Васильевым в поездку 1902 г. // СИППО. СПб., 1903. Т. 14. Вып. 2; Васильев А.А. Поездка на Синай в 1902 г. // СИППО. СПб., 1904. Т. 15. Вып. 3.

¹⁰¹ Записка секретаря ИППО А.А. Дмитриевского о научной деятельности Общества...

¹⁰² Отчет ИППО за 1888–1890 гг. ... С. 187.

¹⁰³ Повесть Епифания о Иерусалиме и сущных в нем мест первой половины IX в. / под ред. В.Г. Васильевского // ППС. СПб., 1886. Т. 4. Вып. 11.

¹⁰⁴ Иоанна Фоки сказание о городах и странах от Антиохии до Иерусалима / под ред И.Е. Троицкого // ППС. СПб., 1889. Т. 8. Вып. 23.

¹⁰⁵ Коптев А.И. Воспоминания о поездке в Константинополь, Каир и Иерусалим. СПб., 1887; Елисеев А.В. Путь к Синаю...; Якубович А.И. Прогулки по Палестине с учениками Назаретского мужского пансиона // ППС. СПб., 1889. Вып. 22.

¹⁰⁶ Медников Н.А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам // ППС. Ч. 1–4. СПб., 1903. Т. 17. Вып. 50.

¹⁰⁷ Крачковский И.Ю. Избр. соч. Т. 1–5; Крачковский И.Ю. Над арабскими рукописями // Советские ученые. Очерки и воспоминания. М., 1982;

Оде-Васильева К.В. Мои воспоминания об академике И.Ю. Крачковском; Памяти академика И.Ю. Крачковского: сб. ст. Л., 1958; Долинина А.А. Невольник долга. СПб., 1994.

¹⁰⁸ СИППО. Т. 12. С. 364–365.

¹⁰⁹ Доклад Е.П. Ковалевского «Русские научные интересы в Палестине и прилежащих областях» // Архив востоковедов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. Ф. 120. Оп. 3доп. Д. 1. Л. 127а–127ж.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Протокол дневного заседания Совета ИППО // Архив востоковедов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. Ф. 120. Оп. 3доп. Д. 1; Протокол особого (вечернего) заседания Совета ИППО // Архив востоковедов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. Ф. 120. Оп. 3доп. Д. 1.

¹¹² Письмо академика В.В.Латышева вице-председателю ИППО князю А.А. Ширинскому-Шихматову // Россия в Святой Земле... Т. 1. № 120.

¹¹³ Бобровников Н. Русские интересы в Палестине // Архив востоковедов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 164.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении длительного отрезка времени от X в. до 1917 г. в культурно-религиозных связях Святой земли и Российского государства можно выделить пять этапов:

- 1) X–XV вв.;
- 2) XV – последняя треть XVIII в.;
- 3) последняя треть XVIII в. – 1856 г.;
- 4) 1856–1882 гг.;
- 5) 1882–1917 гг.

На **первом этапе** изначальной формой культурно-религиозного взаимодействия Православного Ближнего Востока с допетровской Русью было паломничество. Путешествия русских богомольцев из Руси в Святую землю начались сразу после Крещения Руси в X в. Основной целью путешествия русских паломников на Восток было поклонение святым местам, непосредственное прямое наблюдение, собирание сведений о политической обстановке, культовых обрядах, памятниках христианской культуры и искусства. К XII в. паломническое движение уже носило, по мнению священнослужителей, массовый характер и по этой причине вызывало запреты с их стороны. О распространенности паломнического подвига свидетельствуют былины, главные герои которых – «калики перехожие» – были очень популярны в народе.

В XII в. возник особый жанр в древнерусской литературе – паломнические записки (хожения), представлявшие ряд последовательных очерковых зарисовок событий и предметов, наиболее значимых с точки зрения паломника и исторической эпохи. В хожениях паломников описание религиозных святынь и реальных событий сливается с библейско-легендарными рассказами, отчетливо выступает религиозно-символический метод мышления. С середины XV в. заметно расширился социальный состав участников паломничества. Помимо богомольцев из духовного сословия появились «гости торговые», т.е. купцы. Изменилась в связи с этим и литературная структура паломнических записок. В торговом хожении автор описывал именно то, что действительно видел, а в отдельных случаях и то, что слышал. Библейские мо-

тивы, образы и сюжеты в таких текстах тоже присутствуют, но занимают незначительное место. Торговые хождения – это в основном правдивые и точные очерковые зарисовки.

На **втором этапе**, помимо паломничества к святым местам Востока, появилась новая форма палестино-русских культурно-церковных взаимоотношений – благотворительность Русской православной церкви и государства Восточным православным церквям. Щедрую материальную помощь еще с конца XIV в. русские государи стали оказывать восточным обителям, терпевшим в то время притеснения со стороны мусульман. В XV–XVII вв. главной идеологией светской и духовной власти стала идея о подлинной и единственной хранительнице истинного православия Москве – «третьем» Риме. В то же время возникло и постепенно усилилось представление о великом могуществе единственного оставшегося православным Русского государства, поэтому пожертвования восточным христианам все время увеличивались. Даже в тяжелый для государства период Смуты и польско-шведской интервенции, когда казна опустела, Русь не забыла о своей миссии спасительницы православия и помогала восточным единоверцам.

Но наряду с действительно нуждающимися просителями Москву нередко посещали и обманщики с поддельными грамотами от патриархов и монастырей. Русское правительство пыталось с этим бороться, но его меры, направленные на ограничение притока просителей, носили временный и непоследовательный характер. Петр I ввел отчетность в расходовании денег, а раздачу милостыни передал в ведение Священного синода. Итогом регулирующей политики правительства стали Палестинские штаты, созданные Анной Иоанновной в 1735 г., которые назначили ежегодное фиксированное пособие каждой восточной обители и определили срок приезда просителей в Россию.

В паломническом движении на этом втором этапе его истории произошли существенные изменения. С середины XVI в. появился новый тип паломника с двойной миссией. Это был, как правило, человек, едущий в Иерусалим на богомолье и выполняющий официальное поручение царя (обычно раздача милостыни или изучение церковных обрядов и общей политической об-

становки). После окончания такого путешествия паломники должны были представить официальный отчет о выполненных задачах в Посольский приказ. Примером могут служить Василий Позняков и Арсений Суханов. С петровского же времени изменился маршрут паломнического путешествия. Появились паломники, направлявшиеся сначала к западным святыням, а затем на Восток. Самым знаменитым представителем этого типа паломников с широким кругозором был «пешеходец» Василий Григорович-Барский.

На **третьем этапе** Святая земля стала объектом деятельности церковных, государственных и общественных структур. Новой формой культурно-религиозных отношений была деятельность российских неофициальных и официальных представительств на Святой земле. Ближний Восток к концу XVIII в. занял серьезное место во внешнеполитических планах Российской империи. К основным мероприятиям правительства по обеспечению русских интересов на Ближнем Востоке, в арабских провинциях Османской империи следует отнести открытие консульств и вице-консульств в городах и портах Османской империи. Главной обязанностью русских консулов в Бейруте и Яффе была защита паломников, прибывавших из России в Сирию и Палестину. Значительный вклад в работу русских представительств на Святой земле сделал Константин Михайлович Базили. Блестящий знаток региона, свободно владевший арабским и турецкими языками, он способствовал укреплению позиций России на Ближнем Востоке.

Паломническое движение на Православный Восток в конце XVIII – середине XIX в. активно развивалось. По Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 г. российские паломники формально получили правовую поддержку османских властей во время пребывания их на Святой земле. Они стали платить меньше налогов, но условия пребывания их в Палестине остались по-прежнему неудовлетворительными.

О притеснениях русских паломников со стороны османских властей и Иерусалимского патриархата, о бедственном положении главных христианских святынь в Иерусалиме писали в первой половине XIX в. видные общественные деятели А.Н. Муравьев и А.С. Норов. Они считали, что России следовало

бы проводить на Святой земле более активную политику для защиты интересов Русской православной церкви – усилить попечение о святых местах и для обеспечения православного паломничества.

1840-е гг. стали решающими в формировании системы русско-палестинских церковных связей. В 1847 г. в Иерусалим была отправлена Русская духовная миссия во главе с талантливым религиозным деятелем, ученым-востоковедом, архимандритом Порфирием (Успенским). Основными задачами миссии были «духовное окормление» российских паломников и изучение положения православия на Святой земле. Несмотря на малочисленный состав и множество ограничений в работе, Порфирию Успенскому удалось добиться много. Миссия противодействовала иноверной пропаганде, улучшала положение паломников, установила контакты с Армянским и Коптским патриархами, открыла арабскую типографию и школы для православных детей в Лиде, Яффе, Рамлэ и Иерусалиме.

На **четвертом этапе**, после окончания Крымской войны (1856) в российской церковно-просветительской деятельности на Православном Ближнем Востоке начался новый этап. Наметились ощутимые сдвиги в деле укрепления позиций Русской православной церкви в Святой земле и в паломническом движении. В Иерусалиме возобновилась деятельность Русской духовной миссии. Кроме того, возникли еще три учреждения, повлиявшие на достижение прогресса в паломничестве россиян на Православный Восток: Российское общество пароходства и торговли, консульство в Иерусалиме и Палестинский комитет, преобразованный в дальнейшем в Палестинскую комиссию при Азиатском департаменте МИД. Итогом их совместной работы стало приобретение значительного количества земельной собственности в Иерусалиме и вне его пределов, строительство зданий консульства, миссии, церквей, больниц и паломнических приютов. Но неразграниченность сфер деятельности между миссией, консульством и Палестинским комитетом привели к взаимному недоверию и интригам. Наибольших успехов Русская духовная миссия достигла во время начальствования архимандрита Антонина (Капустина). Верно выбранная тактика архимандрита Антонина во взаимоот-

ношениях с консульством и Палестинским комитетом, а затем Палестинской комиссией, выраженная в приобретении земельной собственности на свое имя и в счет миссии, заметно усилили позиции Русской церкви в Святой земле.

К последнему, **пятому этапу** палестино-русского взаимодействия исследуемого периода относится многосторонняя деятельность Императорского Православного палестинского общества. Общество было создано с целью осуществления культурно-просветительской, научно-исследовательской и иной деятельности на Ближнем Востоке и для улучшения ситуации с российским паломничеством в целом.

Вклад Православного палестинского общества в дело организации паломничества из Российской империи к святым местам Востока, несомненно, велик. Общество не просто способствовало развитию многовековой традиции паломничества, но сделало все возможное, чтобы облегчить путь и проживание богомольцев. Палестинское общество вошло в соглашение с железнодорожными компаниями и Российским обществом пароходства и торговли, которые значительно снизили плату за проезд в Иерусалим. Общество выпускало специальные паломнические книжки, по которым проезд простым россиянам, едущим на богомолье в Иерусалим, обходился еще дешевле.

В самой Палестине Общество приобретало земельную собственность, возводило подворья для паломников с целым комплексом зданий. Паломники были избавлены от поборов со стороны Иерусалимской патриархии и турецких властей. На основании имеющихся документов можно с уверенностью сказать, что после создания Православного палестинского общества произошли существенные изменения в паломническом движении.

Важной и особенно заметной стала просветительская деятельность Православного палестинского общества среди православного населения Палестины, Сирии и Ливана. Общество создало целую сеть начальных образовательных школ в Святой земле. Оно помогло большому числу арабских детей получить образование, увеличило количество местных преподавателей. Из воспитанников палестинских, сирийских и ливанских школ вышли многие арабские просветители и ученые-востоковеды России.

Культурно-просветительская деятельность Православного палестинского общества на Ближнем Востоке способствовала росту авторитета России в этом регионе, а также росту подготовки преподавательских кадров.

Одним из наиболее результативных аспектов работы Палестинского общества была его научная и издательская деятельность. Общество организовывало экспедиции в Сирию, Палестину и на Синай, производило археологические работы на своих участках в Святой земле, получившие широкую мировую известность. Ученые – члены Палестинского общества провели колоссальную работу по сбору, публикации и научному комментированию древних рукописей. Крупнейшие российские ученые своего времени – востоковеды, византологи, искусствоведы, археологи, церковные историки, входившие в состав Палестинского общества, заметно пополняли мировую сокровищницу научных представлений о Ближнем Востоке.

Их подвижничество, неподдельный патриотизм, стремление продолжать культурно-религиозные традиции русского народа, накопленные до 1917 г., неофициальные формы связей России с Ближним Востоком могут стать источником ценного опыта для России и в настоящее время. Вновь возрожденное паломничество российских христиан требует знания предшествующей истории. В первую очередь это касается использования опыта Православного палестинского общества по финансовому и льготному обеспечению паломников, формам вспомоществования, личной идентификации, образовательной, просветительской, здравоохранительной, научной и издательской деятельности. Этот опыт, конечно, может быть использован и соответствующими правительственными и неправительственными органами Израиля, Сирии, Ливана, Египта как стран, ныне принимающих христианских паломников из России.

Первая мировая война и Октябрьская революция 1917 г. внесли существенные негативные перемены в судьбу Палестинского общества. Оно потеряло титул «Императорское» и определение «Православное», стало именоваться Российским палестинским обществом. Четко налаженное за много веков русское паломничество усилиями советской власти было приостановлено.

Прекратило Общество в советскую эпоху и свою культурно-просветительскую работу за рубежом. Правительство СССР конфисковало все счета Общества в русских банках и четырехэтажный дом в Петрограде, где размещались его штаб-квартира и библиотека. Юридическим правопреемником Общества было признано советское правительство. Оставался открытым вопрос об имуществе Общества за границей. Часть владений были переданы Карловацкой церкви и эмигрантскому Палестинскому обществу. Некоторые земельные участки и постройки были проданы СССР Израилю в 1960-е гг. Что касается научных функций общества, то еще в 1919 г. Российское палестинское общество было включено в систему Академии наук России. Его деятельность сосредоточилась на исследовании истории Палестины и древних цивилизаций на Ближнем Востоке, на современной проблематике, различных аспектах восточного урегулирования, сионизма и антисемитизма. Оживление в его работе пришлось на рубеж 1940–1950-х гг. В эти годы в Иерусалиме Общество имело своего представителя. В состав Общества входили такие выдающиеся ученые, как Н.В. Пигулевская, И.Ю. Крачковский, В.В. Струве и многие другие. С 1954 г. в СССР возобновилось издание «Палестинского сборника».

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. изменения в общественно-политической жизни СССР позволили добиться восстановления основных направлений уставной деятельности Общества. В 1992 г. был принят новый устав, максимально приближенный к первоначальному, восстановлен институт почетного членства. Комитет почетных членов возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. За последнее десятилетие Российское палестинское общество смогло организовать несколько десятков паломнических поездок в Святую землю и провести в сотрудничестве с Отделом внешних церковных сношений Русской православной церкви ряд научных конференций. Активно работают отделения Общества в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Ярославле, Одессе и Кишиневе.

Русская духовная миссия после событий 1917 г. тоже не прекратила своей деятельности. Из-за отсутствия возможности сообщения с Московским патриархом духовенство миссии пер-

воначально сотрудничало с Карловацкой церковью. Но в 1948 г. связь миссии с Московским патриархатом была восстановлена. Однако данная акция не оживила паломнического движения, так как это было несовместимо с идеологией государственного атеизма, царившей в СССР. К своему истинному предназначению Русская духовная миссия в Иерусалиме вернулась в 1993 г., когда возобновились паломнические поездки в Святую землю. Духовное просвещение паломников из России, посещающих святыне места на Ближнем Востоке, является главным предназначением миссии в наши дни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

І. Источники

1.1. Архивные документы

1. Архив востоковедов Санкт-Петербургского института востоковедения РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 164, 178; Оп. 3доп. Д. 1, 2.
2. ОРРК БАН. Текущие поступления. № 599, 600, 1382, 1383.
3. ГАКК. Ф. 249. Канцелярия наказного атамана Кубанского казачьего войска (1783–1870). Оп. 1. Д. 2959, 2438, 2703, 2534; Ф. 418. Управление атамана Темрюкского отдела Кубанской области (1888–1905). Оп. 1. Д. 2.
4. Архив НИЦТК ГНТУ «Кубанский казачий хор». Полевые материалы КФЭЭ – 1995. АК № 811. Ст-ца Калужская Северского района. Информант – Ковельский С.И. Исследователь – Бондарь Н.И.; КФЭЭ – 1998. Карачаево-Черкесская Республика. Ст-ца Зеленчукская. АК № 1624. Информант – Дранова (Черненко) М. П., 1922 г.р. Исследователь – Богатырь Н.В.

1.2. Опубликованные документы и материалы

5. Аничков Н.М. Учебные и врачебные заведения Императорского Православного Палестинского общества в Сирии и Палестине. Отчет члена Совета Общества. СПб., 1901. Ч. 1.
6. Антонин. Из записок Синайского богомольца. Киев, 1872.
7. Антонин, архимандрит. Поездка в Румелию. СПб., 1886.
8. Антонин, архимандрит. О разрытиях внутри российско-посольской церкви в Афинах // Известия Императорского Археологического общества. СПб., 1861. Т. 2. Вып. 3.
9. Антонин, архимандрит. Из Румелии. СПб., 1879.
10. Антонин, архимандрит. Заметки поклонника Святой горы. Киев, 1866.

11. Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995.
12. Африка глазами наших соотечественников. М., 1974.
13. Базили К.М. Очерки Константинополя. СПб., 1835.
14. Базили К.М. Босфор и новые очерки Константинополя. СПб., 1836.
15. Базили К.М. Архипелаг и Греция в 1830–1831 гг. СПб., 1834.
16. Белокуров С. Арсений Суханов. М., 1894. Т. 1–2.
17. Былины / сост. В.И. Калугин. М., 1987.
18. Внешняя политика России XIX – начала XX в.: документы российского Министерства иностранных дел. Сер. 2 (1815–1830). М., 1979. Т. 3 (11).
19. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1914 г. Пг., 1916.
20. Гильфердинг А.Ф. Онежские былины. М.; Л., 1938. Т. 2.
21. Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского общества за 1902–1903 гг. СПб., 1904.
22. Дневные записки путешествия из архипелагского, России принадлежащего острова Пароса в Сирию и к достопамятным местам, в пределах Иерусалима находящимся, с краткой историей Алибеевых завоеваний. СПб., 1773.
23. Договоры России с Востоком, политические и торговые / сост. Т.П. Юзефович. СПб., 1869.
24. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. // Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. (его подготовка и заключение). М., 1955.
25. Елисеев А.В. Русские паломники в Святой земле // Отчет ППО за 1884–1885 гг. СПб., 1885.
26. Елисеев А.В. С русскими паломниками на Святой земле весною 1884 г. (Очерки, заметки, наблюдения). СПб., 1885.
27. Елисеев А.В. По белу свету. Очерки и картины из путешествий по трем частям Старого Света. СПб., 1893–1896. Т. 1–4.

28. Житие и хождение Даниила, Русския земли игумена, 1106–1108 // ПЛДР: XII век. М., 1980.
29. Житие преподобной Евфросиньи, игумени Полоцкой // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней Св. Дмитрия Ростовского. Введенская Оптиная пустынь, 1992. Кн. 9. Май.
30. Житие Феодосия Печерского // ПЛДР: XI – начало XII в. М., 1978.
31. Извольский П.П. Учебные заведения Императорского Православного Палестинского общества в апреле и мае 1893 г. Отчет по командировке. СПб., 1894.
32. Императорское Православное Палестинское общество. Члены общества и должностные лица. СПб., 1907.
33. Истомина Д.В. Учреждения Императорского Православного Палестинского общества в 1895–1896 гг. Отчет по командировке. СПб., 1897. Вып. 2.
34. Исторические сведения о жизни преподобной Евфросиньи, княгини Полоцкой с описанием и изображением креста, принесенного ею в дар полоцкой Спасской обители. СПб., 1841.
35. Каталог изданий Императорского Православного Палестинского общества к 01.02.1906. СПб., 1906.
36. Книга Хожений. Записки русских путешественников XI–XV вв. М., 1984.
37. Ковалевский Е.П. Русские научные интересы в Палестине и прилегающих областях. Пг., 1915.
38. Кондаков Н.П. Археологическое путешествие по Сирии и Палестине СПб., 1904.
39. Коптев А.И. Воспоминания о поездке в Константинополь, Каир и Иерусалим. СПб., 1887.
40. Крачковский И.Ю. Над арабскими рукописями // Советские ученые. Очерки и воспоминания. М., 1982.
41. Крымский А.Е. Письма из Ливана. М., 1975.
42. Леонид (Кавелин). Старый Иерусалим и его окрестности (Из записок инока-паломника). М., 1873.
43. Майков Л.Н. Материалы и исследования по старинной русской литературе. СПб., 1890

44. Макарий (Веретенников), архимандрит. Грамота Иерусалимского патриарха Германа Новгородскому архиепископу Макарию // Иерусалим в русской культуре: сб. ст. М., 1994.
45. Мансуров Б.П. Православные паломники в Палестине. СПб., 1858.
46. Мансуров Б.П. Отчет о мерах, принятых к улучшению быта русских православных паломников в Палестине. СПб., 1860.
47. Мансуров Б.П. Отчет Государственному контролеру. СПб., 1886.
48. Мансуров Б.П. Отчет Палестинского комитета 1858–1864. СПб., 1866.
49. Материалы для биографии Порфирия Успенского / под ред. П.В. Безобразова. СПб., 1910. Т. 1–2.
50. Муравьев А.Н. Записка о состоянии Православной церкви на Востоке. М., 1914.
51. Муравьев А.Н. Мои воспоминания. М., 1913.
52. Муравьев А.Н. Путешествие ко святым местам в 1830 г. СПб., 1832. Ч. 1–2.
53. Новгородская летопись по синодальному харатейному списку. СПб., 1888.
54. Норов А.С. Иерусалим и Синай. СПб., 1848.
55. Норов А.С. Путешествие по Святой земле в 1835 г. СПб., 1844.
56. Нуайме М. Мои семьдесят лет. М., 1980.
57. Описание путешествия иеромонахов Рыхловского Николаевского монастыря Сильвестра и Никодима в Царьград и Иерусалим в 1722 г. // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1883. Май.
58. Отчет Императорской публичной библиотеки за 1894 г. СПб., 1897.
59. Отчет Православного Палестинского общества за 1882–1883 гг. СПб., 1883.
60. Отчет Православного Палестинского общества за 1883–1884 гг. СПб., 1884.
61. Отчет Православного Палестинского общества за 1884–1885 гг. СПб., 1885.

62. Отчет Православного Палестинского общества за 1885–1886 гг. СПб., 1886.
63. Отчет Православного Палестинского общества за 1886–1887 гг. СПб., 1888.
64. Отчет Императорского Православного Палестинского общества за 1906–1907 гг. СПб., 1908.
65. Отчет Императорского Православного Палестинского общества за 1908–1910 гг. СПб., 1911.
66. Отчет Отделения научных исследований и изданий Православного Палестинского общества, читанный председательствующим Д.Ф. Кобеко от 4 октября 1883 года. СПб., 1883.
67. Павловский А.А., Клуге Н.К. Мадеба // Известия РАИК. 1902. Т. 8. Вып. 1–2.
68. Памятники древнерусского канонического права. СПб., 1908. Ч. 1.
69. Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. М., 1994.
70. Пешеходца Василия Григоровича-Барского Плаки-Альбова, уроженца Киевского, монаха Антиохийского, путешествие к святым местам, в Европе, Азии и Африке находившимся, предпринятое в 1723 г. и оконченное в 1747 г., им самим написанное. СПб., 1778.
71. Под стягом России: сборник архивных документов. М., 1992.
72. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. М., 1830. Т. 7.
73. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. СПб., 1872. Т. 1.
74. Порфирий (Успенский). Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты в 1845 г. Киев, 1877.
75. Порфирий (Успенский), архимандрит. Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 г. СПб., 1856.
76. Порфирий (Успенский). Второе путешествие в Синайский монастырь в 1850 г. СПб., 1856.

77. Порфирий (Успенский). Книга бытия моего. СПб., 1896. Т. 1–4.
78. Порфирий (Успенский). Путешествие на Афон. Киев, 1877.
79. Порфирий (Успенский). Путешествие по Египту и в монастыри святого Антония Великого и преподобного Павла Фивейского в 1850 г. СПб., 1856.
80. Послание Василия Новгородского Феодору Тверскому о рае // ПЛДР: XIV – середина XV в. М., 1981.
81. Посольство с государевою задравною милостынею в Царьград и во Александрию и во Антиохию и в Иерусалим и в Синайскую гору Трифона Коробейникова и Михаила Огаркова в 1593 г. // Древняя российская вивлиофика. М., 1789. Т. 12.
82. Православная церковь на Кубани (конец XVII – начало XX в.): сб. док. Краснодар, 2001.
83. Путевые записки в святой град Иерусалим и в окрестности онога Калужской губернии дворян Вешняковых и Мядынского купца Новикова в 1804 и 1805 гг. М., 1813.
84. Путешествие игумена Даниила по Святой земле в начале XII в. (1113–1115) / под ред. А.С.Норова. СПб., 1864.
85. Путешествие в Иерусалим Саровской общежительной пустыни иеромонаха Мелетия в 1793 и 1794 гг. М., 1880.
86. Путешествия в Святую землю. Записки русских паломников и путешественников. М., 1995.
87. Путешествие к святым местам, совершенное в XVII столетии иеродиаконом Троицкой лавры. М., 1836.
88. Путешествие посадского человека Матвея Гаврилова Нечаева в Иерусалим (1719–1720) / под ред. Н.П. Барсова. Варшава, 1875.
89. Россия в Святой земле: документы и материалы. М., 2000. Т. 1–2.
90. Русские учреждения в Святой земле и почившие деятели Императорского Православного Палестинского общества (1882–1907). СПб., 1907.
91. Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI в. М., 1986.
92. Сахаров И.П. Путешествия русских людей. СПб., 1837.

93. Сахаров И.П. Сказания русского народа. СПб., 1849. Кн. 8.
94. Семенов М. Воспоминания об А.Н.Муравьеве. Киев. 1875.
95. Синай. Византия. Русь. Православное искусство с VI до начала XX в. Каталог выставки / под ред. О. Баддлей, Э. Брюннер, Ю. Пятницкого. Лондон, 2000.
96. Сирия, Ливан и Палестина в первой половине XIX в. М., 1991.
97. Список русских учреждений в Палестине и Сирии (1903) // Дипломатический ежегодник. М., 1992.
98. Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. Изданы ППО по подлинной рукописи / под ред. Н. Барсукова. СПб., 1885–1886. Ч. 1–4.
99. Сырку П. Описание бумаг епископа Порфирия (Успенского). СПб., 1891.
100. Татищев В.Н. История Российская. М.; Л., 1964. Т. 4.
101. Трифона Коробейникова, московского купца с товарищи путешествие во Иерусалим, Египет и к Синайской горе в 1583 г. Издано В.Г. Рубаном для пользы общества. СПб., 1873.
102. Успенский Ф.И. Археологические памятники Сирии // Известия РАИК. 1901–1902. Т. 7. Вып. 1–2.
103. Устав Православного Палестинского общества. СПб., 1882.
104. Учебные заведения Императорского Православного Палестинского общества. СПб., 1896.
105. Фонкич Б.Л. Иерусалимский патриарх Феофан и Россия. Обзор греческих грамот // Иерусалим в русской культуре: сб. ст. М., 1994.
106. Хитрово В.Н. Неделя в Палестине. СПб., 1879.
107. Хитрово В.Н. Русские поклонники Святой земли. СПб., 1896.
108. Хождение в Иерусалим и Царьград черного дьякона Троице-Сергиева монастыря Ионы, по прозвищу Маленького, 1648–1652. СПб., 1882.

109. Хождение инока Зосимы в Царьград, Афон и Палестину (Текст и археографическое вступление) // Вопросы русской литературы. М., 1971.

110. Цагарелли А.А. Грузинские памятники в Святой земле и на Синае. Речь, произнесенная в заседании 30 декабря 1883 г. // Отчет ППО за 1883–1884 гг. СПб., 1884.

1.3. Источники, опубликованные в периодической печати

111. Антонин. Из Иерусалима // Церковный вестник. 1876. № 51.

112. Антонин. Протестантская пропаганда в Палестине // Церковный вестник. 1877. № 41.

113. Антонин, архимандрит. Пять дней на Святой земле // Душеполезные чтения. 1866. № 1–4.

114. Антонин, архимандрит. Поездка в Вифинию // Христианские чтения. 1862. № 11; 1863. № 1, 2.

115. Антонин. Латинское богослужение последней недели Великого Поста в Иерусалиме // Христианские чтения. 1866. № 5.

116. Бордосский путник 333 г. / под ред. В.Н. Хитрово // ППС. СПб., 1882. Т. 2.

117. Бюджеты Министерства иностранных дел в Западной Европе и в России на благотворительные и учебно-воспитательные заведения в Палестине и Сирии // СИППО. СПб., 1911. Т. 22.

118. Васильев А.А. Поездка на Синай в 1902 г. // СИППО. СПб., 1904. Т. 15. Вып. 3.

119. Второе хождение Трифона Коробейникова / под ред. С.О. Долгова // ЧОИДР. 1887. Кн. 1.

120. Горожанский Я.И. Хождение архимандрита Грефения в Святую землю // Русский филологический вестник. 1884. № 4; 1885. № 1.

121. Дашков Д.В. Афонская гора. Отрывок из путешествия по Греции в 1820 г. // Северные цветы. СПб., 1825.

122. Дашков Д.В. Русские поклонники в Иерусалиме. Отрывок из путешествия по Греции и Палестине в 1820 г. // Северные цветы. СПб., 1826.

123. Дмитриевский А.А. Памяти Б.П. Мансурова // СИППО. 1910. Т. 21. Вып. 3. С. 448–450.
124. Елисеев А.В. Путь к Синаю в 1881 г. // ППС. СПб., 1883. Т. 2. Вып. 1.
125. Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары 1634–1637 / под ред. С.О. Долгова // ППС. СПб., 1891. Т. 11. Вып. 3.
126. Житие и хождение Даниила, Русския земли игумена, 1106–1108 / под ред. М.А. Веневитинова // ППС. СПб., 1883–1885. Вып. 3, 9.
127. Из биографических записок отца архимандрита Антонина // СИППО. СПб., 1896. Т. 10.
128. Иоанна Фоки сказание о городах и странах от Антиохии до Иерусалима / под ред. И.Е. Троицкого // ППС. СПб., 1889. Т. 8. Вып. 23.
129. Крачковская В.А. И.Ю. Крачковский на Ливане и в Палестине // Палестинский сборник. М.; Л., 1954. Вып. 1.
130. Крачковская В.А. Путешествие И.Ю. Крачковского на Ближний Восток (1908–1910) // Палестинский сборник. Л., 1974. Вып. 25 (88).
131. Леонид, архимандрит. Иерусалим, Палестина и Святая Афонская Гора по русским паломникам XIV, XV, XVI и XVIII вв. // ЧОИДР. 1871. Кн. 1.
132. Леонид, архимандрит. Паломники-писатели петровского и послепетровского времени, или Путники во святой град Иерусалим // ЧОИДР. 1873. Кн. 3.
133. Марр Н.Я. Предварительный отчет о работах на Синае, веденных в сотрудничестве с И.А. Джаваховым и А.А. Васильевым в Иерусалиме в поездку 1902 г. // СИППО. СПб., 1903. Т. 14. Вып. 2.
134. Необыкновенные похождения и путешествия русского крестьянина Дементия Иванова Цикулина в Азии, Египте, Восточной Индии с 1808 по 1821 г., самим им написанные // Северный архив. СПб., 1825. № 8–9.
135. Оде-Васильева К.В. Мои воспоминания об академике И.Ю. Крачковском // Палестинский сборник. М.; Л., 1956. Вып. 2 (64–65).

136. Оде-Васильева К.В. Взгляд в прошлое // Палестинский сборник. М.; Л., 1965. Вып. 13 (76).

137. Описание путешествия отца Игнатия в Царьград, Афонскую гору, Святую землю и Египет. 1766–1776 гг. / под ред. Б. Хитрово // ППС. СПб., 1891. Т. 12. Вып. 3.

138. Отчет Ставропольского отдела ИППО за время с 1 марта 1899 г. по 1 марта 1900 г. //Ставропольские епархиальные ведомости. 1900. № 1, 9.

139. Пелгримация, или Путешественник честного иеромонаха Ипполита Вишенского // ЧОИДР. 1876. Кн. 4.

140. Повесть Епифания о Иерусалиме и сущных в нем мест первой половины IX в. / под ред. В.Г. Васильевского // ППС. СПб., 1886. Т. 4. Вып. 11.

141. Повесть и сказание о походе в Иерусалим и Царьград Троицкого Сергиева монастыря черного диакона Ионы, по реклому Маленького, 1649–1652 / под ред. С.О. Долгова // ППС. СПб., 1895. Т. 14. Вып. 3.

142. Порфирий, архимандрит. Синайский полуостров // ЖМНП. 1848. №11.

143. Послание царя Ивана Васильевича к Александрийскому патриарху Иоакиму с купцом Василием Позняковым и хождение Василия Познякова в Иерусалим и по иным святым местам 1558. С предисловием И.Е.Забелина // ЧОИДР. 1884. Кн. 1.

144. «Проскинитарий» Арсения Суханова / под ред. Н.И. Ивановского // ППС. Т. 7. Вып. 3. 1891. Кн. 1; 1894. Кн. 2.

145. Путешествие в Святую землю священника Иоанна Лукьянова / под ред. С.А. Соболевского // Русский архив. 1863. Вып. 1–5.

146. Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского в Иерусалим, на Синай и Афон (1707–1709) / под ред. И. Розанова // ППС. СПб., 1914. Вып. 61.

147. Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме в 1883 году, проведенные под руководством архимандрита Антонина // ППС. СПб., 1912. Т. 7. Вып. 3.

148. Решетилло Д.Ф. Болотные лихорадки в Палестине // ППС. СПб., 1891. Т. 9. Вып. 25.

149. Русский паломник. 1905. №36; 1906. № 32, 36, 52; 1907. № 31, 34; 1908. № 2, 3, 5, 9, 12; 1909. № 11, 29.
150. Русский архив. 1880. Кн. 1.
151. Сказание Епифания мниха о пути к Иерусалиму / под ред. архимандрита Леонида // ППС. СПб., 1887. Т. 5. Вып. 3.
152. Сказание Епифания мниха о пути из Российского царства до Святого града Иерусалима / под ред. И.Е. Забелина // ЧОИДР. 1884. Кн. 1.
153. Смирнов П., протоиерей. Вифлеем и соединенные с ним воспоминания // Ставропольские епархиальные ведомости. 1904. № 2, 3.
154. Тихонравов Н.С. Хождение в Святую землю инок Варсонофия в 1456 г. // Археографические известия и заметки. М., 1893. № 11.
155. Травников С.Н. Житие и хождение И. Лукьянова // ЖМП. 1992. № 8 .
156. Третьяков А.А. Памяти А.Н. Муравьева // Русское обозрение. 1895. №1.
157. Херсонские епархиальные ведомости. 1871. №16.
158. Хитрово В.Н. Православие на Святой земле // ППС. СПб., 1881. Вып. 1.
159. Хождение архимандрит Агрефенья обители Пресвятыя Богородицы около 1370 г. / под ред. архимандрита Леонида // ППС. СПб., 1896. Т. 16. Вып. 3.
160. Хождение гостя Василья / под ред. архимандрита Леонида // ППС. СПб., 1884. Т. 2. Вып. 3.
161. Хождение купца Василия Позняка по святым местам Востока в 1558–1561 гг. / под ред. Х.М. Лопарева // ППС. СПб., 1887. Т. 6. Вып. 3.
162. Хождение священноинока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму в 1456–1461-1462 гг. / под ред. С.О. Долгова // ППС. М., 1896. Т. 15. Вып. 3.
163. Хождение Трифона Коробейникова / под ред. Х.М. Лопарева // ППС. СПб., 1889. Т. 9. Вып. 3.
164. Цагарелли А.А. Памятники грузинской старины в Святой земле и на Синае // ППС. СПб., 1888. Т. 4. Вып. 10.
165. Церковный вестник. 1876. № 32; 1880. № 28, 41.

166. Якубович А.И. Прогулки по Палестине с учениками Назаретского мужского пансиона // ППС. СПб., 1889. Вып. 22.

II. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

167. Августин (Никитин). Синайский монастырь и Россия (Русская благотворительность Синайской обители) // Россия, Запад и мусульманский Восток в Новое время. СПб., 1994.

168. Августин (Никитин), архимандрит. Русские паломники у христианских святынь Египта. СПб., 2003.

169. Алексеев А.В. Полоцкая земля в IX–XII вв. (Очерки истории Северной Белоруссии). М., 1966.

170. Архангелов С.А. Наши заграничные миссии. СПб., 1899.

171. Аскочинский В.И. В.Г. Григорович-Барский. Знаменитый путешественник XVIII в. Киев, 1854.

172. Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким владычеством в историческом и политическом отношениях. М., 1962.

173. Барсуков Н. Жизнь и труды В.Г. Барского. СПб., 1885.

174. Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. Л., 1925.

175. Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России // Бартольд В.В. Сочинения. М., 1977. Т. 9.

176. Баталден С.К. Судьба русского землевладения в Иерусалиме во время Палестинского мандата // ППС. № 31 (94). М., 1992.

177. Безсонов П. Калики переходящие. М., 1861–1864. Т. 1–2.

178. Бороденко В.Е. Особенности развития монастырей Предкавказья в конце XVIII – начале XX в. // Исторический вестник. 2001. № 2–3.

179. Вах К.А. Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую землю. К 150-летию основания Русской Палестины 1860–1864. М., 2011.

180. Вацура В.Э. А.С. Норов // Поэты 1820–1830-х гг. Л., 1972. Т. 1.

181. Вейсенсел П.Р. Сообщения русских крестьян-паломников о Палестине как отображение жизни русской сельской общины // ППС. № 31 (94). М., 1992.
182. Век Екатерины II. Дела балканские. М., 2000.
183. Веневитинов М.А. Хождение игумена Даниила в Святую землю в начале XII в. // Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1884. Вып. 7.
184. Вересаев В.В. Н.В. Гоголь в жизни. М.; Л., 1933.
185. Водовозов Н.В. Хождение Даниила и I крестовый поход // Русская литература и народное творчество / под ред. проф. А.И. Ревякина. М., 1962.
186. Волков А.Б., Тарасов П.Г., Ямилинец Б.Ф. Россия и Палестина. Из истории политических и культурно-религиозных отношений // Цивилизации и культуры. М., 1994. Вып. 1.
187. Воробьева И.А. Русские миссии в Святой земле в 1847–1917 годах. М., 2001.
188. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. М., 1978.
189. Глушакова Ю.П. О путешествии игумена Даниила в Палестину // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963.
190. Голубинский Е. История русской церкви. М., 1997. Т. 1.
191. Греков Ф. (Палеолог). Древнерусские паломники // Императорское Православное Палестинское общество. Его ученые и литературные труды. СПб., 1891.
192. Греков Ф. (Палеолог). Жизнь и странствования Василия Григоровича-Барского // ИППО. Его ученые и литературные труды. СПб., 1912. Т. 3.
193. Греков Ф. Императорское Православное Палестинское общество. Очерк его деятельности. СПб., 1891.
194. Григорович Н. Канцлер князь Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени. СПб., 1879. Т. 1.
195. Данилов В.В. К характеристике «Хождения» игумена Даниила // ТОДРЛ. М.; Л., 1954. Т. 10.
196. Данилов В.В. О жанровых особенностях древнерусских хождений // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18.

197. Данциг Б.М. Ближний Восток: сб. ст. М., 1976.
198. Данциг Б.М. Ближний Восток в русской науке и литературе. М., 1973.
199. Данциг Б.М. Из истории русских путешествий и изучения Ближнего Востока в допетровской Руси // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1953.
200. Данциг Б.М. Изучение Ближнего Востока в России в первой четверти XVIII в. // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1956. Сб. 2.
201. Данциг Б.М. Изучение Ближнего Востока в России (XIX – начало XX в.). М., 1968.
202. Данциг Б.М. Русские путешественники на Ближнем Востоке. М., 1965.
203. Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907). СПб., 1907.
204. Дмитриевский А.А. Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина), третьего начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме, и его труды по изучению Православного Востока // Россия в Святой земле: документы и материалы. М., 2000. Т. 2.
205. Дмитриевский А.А. Русские учебно-воспитательные и странноприимные учреждения в Палестине и Сирии. Киев, 1907.
206. Дмитриевский А.А. Епископ Порфирий Успенский как инициатор и организатор Первой Русской духовной миссии в Иерусалиме и его заслуги на пользу православия и в деле изучения Христианского Востока. СПб., 1906.
207. Дмитриевский А.А. Русские учебно-воспитательные и странноприимные учреждения в Палестине и Сирии. Киев, 1907.
208. Долинина А.А. Невольник долга. СПб., 1994.
209. Дьяконов М.А. Николай Федорович Каптерев. 1847–1917: Некролог. Пг., 1918.
210. Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 1999.
211. Иерусалим в русской культуре: сб.ст. М., 1994.
212. Имангулиева А.Н. «Ассоциации пера» и Михаил Нуайме. М., 1975.

213. Имангулиева А.Н. Истоки арабско-русских культурных литературных связей // Ближний и Средний Восток. Баку, 1986.
214. История русской литературы. М.; Л., 1941. Т. 1.
215. Каменский А.Б. Под сенью Екатерины. СПб., 1992.
216. Каптерев Н.Ф. Характеристика отношений России к Православному Востоку в XVI и XVII вв. М., 1885.
217. Каптерев Н.Ф. Сношения Иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством (1669–1707). М., 1891.
218. Каптерев Н.Ф. Сношения Иерусалимских патриархов с русским правительством. СПб., 1895. Т. 1; СПб., 1898. Т. 2.
219. Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1995. Т. 1.
220. Караулов Г.Э. Очерки по истории русской литературы. М., 1870. Т. 1.
221. Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. М., 1993. Т. 1.
222. Кехтуяла В.А. Курс истории русской литературы. СПб., 1906. Ч. 1.
223. Киприан (Керн), архимандрит. Отец Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. М., 1997.
224. Кирей Н.И. Этнография арабов Передней Азии и Северной Африки. Краснодар, 1996.
225. Корнилов С.В. Древнерусское паломничество. Калининград, 1995.
226. Коростовцев В.А., Ходжаш С.Ч. Востоковедная деятельность Порфирия Успенского // Ближний и Средний Восток: сб. ст. М., 1962.
227. Краткий обзор собрания рукописей, принадлежащего преосвященному епископу Порфирию, а ныне хранящегося в Императорской публичной библиотеке. СПб., 1885.
228. Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. М.;Л., 1950.
229. Крачковский И.Ю. Избранные сочинения: в 5 т. М.; Л., 1955–1958. Т. 1–5.
230. Крымский А.Е. История новой арабской литературы. М., 1971.

231. Лазарев В.Н. Никодим Павлович Кондаков М., 1925.
232. Лазарев В.Н. Византийская живопись М., 1971.
233. Лебедев А.П. История греко-восточной церкви под властью турок от падения Константинополя (1453) до настоящего времени. Сергиев Посад, 1896. Т. 1; 1901. Т. 2.
234. Лебедев Н.С. Научное рукописное наследство академика Ф.И. Успенского // Палестинский сборник. М., 1948. Вып. 1.
235. Лебедев Д.М., Есаков В.А. Русские географические открытия и исследования с древнейших времен до 1917 г. М., 1971.
236. Лилеев М.И. К вопросу об авторстве «Путешествия в Святую землю 1701–1703 гг. московского священника Иоанна Лукьянова или старца Леонтия» // ИИОНЛ. 1895. Т. 9.
237. Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М., 2006.
238. Лисовой Н.Н. Подворья Императорского Православного палестинского общества в Иерусалиме. М., 2012.
239. Лисовой Н.Н. Святая земля: история и наследие. Православный путеводитель. М., СПб., 2015.
240. Лисовой Н. Русская духовная миссия в Иерусалиме: история и духовное наследие // Богословские труды. М., 1999. Сб. 35.
241. Макарий (Булгаков), митрополит. История русской церкви: в 9 т. М., 1995–1998. Т. 1–9.
242. Миллер В.Ф. Очерки русской народной словесности. Былины. М., 1910. Т. 2.
243. Моклецова И.В. Творчество А.Н. Муравьева и паломническая традиция в русской культуре 1820–1830-х гг. // Исторический вестник. 2001. №2–3.
244. Муравьев А.Н. Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858. Ч. 1–2.
245. Муравьев А.Н. История российской церкви. СПб., 1838.
246. Муркос Г. Интересы России в Палестине. М., 1882.
247. Никитенко А.В. А.С. Норов // Отчеты Академии наук по отделению русского языка и словесности за 1869. СПб., 1870.

248. Никодим (Ротов), архимандрит. История Русской духовной миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997.
249. Никодим (Ротов), архимандрит. История Русской духовной миссии в Иерусалиме // Богословские труды. Л., 1979.
250. Нифон, архимандрит. Взаимоотношения между Русской и Антиохийской православными церквями // Тысячелетие Крещения Руси: материалы Междунар. церковно-ист. конф. М., 1988.
251. Нуайме М. Ливанские новеллы. М., 1959.
252. Орбели Р.Р. Академик П.К. Коковцов и его рукописное наследство // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1956. Сб. 2.
253. Орешкова С.Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971.
254. Памяти академика И.Ю. Крачковского: сб. ст. Л., 1958.
255. Переверзев В.Ф. Литература Древней Руси. М., 1971.
256. Петухов Е.В. Русская литература. Исторический обзор главнейших литературных явлений древнего и нового периода. Пг., 1916.
257. Поньрко Н.В. Сочинения старца Леонтия и школа протопопа Аввакума // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33.
258. Поплавская Х.В. Русское паломничество к христианским святыням Востока и Запада в XIX–XX вв. // Исторический вестник. 2001. № 2–3.
259. Поплавская Х.В. Паломничество, странноприимство и почитание святынь в Рязанском крае. XIX–XX вв. Рязань, 1998.
260. Попов А.П. Младший Григорович. Новооткрытый паломник к Святым местам XVIII в. Кронштадт, 1911.
261. Порфирий (Успенский). История Афона. Киев, 1877.
262. Порфирьев И. История русской словесности. Древний период. Казань, 1909. Ч. 1.
263. Православие, традиционная культура, просвещение. Краснодар, 2000.
264. Прокофьев Н.И. «Хождения» как жанр в древнерусской литературе // Вопросы русской литературы. М., 1968.
265. Прокофьев Н.И. Русские хождения XII–XV вв. // Литература Древней Руси и XVIII век. М., 1970.

266. Пыпин А.А. История русской литературы: в 4 т. СПб., 1907. Т. 1–4.
267. Пыпин А.А. Древнерусское паломничество. СПб., 1896–1897.
268. Рамм Б.Я. Папство и Русь в X–XV вв. М.; Л., 1959.
269. Рассказы ливанских писателей. М., 1958.
270. Родионов М.А. Запад и Восток в записках пешеходца Василия // Россия, Запад и мусульманский Восток в новое время. СПб., 1994.
271. Рождественская М.В. Образ Святой земли в древнерусской литературе // Иерусалим в русской культуре: сб. ст. М., 1994.
272. Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963.
273. Смилянская И.М. К.М. Базили – российский дипломат и историк Сирии // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1959. Сб. 4.
274. Современная арабская литература: сб. ст. М., 1960.
275. Соловьев М.П. Историческое призвание России в Святой земле. Тобольск, 1894.
276. Соловьев М.П. Святая земля и Императорское Православное Палестинское общество. СПб., 1891.
277. Соловьев М.П. Святая земля и Россия. СПб., 1884.
278. Срезневский И.И. Русские калики древнего времени // Записки Императорской академии наук. 1862. Т. 1. Кн. 11.
279. Срезневский И.И. Крута каличья. Клюка и сума, лапотки, шляпа и колокол. СПб., 1862.
280. Срезневский И.И. Собрание епископа Порфирия // Записки Императорской Академии наук. СПб., 1867. Т. 12.
281. Суворин А. Палестина. СПб., 1898.
282. Тарле Е.В. Екатерина Вторая и ее дипломатия. М., 1945.
283. Титов Ф. Преосвященный Кирилл Наумов, епископ Мелитопольский, бывший настоятель Русской духовной миссии в Иерусалиме. Очерк из истории сношений России с Православным Востоком. Киев, 1902.

284. Травников С.Н. Историческая основа «Путешествия» Иоанна Лукьянова // Факт, домысел, вымысел в литературе. Иваново, 1987.

285. Травников С.Н. «Хождение» Иоанна Лукьянова как явление русского демократического барокко // Проблемы изучения русской литературы XVIII в.: метод и жанр. Л., 1985.

286. Травников С.Н. Писатели петровского времени: литературно-эстетические взгляды. Путевые записки. М., 1989.

287. Травников С.Н. Путевые записки петровского времени (Проблема историзма). М., 1987.

288. Трутнев В.Ф. Русская дипломатия и Императорское Православное Палестинское общество // Дипломатический ежегодник. М., 1992.

289. Федотов Г. П. Святые Древней Руси. Ростов н/Д, 1999.

290. Фонкич Б.А. Греческо-русские связи середины XVI – начала XVIII в. Греческие документы московских хранилищ. М., 1991.

291. Фролова О.Б., Шарафутдинова Р.Ш. Страничка из истории русско-арабских культурных связей // Россия, Запад и мусульманский Восток в Новое время. СПб., 1994.

292. Хитрово В.Н. Палестина и Синай. СПб., 1867. Ч. 1. Вып. 1.

293. Церковная старина на Северном Кавказе. Ставрополь, 1910–1911.

294. Чернышова Н.К. Книги о паломничестве по святым местам как фактор формирования культурных традиций Сибири (XIX – начала XX в.) // Исторический вестник. 2001. №2–3.

295. Шереметьев С.Д. Архимандрит Леонид Кавелин. М., 1901.

296. Юшматов В.Д. Русские в Святой земле и Сирии во время настоящей мировой войны. Пг., 1915.

297. Янин В.Л. Междукняжеские отношения в эпоху Мономаха и «Хождение игумена Даниила» // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16.

Периодическая печать

298. Августин (Никитин), архимандрит. Деятельность Православного Палестинского общества в Сирии // Православный Палестинский сборник. М., 1992. Вып. 31 (94).

299. Августин, архимандрит. Русская библейская археология в Палестине // Богословские труды. 1999. № 35.

300. Алпатов В.М. Периодизация отечественного востоковедения // Восток. 1994. № 1.

301. Безобразов П.В. О сношениях России с Палестиной в XIX в. // СИШПО. СПб., 1911. Т. 22.

302. Бердников А.Ф. Российское Палестинское общество // Народы Азии и Африки. 1983. № 6.

303. Виноградов В.Н. Век Екатерины II: прорыв на Балканы // Новая и новейшая история. 1996. №4.

304. Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой // Новая и новейшая история. 2001. № 3, 4, 6.

305. Волков А., Ямилинец Б. Русские на Святой земле // Азия и Африка сегодня. 1996. №5.

306. Гасратян С.М. Русская духовная миссия в Израиле в 40–60-е гг. XX в. // Восток. 1998. № 5.

307. Гиляревский А. Русский паломник Барский // Русский архив. 1881. Кн. 1.

308. Горянов Б.Т. Ф.И. Успенский и его значение в византиноведении // Палестинский сборник. М., 1948. Вып. 1.

309. Готалов-Готлиб А.Г. Ф.И. Успенский как профессор и научный руководитель // Палестинский сборник. М., 1948. Вып. 1.

310. Дмитриевский А.А. Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) как деятель на пользу православия на Востоке, и в частности в Палестине // СИШПО. СПб., 1904. Т. 15. Вып. 2.

311. Долинина А.А. Из истории русско-арабских литературных связей // Вестник Ленинградского университета. Сер.: История языка и литературы. 1963. № 20.

312. Евсеев Е.С. Паломничество в Святую землю: история и перспективы // ППС. М., 1992. Вып. 31 (94).

313. Елисеева О. «Разве мы кому спать помешали?». Греческий проект Потемкина и Екатерины II // Родина. 1999. №5.

314. Ершов С.А., Пятницкий Ю.А., Юзбашян К.Н. Русский Археологический институт в Константинополе (К 90-летию со дня образования) // Палестинский сборник. М., 1987. Вып. 29 (92).

315. Заболотский П. Легендарный и апокрифический момент в «Хождении» игумена Даниила // Русский филологический вестник [Варшава]. 1899. № 1–2.

316. Каптерев Н.Ф. Иерусалимский патриарх Досифей в его сношениях с русским правительством (1669–1707) // ЧОИДР. 1891. Кн. 2.

317. Каптерев Н.Ф. Русская благотворительность Синайской обители // ЧОЛДП. 1881. Окт.-нояб.

318. Касаб М.О. Просветительская деятельность Палестинского общества на территории Палестины, отраженная в его изданиях // Православный Палестинский сборник. М., 1992. Вып. 31 (94).

319. Кедров В. Русские на Святой земле // Вокруг света. 1990. №1.

320. Киприан (Керн), архимандрит. Памяти архимандрита Антонина (Капустина) // ЖМП. 1997. №5.

321. Кобищанов Ю.М. Записки украинских паломников в Святую землю как источник по истории связей Украины с Африканским христианством // ППС. М., 1992. Вып. 31 (94).

322. Колобов О.А., Корнилов А.А. Константин Михайлович Базили и русское консульство в Бейруте // Православный палестинский сборник. 2005. Вып. 102

323. Коптилина С.В. Проблема святых мест во внешней политике России в конце XIX – начале XX в. // ППС. М., 1992. №31 (94).

324. Кравченко А., протоирей. Взаимоотношения Русской и Иерусалимской православных церквей при Иерусалимском патриархе Никодиме (1883–1890) // ППС. М., 1992. Вып. 31 (94).

325. Крылов А.В. Российское Палестинское общество и отечественное востоковедение // Вестник Московского университета. Сер.: 13. Востоковедение. 1989. № 4.

326. Кузьмина В.Д. Сведения об арабах и арабской культуре в Палестине в начале XII в. по «Хождению» игумена Даниила (Из истории русско-арабских связей) // Вестник истории мировой культуры. 1959. № 6.

327. Курочкин А.М. Православие в Святой земле и деятельность Императорского Православного Палестинского общества для его поддержания // Чтения о Святой земле. СПб., 1899. Вып. 50.

328. Лазаревский А.М. Письмо пешехода Василия Григоровича-Барского // Русский архив. 1874.

329. Леонид, архимандрит. Три статьи по русскому палестиноведению // ППС. СПб., 1889. Т. 6. Вып. 1.

330. Лесков Н.С. Синодальные персоны // Исторический вестник. 1882. № 11.

331. Лециловская И.И. Балканская политика Екатерины II // Вопросы истории. 1999. №2.

332. Лисовой Н.Н. Императорское Православное Палестинское Общество: век XIX–XX–XXI // Отечественная история. 2007. № 1.

333. Лисовой Н. Ключ к Вифлеему // ППС. СПб., 1992. Вып. 31 (94).

334. Лисовой Н. Наши Палестины // Родина. 1997. № 5.

335. Лисовой Н.Н. Русское присутствие в Святой земле: учреждения, люди, наследие // Отечественная история. 2003. № 2–3.

336. Малиновский И.В. Императорское Православное Палестинское общество в Святой земле // Чтения о Святой земле. СПб., 1896. Вып. 35.

337. Марк (Головков). Русская духовная миссия в Иерусалиме: история учреждения, цели и задачи // ЖМП. 1997. № 5.

338. Марк (Головков). Русская Православная церковь в Святой земле // Международная жизнь. 1998. № 10.

339. Марков А. Предание о сорока новгородских каликах // Этнографическое обозрение. 1902. № 2. Отд. 4.

340. Марков А. Бытовые черты русских былин // Этнографическое обозрение. 1903. № 4.

341. Маркова О.П. О происхождении так называемого Греческого проекта (80-е гг. XVIII в.) // История СССР. 1958. № 4.
342. Медников Н.А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам // ППС. СПб., 1903. Т. 17. Вып. 50. Ч. 1–4.
343. Мещерская Е.Н., Юзбашян К.Н. Столетие Российского Палестинского общества // Палестинский сборник. Л., 1986. Вып. 28 (91).
344. Миллер В.Ф. К былине о сорока каликах со каликою // ЖМНП. 1899. № 8. Отд. 2.
345. Надирадзе Л.И. Из истории Палестинского общества // Палестинский сборник. Л., 1974. Вып. 25 (88).
346. Пересыпкин О. Палестина, близкая нам // Эхо планеты. 1990. № 1 (92).
347. Першиц А.И. Этнографические сведения об арабах в русских «хождениях» XII–XVII вв. // Советская этнография. 1951. № 4.
348. Помяловский И. Старинные русские паломники в изданиях Православного Палестинского общества // ЖМНП. СПб., 1884. Июнь.
349. Пономарев А.И. Иерусалим и Палестина в русской литературе, науке, живописи и переводах (Материалы для библиографии) // СОРЯС. 1877. Т. 17. №2.
350. Пыпин А.А. Паломничество и путешествия в старой письменности // Вестник Европы. 1896. Кн. 8.
351. Рузский Н.В. Сведения о рукописях, содержащих в себе Хождение в Святую землю русского игумена Даниила в начале XII в. // ЧОИДР 1891. Кн. 3.
352. Салех Д. Просветительская деятельность России в Палестине // ППС. М., 1992. Вып. 31 (94).
353. Семенов Д. Русское Палестинское общество и его деятельность до войны 1914 г. // Новый Восток. 1925. № 8–9.
354. Симон С. История отношений между Россией и Ливаном в прошлом и настоящем // ППС. М., 1992. Вып. 31 (94).
355. Смирнов П. Судьба Иерусалима и русские паломники // Чтения о Святой земле. СПб., 1896. Вып. 31.

356. Старокадомский М.А. О культурно-просветительской деятельности Русского Палестинского общества на Ближнем Востоке // Палестинский сборник. Л., 1965. Вып. 13 (76).

357. Тиктопуло Я. Мираж Царьграда // Родина. 1991. № 11–12.

358. Тихвинский С.Л. Девяностолетие Российского Палестинского общества // Палестинский сборник. Л., 1974. Вып. 25 (88).

359. Травников С.Н. Язык и стиль «Хождения» Иоанна Лукьянова // Русская речь. 1979. № 1.

360. Хитрово В.Н. Какими путями идут русские паломники в Святую землю (Опыт статистического исследования) // СИППО. СПб., 1902. Т. 12.

361. Шарафутдинова Р.Ш. Русско-арабские культурные связи на Ближнем Востоке (Страничка из истории русско-арабских школ) // Палестинский сборник. Л., 1978. Вып. 26 (89).

362. Юшматов В.Д. Святая земля. По следам русских паломников // Чтения о Святой земле. СПб., 1899. Вып. 48.

Источники иллюстративного материала

363. Официальный сайт Императорского Православного палестинского общества. URL: <http://ippro.ru/>

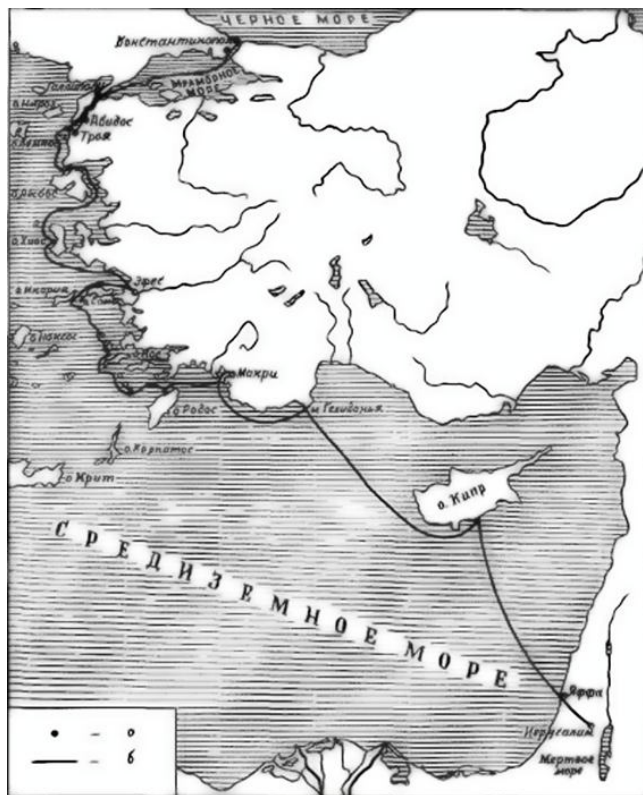
364. Дмитриевский А.А. Императорское Православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века. 1882–1907. М., 2008.

365. Россия в Святой Земле. Документы и материалы. М., 2000.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список сокращений

- ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.
ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения.
ЖМП – Журнал Московской патриархии.
ИППО – Императорское Православной Палестинское общество.
КФЭЭ – Кубанская фольклорно-этнографическая экспедиция.
НИЦТК. ГНТУ «Кубанский казачий хор» – Научно-исследовательский центр традиционной культуры. Государственное научно-творческое учреждение «Кубанский казачий хор».
ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.
ОРРК БАН – Отдел рукописей и редкой книги библиотеки Академии наук.
ПЛДР – Памятники литературы Древней Руси.
ППО – Православное Палестинское общество.
ППС – Православный Палестинский сборник.
ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи.
ПФА РАН – Петербургский филиал архива Российской академии наук.
РАИК – Русский археологический институт в Константинополе.
РГИА – Российский государственный исторический архив.
РДМ – Русская духовная миссия.
РОПИТ – Российское общество пароходства и торговли.
РПЦ – Русская православная церковь.
СИППО – Сообщения Императорского Православного палестинского общества.
ТОДРЛ – Труды отдела древнерусской литературы.
ЧОИДР – Чтения в обществе истории и древностей российских.
ЧОЛДП – Чтения в обществе любителей древней письменности.

Путь паломника Даниила из Константинополя в Иерусалим

Константин Михайлович Базили. Русский генеральный консул в Сирии и Палестине в 1839–1853 гг.

Епископ Порфирий (Успенский), основатель и первый начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1847–1854)

Епископ Кирилл (Наумов), начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1858–1863)

Великий князь Константин Николаевич (1827–1892)

Борис Петрович Мансуров, статс-секретарь, секретарь Палестинского комитета и Палестинской комиссии при Азиатском департаменте МИД

Иерусалим. Троицкий собор. Фотография 1860-х гг.

Деятели Русской духовной миссии в Иерусалиме и Палестинского комитета. Сидят слева направо: иеромонах Леонид (Кавелин), консул В.И. Доргобужин, начальник Русской духовной миссии епископ Кирилл (Наумов), секретарь Палестинского комитета Б.П. Мансуров

Архимандрит Леонид (Кавелин), начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1864–1865)

Архимандрит Антонин (Капустин), начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1865–1894)

Русский Вознесенский монастырь на Елеоне

Архимандрит Антонин (Капустин), окруженный сотрудниками, русскими паломниками и благотворительницами, возле церкви Вознесения на Елеоне

Игумен Елеонского Вознесенского монастыря Парфений (Нарциссов),
сподвижник архимандрита Антонина (Капустина)

Церковь Святой Марии Магдалины в Гефсимании. Освящена в 1888 г.

Сергиевское подворье. 1887–1889. Архитектор Г. Франгья

Александровское подворье в Иерусалиме. Архитектор Г. Франгья

Богослужение у Дуба Мамврийского

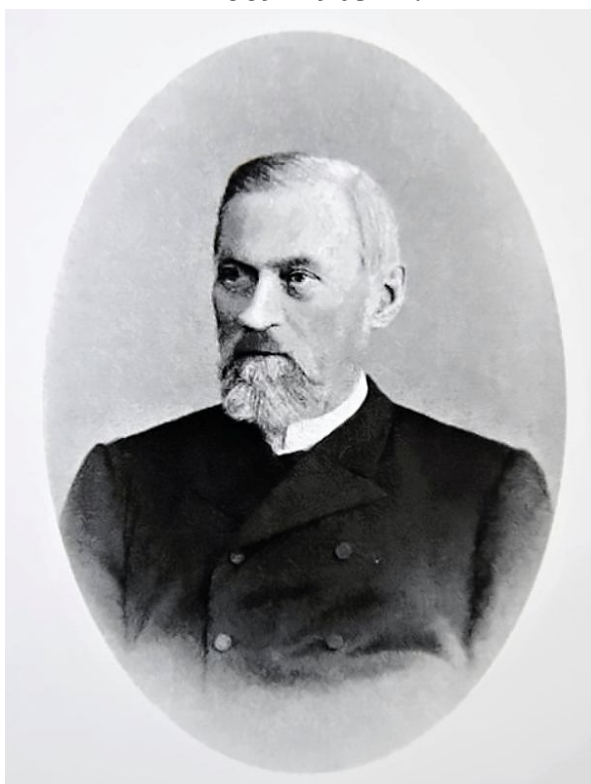

Русские паломники вступают в Вифлеем

Василий Николаевич Хитрово, организатор ИППО и секретарь Общества
в 1889–1903 гг.

Дмитрий Дмитриевич Смышляев, первый уполномоченный ИППО
в Иерусалиме в 1885–1889 гг., строитель Сергиевского
и Александровского подворий

Великий князь Сергей Александрович, председатель ИППО (1882–1905)

Великая княгиня Елизавета Федоровна, председатель ИППО (1905–1917)

Золотой знак почетного члена ИППО

Бронзовый знак почетного члена ИППО

Здание больницы на русских постройках в Иерусалиме. Главный вход

Больные в верхнем коридоре русской больницы в Иерусалиме

Сергиевское подворье ИППО. Комната I класса

Сергиевское подворье ИППО. Комната II класса

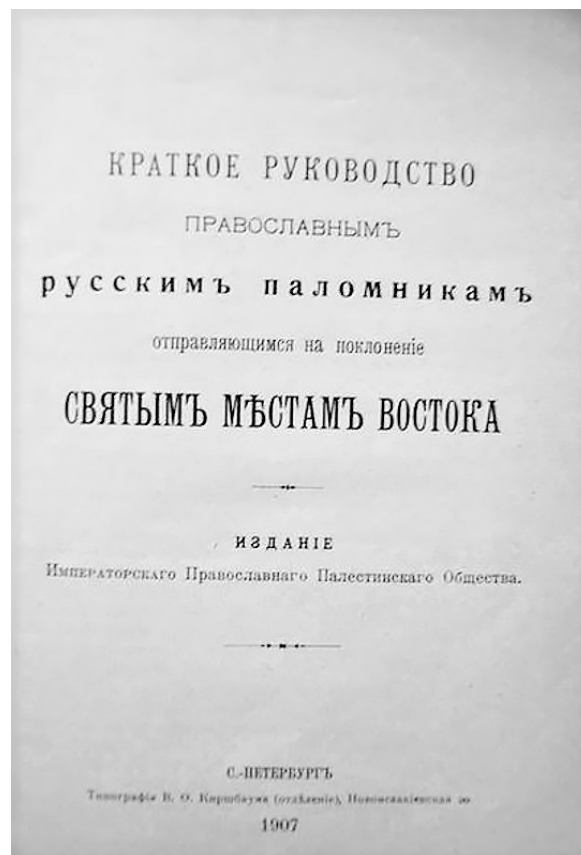
Русские паломницы в общей палате Мариинского подворья ИППО в Иерусалиме

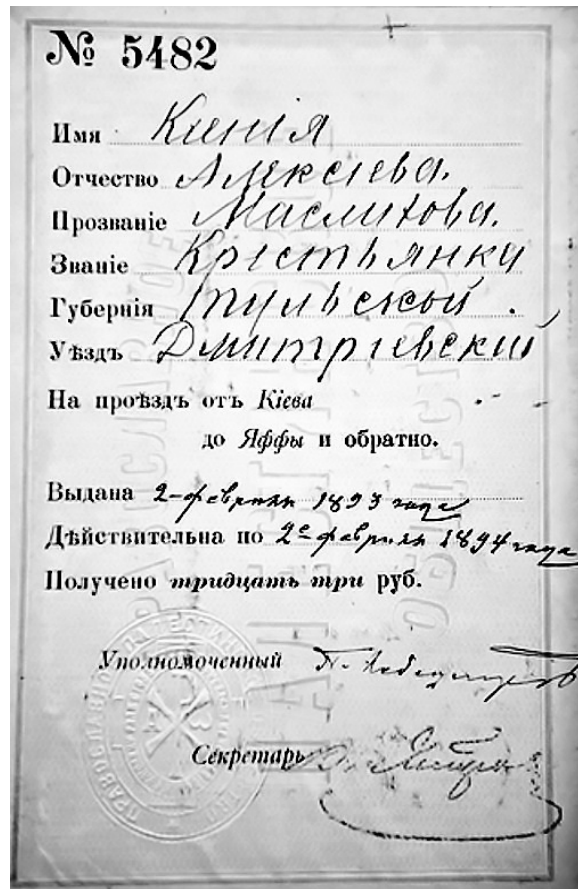
Русские паломники в общей палате Елизаветинского подворья ИППО в Иерусалиме

Паломники в очереди за кипятком в водогрейную

«Краткое руководство православным русским паломникам», издававшееся ИППО

Паломническая книжка

Архимандрит Леонид (Сенцов), начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1903–1918)

Игумен Вениамин, основатель Вениаминовского подворья в Иерусалиме

Вениаминовское подворье ИППО в Иерусалиме

Николаевское подворье ИППО в Иерусалиме

Бет-Джала. Учебные заведения ИППО

Бет-Джала. Воспитанницы учительской семинарии ИППО

Назарет. Воспитанники учительской семинарии ИППО на прогулке

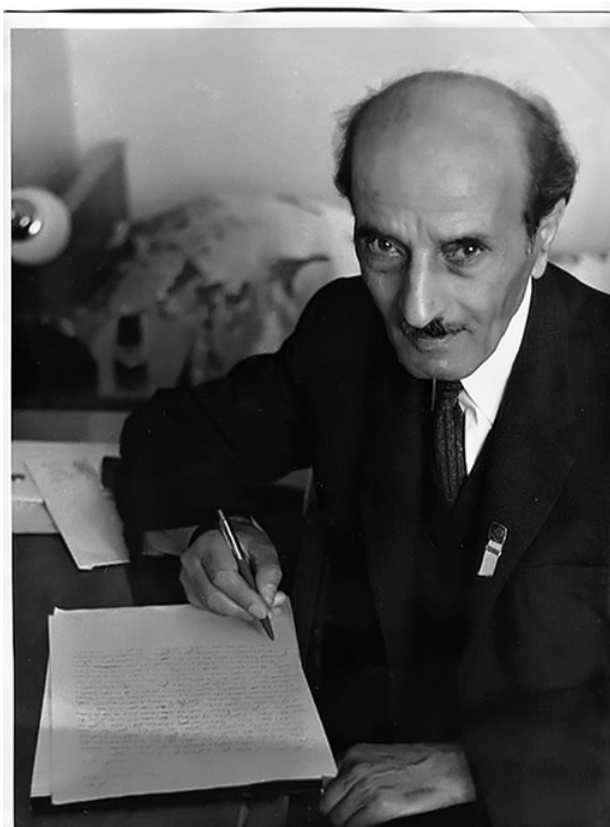
Бет-Джала. Спальня женской учительской семинарии

Бет-Джала. Прием больных в амбулатории ИППО

(Кульсум) Клавдия Викторовна Оде-Васильева (1892–1965)

Михаил Нуайме (1889–1988)

Игнатий Юлианович Крачковский (1883–1951)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК И РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В ДОПЕТРОВСКОЕ ВРЕМЯ	17
1.1. Древнерусское паломничество в Святую землю в XI–XV вв.	17
1.2. Русская благотворительность восточному христианству в конце XIV – конце XVII в.	31
2. КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ПОЗИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ (XVIII в. – 1882 г.)	56
2.1. Арабские провинции Порты и Российская империя в конце XVII–XVIII вв.: основные тенденции культурно-религиозного взаимодействия	56
2.2. Формы связей Русской православной церкви, государства и общественности с Палестиной в конце XVIII – первой половине XIX в.	66
2.3. Святая земля как объект деятельности Русской духовной миссии, консульства и Палестинского комитета (1856–1882 гг.)	87
3. БЛИЖНИЙ ВОСТОК В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА (1882–1917)	123
3.1. Создание Императорского Православного палестинского общества и его влияние на развитие паломничества христиан на Ближний Восток	123
3.2. Просветительская деятельность Императорского Православного палестинского общества среди арабов-христиан Ближнего Востока	142
3.3. Научная и издательская деятельность Императорского Православного палестинского общества на Ближнем Востоке и в России	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	183
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	191
ПРИЛОЖЕНИЯ	215